

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»
Историко-филологический факультет

**ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ЮЖНОГО УРАЛА**

Выпуск 6

Научный ежегодник

Челябинск
Издательство Челябинского государственного университета
2023

УДК 94(082)
ББК Т3
Г945

Издание осуществлено по решению
Ученого совета историко-филологического факультета
Челябинского государственного университета

Рецензенты:

Кошкарлова Наталья Николаевна, доктор филологических наук;
Никитин Леонид Витальевич, кандидат исторических наук

Редакционная коллегия:

Нохрин Иван Михайлович, кандидат исторических наук, доцент;
Баканов Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории России и зарубежных стран;
Белоусова Елена Германовна, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка и литературы;
Гришина Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент,
декан историко-филологического факультета;
Зорин Василий Анатольевич, кандидат политических наук, доцент,
заведующий кафедрой политических наук и международных отношений;
Селютин Андрей Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теоретического и прикладного языкознания;
Скворцов Артем Михайлович, кандидат исторических наук;
Попов Алексей Алексеевич, кандидат исторических наук

Г945 **Гуманитарные исследования молодых ученых Южного Урала** [Электронный ресурс] :
науч. ежегод. : электрон. сетевое изд. (1 файл 3,48 Мб). Вып. 6. Челябинск : Изд-во Челяб. гос.
ун-та, 2023. 174 с. Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I; 32 Mb RAM; свободное
место на HDD 16 Mb; Windows не ниже XP; Adobe Acrobat Reader; мышь.

ISSN 2658-5103

В 2022 году историко-филологический факультет Челябинского государственного университета в шестой раз провел ежегодную конференцию «Гуманитарные исследования молодых ученых Южного Урала». Данный выпуск содержит статьи, подготовленные участниками конференции на основе их выступлений. Статьи представляют результаты научных исследований студентов, аспирантов и молодых ученых в области социально-гуманитарных наук: истории, филологии, международных отношений, политических наук, лингвистики и педагогики.

УДК 94(082)
ББК Т3я43 + Ш.я43

Издание размещено в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и доступно по ссылке:
http://histfil.ru/images/docs/gumanitarnie_6.pdf

ISSN 2658-5103

© Челябинский государственный
университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Античная эпоха. Нарратив, процессы и рецепция

Исмагилова Ю. Д.

Образы римских императоров в *Eritoma chronicon* Проспера Аквитанского. 5

Социально-экономическая история СССР

Замогильная П. В.

«Хлеб дорогой, да не дороже нас с тобой»: советская внешняя торговля зерном в 1950—60-х годах 10

Колесников М. А.

«Вышел из строя, жду смерти». Председатель райисполкома как саморефлексирующий субъект 13

Город и горожане

Агуникян Н. Т.

Город vs природа: городской бор и Центральный парк культуры и отдыха как часть Челябинска 17

Кордецкая К. В.

Птичий рынок как феномен позднесоветской городской культуры. 21

Коммеморативные практики

Аблаева Д. С.

«За Родину, за Сталина!» К вопросу о причинах награждения писателей, поэтов и драматургов Сталинскими премиями по литературе в 1942 году 25

Воротынец Г. Д.

Отражение в визуальных материалах конфликта за ведущую роль в раннесоветском антирелигиозном дискурсе между изданиями «Безбожник» и «Безбожник у станка» 29

Захарова И. С.

Советский плакат 1980—1989 годов: историко-культурный аспект 33

Молчанова А. В.

Празднование 800-летнего юбилея Александра Невского: обзор коммеморативных практик 36

Цветкова Е. Т.

Сюжет «Сказания о скоморохе» в рукописных сборниках и настенной росписи церкви Успения Богородицы в Мелётове: проблемы искажений и интерпретаций. 40

Экспертные сообщества в СССР и России

Косачева И. С.

Археологическое сообщество Челябинска в зеркале просопографии и наукометрии 44

Слискова В. В.

«Цифры по госбюджету»: научная работа и повседневность институтов ГИНЗ (1918—1920). 49

Национальная политика и этническая идентичность в России и СССР

Васильцова С. Н.

Национальная политика Российской империи в отношении польской молодежи в 1830—60-х годах 53

Чернышова П. А.

Этническая религия удмуртов в XXI веке 57

Теория и история международных и межэтнических отношений

Бессолицын А. В.

Эволюция целей российско-белорусского сотрудничества на примере Форума регионов с 2014 по 2021 год. 60

Григорьева В. Е.

Рецепция восстания Александра Ипсиланти в российской периодической печати 64

Грошев Д. Л.

Сербский конституционный процесс 1869 года в дипломатии Австро-Венгрии и России 68

Политическая социализация в современной России

Очкаляс Е. П.

Трансформация образа России в массовом сознании жителей Челябинской области 71

Пайвина О. В.

Проблемы и перспективы участия гражданского общества в осуществлении государственной антикоррупционной политики современной России. 74

Литература в кросс-культурных проекциях

Азметова А. Р.

Особенности интерпретации повестей Н. В. Гоголя в пьесах «Старосветская любовь» и «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» Н. В. Коляды 79

Даутова Е. А.	Стратегии репрезентации исторической травмы в графических нарративах (на материале романов А. Шпигельмана «Маус» и О. А. Лаврентьевой «Сурвило»)	83
Карпова Д. А.	Генезис и специфика фантастических образов и мотивов в средневековой китайской литературе (на примере жанра чжигуай сяошо)	89
Крайнова А. С.	Сфинкс и василиск: истоки образов, особенности трансформации	92
Тимошицкая Е. В.	Кинематографичность книги стихов Ю. Д. Левитанского «Кинематограф»	96
Шпак Э. Р.	Идейно-художественное своеобразие сказок в романе Гузель Яхиной «Дети мои»	100

Прикладные аспекты современного языкознания

Власова Т. А.	Лексика обличения в проповедях архимандрита Кирилла (Павлова)	104
Горяинова М. Д.	Национально-культурная специфика идиом с онимами в английском, русском и итальянском языках.	107

Особенности пиренейского варианта испанского языка и национальных вариантов испанского языка некоторых стран Латинской Америки

Банникова О. В.	Фонетические особенности национального варианта испанского языка в Аргентине	111
Хасанова А. С.	Этимология названий некоторых народных праздников Латинской Америки	114

Обучение иноязычной коммуникативной компетенции

Богданова В. Д.	Игровые методы в обучении иноязычной коммуникативной компетенции	116
Галеева Р. Р.	Особенности использования CLIL-технологии при обучении иностранному языку	119
Голяницкая Н. А.	Языковая интерференция в русской речи носителей английского языка	123
Краснощечкова Д. А.	Лингвокультурный компонент в обучении немецкому языку	127
Леонтьева М. Н.	Этимологический анализ и кейс-метод как средство повышения орфоэпической грамотности учащихся	133
Локтина К. С.	Методы формирования мотивации к изучению иностранного языка в условиях цифровизации обучения	137
Пулина О. К.	Виды памяти и методы развития различных видов памяти	141
Рязанова Ю. В.	Принципы составления словаря морфем для студентов-инофонов, изучающих русский язык на элементарном уровне (А1)	144
Соболев А. К.	Роль личности педагога в воспитательном процессе учеников начальной школы.	149
Степаненкова А. Е.	Современные подходы к развитию лингвострановедческой компетенции школьников старшего звена при обучении их английскому языку	151
Чумакова Д. И.	Приемы преодоления межъязыковой интерференции на уроках иностранного языка на начальном этапе обучения	156

Педагогический дизайн образовательной среды

Бармина Д. А.	Внедрение профессиональной лексики в общеобразовательных учреждениях с первоначальной летной подготовкой с помощью интернет-технологий	160
Сагоконь Е. М.	Типология конфликтов и причины их возникновения в школьной образовательной среде (кейс МАОУ «СОШ № 104» Челябинска)	164
Тарасова В. С.	Методическая модель организации проектной деятельности обучающихся, направленной на создание викторин по произведениям А. П. Чехова	172

Образы римских императоров в *Epitoma chronicon* Проспера Аквитанского

Исмаилова Ю. Д.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Статья нацелена на раскрытие системы образов римских императоров в хронике *Epitoma chronicon* Проспера Аквитанского. Ее изучение осуществлялось посредством выявления в тексте отдельных символов и топосов, а также сюжетных и концептуальных параллелей в традициях христианского и языческого историописания. На основании их анализа делаются выводы о том, что при создании образов правителей Рима, представленных в хронике, Проспер продолжает традиции историко-литературной линии творчества Евсевия Кесарийского, а также развивает идеи теологии Августина Блаженного. Образ императора конструируется в зависимости от его политики по отношению к церкви: врагов христианского учения ожидает мучительная или позорная гибель, защитникам церкви сопутствуют военная удача и любовь народа.

Ключевые слова: *Проспер Аквитанский, поздняя античность, хроника, историописание античности, образы императоров.*

Ранее при изучении *Epitoma chronicon* Проспера Аквитанского, хроники середины V века н. э., многие историки рассматривали образы политиков лишь относительно той части текста, что не являлась компиляцией¹. В настоящей статье внимание будет сосредоточено на принципах и приемах, применяемых аквитанским хронистом при создании образов правителей в эпитомной части текста.

В позднеантичном христианском историописании фигуры императоров решали утилитарную хронологическую задачу². В этом христианские историки следовали восточной традиции — изложение истории по правителям, ведь им было необходимо изображать всемирно-исторический процесс в соответствии с библейской концепцией всемирной истории и данными древних авторов². Однако в хронике эта функция не является первенствующей. Проспер после описания Страстей Христовых включает в текст консульский список и тем самым привносит в хронологию Эпитомы античную анналистическую традицию³. Таким

образом, императорские и епископские перечни становятся вспомогательной величиной.

Помимо хронологической и композиционной задач фигуры правителей в Эпитоме выполняли функцию создания концепции линий исторических преемств. Списки епископов и императоров Рима воплощают в себе два параллельно развивающихся сюжета церковной и светской власти, берущих свое начало из доктрины Блаженного Августина «О граде Божьем». Начало первой линии (церковной) обнаруживается у Проспера в описании поколений патриархов от сына Адама Сифа. Они выбраны для исчисления лет по ним, как по праведным и неоскверненным грехом братоубийства потомков Каина (Prosper. 12). После завета Авраама и вручения законов Моисею, эта линия прослеживается по иудейским первосвященникам до пришествия Христа и после уже воплощается в епископских списках. Идея же «града земного» и светской власти не имеет в хронике выраженного начала, но их происхождение можно связать с потомками Каина. Первый город создается Енохом, сыном братоубийцы (Быт. 4.17), так как он не мог «ожидать города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (Евр. XI. 10). «Град земной» воплощается в хронике в сменяющих друг друга монархиях Ассирийской, Мидийской, Македонской и завершается на Римской империи.

Проспер в границах Рима соединяет историю церкви и историю светского государства. Как и у Августина сближение этих двух линий начинается при Октавиане Августе с образованием империи. Рождение Христа происходит во время правления первого римского императора. Так, начало

¹ Muhlberger S. The fifth-century chroniclers: Prosper, Hydatius, and the Gallic Chronicler of 452. Leeds: Francis Cairns Publ., 1990. P. 72—74, 127—136; Kötter J.-M. Prosper Tiro, Chronic. Einleitung // Kleine und fragmentarische Historiker der Spätantike. G5-6 / ed. by B. Bleckmann, M. Stein. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2016. S. 34—40.

² Ващева И. Ю. Евсевий Кесарийский и становление раннесредневекового историзма / науч. ред. М. В. Бибиков. СПб.: Алетей, 2006. С. 72.

³ Скворцов А. М. Хронологическая система в «*Epitoma chronicon*» Проспера Аквитанского // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2021. No 1. С. 72—81.

существования империи связывается с зарождением христианства. Выстраиваемая преемственность императоров от Августа к Константину демонстрирует эволюцию в хронике прихода к управлению Римом христианского правителя. Император отныне является человеком, осуществляющим волю Бога. У Проспера в его оригинальном продолжении хроники на смену правителям Рима, уже исповедующим христианскую веру, но имеющим все же светский характер власти, приходит папа Лев I. Вместе с этим для Проспера церковный Рим окончательно заменил политический по своему историческому значению¹.

Таким образом, портретная галерея императоров в хронике Проспера является важнейшей частью выстраивания авторской концепции исторического развития. Пока империя не будет находиться в руках человека принадлежащего к церкви, воплощающей «град Божий», мир в империи не настанет и Рим будет не защищен от прихода к власти тиранов, гонителей и узурпаторов.

Среди правителей, представленных в хронике, присутствуют как однозначно образцовые императоры, так и лица, олицетворяющие собой тиранию. Однако у Проспера встречаются и неоднозначные фигуры, например Траян и Марк Аврелий. В их правление церковь подвергалась гонениям, но это не мешает автору описывать данных героев в положительном ключе.

Для конструирования образа в Эпитоме практически не используются развернутые описания. Личность императора главным образом изображается через набор кратких сюжетов, связанных с пороками, грехами или добродетелями правителя, а также с его отношением к последователям христианской веры. В этих сюжетах внимание автора направлено на императора как на действующее лицо. Деяния же героев объясняются их моральной стороной, что свойственно античным и средневековым представлениям о причинности человеческих действий.

Константин и Август в хронике наделены чертами, которые появились в портретах правителей с приходом христианской веры и установлением новых ценностей. Так, Октавиан Август смиренно отказывается от предлагаемого ему единоличного правления (Prosp. 342). И, хотя данный топос использовался при создании образов правителей до начала христианского историописания, автор хроники вкладывает в него христианский смысл: отсутствие стремления возвыситься над другими людьми. Константин с почестями посылает письмо к монаху Антонию (Prosp. 1041). Этот пример также говорит нам о смирении и отсутствии гордыни.

Кроме Августа и Константина, христианскими чертами наделены императоры Тит и Пертинакс. Император Тит описан добросердечным (*bonitatis*) и желающим помочь своим подданным (Prosp. 493). Принявший титул императора вопреки своей воле Пертинакс отказал сенату в том, чтобы его жену звали Августой, а сына — Цезарем (Prosp. 731, 733). В античной историографии кротость, смирение и человеколюбие не считались достоинствами императоров, а, более того, скорее создавали образ слабого монарха. В христианской же историографии перечисленные черты становятся частыми в изображении идеальных императоров. Но главная политическая добродетель правителя — лояльность к христианам. Поэтому для хрониста важно не упустить упоминание о разрушении Константином языческих храмов (Prosp. 1035), возвращении мира христианам (Prosp. 998), восстановлении Вифинского города в честь погребенного там мученика (Prosp. 1023).

Однако образы христианских императоров не создаются исключительно в рамках нового религиозного содержания. В их портретах продолжают присутствовать характеристики, свойственные достойным правителям в сочинениях античных историков. Например, Константин одерживает победу над Максенцием у Мульвийского моста (Prosp. 994). Также при его правлении римляне побеждают готов в сарматской стране (Prosp. 1036). В честь двадцатилетия царствования Константина совершается празднование в Никомедии, после чего оно продолжается еще и в Риме (Prosp. 1020). Так, христианский историк не игнорирует античные устойчивые мотивы в образе идеального правителя. Константин предстает в хронике полководцем со славой победителя, а также любимым и поддерживаемым народом. В портретах достойных императоров хронист не игнорирует военные заслуги положительных героев (Prosp. 384, 559, 703). Также не оставлены без внимания и разного рода почести, возносимые правителю от народа: кости Траяна «были собраны в золотую урну и помещены на форуме под колонной» (Prosp. 522); Клавдию, победившему готов в Иллирии и Македонии, устанавливается «золотая статуя» (Prosp. 896); при этом даже такие традиционные античные топосы наполняются христианским содержанием. Например, в сюжетах о военных победах присутствует идея Божественной поддержки. Успехи христианской религии неизбежно сопровождаются успехами политическими: императоры, покровительствующие церкви, вознаграждаются небесами, гонители же сурово наказываются. Но Божественная поддержка не дается раз и навсегда. Для ее гарантии должна

¹ Kötter J.-M. *Prosper Tiro...* S. 29—31.

оставаться лояльность к церкви. В качестве обратного примера можно привести Юлиана, который терпит поражение против персов. Так, по воле Божией Антиохия была спасена от жестокости императора, поклявшегося после победы устроить гонение (Prosp. 1121).

Таким образом, Проспер сводит воедино характеристику личности императоров с их деятельностью, используя одновременно две системы: античную и христианскую. А главной политической добродетелью является лояльность правителя к христианам и их вере. Для создания портрета такого тирана и гонителя, как Нерон, автором использовались те же принципы. Он изображается врагом христианской веры, устроившим первое преследование церкви, в ходе которого погибают апостолы Петр и Павел (Prosp. 466). Однако Проспер вменяет плохим императорам не только их религиозные, но и светские преступления. Нерон обвиняется в сожжении Рима (Prosp. 464), а также в убийстве матери и сестры отца (Prosp. 451).

Безбожные и греховные поступки являются следствиями нравственного образа императора. В большинстве случаев Проспер избирательно опускает записи Иеронима, связанные с безнравственностью императоров (Hier. 1970, 2056, 2232). При этом оставляет в своем тексте сюжеты, связанные с высокомерием правителей. Так, если христианские императоры изображались смиренными и кроткими, то плохие императоры наделены грехом гордыни *superbia*. Он напрямую упомянут в контексте портретов императоров лишь единожды, когда Проспер применяет к описанию Домициана характеристику *superbiae fuit* (Prosp. 522). Однако, не используя само слово «гордыня», Проспер раскрывает ее проблематику с помощью сюжетов, семантически с ней связанных, при описании деятельности тиранов. Наиболее ярко гордыня представлена в портретах Нерона, Домициана и Диоклетиана. Нерон тешил свое самолюбие, несправедливо побеждая в творческих и спортивных состязаниях (Prosp. 453, 463). Также при описании Нерона хронист пишет, что он «ловил рыбу золотыми неводами и вытягивал ее пурпурными веревками» (Prosp. 522). Пурпур, самая дорогая краска в древнем мире, наряду с золотом — главные античные символы богатства. Их использование для описания таких бытовых предметов, как рыболовные снасти, помогает создать Просперу намеренно преувеличенный образ вычурной пышности жизни императора в противовес аскетизму Августа. Император Домициан «первым приказал себя богом и господином называть» (Prosp. 512). Диоклетиан «первым приказал, чтобы ему как богу поклонялись и чтобы камни

драгоценные были в его обувь и одежду включены, тогда как до него все императоры в положении магистратов приветствовались и лишь пурпурной хламидой в одеянии отличались» (Prosp. 948).

Причина такой избирательности — следование Проспера взглядам Августина Блаженного. И для учителя, и для его ученика гордыня была худшим мирским пороком. Именно эту позицию они защищали, опровергая доктрину Пелагия о возможности человека быть спасителем своей души, что понималось ими высокомерием по отношению к Богу, который единственный волен вершить судьбу людей¹. Порок гордыни ложится в основу концепции исторического процесса Проспера. Вероятно, рассказ о вавилонской башне (Prosp. 20), приведенный в начале хроники, является универсальным сюжетом, раскрывающим общий ход исторического развития с точки зрения аквитанского хрониста. Гордыня, как главный человеческий грех, выступает причиной порочных поступков, за которые люди несут божественное наказание. Именно по этой схеме развиваются все сюжеты, связанные с деятельностью императоров.

Исходя из этого за каждым злодеянием человека стоит его надменная природа, которая толкает его к возвеличиванию себя перед остальными людьми и самим Богом. Все греховные поступки являются следствием мысли о вседозволенности, за чем неминуемо произойдет Божественная кара. Провозвестие наказания и суда является в виде удара молнии. Впервые такой эпизод встречается во фрагменте хроники, посвященном Нерону (Prosp. 455), где молния ударила в стол перед императором. Второй раз этот момент описывается перед смертью Аврелиана (Prosp. 911).

Само же наказание в хронике представляет собой смерть героя. Обстоятельство и вид гибели в большинстве случаев соотносятся с тем, к какой из ранее обозначенных групп относится конкретный император. Для тиранов физически тяжелая и мучительная гибель является объединяющим их образы элементом. Как и разделение Богом языков в сюжете о Вавилонской башне, смерть правителя выступает в качестве проявления Божественного возмездия в соответствии с ее значением и пониманием в Писании (Рим. 5:12—21; 6:23). Смерть выступает наказанием за несправедливость, безбожность и злодеяния, характерные его горделивой натуре. Тем самым нивелируется достоинство императора. Калигула убит собственными преторианцами (Prosp. 414), Коммод задушен (Prosp. 729), Юлиан, убитый во время похода на Восток, потерял большую часть армии

¹ Kötter J.-M. Prosper Tiro... 4—6; Muhlberger S. The fifth-century chroniclers... P. 49—50, 12—128.

в результате голода и жажды (Prosp. 1121). Про смерть Домициана, Максимиана Фракийца, Констанция и Аврелиана сообщается лишь сам факт гибели правителей от рук убийц.

И хотя большинство вышеперечисленных сообщений о гибели императоров достоверно соотносятся с реальной картиной событий, однако при необходимости хронист умалчивает ряд сведений. Так, в записи о смерти Тиберия есть только ее констатация, несмотря на то что существовало множество версий насильственной гибели этого императора — например, в работах Тацита и Светония (Tac. Ann. VI, 50; Suet. Calig. 12). Вероятно, это было сделано хронистом исходя из того, что в работах христианских историков портрет Тиберия подвергся пересмотру. Евсевий Кесарийский относит его к христианским правителям в своей истории, за заступничество перед христианами (Eus. Caes. HE. II. 2. 6). Этот же эпизод присутствует в хронике Иеронима (Hier. 2051), а после появляется и в Эпитоме Проспера (Prosp. 403). Также, например, изображение позорной смерти императора Валериана в рабстве у врагов (Prosp. 1165) было создано предшественниками Проспера. Несмотря на существование других сообщений о гибели данного императора¹, христианский историк выбирает для врага церкви смерть, соответствующую его деяниям.

Наиболее ярко выделяется на фоне смертей прочих тиранов и гонителей уход из жизни императора Нерона, наложившего на себя руки (Prosp. 410). Так, в хронике выстраивается параллель между Нероном, начавшим гонение на христиан, в результате которого погибли апостолы Павел и Петр, и людьми, виновными в смерти Христа: Иудой (Мф. 27: 3—5) и Понтием Пилатом (Eus. Caes. HE2. 7; Prosp. 410).

В противовес безбожным императорам Константин оканчивает свои дни естественной смертью в собственной постели на вилле возле Никомедии на 66-м году жизни, при подготовке к войне с Персией (Prosp. 1049). В преклонных годах у себя в поместьях умирают и такие императоры, как Веспасиан (Prosp. 492), Траян (Prosp. 580), Антонин Пий (Prosp. 664). В христианской традиции смерть воспринималось как путь к упокоению, особенно в отношении праведников. Еще в Но-

¹ Никольский И. М. Смерть как средство политической пропаганды: гибель императора Валериана в описании римских историков // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Т. 6, вып. 1 (34).

вом Завете обретаемый после смерти покой тех, кто «умер в Господе», противопоставляется вечным мучениям безбожников (Откр. 14:11; 14:13). Смерть же таких неоднозначных персонажей, как Адриан, Нерва и Марк Аврелий, имеет соответствующую их образам специфику. С одной стороны, они, как и христианские императоры, умирают в преклонных годах, однако их уход из жизни все-таки проходил в мучениях от болезни.

Следует отметить, что Проспер Аквитанский не единственный позднеантичный историк, стремившийся донести до читателя, что дурные правители умирают ужасной смертью, а добродетельные — встречают достойный конец. Такая же идея прослеживается и у Лактанция в «О смертях гонителей», и у Евсевия (Eus. Cass. VC. I. 12. 2; HE. 8. 16. 3—4; 9. 10. 14—15.). Однако сюжет о воздаянии дурному правителю при жизни присутствует и у языческих авторов, но в их случае возмездие не несло сакрального оттенка. Так, Аврелий Виктор отмечает, что тираны не заслуживают погребения (Aur. Vict. De Caes. 33. 25), а также оправдывает убийство недостойного правителя (Aur. Vict. De Caes. 33. 22).

Подводя итог рассмотрению образов императоров у Проспера Аквитанского, необходимо отметить, что главным образом он продолжал традиции историко-литературной линии творчества Евсевия Кесарийского, а также развивал идеи теологии Августина Блаженного. Для автора Эпитомы списки императоров не служили решением чисто прикладных хронологических задач, а выполняли функцию исторической преемственности. Через фигуры Августина, Константина и папы Льва I раскрывается основная концептуальная линия хроники: слияние в границах империи церковной и светской власти. Также Проспер, будучи приверженцем учения Августина, выводит на первый план в портретах дурных правителей грех гордыни, а в изображении благочестивых императоров — смирение. Большинство же приемов создания портретов, которыми пользуется Проспер, применялись еще античными авторами. Однако теперь традиционные античные сюжеты наполняются христианским содержанием. Например, образ императора конструируется в зависимости от его политики по отношению к церкви: врагов христианского учения в виде расплаты ожидала мучительная или позорная гибель, защитникам церкви сопутствовала военная удача, а также любовь и уважение народа.

Библиография

1. Muhlberger, S. The fifth-century chroniclers: Prosper, Hydatius, and the Gallic Chronicler of 452 / S. Muhlberger. — Leeds: Francis Cairns Publications, 1990. — 329 p.
2. Kötter, J.-M. Prosper Tiro, Chronic. Einleitung / J.-M. Kötter // Kleine und fragmentarische Historiker der Spätantike. G5-6 / ed. by B. Bleckmann, M. Stein. — Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2016. — S. 3—60.
3. Ващева, И. Ю. Евсевий Кесарийский и становление раннесредневекового историзма / И. Ю. Ващева; науч. ред. М. В. Бибииков. — СПб.: Алетейя, 2006.
4. Никольский, И. М. Смерть как средство политической пропаганды: гибель императора Валериана в описании римских историков / И. М. Никольский // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2015. — Т. 6, вып. 1 (34).
5. Скворцов А. М. Хронологическая система в «Епитома chronicon» Проспера Аквитанского // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2021. — No 1. — С. 72—81.

«Хлеб дорогой, да не дороже нас с тобой»: советская внешняя торговля зерном в 1950—60-х годах

Замогильная П. В.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

На основе статистических данных изучаются структура и динамика советской внешней торговли зерном в 1950—60-х годах. Анализ показал, что экспорт зерна играл важную роль в торговле внутри соцлагеря. При этом начало импорта совпало с появлением у СССР альтернативного источника твердой валюты и снижением символического значения хлеба.

Ключевые слова: зерно, внешняя торговля СССР, Совет экономической взаимопомощи, СССР, XX век.

Вопрос глобальной продовольственной безопасности в последние несколько месяцев вернулся в повестку обсуждений ведущих международных организаций и мировых СМИ. Россия, которая в последние десятилетия вернула себе статус одного из крупнейших экспортеров зерна, сокращает поставки из-за внешних санкций. В обсуждениях внутри страны вопрос поставок зерна оказался чрезвычайно важным не только по экономическим, но и по культурным причинам, поскольку затрагивал болезненную тему образов «имперского величия».

До начала эпохи экспорта нефти и газа, в середине 1960-х годов, зерно было главным источником получения твердой валюты как для Российской империи, так и для СССР. При этом для большинства населения злаковые и хлеб как главная их производная долгое время оставались основным источником калорий.

Хлеб был символом благосостояния человека и страны, об этом свидетельствуют распространяющиеся в советское время плакаты «Хлеб — Родине!», «Хорошо трудиться — хлеб уродится!», «Хлеб — наше богатство, дорожите хлебом!». Множество пословиц и поговорок закрепляли за ним статус главной материальной ценности («горька работа, зато сладок хлеб», «хлеб вскормит, вода вспоит», «хлеб — кормилец»). В то же время хлеб имел важное культурное значение. Формула «Хлеб — всему голова» наделяла продукт почти сакральным смыслом, превратила его в оберег благополучия страны.

В последнее время проблема закупок зерна за границей при Н. С. Хрущеве привлекает внимание многих современных историков. Они видят в начале импорта символ провала аграрной по-

литики Никиты Сергеевича (О. Санчес-Сибони¹, В. Н. Томилин², И. Е. Зеленин³, Н. Ю. Пивоваров⁴).

Советская внешняя торговля долгое время оставалась за пределами пристального внимания исследователей. Отдельные аспекты внешней торговли с социалистическими и капиталистическими странами, а также внутри Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) были проанализированы зарубежными и отечественными историками (М. Маррез⁵, О. Санчес-Сибони, А. Романо, Ф. Ромеро⁶). Работы отечественных исследователей посвящены механизмам формирования советских экспортно-импортных планов и общим вопросам экономики (Е. Т. Гайдар⁷, Н. Ю. Пивоваров, Т. А. Джалилов⁸).

¹ Sanchez-Sibony O. Red globalization. The political economy of the Soviet Cold War from Stalin to Krushchev. Cambridge, 2014. P. 55.

² Томилин В. Н. Аграрная политика Н. С. Хрущева в контексте борьбы в руководстве СССР. Липецк, 2021. С. 167—170.

³ Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство // Труды Института российской истории РАН. 1997—1998 гг. Вып. 2. М., 2000. С. 400.

⁴ Пивоваров Н. Ю. Зерновой кризис 1963 г. в СССР и внешнеторговые коллизии его разрешения // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. С. 28.

⁵ Marrese M. CMEA: effective but cumbersome political economy. Cambridge, 1986. P. 42.

⁶ Romano A., Romeo F. European Socialist Regimes' Fateful Engagement with the West. New York, 2021. 291 p.

⁷ Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2007. С. 178.

⁸ Пивоваров Н. Ю., Джалилов Т. А. Советская внешнеэкономическая стратегия: ведомственные проекты и бюрократический механизм // Новый исторический вестник. 2019. № 4. С. 55.

Однако детального анализа экономических аспектов внешней торговли зерном, механизмов закупки, мотивов торговли (что особенно актуально для отношений внутри СЭВ) в 1950—60-х годах до сих пор в литературе не проводилось.

В 1950-х годах экономика СССР демонстрировала впечатляющие показатели¹. Вместе с ростом размера советской экономики ускоренными темпами росла советская внешняя торговля. В первой половине 1950-х годов внешняя торговля СССР выросла на 87%, в то время как мировая торговля выросла всего на 38%, что с гордостью отмечали авторы отчета для Центрального комитета за 1955 год¹.

Основу внешней торговли Советского Союза составляла торговля внутри социалистического блока. В 1955 году от общего объема советского товарооборота 80% приходилось на социалистические страны, 16% — на промышленно развитые, 4% — на развивающиеся¹.

В 1957—1959 годах руководство Советского Союза начало активно работать над укреплением отношений внутри СЭВ, где СССР занимал лидирующее место и должен был брать ответственность за страны соцлагеря.

В рамках торговли со странами СЭВ Советский Союз экспортировал зерновые: пшеницу, ячмень, овес, рожь, присутствовал также микроимпорт. Крупнейшими потребителями советского зерна были промышленно-развитые страны блока: ГДР, Чехословакия и Польша.

Наибольшие объемы советского зерна отправлялись в ГДР (837 тыс. т за 1955 год² и уже к 1960 году — 1787 тыс. т³).

При этом СССР поставлял зерно в 11 капиталистических стран. Самые большие поставки осуществлялись в ФРГ, где экспорт значительно увеличился — с 52,7 тыс.⁴ до 847,5 тыс. т⁵ (1955 и 1960 годы соответственно).

Согласно обобщенной официальной статистической информации, торговля зерном с развивающимися странами не велась, хотя детальные данные говорят о более сложной картине. Как минимум, мы видим в статистике микроимпорт зерна: в 1955—1960 годах СССР закупал зерно из Монголии. К 1959 году импорт составлял 5,9 тыс. т⁶,

а уже через год заметно значительное увеличение — до 54,4 тыс. т⁷.

В 1950-х годах внешняя торговля Советского Союза стала инструментом демонстрации конкурентоспособности с капиталистическими странами. Также СССР делал успехи в торговле с социалистическими странами, в основном со странами СЭВ.

Внешнеторговые успехи и подъем экономики были возможны благодаря успешному экспорту зерна, который каждый год только увеличивался. Зерно стало главным источником получения твердой валюты для СССР.

Однако на начало 1960-х годов ситуация значительно изменилась. В последние годы правления Н. С. Хрущева экономическая ситуация в стране усложнялась, это было вызвано рядом возникших проблем: нерационально использованные посевные площади, изменение агротехнических условий (ухудшение почв, насаждение новых культур), неравномерное распределение средств по отраслям промышленности. И, как одно из последствий, продовольственный кризис.

Начиная с 1961 года экспорт советского зерна уменьшался. Уже в январе 1961 года Президиум ЦК КПСС принял постановление об уменьшении экспорта зерна на 1,8 млн т, в том числе за счет сокращения на 1,3 млн т для капиталистических стран, а в августе 1961 года, после довольно сильного неурожая, экспорт на 1962 год был сокращен почти на 5 млн т. Самый серьезный удар по экспорту пшеницы нанес неурожайный 1963 год. В результате засухи, истребившей почти половину урожая, СССР не только прекратил экспорт зерна, но и стал активно закупать его в Канаде и Австралии⁸.

Первоначально советское руководство планировало решить зерновой кризис за счет экономии внутренних ресурсов, но этого оказалось недостаточно, поэтому одновременно разрабатывалась программа закупки зерна за границей⁸.

Уже в 1961 году заметны первые уменьшения поставок в социалистические и капиталистические страны. В частности, СССР продавал зерно в основном в страны СЭВ, экспорт в другие социалистические страны отсутствовал.

В 1963 году Президиум ЦК одобрил решение об импорте пшеницы. На закупки выделялось почти 400 т золота для 10—12 млн т хлеба. Кроме золота, на покупку пшеницы планировалось направить практически все валютные резервы страны — около 4,8 млн инвалютных рублей⁸. Такие огромные объемы закупок были необходимы не только для внутреннего потребления, но и для помощи братским

⁷ Внешняя торговля Союза ССР за 1961 год... С. 202.

⁸ Пивоваров Н. Ю. Зерновой кризис 1963 г. в СССР... С. 31.

¹ Sanchez-Sibony O. Red globalization... P. 130.

² Внешняя торговля Союза ССР за 1956 год: статистический обзор. М., 1958. С. 60.

³ Внешняя торговля Союза ССР за 1961 год: статистический обзор. М., 1962. С. 100.

⁴ Внешняя торговля Союза ССР за 1956 год... С. 87.

⁵ Внешняя торговля Союза ССР за 1961 год... С. 134.

⁶ Внешняя торговля Союза ССР за 1959 год: статистический обзор. М., 1960. С. 185.

странам. Это было связано с тем, что в 1963 году зерновой кризис поразил практически всю Восточную Европу, за исключением Румынии.

Закупать пшеницу планировалось в Канаде. Выбор обосновывается тем, что в 1963 году необходимыми ресурсами пшеницы обладали только две страны — США и Канада. Закупка зерна у Соединенных Штатов была невозможна как по экономическим, так и по политическим причинам. Если для всех стран цена на зерно составляла около 70 центов за тонну, то для СССР Вашингтон продавал пшеницу за 90 центов за тонну¹.

Закупки зерна за границей ослабили тяжесть зернового кризиса 1963 года в СССР. Благодаря усилиям советских дипломатов был сформирован и применен на практике механизм импорта зерна,

¹ Пивоваров Н. Ю. Зерновой кризис 1963 г. в СССР... С. 31.

который будет реализован в полном объеме уже при Л. И. Брежнев. В то же время закупки зерна нанесли серьезный удар по политическому престижу Н. С. Хрущева².

В ходе исследования был сделан вывод о том, что зерно хотя и было важным источником получения твердой валюты, но к 1960-м годам уже утратило эту роль. Несмотря на это, оно оставалось одним из ключевых ресурсов для обмена внутри соцлагеря на уровне с углем, сталью и др. Параллельно снижалось символическое значение хлеба в обществе, появились новые символы достатка, а угроза голода выглядела крайне маловероятной. Однако снизить уровень потребления хлеба внутри страны и во внутриблоковой торговле не представлялось возможным, что обусловило переход к импорту из капиталистических стран.

² Там же.

Библиография

1. Внешняя торговля Союза ССР за 1956 год: статистический обзор // Внешторгиздат. — М., 1958. — 154 с.
2. Внешняя торговля Союза ССР за 1961 год: статистический обзор // Внешторгиздат. — М., 1962. — 233 с.
3. Внешняя торговля Союза ССР за 1959 год: статистический обзор // Внешторгиздат. — М., 1960. — 225 с.
4. Гайдар, Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России / Е. Т. Гайдар. — М., 2007. — 439 с.
5. Зеленин, И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство / И. Е. Зеленин // Труды Института российской истории РАН. 1997—1998 гг. Вып. 2. — М., 2000. С. 394—425.
6. Пивоваров, Н. Ю. Зерновой кризис 1963 Г. В СССР и внешнеторговые коллизии его разрешения / Н. Ю. Пивоваров // Гуманитарные науки в Сибири. — 2019. — Т. 26, № 1. — С. 28—33.
7. Пивоваров, Н. Ю. Советская внешнеэкономическая стратегия: ведомственные проекты и бюрократический механизм / Н. Ю. Пивоваров, Т. А. Джалилов // Новый исторический вестник. — 2019. — № 4. — С. 55—75.
8. Marrese, M. CMEA: effective but cumbersome political economy / M. Marrese. — Cambridge, 1986. — 327 p.
9. Romano, A. European Socialist Regimes' Fateful Engagement with the West / A. Romano, F. Romero. — New York, 2021. — 291 p.
10. Sanchez-Sibony, O. Red globalization. The political economy of the Soviet Cold War from Stalin to Krushchev / O. Sanchez-Sibony. — Cambridge, 2014. — 278 p.

«Вышел из строя, жду смерти». Председатель райисполкома как саморефлексирующий субъект

Колесников М. А.

Южно-Уральский государственный университет,
кафедра отечественной и зарубежной истории, Челябинск

Представлена попытка в рамках case study изучить точки самоопределения партийного функционера. Представленный источник был создан в критический для автора момент, когда весь окружающий мир для него рушится. Это позволяет понять наиболее важные пункты саморефлексии.

Ключевые слова: case study, сталинский субъект, заявления и жалобы, председатель райисполкома, Йохен Хелльбек.

Осмысление раннесоветского периода является важным полем современной историографии советского общества. Проблема жизни и выживания, по историческим меркам, в крайне короткий период — с 1920-х по 1940-е годы — является одной из центральных в историографии. Это было время бесчисленного множества испытаний для человека. В такое время, когда нарративы, существовавшие ранее, кардинально меняются, проблема самоопределения в новом мире возникает у людей почти на инстинктивном уровне. В центре моего исследовательского проекта — возможности изучения самоидентификации человека на основе таких документов, как жалобы и прошения, адресованные власти.

Сразу оговоримся, что мы будем рассматривать советский проект как модернистский. Не только государство было заинтересовано в создании нового человека, но и сами люди, ощущая масштабные сдвиги, преобразовывались, «догоняя» государство. Для этого нужно было множество новых культурных практик и новых ритуалов, которые люди не только впитывали из источников пропаганды, но и изобретали самостоятельно.

Упомянув пропаганду, стоит отметить, что не нужно ставить советского человека в позицию «непонимающего объекта». Советский человек, а в особенности человек, занимающий партийную должность, был субъектом, который использовал пропаганду в свою пользу. Здесь стоит согласиться с Йоханом Хелльбеком: «Лучше задуматься, не являлось ли владение идеологией (“идеологическими клише” — на либеральном языке) тем, к чему активно стремились субъекты сталинской эпохи, и как они использовали идеологические предписания в качестве смысловых рамок для конструирования собственных биографий»¹.

Вопрос о «советском субъекте» уже поднимался как в отечественной, так и в иностранной историографии. В первую очередь это немецко-американский историк Йохен Хелльбек с его работой

«Революция от первого лица: дневники сталинской эпохи»², в которой автор анализирует советские дневники, говорит о конструировании советским человеком своего нового «я». В работе четко прослеживается процесс создания «советского субъекта» который, впитывая государственное давление, преобразовывается в нового человека. Также важным для понимания темы является статья Стивена Коткина «Говорить по-большевистски»³; автор рассматривает советский проект как особую цивилизацию со своей системой ценностей, видами и способами обозначить свое место в этом проекте.

Кажется интересным посмотреть культурные практики и стратегии поведения на примере одного документа под названием «Заявление»⁴. Данный источник представляет собой крайне необычную смесь двух видов: это одновременно и делопроизводственный материал, и источник личного происхождения. Хотя исследование выполнено в рамках case study и будет анализироваться только один случай, данный источник является типичным для данного периода⁵.

Авторство принадлежит председателю Аргаяшского райисполкома, Сиражитдину Садыковичу Ахмерову, на момент создания документа ему был 51 год. Источник датируется августом 1937 года. Также стоит обратить внимание, что листы, на которых будет строиться исследование, являются копией, об этом говорит надпись на второй странице документа.

Стоит оговориться, что, во-первых, мне не удалось найти другие связанные с автором документа

² Хелльбек Й. Революция от первого лица: дневники сталинской эпохи. М.: Новое лит. обозрение, 2017. 424 с.

³ Коткин С. «Говорить по-большевистски». Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период: антология. Самара: Самар. ун-т, 2001. 387 с.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4731. Л. 2.

⁵ Письма во власть. 1928—1939: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям /сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов, О. В. Хлевнюк. М., 2002. 528 с.

¹ Хелльбек Й. «Советская субъективность» — клише? // Ab Imperio. 2002. № 3. С. 401.

материалы, а, во-вторых, предметом моего изучения не будет собственно та история, которую в своей жалобе излагает автор. Автор и главный герой повествования Сиражитдин Садыкович Ахмеров, находясь на должности председателя райисполкома, попал под необоснованные обвинения со стороны новоприбывших секретарей райкома тов. Тухватуллина и тов. Боровских. Они начали разными способами выживать автора с его места: например, они нашли женщину, которая заявила, что у нее от автора заявления родился сын. Впоследствии Сиражитдин Ахмеров провел свое расследование, пытаясь доказать необоснованность обвинения, но ребенка все-таки принял в свою семью. Изложение этой бесхитростной истории автор сопровождает аргументами и риторическими практиками, позволяющими нам судить о сложных процессах его самоидентификации.

Прежде всего данный источник можно рассматривать как оправдание самого себя автором, как своеобразную исповедь перед критическим моментом жизни. Год создания документа уже многое говорит о происходящем. Человек, чувствующий нависшую опасность, использует максимальное количество практик выживания, что и дает нам плодотворный материал для изучения.

Как отмечает Стивен Коткин, «практика идентификации людей на основании их трудовых биографий была столь распространенной, проявления ее можно было найти почти в каждом официальном документе»¹.

Эту же практику мы можем наблюдать и у нашего автора. Отметим два важных примера: «существую 41 год честно по найму»² и «я еще буду в силах взяться за свою основную профессию (каменщик)»³. Этими словами автор подчеркивает свою «чистоту» и как близким к пролетариату наемным рабочим, хотя, как можно наблюдать из текста заявления, начиная с 1925 года он сменил множество работ, и все они были административными. Итак, член партии, председатель райисполкома определяет свое «я» через классовый критерий и себя видит как пролетария.

Поскольку уверенное, надежное существование советского человека практически невозможно вне партии, а человеку нужно доказывать всем и себе, в частности, что он является актором происходящего, наш герой также пытается доказать, что он сопричастен партии, отсюда следуют постоянные упоминания о дате вступления, обстоятельствах вступления, доказательствах верности и тому подобное. Например, партийный билет автора заявления

«№ 1271923»⁴, это дает ощущение причастности не только к партийному аппарату, но и ко всему государству в целом.

Обращают на себя внимание следующие моменты: «член партии с 1917 года»⁵, «члена партии с 1917г»⁶, «работаю 20 лет в рядах партии ВКП(б), то есть с 1917»⁶. Неоднократное упоминание даты вступления в партию, по-видимому, помимо того, что являлось подтверждением верности партии, является еще и переломным моментом жизни автора. Такой момент можно сравнить со «вторым днем рождения», который, возможно, в момент вступления не являлся важным, но через 20 лет жизни в новой парадигме приобретает сакральный смысл. На момент написания документа подавляющее число населения СССР родилось до революции; знание о моменте вступления в партию и номера билета дает моральный авторитет перед позже вступившим, сближая тем самым индивида с первыми лицами революции. Угроза из уст недоброжелателя автора в таком ключе звучит по-настоящему страшно: «Хочешь не хочешь, ты должен принять ребенка, или должен платить алименты, или останешься без партбилета»⁷.

Автор вновь и вновь доказывает свою верность партии: «Короче говоря — борец до гроба за линию партии, никаких других идей не признаю»⁸. Партийная принадлежность обязывает постоянно доказывать свою верность, и не в последнюю очередь себе самому. В качестве доказательства верности приводится любопытный силлогизм: я верен партии, потому что партия верит мне, а партия не может ошибаться. Автор ссылается на успешное прохождение «трех чисток партии»⁹, на то, что он «прошел Всесоюзную перепись Коммунистической партии, две генеральные чистки и последний обмен партийных документов»¹⁰. Нет оснований не верить признанию автора, что он «считал себя счастливым в этот период, что я борюсь за указания Центрального Комитета партии и его вождя т. СТАЛИНА»¹¹. Конечно, это идеологическое клише, и оно вписано еще в одно клише «многие неустойчивые коммунисты сбились с пути и искажали линию нашей партии»¹¹, но, осознавая свое единство с партией, автор действительно может ощущать себя счастливым именно в моменты борьбы против врагов. Причем важно, что он относится

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 8.

⁶ Там же. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Там же. Л. 6.

⁹ Там же. Л. 3.

¹⁰ Там же. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 3.

¹ Коткин С. «Говорить по-большевистски»... С. 272.

² ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4731. Л. 2.

³ Там же. Л. 7.

к «сбившимся» с достаточным уважением, называя их все же коммунистами, то есть можно предположить, что он не испытывает строго негативного отношения к ним.

Тов. Калинин является частым адресатом такого рода материалов, это можно проследить хотя бы по сборнику «Письма во власть»¹. При этом «должность вождя партии» автор передает Сталину.

Автор доказывает «тов. КАЛИНИНУ» свою чистоту, самое важное, что он не может об этом сказать напрямую, автор должен провести ритуал самокритики. Важно уточнить, что самокритика и признание ошибок — диаметрально противоположные практики. Если самокритика — это более космологический процесс, процесс подтверждения причастности и доказывания лояльности, то признание ошибок — это процесс, предполагавший несение наказания.

«У меня в моей работе много недостатков, но эти недостатки исправимы при помощи партии...»², автор не перечисляет и даже не указывает сами ошибки, он просто знает, что ошибки есть. Сам автор указывает, что прошел через три «чистки», и все он прошел без последствий. Тем не менее автор счел нужным еще раз указать, что он «работал во время Керенщины во Всероссийском мусульманском военном ШУРО»³, — скорее всего, чтобы опять произвести акт самоотрицания. Самоотрицание опять же важная часть создания собственного «я», особенно если «я» связано с революционным процессом, через отрицание старого появляется точка опоры для конструирования себя нового.

Но не только отрицание старого дает точки опоры для создания нового социалистического «я», важная деталь такой самоидентификации — опознавание себя в рамках мегапроекта по созданию новой цивилизации. Это видно на примере, представленном в заявлении: автор описывает, что ребенок «воспитывается у меня не как чужой ребенок, а как молодой член нашего коммунистического общества»³, казалось бы, не вдаваясь в подробности правдивости источника, неродной ребенок принимается автором. Но, что интересно, ребенок принят не в семью, а в проект по созданию «коммунистического общества». В таком ракурсе формулировка «хотим сделать его счастливым»³ приобретает иной характер, особенно если проследить, когда сам автор считал себя счастливым: «считал себя счастливым в этот период, что я борюсь за указания Центрального Комитета партии и его вождя т. СТАЛИНА»⁴.

¹ Письма во власть...

² ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4731. Л. 7.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 3.

При самоидентификации важным вопросом является национальная принадлежность. Новое Советское государство проводило активную, но специфическую национальную политику что было освещено как в прессе, так и в политических программах. Об этом, конечно, знал и автор заявления, это можно проследить из того, что он активно использовал газетный материал и ссылался на него в своем заявлении.

Что вызывает вопрос, так это то, что автор ни разу не упомянул в заявлении свою национальную принадлежность. Судя по месту рождения, а это село Старый Вершаут⁵, как он сам указывает в заявлении, а также вкупе со своим именем он является татарин, то есть нацменьшинством. При этом нельзя сказать, что национальный вопрос не является важным для нашего героя, об этом можно судить из этой фразы: «Работа недостаток кадров в особенности нацменовских»⁶. Нехватка «нацменов», судя по всему, является идеологическим клише, которое воспроизводится для поддержания дискурса, созданного государством и впитанного автором. Это клише важно для автора, но при этом сам он, как было сказано выше, ни разу не упомянул свою национальную принадлежность. По-видимому, национальность автору заменили другие точки самоидентификации, которые были определены ранее.

Конец истории из-за ограниченности источника выяснить не удалось, стоит лишь упомянуть что к заявлению подкреплено сообщение, датированное «13/IX-37 г.», где говорится, что «дело... АХМЕДОВА находится в следственных органах и Ахмедов как разоблаченный враг народа содержится под стражей»⁷.

Не выходя за рамки одного источника, мы очертили точки самоидентификации автора. Соглашаясь с Ханной Арендт, что «источники говорят, и то, что они открывают, есть самопонимание и самоинтерпретация людей, которые действуют и верят, что знают, что делают»⁸, мы рассмотрели вопрос о самоидентификации председателя периферийного райисполкома. Впитывая и интерпретируя новые практики Советского государства, автор создал свое новое «я». Свое новосозданное «я» он так ярко выразил в своем заявлении, которое в большей мере представляется исповедью перед судом, нависшим над автором. Самопонимание отталкивается от нескольких точек, вероятно, не все

⁵ Там же. Л. 2.

⁶ Там же. Л. 7.

⁷ Там же. Л. 9.

⁸ Arendt H. On the Nature of Totalitarianism: An Essay in Understanding // Idem. Essays in Understanding, 1930—1954. New York, 1994. P. 338—339.

они были представлены в данном источнике, однако даже этот материал предоставил нам множество определяющих точек.

Ощущая себя частью новой цивилизации, автор создает новые смысловые точки для понимания своего «я», которые он активно рефлексировал. Процесс самоидентификации происходит параллельно из всех точек, это и самое банальное классовое происхождение, и время вступления в партию, которое мыслится как «второе рождение», возможно, эта первая по времени возникновения точка, а также обстоятельства вступления, даже номер партбилета могут играть роль. Привлекает и странная для формата заявления эмоциональная наполненность,

ощущение счастья принимает нехарактерные для современного человека черты. То, что автор ощущает себя счастливым, борясь за указания ЦК и вождя Сталина, говорит нам о крайне специфическом понимании своего «я». Кроме этого, важными факторами становятся и практики самоотрицания, такие как проговаривание нежелательных моментов своей биографии, а также если не забвение, то умолчание, как это происходит с национальностью автора. Автор, пропуская через себя весь дискурс окружающей его действительности, пересоздавал себя, выбирая наиболее приемлемые способы общения с государством и обществом.

Библиография

1. Материалы по жалобам граждан Аргаяшского района на действия местных органов власти: обложение сельхозналогом, конфискация имущества, исключение из колхоза // ОГАЧО Р-274. Оп. 3. Д. 4731.
2. Коткин, С. «Говорить по-большевистски». Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период: антология / С. Коткин. — Самара: Самар. ун-т, 2001. — С. 250—328.
3. Письма во власть. 1928—1939: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям / сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов, О. В. Хлевнюк. — М.: Рос. полит. энцикл., 2002. — 528 с.
4. Хелльбек, Й. «Советская субъективность» — клише? / Й. Хелльбек; пер. М. Могильнер // *Ab Imperio*. — 2002. — № 3. — С. 397—402.
5. Хелльбек, Й. Революция от первого лица: дневники сталинской эпохи / Й. Хелльбек. — М.: Новое лит. обозрение, 2017. — 424 с.
6. Arendt, H. *On the Nature of Totalitarianism: An Essay in Understanding* / H. Arendt // *Idem. Essays in Understanding, 1930—1954*. — New York, 1994. — Pp. 338—339.

Город vs природа: городской бор и Центральный парк культуры и отдыха как часть Челябинска

Агунизян Н. Т.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Рассматриваются Городской бор и Центральный парк культуры и отдыха Челябинска как объекты городской природной зоны. С начала 1930-х годов пространственные преобразования лесного массива занимали определенное место в стратегиях развития зеленых зон Челябинска. На основании проекта ЦПКиО и дальнейшей истории трансформации бора делается вывод о том, что экологическое сознание складывалось медленно, а планировочные решения в отношении городской зеленой зоны принимаются властными структурами без учета негативных последствий.

Ключевые слова: *Городской бор, парк культуры и отдыха, Челябинск, природопользование, генеральные планы города, рекреационная зона.*

Городской бор является уникальным элементом зеленого пространства Челябинска. Проект Центрального парка культуры и отдыха (ЦПКиО) Челябинска включал в себя городской бор с несколькими водными зеркалами, однако полностью не был воплощен. Унаследованные пространственные изменения территории бора занимали особое место в генпланах города, а также в современных стратегиях преобразования Челябинска. Ориентируясь на потребности городских сообществ, огромный зеленый массив периодически пытались трансформировать, не прогнозируя трудноразрешимых экологических проблем, которые, вероятнее всего, будут возникать в долгосрочной перспективе развития города.

Цель состоит в изучении истории Городского бора и ЦПКиО Челябинска как части городского пространства, и их роли в развитии города.

Основную историографическую канву составили работы, посвященные политико-идеологическим и социальным причинам появления советского парка (Е. С. Кочухова и Е. И. Рабинович¹, Е. В. Барышева², А. Ю. Гло-

бин³). Роль и место ПКиО в городском пространстве определены в работах Л. Б. Лунца⁴, а положение челябинского ПКиО в генеральных планах города нашло отражение в исследованиях Е. В. Конышевой⁵. Стратегии развития городов, имеющих крупные зеленые зоны, в том числе Челябинска, рассматриваются в работах Д. А. Лукина и О. Б. Мезениной⁶,

³ Голбин А. Ю. «Культурная революция»: становление системы парков культуры и отдыха в СССР 1928—1941 гг. // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 5 (38). С. 27—36.

⁴ Лунц Л. Б. Городское зеленое строительство: учеб. для вузов. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Стройиздат, 1974. 275 с.; Парки культуры и отдыха. М.; Л.: Госстройиздат, 1934. 520 с.; Паркостроение в СССР // Гигиена и санитария. 1937. № 11. С. 58—70.

⁵ Конышева Е. В. Градостроительство и архитектура Челябинска конца 1920-х — 1950-х гг. в контексте развития советского зодчества: монография. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2005. 256 с.; Генеральные планы советского Челябинска (1936, 1947, 1967): диалог сквозь десятилетия // Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII — начала XXI веков / под ред. Е. В. Конышевой, С. А. Баканова, Л. В. Никитина. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2008. С. 223—254; Архитектурный образ Челябинска второй половины 1940-х — первой половины 1950-х гг.: проекты и их реализация // Архитектура сталинской эпохи. Опыт исторического осмысления. М., 2010. С. 265—279.

⁶ Лукин Д. А., Мезенина О. Б. Влияние зеленых зон крупных городов на экологические факторы // Леса России и хозяйство в них. 2016. № 2 (57). С. 63—68.

¹ Кочухова Е. С., Рабинович Е. И. «Культурно-политический комбинат» под открытым небом: центральный парк 1930-х vs клубные сады 1920-х. Случай Свердловска // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 2. С. 6—18.

² Барышева Е. В. «Фабрика переделки сознания»: символика советских парков культуры и отдыха в репрезентации власти 1920—1930-х гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 18, № 1 (148). С. 9—25.

С. С. Гордеева, А. В. Кочерова, В. В. Меркер¹.

Концепция А. Лефевра «производства пространства» является теоретико-методологической основой исследования. При социальном производстве пространства природные участки подвергаются многослойности, каждый новый слой трансформирует предыдущий. Первоначально бор был слом неорганизованного городского пространства. В 1930-х годах на бор был наложен слой в виде челябинского парка культуры и отдыха. В дальнейшем эффект многослойности усиливался из-за новых территориально-планировочных проектных решений, которые реализовывались на базе бора и ПКиО. Репрезентация пространства рассматривалась с точки зрения того, как пространство городского бора и ПКиО воспринималось архитекторами, проектировщиками, урбанистами, властью и т. д., что впоследствии отражалось в теоретических заключениях, чертежах и создаваемых планах.

Советский парк культуры и отдыха с конца 1920-х годов формировался как пространство для внедрения идеологии, оздоровления населения и новой культуры досуга. В 1928 году был построен первый советский ПКиО в Москве. В первые годы московский ПКиО не был идеальным в оформлении: «Все театры и павильоны были окрашены в удручающий темно-красный цвет, приземлявший строения и разрушавший их архитектурный облик... Надо было срочно менять облик парка»². Несмотря на несовершенство декора ПКиО, его воспринимали как пример для строительства других ПКиО страны. Только в 1930-х годах московский ПКиО становился более убедительным, образцово-показательным примером, потому что силами инициативного директора московский ПКиО преобразился вместе с его природной составляющей, поскольку производилась реконструкция «Нескучного сада».

ПКиО стали элементами «производства городской культуры»³. Несмотря на то что в функциональном назначении ПКиО были типичные, способы реализации проектов были разные. Проект челябинского ПКиО 1932 года был создан сотрудниками Госзеленстроя. Под проектирование ПКиО была выбрана территория Челябинского городского бора (1800 га), включая реку Миасс

от Мельничной запруды (пруд Коммунар) до пруда ЧГРЭС II: «...Проектируемый парк расположен в исключительно благоприятных условиях (громадный зеленый массив с очень большим водным зеркалом)... становится очевидным, что значение данного парка как центрального для всего района не потеряется и в дальнейшей перспективе»⁴. Был создан масштабный проект ПКиО, который должен был в итоге полностью трансформировать ландшафт и растительность городского бора.

На протяжении истории челябинского ПКиО велись дискуссии по поводу его обустройства, а также бора как части уникального остатка реликтового соснового леса. Проектирующая группа челябинского ПКиО выражала рационалистические принципы работы с пространством в сочетании с авангардным подходом и идеей воспитания нового советского человека. Проектировщики предлагали разместить на территории соснового бора секторы парка при сохранении уникальности природного объекта. Городские сообщества в лице работников партийных структур и привлеченных к обсуждению проекта специалистов стремились изменить бор и парк под нужды города. Они поддерживали связующую роль парка, который должен был раскинуться на всей территории бора, с садом им. Пушкина, районными парками, районами новостроек. Партийные работники и представители городских сообществ с уверенностью передали зеленое пространство для освоения проектировщикам и строителям. Рассматривая вопрос снижения материальных затрат на строительство парка, они не видели бор как уникальный природный объект, нуждающийся в защите от тотального вмешательства. Горожане делились на воодушевленных идеей безопасного и культурно-просветительского отдыха и на тех, кто продолжал видеть бор опасным пригородным лесом, местом для пикников и мелкой хозяйственной деятельности.

В процессе дальнейшего развития парка можно выделить несколько этапов. Первый пришелся на 1930-е годы, когда на естественный слой соснового бора был наложен второй слой в виде микропарка. В генеральном плане Челябинска 1934—1936 годов развитие парка рассматривалось в рамках окультуривания городских зеленых зон. Одна часть бора стала ПКиО, а другая оставалась лесом. В условиях урбанизации городские практики взаимодействия с природой постепенно вытесняли крестьянские, но в парке и бору преобладали различные типы взаимодействия горожан с окружающей средой.

⁴ Объяснительная записка к проекту планировки парка культуры и отдыха г. Челябинска 1935 г. // ОГАЧО. Ф. Р-964. Оп. 1. Д. 17. Л. 13.

¹ Гордеев С. С., Кочеров А. В., Меркер В. В. Анализ трансформации «зеленых зон» неоднородного социального пространства: на примере агломерации Челябинска и городского бора // Социум и власть. 2021. № 4 (90). С. 84—93.

² Глан Б. Н. Праздник всегда с нами. М: Союз театр. деятелей РСФСР, 1988. С. 47.

³ Кочухова Е. С., Рабинович Е. И. «Культурно-политический комбинат» под открытым небом... С. 9.

В 1940—50-х годах бор начинает постепенно восприниматься как ценный природный и рекреационный ресурс, который удалось сохранить в военные годы. В 1950-х годах дирекция парка просвещала посетителей в вопросах природопользования, акцентируя внимание на экологическом аспекте. Однако размежевание парка и бора в сознании горожан оставалось. В 1951 году бор был подчинен городскому лесничеству. Пространство парка создавало условия для одобряемых партией видов досуга, например таких, как идеологически насыщенные массовые праздники и просветительские лекции, концерты, занятия спортом и танцами. Одновременно городской бор становился пространством частного, не регламентированного властью взаимодействия с природным миром.

К 1960-м годам бор перестает восприниматься как дикий пригородный лес, а становится участком первозданной природы. Парк все больше внимания уделял просветительским мероприятиям в области вопросов экологии. Коллектив парка стал активным участником озеленения города. В 1961 году Центральному парку культуры и отдыха было присвоено имя Ю. Гагарина. Изменился символический образ ПККиО, для челябинцев парк стал входом в природный мир бора. Единство парка и бора отражалось в градостроительном плане 1967 года. Лесному массиву был присвоен статус лесопарка как важной составляющей части городского пространства. Планировалось расширение ПККиО в рамках программы увеличения площади зеленых территорий города.

В 2002 году генеральный план Челябинска был направлен на восстановление природных зон и сохранение от застройки прилегающих к бору территорий. Перестройка ПККиО не предполагалась, однако должна была быть создана система зеленого полукольца, которая выходила бы к Центральному ПККиО им. Ю. Гагарина и к реке Миасс. В генеральном плане поднимается проблема излишней антропологической нагрузки на бор, которую архитектурно предполагалось решить через строительство новых районных парков.

В рамках утвержденного Челябинской городской думой Генерального плана Челябинска 2021 года предполагается защита бора как памятника природы с особой охранной зоной регионального значения и памятника природы местного значения (памятник ландшафтной архитектуры) — ЦПККиО им. Ю. А. Гагарина¹. Однако, учитывая планы

¹ Территориальный анализ природных условий и экологического состояния. Охрана окружающей среды. Инженерная защита территории. Современное состояние и развитие инженерной инфраструктуры в области санитарной очистки. Альбом 2. Кн. 4. С. 105.

по строительству и реконструкции объектов социальной инфраструктуры вблизи бора, со временем зеленый массив может стать частью городского досугового пространства. Скорее всего, это связано с пунктом о развитии и сохранении природного ландшафта, так как в генплане он раскрывается через возможность горожанина прикоснуться к природе. Несмотря на то что сохранение и защита городского зеленого каркаса от застройки указаны в основных принципах территориального развития, большое количество социальной инфраструктуры предполагается построить достаточно близко к бору. Образовательные и дошкольные учреждения, физкультурно-оздоровительные центры, лыжный комплекс и прочее со временем могут стереть ближайшую границу бора с городом. Если все запланированные объекты будут отстроены и сданы в эксплуатацию, скорее всего, это приведет к неконтролируемой потере лесного массива.

Таким образом, из-за недостатка материальных и человеческих ресурсов был построен только микропарк как макет большого ПККиО. Частично реализованный проект ПККиО впоследствии позволил сберечь существенную часть бора в относительно нетронутом варианте. Однако недалеко от границ бора проживает около 600 тыс. чел. Районы, примыкающие к границе бора, не имеют альтернативных вариантов зеленых рекреационных зон, что в итоге приводит к большой нагрузке на городской бор. Подобного вида парки, несмотря на развивающееся жилищное строительство, не создаются. Соответственно, снять рекреационную нагрузку с городского бора и природной составляющей ЦПККиО не получается.

Процесс формирования урбанизированных практик взаимодействия с природой был неоднозначным. Ввиду политико-идеологических и социальных потребностей в организации отдыха и культурного просвещения часть лесного массива трансформировалась под нужды города. В дальнейшем, в условиях дефицита зеленых пространств в промышленном Челябинске, происходило медленное формирование экологического сознания горожан. В советский период рекреационный потенциал считался главной ценностью городского бора и парка. Окультуренный природный участок стал показателем благоустроенности промышленного города. Советский Челябинск был примером сочетания промышленного и зеленого пространств, в которых переплетались промышленные достижения, идеологические установки и природный компонент.

В целом унаследованное преобразованное зеленое пространство вновь выступает свободной площадкой для реализации новых потребностей

горожан. Попытки наложить на бор новый слой в виде социальной инфраструктуры можно оценивать как недалёковидность городского сообщества. Властные структуры не останавливают планировочные решения, которые могут быть губительными для бора, ориентируясь на экономические потребности и выгоды города в краткосрочный период.

В долгосрочной перспективе, вероятно, ещё будут вспыхивать споры о недопустимости вхождения участков бора как части социально-досугового пространства, но к этому моменту зелёный природный уголок будет медленно, по кускам поглощаться городской инфраструктурой.

Библиография

1. Барышева, Е. В. «Фабрика переделки сознания»: символика советских парков культуры и отдыха в репрезентации власти 1920—1930-х гг. / Е. В. Барышева // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. — 2016. — Т. 18, № 1 (148). — С. 9—25.
2. Глан, Б. Н. Праздник всегда с нами / Бетти Глан; [вступ. ст. Б. Голубовского]. — М.: Союз театр. деятелей РСФСР, 1988. — 191 с.
3. Голбин, А. Ю. «Культурная революция»: становление системы парков культуры и отдыха в СССР 1928—1941 гг. / А. Ю. Голбин // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. — 2018. — № 5 (38). — С. 27—36.
4. Гордеев, С. С. Анализ трансформации «зеленых зон» неоднородного социального пространства: на примере агломерации Челябинска и городского бора / С. С. Гордеев, А. В. Кочеров, В. В. Меркер // Социум и власть. — 2021. — № 4 (90). — С. 84—93.
5. Коньшева, Е. В. Генеральные планы советского Челябинска (1936, 1947, 1967): диалог сквозь десятилетия / Е. В. Коньшева // Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII — начала XXI веков / под ред. Е. В. Коньшевой, С. А. Баканова, Л. В. Никитина. — Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2008. — С. 223—254.
6. Коньшева, Е. В. Архитектурный образ Челябинска второй половины 1940-х — первой половины 1950-х гг.: проекты и их реализация / Е. В. Коньшева // Архитектура сталинской эпохи. Опыт исторического осмысления. — М., 2010. — С. 265—279.
7. Коньшева Е. В. Градостроительство и архитектура Челябинска конца 1920-х — 1950-х гг. в контексте развития советского зодчества: монография / Е. В. Коньшева. — Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2005. — 256 с.
8. Коньшева Е. В. Квадратные километры идеологии: эволюция архитектурного образа южно-уральских городов (1920-е — 1950-е гг.) / Е. В. Коньшева // Проблемы российской истории. — 2010. — № 1 (10). — С. 384—408.
9. Кочухова, Е. С. «Культурно-политический комбинат» под открытым небом: центральный парк 1930-х vs клубные сады 1920-х. Случай Свердловска / Е. С. Кочухова, Е. И. Рабинович // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. — 2015. — № 2. — С. 6—18.
10. Лукин, Д. А. Влияние зеленых зон крупных городов на экологические факторы / Д. А. Лукин, О. Б. Мезенина // Леса России и хозяйство в них. — 2016. — № 2 (57). — С. 63—68.
11. Лунц, Л. Б. Городское зеленое строительство: учеб. для вузов / Л. Б. Лунц. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Стройиздат, 1974. — 275 с.
12. Парки культуры и отдыха. — М.; Л.: Госстройиздат, 1934. — 520 с.
13. Паркостроение в СССР // Гигиена и санитария. — 1937. — № 11. — С. 58—70.
14. Объяснительная записка к проекту планировки парка культуры и отдыха г. Челябинска 1935 г. // ОГАЧО. Ф. Р-964. Оп. 1. Д. 17.
15. Территориальный анализ природных условий и экологического состояния. Охрана окружающей среды. Инженерная защита территории. Современное состояние и развитие инженерной инфраструктуры в области санитарной очистки. — Альбом 2. Кн. 4. — 265 с.

Птичий рынок как феномен позднесоветской городской культуры

Кордецкая К. В.

НИУ ВШЭ,

факультет гуманитарных наук / школа исторических наук, Москва

Анализируются функции птичьего рынка (прежде всего московского, в Калитниках) в повседневности позднесоветских горожан. Птичий рынок интересен не только как одно из пространств рыночной экономики в социалистическом городе, но и как место стихийно образовавшейся системы гибких сообществ: собаководов, аквариумистов и других любителей животных. На материале личных интервью с людьми, посещавшими птичий рынок в качестве продавца, покупателя или просто фланёра, выявляется сложная роль этих сообществ. Их функция не сводилась к приобретению животного. На птичьем рынке обменивались информацией и эмоциями, он был частью советского детства (которое вообще нередко конструировалось через пространства и практики, связанные с животными: цирк, зоопарк, кружки юннатов). Наконец, это было пространство производства особого, советско-городского эмоционального типа отношения к домашним животным и культуры ухода за ними. В постсоветский период эти функции трансформировались и были поделены между другими, физическими городскими и виртуальными пространствами.

Ключевые слова: *animal studies, птичий рынок, советское детство, советские животные.*

Исследования различных сфер человеческой жизни через призму взаимодействия людей с животными (*animal studies*) зачастую выявляют очень необычные практики и пространства, которые не всегда можно понять только исходя из исторического или культурного анализа. Присутствие животных может фасилитировать налаживание связей между людьми, вокруг них часто образуются долгоживущие сообщества со своей структурой и спецификой.

Птичий рынок в позднесоветском городе можно рассматривать как один из примеров такого пространства, порождающего сообщество (а точнее, сеть сложным образом пересекающихся сообществ). Данное исследование построено на анализе личных интервью с людьми, так или иначе участвовавшими в жизни московского птичьего рынка (официальное название было Калитниковский).

Методология исследования подразумевает применение к *animal studies* фукольдьянской концепции гетеротопии (пространства внутри города, которое выделяется своей инаковостью)¹. Птичий рынок рассматривается как одна из таких гетеротопий, сконструированных через специфическое присутствие животных: зоопарк, цирк, собачья площадка.

Калитниковский рынок, возникший в Таганском районе Москвы еще в конце XIX века, в позднесоветское время был довольно необычным городским пространством. Его нельзя было назвать островком природы внутри города, однако некоторый прорыв «деревенского» в нем присутствовал. Респонденты сходятся на том, что из сельскохозяйственных животных там продавались по меньшей мере куры и кролики. Выбивались из образа нормативно-

го советского города и другие детали: например, респондентка упоминает торговлю вербой: «Прикрыта сеном, но кому надо, тот знает, и там же куча церковью недалеко».

В мультфильме «Птичий рынок» пространство рынка интересным образом смешивается с другими городскими гетеротопиями присутствия животных: зоопарком, цирком. Семья, приехав на рынок с изначальной целью купить щегла, обзаводится не только попугаем и щенком, но еще обезьяной, крокодилком, змеей. Затем странный персонаж утрированной внешности, похожий одновременно на казака и пирата, продает отцу семейства коня, верхом на котором тот преобразуется в ковбоя². Рынок предстает как фантазия обо всех ярких, экзотических пространствах сразу; он визуально противопоставлен серой повседневности города. Кстати, работал московский птичий рынок только по выходным.

Торговля разнообразными товарами, привезенными из деревни или откуда-то еще, в том числе не одобряемыми официальной идеологией, специфична не столько для птичьего рынка, сколько для советских рынков вообще. Однако если обычно на рынках товары стоили дороже, чем в магазине, то для «Птички» ситуация была обратной. Все респонденты сообщают о том, что знали о существовании зоомагазинов, но либо не ходили туда вообще, либо отдавали птичьему рынку явное предпочтение, в том числе из-за более низких цен. «В 80-е банальный корм для попугайчика можно было купить только на Птичке. Зоомагазинов было очень мало» (Е. Кожина). «То есть масло в продуктовом рано или поздно будет, а что в этот вот зоомагазин завезли морских свинок — случай уникальный и может не повториться».

¹ Фуко М. Другие пространства // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2006. Ч. 3. С. 191—204.

² Птичий рынок (мультфильм). Союзмультфильм, 1974.

Ассортимент на птичьем рынке был велик, многие виды или породы животных люди впервые встречали именно там. «Почему-то очень хорошо помню, как какая-то бабушка (ну, мне так казалось) сунула мне прямо в лицо здоровенную крысу со словами: “Девочка, купи крысу! Редкая, пятнистая, ручная!”». (Е. Кожина).

Альтернативным птичьему рынку способом приобрести животное было взять у знакомых, подобрать с улицы, поймать и приручить дикое, хотя последний вариант был менее распространен в Москве.

Породистых щенков заводчики реализовывали через клуб или на выставках-продажах. Однако и продажа на птичьем рынке не была чем-то необычным. Собака могла быть куплена через клуб, а ее щенки продаваться на «Птичке», особенно на рубеже 1990-х годов: «Вязали через клубы, но стало образовываться много маленьких каких-то клубов... Мы ее повязали в другом клубе, с родословной тоже были щенки. Тут вот, собственно говоря, выходит наш птичий рынок» (О. Чеботаревская).

«Я уже тогда понимала, что немецкая овчарка из такого не вырастет. Но зато рядом с каждым манежем висел стенд с фотками родителей (скорее всего ворованными) и «иконостасов» с медалями» (Е. Кожина). Присутствие «родителей» рядом с продающимися щенками было распространено, и далеко не все верили в их родство. «Не помню где (читала)... Вот, например, продают щенков, а рядом спит бультерьер, которая якобы их мамаша, вся увешанная медалями. А потом собака просыпается, встает на ноги и — опа! Такие детали, что она явно не может быть их мамашей, а в лучшем случае отцом» (А. Нефедова).

Вообще мотив обмана, особенно при продаже «породистых щенков», присутствует в дискурсе о птичьем рынке. «Была такая городская легенда про каких-то гигантских крыс, которых продают под видом щенков» (А. Нефедова). В культовой для собаководов 1990-х годов книге «Слово о собаке» Л. Корнеев рассказывает следующую историю как распространенную: «Как-то весной родители, люди добрые и умные, решили реализовать давнюю мечту десятилетнего сына: купили ему на Птичьем рынке щенка. Да не простого — пуделька редкого оранжевого окраса, причем за приличную сумму — сто рублей»¹. Через месяц оранжевый цвет стал смываться, и оказалось, что это перекрашенный «не очень породный, белого окраса тривиальный малый пудель». Однако ребенок так полюбил собаку, что она осталась в семье, несмотря на свою «поддельность».

¹ Корнеев Л. Слово о собаке. М.: Мысль, 1989. С. 153.

Специфика дискурса о птичьем рынке ярко проявляется в этом необычном отношении к обману. Если в случае с неодушевленными товарами быть обманутым — страх покупателя, то птичий рынок, несмотря на общее неверие в производителей-медалистов (вплоть до городских легенд о щенках-крысах), ничуть не терял в своей популярности. Секрет этого, мне кажется, именно в том, что товар был живым существом, которое покупатель заранее готовился полюбить. Поэтому он мог сознательно, с некоторым снисхождением, позволить себя обмануть. Например, в детской повести Юза Алешковского «Кыш и Двапортфеля» отец покупает сыну щенка на «Птичке», явно не испытывая к продавцу доверия:

«— Я вывез пса из Закарпатья. Если думаете, что он краденый, могу предъявить свой паспорт.

— Я вам верю, — сказал папа. — Но родословная у него есть?»

— По линии овчарки — прапрапрадед был чемпионом Австро-Венгрии. Фон Тюбинген-Млецки. А прапрапрабабушка — фон Заксенгузнер. ...Полгода ему примерно. Ни на одно из имен не откликается. Да, да! Характер веселый. Озорной. У меня не было времени его воспитывать.

— Понимаю, — сказал папа, посмотрев на опухший нос хозяина»².

Щенка, естественно, купили, и герои повести ничуть об этом не жалеют, несмотря на явный обман со стороны продавца. Птичий рынок бывал очень далек от модели рационального поведения, в которой покупатель ищет товар высшего возможного качества за минимальную возможную цену. Поэтому анализировать птичий рынок в рамках истории экономики, игнорируя оптику *animal studies*, было бы ошибкой.

Когда в роли товара выступают животные, причем не на сельском рынке, а в городе, мы имеем дело с совершенно иной логикой экономического поведения. В этом уникальность птичьего рынка как позднесоветского городского пространства: это одновременно и место частной экономической инициативы внутри столицы государства с плановой экономикой, и место производства таких регистров эмоционального отношения к животным, которые исключают их объективацию в качестве товара.

При этом птичий рынок мог давать детям опыт первых предпринимательских экспериментов. Один из респондентов рассказал, как в 1990 году вместе с другом приезжал на «Птичку», пытаясь продать приплод морской свинки из школьного живого

² Алешковский И. Е. Кыш, Двапортфеля и целая неделя. 1970. С. 7 (<https://libcat.ru/knigi/proza/detskiaya-proza/302039-7-yuz-aleshkovskij-kysh-i-dvaporftelya-povesti.html#text>; дата обращения 29.06.2022).

уголка. Что предполагалось делать с деньгами и как объяснить все предприятие школьному начальству, осталось неясным: свинок так никто и не купил. «Мы, собственно, не смогли установить никакую цену на них, мы надеялись, что как-то это само собой получится, но никто не интересовался», и свинки вернулись обратно в живой уголок, а дети охладели к их разведению.

В повести Ю. Коваля «Пять похищенных монахов» дается описание птичьего рынка и его обитателей: «Многие едут на Птичий в первый раз, им хочется все увидеть, все купить, и если у кого-нибудь из них в кармане имеется веревка, трудно угадать, как сложится ее судьба. То ли обвяжет веревка стоведерный аквариум, то ли притащит домой вислоухого кобеля».

«Мне, например, все равно, что продавать, что покупать — стекло, фрегат, сушеного циклопа, — только быть на Птичьем каждую субботу и воскресенье, толкаться в толпе, свистеть в голубиных рядах, гладить собак, глядеть в горло подсадным уткам, подымать за уши кроликов, а то и вытащить из-за пазухи прозрачную колбу и крикнуть:

“Кому нужен вечный корм? Налетай!”»¹

Действительно, на «Птичке» формировались сообщества людей, для которых рынок был не просто местом купли-продажи, а самоценностью. «Особая какая-то порода — продавцы с птичьего рынка. Вот такие люди, объединенные тайным знанием. Типа каких-нибудь нумизматов. Что-то такое они знают и имеют, чего нет у всех остальных» (А. Нефедова).

Группы этих людей формировались по специализации и в соответствии с ней размещались внутри рынка: аквариумисты, птичники, среди собаководов было дополнительное разделение по породам. Однако границы этих подсообществ были проницаемы, тем более что один человек мог интересоваться и собаками, и рыбками, и птицами. Те из респондентов, кто относил себя к этому сообществу, отмечают его сплоченность и взаимовыручку.

Например, Т. Долгова рассказывает, как весь рынок сочувствовал ее горю, узнав, что у нее украли колли, и помогал в поисках. «Обычный городской телефон, по которому обзванивали и говорили, что видели там-то собаку; собака породы колли поступила в приют — или еще что-то. На птичьем рынке все знали, потому что мы туда приезжали

¹ Коваль Ю. И. Пять похищенных монахов, 1977. С. 6 (<https://www.litmir.me/bd/?b=15215>; дата обращения 29.06.2022).

смотреть, не привезут ли ее. Не то что прямо все всем помогали, но это было вполне естественно». Ей даже предлагали в подарок породистых щенков, чтобы утешить.

«Аквариумисты, кактусисты и продавцы канареек — те были интереснейшей публикой. Как правило, продавали только выращенное своими руками. Устраивали дискуссии о тонкостях содержания. Знали всех и вся. Читали лекции детишкам типа меня. Общались на неведомых языках» (Е. Кожина).

Распад этого сообщества связывают с переносом в 2001 году птичьего рынка из относительного центра Москвы за МКАД: решение, которое мэр Ю. Лужков объяснял санитарно-гигиеническими соображениями. «На Садовом рынке стало значительно просторнее по сравнению с Таганкой. Более понятная структура. Меньше народу. Но от духа остались только осколки» (Е. Кожина).

Как гетеротопия внутри города, птичий рынок перестал существовать. Что стало с его функциями? Приобретать животных еще задолго до переноса рынка стало удобнее через Интернет. В Интернет во многом перешло и общение на тему животных, в том числе производство эмоций (можно вспомнить видеоролики с котятами).

«Самих животных сейчас легче всего найти в Интернете. Кто поглупее — на “Авито”, кто поумнее — на форумах владельцев, в породных клубах в соцсетях» (Е. Кожина). Важно, что на птичьем рынке животных не только продавали, но и раздавали бесплатно. Эта функция тоже перешла частично в Интернет, частично к приютам и благотворительным выставкам: «Предыдущий пес, кстати, у меня был подобранец. Взят на форуме волонтеров «Пес и кот» в 2010 году. На форумы и в приюты надо приходиться не с желанием получить хорошую собаку бесплатно, а с желанием помочь, спасти, вытащить».

Здесь видна дифференциация понимания постсоветскими людьми своих желаний. Функции общего пространства, где к продавцам относятся без доверия, но со снисхождением, разделились: отдельно — породистые животные (к породности которых относятся максимально серьезно), отдельно — благотворительность «с желанием помочь, спасти». Впрочем, те, «кто поглупее — на “Авито”», возможно, приходят туда именно как на старый птичий рынок — с пониманием вероятности обмана, заведомой готовностью привязаться к любому питомцу, но и не без иллюзий насчет «хорошей собаки бесплатно».

Библиография

Источники

1. Алешковский, И. Е. Кыш, Двапортфеля и целая неделя / И. Е. Алешковский. — 1970. — URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/detskiaya-proza/302039-7-yuz-aleshkovskij-kysh-i-dvaportfelya-povesti.html#text> (дата обращения 29.06.2022).
2. Коваль, Ю. И. Пять похищенных монахов / Ю. И. Коваль. — 1977. — URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=15215> (дата обращения 29.06.2022).
3. Корнеев, Л. Слово о собаке / Л. Корнеев. — М.: Мысль, 1989.
4. Птичий рынок : [мультифильм]. — Союзмультифильм, 1974.

Литература

1. Давыдов, А. Ю. Нелегальный рынок и коммунистическая доктрина в Советской России: точки соприкосновения / А. Ю. Давыдов. — СПб., 2017.
2. Кирсанов, Р. Г. Экономика продавца: советский потребительский рынок в конце 1970-х — начале 1990-х годов / Р. Г. Кирсанов. — М., 2017.
3. Фуко, М. Другие пространства / М. Фуко // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. — М.: Праксис, 2006. — С. 191—204.
4. Kalof, L. The Oxford handbook of animal studies / L. Kalof. — 2014.
5. Roscher, M. Handbook of historical animal studies / M. Roscher. — De Gruyter Oldenbourg, 2021.
6. Waldau, P. Animal studies: an introduction / P. Waldau. — New York: Oxford Univ. Press, 2013.

«За Родину, за Сталина!»

К вопросу о причинах награждения писателей, поэтов и драматургов Сталинскими премиями по литературе в 1942 году

Аблаева Д. С.

Санкт-Петербургский государственный университет,
институт истории, Санкт-Петербург

На основе материалов периодической печати и архивных материалов рассматриваются причины награждения Сталинской премией по литературе 1942 года. Делается вывод о том, что в 1942 году внимание обращали в первую очередь не на художественную ценность произведений, а на их идеологическую важность, актуальность темы произведения, репутацию и общественное положение авторов, а также на национальную принадлежность — предпочтение отдавалось кандидатам из национальных республик, которые «работают в более тяжелых условиях».

Ключевые слова: Сталинская премия, Великая Отечественная война, литература, пропаганда.

С началом Великой Отечественной войны на борьбу с врагом были мобилизованы все силы советского народа. Свой вклад в победу внесли деятели литературы, создававшие патриотические произведения, которые должны были сплотить советских людей перед лицом врага, показать путь борьбы с захватчиком.

Огромное влияние оказала начавшаяся война и на Сталинские премии в области литературы. Учрежденные в 1940-м и впервые врученные в 1941 году, они уже успели претерпеть немало изменений, новую волну которых вызвало нападение на СССР немецких войск.

Изменения в первую очередь касались сокращения количества вручаемых премий. В среднем число премий по разным направлениям литературы в 1942 году¹ по сравнению с 1941-м² уменьшилось в 1,5—5 раз.

Но более весомыми были преобразования, касающиеся целей и причин награждения Сталинской премией. Если 1941 год был годом подведения итогов за последние 6—7 лет и лауреатами становились писатели, поэты и драматурги, создавшие наиболее ценные в идеологическом и художественном плане произведения, то в 1942 году преимущество отдавалось

«работам и изобретениям, связанным с делом обороны страны»³.

В результате долгих дискуссий в Союзе писателей СССР, Комитете по Сталинским премиям в области литературы и искусства и СНК СССР в 1942 году лауреатами Сталинской премии первой степени в области литературы стали:

1. И. Г. Эренбург (роман «Падение Парижа»).
 2. В. Г. Ян (роман «Чингиз-хан»).
 3. Н. С. Тихонов (поэма «Киров с нами», стихи «В лесах, на полянах мшистых», «Растет, шумит вихрь народной славы» и др.).
 4. К. М. Симонов (пьеса «Парень из нашего города»).
 5. А. Е. Корнейчук (пьеса «В степях Украины»).
- Премий второй степени были удостоены:
1. С. П. Бородин (роман «Дмитрий Донской»).
 2. А. А. Антоновская (роман «Великий Моруави»).
 3. С. Я. Маршак (стихотворные тексты к плакатам и карикатурам).
 4. С. Вургун (пьеса «Фархад и Ширин»)⁴.

Интересны причины награждения именно этих деятелей литературы. Публично они почти не озвучивались и были упомянуты лишь дважды: в Постановлении «О Сталинских премиях за выдающиеся

¹ Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР «О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1941 год» // Правда. 1942. 12 апр. С. 1.

² Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР «О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы» // Правда. 1941. 16 марта. С. 2.

³ В Совнарком Союз ССР. О Сталинских премиях за выдающиеся работы в области науки и изобретений, искусства и литературы за 1941 г. // Правда. 1942. 12 янв. С. 1.

⁴ Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР «О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1941 год»...

работы в области науки и изобретений, искусства и литературы за 1941 год», в котором говорилось о том, что надо «при обсуждении Сталинских премий за 1941 год давать преимущество работам и изобретениям, связанным с делом обороны страны»¹, и на общем собрании членов Союза писателей, посвященном присуждению Сталинских премий в области литературы и искусства за 1941 год, где А. А. Фадеев отметил переключку тем, на которые написаны произведения, «с тем, что мы переживаем сейчас», потому что они заставляют задуматься о том, что «в стране, где ликвидированы классы и народ представляет собой одно целое, — в этом коренится залог нашей победы»².

О художественной ценности произведений Фадеев сказал в общих словах, отметив, что произведения — плод кропотливого труда. Литературной составляющей произведений уделялось мало внимания. Гораздо важнее был идеологический подтекст произведений, а не их художественная ценность. Лауреатами Сталинской премии 1942 года стали не самые талантливые деятели, да и у наиболее талантливых из них были отмечены не самые удачные произведения.

Например, К. М. Симонов, выдвигавшийся на премию за стихи и пьесу «Парень из нашего города», получил премию только за «Парня из нашего города», хотя о том, что пьеса в отличие от стихов не очень удачная, говорилось не раз. И. Г. Эренбург отмечал литературную слабость пьесы еще во время выдвижения кандидатов на заседании Президиума Союза писателей СССР. Зато стихи, особенно последние, он характеризовал как «изумительные»³. Солидарен с И. Г. Эренбургом в оценке пьесы был И. Э. Грабарь, который во время заседания Комитета по Сталинским премиям 19 февраля 1942 года отметил, что пьеса «имеет успех по тематике, но мы за одну тематику не можем давать премии», и предложил перенести Симонова из раздела драматургии в раздел поэзии. Однако тогда ему возразил председатель Комитета по делам искусств М. Б. Храпченко, который посчитал, что причина недовольства Грабаря произведением кроется в том, что он не читал пьесу, а только смотрел ее, а «в плохом исполнении любая пьеса будет казаться ужасной».

Подобный аргумент не убедил другого, и читавшего, и смотревшего пьесу (в хорошем исполнении!), члена Комитета по Сталинским премиям

А. А. Хораву, признавшего полезность и актуальность раскрываемой в пьесе темы, но отметившего ее схематичность. Но М. Б. Храпченко продолжал настаивать на том, что Симонову «удалось создать совершенно яркий образ героя нашего времени», который из «хвастуна и забулдыги» вырастает в «человека большого масштаба, Героя Советского Союза»⁴. Вероятно, главная причина награждения пьесы как раз и кроется в том, что она демонстрирует успехи советской власти по воспитанию передового человека, готового до последней капли крови сражаться за свою Родину и трудиться для ее процветания.

Другая пьеса, удостоенная премии, — «В степях Украины» А. Е. Корнейчука — не вызвала таких жарких споров. О ней члены Комитета по Сталинским премиям почти единодушно высказались как о слабой пьесе, недостойной премии, а автора обвинили в том, что после присуждения ему премии имени Сталина в 1941 году за пьесу «Платон Кречет» он «стал не так рьяно работать, как раньше», и «сейчас он лепит пьесу за пьесой... все слабее и слабее»⁵.

Совсем другого мнения о пьесе и ее создателе был И. В. Сталин. В письме А. Е. Корнейчуку от 28 декабря 1940 года он характеризовал пьесу как «замечательную штуку, — художественно-цельную, веселую-развеселую» и беспокоился о том, как бы «разгул веселия» не отвел читателя-зрителя от ее содержания⁶ — очень важного для Сталина, ведь в пьесе говорится об успехах коллективизации — мероприятия, которое генсек считал «равнозначным по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года»⁷. Поэтому он, наверное, счел возможным удостоить это слабое произведение премии первой степени.

Еще одной причиной награждения А. Е. Корнейчука Сталинской премией, вероятно, является принцип, провозглашенный М. Б. Храпченко на заседании Комитета по Сталинским премиям 20 февраля 1942 года. Он призвал в случае, если стоит вопрос о том, кому дать премию, — «русскому деятелю или достойному работнику национальной культуры» — предпочтение отдавать «работнику национальной культуры, который работает в более трудных условиях»⁸.

⁴ Стенограмма Пленума Комитета от 19 февраля 1942 года // РГАЛИ. Ф. 2073. Оп. 1. Д. 6. Л. 26—27.

⁵ Там же. Л. 28—29.

⁶ Вождь и культура. Переписка И. Сталина с деятелями литературы и искусства. 1924—1952. 1953—1956. М., 2008. С. 196—197.

⁷ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938. С. 291.

⁸ Стенограмма Пленума Комитета от 20 февраля 1942 года // РГАЛИ. Ф. 2073. Оп. 1. Д. 6. Л. 76—77.

¹ В Совнарком Союз ССР. О Сталинских премиях за выдающиеся работы...

² Александр Фадеев: материалы и исследования. М., 1977. С. 82—83.

³ Протокол № 2 заседания Президиума ССП СССР // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Д. 573. Л. 4.

Этим принципом, вероятно, и руководствовались, включая в итоговый список украинского драматурга А. Е. Корнейчука и азербайджанского поэта Самеда Вургуну, а также произведения, посвященные героическому прошлому народов, проживавших в национальных республиках СССР (романы В. Г. Яна «Чингиз-хан» и А. А. Антоновской «Великий Моурави»). Вместе с романом С. П. Бородина «Дмитрий Донской» они поднимали также вопрос о необходимости единения народа, показывали, как распри и споры между жителями одной страны ослабляют государство и приводят его к поражениям в битвах с иноземными захватчиками, а объединение и дружные совместные действия приводят к победам над врагами, считавшимися ранее непобедимыми.

Но в тяжелом положении находились не только национальные окраины. 1942 год был тяжелейшим временем для ленинградцев, находившихся в заблокированном городе, умиравших от голода и холода. Поддержать Ленинград, не позволить ему пасть духом должна была поэма Н. С. Тихонова «Киров с нами», призывавшая жителей города Ленина «стоять, как стальные», продолжать работать, несмотря на то что «наши супы водяные», а «хлеб на вес золота стал», умирать, но не сдаваться врагу и, помня «грозное имя» Кирова, «немецкую гробить орду»¹.

Ко всем советским людям были обращены роман И. Г. Эренбурга «Падение Парижа» и стихотворные тексты к плакатам и карикатурам С. Я. Маршака. Первый отвечал на вопрос о том, почему от рук Гитлера пала Франция, демонстрировал последствия захвата страны фашистской армией и необходимость совместной борьбы всех народов, проживавших на территории СССР, с гитлеровской Германией. Роман обнажил недостатки капиталистического строя, с которым в 1942 году социалистическая страна, несмотря на наличие более важных, неидеологических фронтов, все же продолжала бороться.

Тексты Маршака тоже были отмечены не случайно. Емкие, меткие, они имели большое влияние на массы, находились «на вооружении нашего народа, на вооружении Красной Армии»², звали на подвиги во имя Родины и поднимали дух советского народа.

Общим для всех лет вручения Сталинских премий фактором, сыгравшим свою роль и при отборе лауреатов премии в 1942 году, был авторитет кандидата на премию. Во время работы Комитета по Сталинским премиям в 1942 году не раз отмечались предыдущие заслуги авторов. Например,

¹ Тихонов Н. С. Киров с нами. М.; Л., 1950. С. 10.

² Александр Фадеев... С. 84.

про И. Г. Эренбурга была сказано, что его деятельность «настолько значительна, настолько он сыграл крупную роль как писатель-публицист, сделал так много для народа, что он в полной мере заслуживает премию»³. Про его роман «Падение Парижа» в этом пассаже М. Б. Храпченко не сказано ни слова. Правда, нужно учитывать, что в момент обсуждения И. Г. Эренбург номинировался на премию не только за «Падение Парижа», но и за статьи, написанные в годы войны, которые из-за своего объема, что вполне закономерно, играли более значимую роль в идеологическом воспитании масс, чем огромный, хоть и умело написанный роман. Но, вероятно, даже несмотря на то, что премия была вручена писателю только за роман, заслуги И. Г. Эренбурга в области публицистики при награждении его премией первой степени учитывались.

Другого лауреата Сталинской премии — С. Я. Маршака — М. Б. Храпченко характеризовал как «известного поэта по всей стране», на стихах которого учатся все дети»⁴. Однако четкой характеристики достоинств созданных им во время войны текстов к плакатам, кроме общей фразы «во время войны он себя хорошо показал», не прозвучало.

Таким образом, основной причиной и целью награждения премией в 1942 году было продвижение наиболее подходящих для поднятия духа советских граждан и необходимых для сплочения советских народов в борьбе против иноземных захватчиков произведений. В итоговый список попали работы, связанные с героической историей населяющих Советский Союз народов, их военными победами и достижениями в области строительства сильного государства. Эти произведения должны были послужить примером для современников, показать им, как нужно бороться за свою страну и каких ошибок допускать не стоит.

Другая часть произведений касалась современных событий: они рассказывали о подвигах Красной Армии за последнее десятилетие и неудачах европейских правительств в борьбе с фашизмом, тем самым показывая превосходство советской системы над капиталистическим строем и вселяя надежду на то, что «более совершенный» социалистический строй приведет страну к победе в войне с Германией.

Важным фактором был также авторитет деятеля литературы, его популярность в народе, ведь это позволяло легче включить необходимые власти мысли в общественное сознание.

Нельзя забывать также о том, что большую роль в конечном определении лауреатов играл Сталин,

³ Стенограмма Пленума Комитета от 19 февраля 1942 года... Л. 19.

⁴ Там же. Л. 79.

с мнением и вкусами которого необходимо было считаться. Поэтому награждение именно этих деятелей литературы можно расценивать как офици-

альное признание важности созданных ими произведений генсеком.

Библиография

1. В Совнарком Союз ССР. О Сталинских премиях за выдающиеся работы в области науки и изобретений, искусства и литературы за 1941 год // Правда. — 1942. — 12 янв. — С. 1.
2. Вождь и культура. Переписка И. Сталина с деятелями литературы и искусства. 1924—1952. 1953—1956. — М.: Человек, 2008. — 311 с.
3. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. — М.: Правда, 1938. — 351 с.
4. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР «О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы» // Правда. — 1941. — 16 марта. — С. 2.
5. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР «О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1941 год» // Правда. — 1942. — 12 апр. — С. 1.
6. Тихонов, Н. С. Киров с нами / Н. С. Тихонов. — М.; Л.: Детгиз, 1950. — 16 с.
7. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). — Ф. 631. — Оп. 15 — Союз писателей СССР (СП СССР) (Москва, 1934—1991).
8. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). — Ф. 2073. — Оп. 1 — Комитет по Сталинским премиям в области литературы и искусства при Совете Министров СССР (Москва, 1939—1956).
9. Александр Фадеев: материалы и исследования / ред. коллегия: Н. Б. Волкова [и др.]. — М.: Художеств. лит., 1977. — 670 с.

Отражение в визуальных материалах конфликта за ведущую роль в раннесоветском антирелигиозном дискурсе между изданиями «Безбожник» и «Безбожник у станка»

Воротынцев Г. Д.

Санкт-Петербургский государственный университет,
институт истории, Санкт-Петербург

Рассматривается отражение конфликта между журналами «Безбожник» и «Безбожник у станка» в антирелигиозных карикатурах данных изданий. Дискуссия между ответственными редакторами М. М. Костеловской и Ем. М. Ярославским о подходе к антирелигиозной пропаганде на страницах периодической печати и на партийных совещаниях продолжалась в течение 1920-х годов, значительно повлияв на формирование общего антирелигиозного дискурса.

Ключевые слова: «Безбожник», «Безбожник у станка», антирелигиозная пропаганда, карикатуры, атеизм.

При изучении истории борьбы советской власти с религией исследователи уделяли внимание преимущественно вопросам административным, мерам борьбы и репрессиям в отношении духовенства. Однако в последние годы историки активно интересуются историей антирелигиозной пропаганды. Появилась потребность понять, как государство обосновывало свою жесткую политику.

Методология исследования опирается на принципы «визуального поворота», согласно которому изобразительные источники начинают рассматриваться как равные текстовым. Являясь не только отражением дискурса, но и его выразителем, визуальный аспект пропаганды крайне важен, когда речь идет о малограмотной стране.

Весной 1923 года на XII съезде РКП(б) было заявлено, что партия приступает к постановке «систематической антирелигиозной пропаганды и агитации как одного из действительных средств расширения партийного влияния на широкие трудящиеся массы»¹.

Заявление, было сделано весной 1923 года. Однако стремление к систематизации проявлялось и раньше. Первым предвестником стало появление массового антирелигиозного издания — газеты «Безбожник», которая являлась печатным органом Центрального Союза воинствующих безбожников. Она издавалась с 21 декабря 1922 года, ее ответственным редактором был Емельян Ярославский. В следующем году 4 января вышел первый номер журнала «Безбожник» — журнал являлся печатным органом Московского комитета РКП(б)².

Прежде всего журнал ориентировался больше на городское население, поскольку являлся официальным печатным органом Московского РКП(б). Однако количество крестьян, по данным

даже на декабрь 1926 года, составляло 83% общей численности населения³, что означало достаточно низкий общий уровень урбанизации.

Жители городов имели более высокий по отношению к крестьянству уровень образования и, как следствие, иное отношение к религии и другие культурные запросы. Бытовая секуляризация в городе проходила быстрее⁴.

Следствием этого являлась и тематика журнала. Обложка первого номера за авторством руководителя художественного отдела издания Д. Моора демонстрирует сцену, где рабочий с молотом взбирается по лестнице на облако. На облаке слева направо: Иисус, на плече которого сидит голубь (святой дух), Бог, Иегова, Мухаммед и дьявол, рядом с ним сидит обнаженная женщина. Рабочий одет в красную рубашку, чтобы подчеркнуть, к какой политической силе он относится. Идея антагонизма между старым и новым обозначается следующим композиционным решением: одна половина земли окрашена в красный, и на ней стоят заводы, а вторая, окрашенная в белый и черный, — с разрушенными культовыми учреждениями: храмом, костелом, синагогой, мечетью⁵.

Обложка отражает общий идейный вектор журнала. Это же подтверждают иллюстрации в первом номере. Классовый характер журнала был обозначен в карикатуре «Отче наш капитал». На переднем плане — капиталист во фраке и в цилиндре, восседающий на раздавленных людях и костях⁶.

20 февраля 1923 года Антирелигиозная комиссия ЦК РКП(б) осудила работу редакции журнала М. М. Костеловской, обвинив ее в противоречиях с линией партии в этом вопросе. Ярославский

³ Народное хозяйство СССР: стат. сб. М., 1956. С. 17.

⁴ Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии: от военного коммунизма к большому стилю. М., 2018. С. 180.

⁵ Безбожник. 1923. № 1. С. 1.

⁶ Там же. С. 3.

¹ Цит. по: Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 169.

² Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917—2000). М., 2006. С. 81.

потребовал закрыть журнал. Он был убежден в том, что два сильных издания с разными взглядами на антирелигиозную работу погубят в конечном итоге всю работу по борьбе с религией в СССР. Хотя на редакцию журнала было оказано давление, она продолжила существование, сменив название на «Безбожник у станка»¹.

Емельян Ярославский выступал за сдержанную пропаганду в естественно-научном русле. После первой статьи «Религия — опиум для народа» становится понятно, что антирелигиозную пропаганду редакция его газеты «Безбожник» будет осуществлять на основании решений XII партийного съезда и статьи В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма»².

Главный редактор журнала «Безбожник у станка» Костеловская имела принципиально иной взгляд на пропаганду в целом. Это хорошо видно по ее статье «Об ошибках антирелигиозной пропаганды», вышедшей в «Правде» в январе 1925 года. В ней делается три важных программных заявления. Во-первых, антирелигиозная работа выросла из административной практики, а административный подход вреден для пропаганды. Во-вторых, антирелигиозной работой занимаются люди, которые ранее были близки к религии. В-третьих, она призвала вести жесткую пропагандистскую работу, ударить по религии «в лоб»³.

Данная статья ознаменовала собой начало длительной полемики, которая определила антирелигиозную периодику на долгие годы вперед, что, безусловно, отразилось на развитии изобразительных средств и образов, которые использовали художники в антирелигиозных периодических изданиях.

Через несколько дней после выхода первой статьи Костеловской в газете «Правда» был опубликован ответ «О методах антирелигиозной пропаганды (вынужденный ответ тов. Костеловской)». В данной статье главный редактор журнала «Безбожник у станка» критикуется за «излишне вульгарный подход» к борьбе с религией, ее обвиняют в покушении на успехи антирелигиозной пропаганды⁴.

Началась борьба за право задавать общий пропагандистский вектор. Умеренный администра-

тивный подход Ярославского с основным упором на естественно-научную и просветительскую работу против радикального «классового» подхода Костеловской. Такое было возможно только в 1920-х годах, когда не существовало жесткого централизованного подхода и было поле для различных интерпретаций и творческого поиска⁵.

В 1925 году вместе с газетой начинается выпуск иллюстрированного журнала «Безбожник» как противовес «Безбожнику у станка». Журнал изначально ориентировался на крестьянство. Изображения в нем были менее радикальными: никакой крови, обнаженной натуры, хотя «Безбожник» и занимствовал ряд визуальных решений у «Безбожника у станка».

Произошел быстрый отход от декларируемой тематики, наметилась тенденция к расширению аудитории. Начинает увеличиваться количество визуальных сюжетов про рабочих.

Так, в майском номере 1925 года, который был посвящен Дню труда, художник использует классический для пропаганды прием антагонизма и противоборства: правильного — советского, и атеистического, против царизма и религии.

Справа на красном фоне изображен рабочий, одетый в тельняшку. Одной ногой он стоит на теле капиталиста, в правой руке у него молот, в левой — винтовка со штыком, на штыке повязан красный флаг с подписью «Первое мая». Слева на белом фоне стоит священник, направляющий крест в сторону рабочего и держащий возле головы лежащего капиталиста щит с надписью «Бог-капитал». Сочетание красного и белого демонстрирует противостояние, продолжающееся со времен Гражданской войны. Смысл очевиден: священник — враг трудящегося. Внизу подпись: «Не воскреснешь! не спасут кадило и ладан!»⁶

Более уверенный поворот в сторону крестьянства делает журнал «Безбожник у станка». Часть первого номера посвящена сельскохозяйственному циклу: работы Д. Моора «Осень», А. Дейнеки «Зима» и Н. Когоута «Лето» демонстрируют нам, как религиозность вредит хозяйству. Изображения сопровождают статьи с советами о правильной организации хозяйства⁷.

Появление «сельских» сюжетов можно связать с определенным изменением подхода к пропаганде. Ведь в середине 1920-х годов Сталин как руководитель ЦК РКП(б) задал линию партии на смычку города с деревней⁸.

⁵ Метель А. В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР...

⁶ Безбожник. 1925. № 3. С. 1.

⁷ Безбожник у станка. 1925. № 1. С. 4—9.

⁸ Алексеев В. А. Иллюзии и догмы... С. 282.

¹ Алексеев В. А. Иллюзии и догмы... С. 282.

² Метель А. В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919—1941 гг.) // Вестник Омского университета. 2013. № 1. С. 43—47.

³ Костеловская М. М. Об ошибках антирелигиозной пропаганды // Правда. 1925. 25 янв.

⁴ Ярославский Ем. М. О методах антирелигиозной пропаганды (вынужденный ответ тов. Костеловской) // Правда. 1925. 29 янв.

Для «Безбожника у станка» 1925 год очень важен. Под влиянием дискуссии с Емельяном Ярославским, а также исходя из желания расширить аудиторию журнала происходит смягчение риторики. Это можно проследить по изменению сюжета карикатур. В них стало меньше насилия, а изображения стали более целомудренными.

Поворот намечается уже со второго номера 1925 года, где был опубликован рисунок Д. Моора «Депутация от новорожденных октябрят». На нем изображены младенцы, кто в красных шапочках, кто в пионерских повязках, маршируют в сторону пионера¹.

Несмотря на внешнее примирение и определенные уступки, сделанные «Безбожником у станка», общая редакторская политика не изменилась. Конфликт не был потушен окончательно и вновь разгорелся в апреле 1926 года, из-за чего пришлось собрать специальное совещание ЦК ВКП(б) с целью прояснить позиции редакций.

На совещании дискуссия между Ярославским и Костеловской и их сторонниками разгорелась с новой силой. Сторонники Ярославского осуждали «Безбожник у станка» за классовый подход, за то, что вопреки заветам Ленина вести пропаганду мягко и деликатно журнал ведет ее агрессивно и оскорбительно для верующих².

После данного заседания в журнале «Безбожник у станка» стали чаще публиковаться просветительские материалы: «Роль миссионерства в Китае», «Чеченские частушки» и т. д.

С 1926 года конфликт ушел со страниц прессы. В дальнейшем Емельян Ярославский, ставший в 1925 году председателем Центрального союза «Безбожников», перешел к мерам административного давления.

С 1927 года «Безбожник» в вопросах внешней политики практически полностью переходит на классовые оценки, а к 1929 году и вовсе призывает поставить антирелигиозную работу на «классовые рельсы».

«Безбожник у станка» к концу 1920-х годов становится журналом, ориентированным на крестьян. Тема индустриализации в журнале поднимается редко, в основном с целью привлечь средства на второй заем для индустриализации. На обложке восьмого номера 1928 года представлена агитационная карикатура Н. Когоута, рекламирующая

¹ Безбожник у станка. 1925. № 2. С. 20.

² Цит. по: Алексеев В. А. Иллюзии и догмы... С. 289.

индустриальный заем. На переднем плане грустный священник, который держит в руках бочонок для подаяний. На бочонке написано: «На благолепие хр...». На шее у него сидит Бог, оба плачут в бочонок. И над ними витает голубь — святой дух. А на заднем плане — толпа людей в рабочей одежде: мужчины в спецовках и кепках, женщины в юбках, красных рубахах и красных платках по новому стилю. Люди стоят в очереди в здание, на котором написано: «Принимается подписка на вторую индустриализацию».

Показательно, что мимо священника проходят красные следы. Подпись: «Ни одной копейки попу и богу! Все сбережения на заем индустриализации, на строительство социализма!»³ Аналогичный материал представлен в двенадцатом номере за 1928 год.

Это связано с тем, что в июле 1928 года ответственный редактор М. Костеловская покинула пост, вместо нее редакцию возглавил И. Стуков. В 1931 году журнал окончательно прекратит свое существование и будет поглощен «Безбожником».

Наступала новая веха в антирелигиозной борьбе. В 1929 году в Москве состоялся II Всесоюзный съезд безбожников. Ярославский окончательно сосредоточил контроль над антирелигиозной пропагандой.

В 1920-х годах искали различные способы ведения пропаганды и применялись различные подходы. Пройдя через период определенного спада и конфликта между естественно-научным подходом и классовым, к концу 1920-х периодика пришла к общему знаменателю. В антирелигиозной политике возобладали административные меры, подкрепленные классовыми основаниями.

В ходе взаимных конфликтов журналы трансформировались. «Безбожник» перенял стиль оформления и верстки у «Безбожника у станка» и стал проводить агитацию в духе классового подхода. «Безбожник у станка» под влиянием критики и нежелания отдавать сторонникам естественно-научного подхода аудиторию смягчил редакционную политику. Появилось больше образовательных материалов, из карикатур пропали жестокость и эротизм. Появилось больше разнообразных материалов для детей. Начиная с 1925 года журналы шли встречными курсами, борясь за аудиторию и за свой подход, постепенно претерпевая трансформацию.

³ Безбожник у станка. 1928. № 8. С. 1.

Библиография

1. Алексеев, В. А. Иллюзии и догмы / В. А. Алексеев. — М., 1991. — 400 с.
2. Дейнека, А. Годовой цикл / А. Дейнека, Д. Моор, Н. Когоут // Безбожник у станка: журнал МОК ВКП(б). — 1925. — № 1. — С. 4—9.
3. Когоут, Н. Ни одной копейки попу и богу! Все сбережения на заем индустриализации, на строительство социализма! / Н. Когоут // Безбожник у станка: журнал МОК ВКП(б). — 1928. — № 1. — С. 1.
4. Костеловская, М. М. Об ошибках антирелигиозной пропаганды / М. М. Костеловская // Правда. — 1925. — 25 янв.
5. Кузнецов, И. В. История отечественной журналистики (1917—2000): учеб. пособие / И. В. Кузнецов. — М., 2002. — 638 с.
6. Лебина, Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии: от военного коммунизма к большому стилю / Н. Б. Лебина. — М., 2018. — 482 с.
7. Метель, А. В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919—1941 гг.) / А. В. Метель // Вестник Омского университета. — 2013. — № 1. — С. 43—47.
8. Моор, Д. С земными царями разделались, принимаемся за небесных / Д. Моор // Безбожник: журнал МОК ВКП(б). — 1923. — № 3. — С. 1.
9. Моор, Д. Не воскреснешь! не спасут кадило и ладан! / Д. Моор // Безбожник. — 1925. — № 3. — С. 1.
10. Моор, Д. Депутация неврожденных октябрят / Д. Моор // Безбожник у станка: журнал МОК ВКП(б). — 1925. — № 1. — С. 20.
11. Народное хозяйство СССР: стат. ежегод. — М., 1957. — 296 с.
12. Ярославский Ем. М. О методах антирелигиозной пропаганды (вынужденный ответ тов. Костеловской) / Ем. М. Ярославский // Правда. — 1925. — 29 янв.

Советский плакат 1980—1989 годов: историко-культурный аспект

Захарова И. С.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Рассматривается, каким образом социальные и политические проблемы общества отражены в плакатном искусстве 1980—1989 годов. Автор приходит к выводу, что содержание плакатов 80-х лаконично, но объемно, что достигается через минимализм в использовании цветового решения и знаков. При этом каждый художественный образ, символ несут глубокую смысловую нагрузку, активно используя иносказания, скрытые сравнения. Своим содержанием плакаты продолжили разрушение основ миропорядка «развитого социализма», подвергая иронии его амбиции и утопические притязания. Зрителя побуждали размышлять над болезненными вопросами действительности, а не гордиться страной, ее людьми и достижениями.

Ключевые слова: советский плакат 80-х, перестройка, образы вождей.

Русский плакат — подлинно народное искусство, настоящие шедевры которого позволяют лучше воспринимать исторические и духовные устремления народа в разные эпохи¹. Этот постулат относится и к советскому плакату 1980—1989 годов, являющемуся уникальным материалом для исследователей о переломном моменте в нашем недавнем историческом прошлом.

Чем была наполнена жизнь советских людей по истечении четвертого десятилетия после войны? Какие проблемы актуальны в это время в обществе? Каким образом данный этап развития страны был отражен в плакатах? Важными для исследования данной проблемы представляются работы ряда современных исследователей: Т. С. Игошиной², А. А. Бойко³, О. А. Ващук⁴, А. О. Мамедовой⁵, А. Ю. Шаханской⁶.

Цель статьи состоит в определении основных направлений пропаганды в период перестройки,

¹ Вашик К., Бабурина Н. Реальность утопии. Искусство русского плаката XX века. М., 2005. С. 416.

² Игошина Т. С. Метафора как средство художественной выразительности плакатного искусства // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7. С. 134—140.

³ Бойко А. А. Иконографическая типология авторского политического плаката периода перестройки // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 2. С. 173—178.

⁴ Ващук О. А. Социально-политический плакат эпохи перестройки: карнавально-утопическое в коммуникативном пространстве «поздней советской цивилизации» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2013. № 2. С. 232—240.

⁵ Мамедова А. О. Символы войны и мира в советском политическом плакате и карикатуре периода «холодной войны» // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 3. С. 110—115.

⁶ Шаханская А. Ю. Сравнительный анализ эволюции образа школьника и студента в советских и российских плакатах, карикатурах и профессиональных фотографиях // Медиаобразование. 2017. № 4. С. 97—114.

в годы сложных изменений в обществе и государстве.

Плакаты 1980—1989 годов являются отражением в равной степени самых разных общественных тем. Растет значимость тем, связанных с подрастающим поколением и проблемами экологии. Не теряют своей актуальности производственные темы, тема советского спорта, а в преддверии Олимпиады-80 в плакатах о спорте явились новые образы и содержание. Тема афганской войны и потерянного поколения молодых людей, исполнивших интернациональный долг, плакаты периода антиалкогольной кампании, призывающие к отказу от спиртных напитков во всех сферах жизни, творческие работы, отражающие суть гласности и перестройки, — знаковые для десятилетия восьмидесятых.

Выделим работы художника-иллюстратора А. И. Финогенова о детях и для детей. У художника самобытная стилистика — «пионерский модерн». Детские образы стилизованные — это не реальные дети, а пропорциональные фигурки с одинаковыми лицами, увеличенными кукольными головами. Мальчики и девочки с большими глазами на лицах гендерно различаются только прическами и одеждой. Цвета на плакатах чистые, насыщенные — белый, красный, синий, зеленый, желтый. Дети изображены графично, в истинно плакатной манере, графика современная, стильная. Дети-куклы обезличены, но наполнены положительной энергетикой. Такие плакаты интерпретировали всем известные правила жизни пионеров, призывали заботиться о природе, помогать взрослым. Надпись на плакате — и короткий девиз, и весьма распространенный текст. Новое время — новый взрослый текст, до которого ребенку нужно дотянуться, значит, скорее научиться читать и писать, стать пионером и вершить великие дела.

Плакаты начала десятилетия разительно отличаются образами и сюжетами от творческих работ конца десятилетия. Первые еще по-настоящему

советские, в них узнаваемые постулаты и призывы, в них нет новизны, пожалуй, только современная, оттого более реалистичная графика человеческого образа. Сместе предположить, что функция этих плакатов носила уже формальный характер, и для зрителя плакаты 1980—1985 годов были мало привлекательны, кроме плакатов, посвященных летним Олимпийским играм в Москве; в частности, очень популярен и у взрослых, и у детей был символ Игр — олимпийский мишка. В них все те же символы — пятиконечная звезда, красные стяги, светлые лица людей рабочих специальностей — к примеру, строителей и металлургов, люди в национальных костюмах пятнадцати республик, представители разных рас, голубка с зеленой ветвью, земной шар — как положительные образы (А. Финогенов, «У нас друзья на всей земле», 1980; Г. Шуршин, «СССР — социалистическое Отечество всех наших народов», 1982). Остроконечные снаряды, напоминающие зубы хищников, скорее всего, акулы империализма, остросатирические образы Гитлера, атрибуты смерти, шарообразные фигурки капиталистов, карта Европы, на которой отмечены места для размещения боевых ракет, — отрицательные образы (М. Абрамов, «Они за те переговоры, где сила разрешает споры», 1983).

В дальнейшем появились специфические темы, отражающие жизнь и чаяния страны именно в 1980-е годы. К примеру, к концу 80-х по-новому зазвучала тема В. И. Ленина. Никогда ранее авторы плакатов не могли позволить себе отличную от курса партии интерпретацию значения социалистической революции и образа ее вождя. Образ Ленина до нынешнего времени был иконизирован, строг и лаконичен, теперь лидера пролетариата могли изобразить по-своему, но положительно акцентировать внимание на смысле его деяний (Ю. Б. Боксёр, «Самый человечный человек», 1989) И, напротив, появились плакаты, негативно оценивающие значение личности Владимира Ильича в выборе для страны исторического пути. Как пример, работа В. Дорохова 1989 года «Великие». На ярко-розовом фоне изображены три цветных воздушных шарика, по форме это головы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина. На полях плаката — высказывание Г. В. Плеханова: «Великие кажутся нам великими лишь потому, что мы сами стоим на коленях»¹.

В основном образ В. И. Ленина на плакатах 80-х — положительный. Год 70-летия Октябрьской революции 1917 года был отмечен ростом интереса в обществе к советской истории. Одним из лейтмотивов лозунгов первых лет перестройки стало «возвращение к ленинским нормам», которые пред-

ставлялись в тот период моделью «человеческого»² социализма. В это время в творчестве плакатистов образ Ленина получил новую, «очищенную от слоя исторической пыли трактовку»². Ушла изобразительная монументальность, плакатные портреты вождя перестали напоминать памятники ему же. Художники используют семейные фото двадцатых годов, иллюстрации детских книг о Ленине, выделяют для зрителя глаза и улыбку Ильича (Н. Бабин, «Самый человечный Человек», 1980).

Время наполнилось и воспоминаниями о И. В. Сталине, и его плакатные образы отражали сугубо антисталинские настроения общества: «Сталин предстал как воплощение преступления, как главное историческое зло...»³ Еще на XX съезде Хрущевым была озвучена критика генералиссимуса, осуждена политика культа личности. Страна, выигравшая самую кровавую войну, в буквальном смысле нуждалась в освобождении от гнетущей угрозы наличия коварного внутреннего врага. В 1980-х годах ситуация не изменилась. Портретные изображения Сталина олицетворяли собой жестокость, деспотизм. А потому в плакатах, где он центральный образ, темные тона, гнетущая атмосфера. Зачастую используется прием встраивания фигуры в изображение какого-либо предмета, такого же жесткого, как сам генералиссимус. Так, в плакате 1987 года С. Войченко «Нержавеющий Сталин» на синем фоне — стальной клинок, на лезвии которого — контуры лица вождя. Посыл плаката — память о жертвах, которыми сопровождался годы его правления.

Стоит отметить, что именно в 1980-х годах набирает обороты плакатная критика правителей страны прошлого и настоящего. Согласно утверждениям культуролога М. Бахтина, данный факт следует понимать как победу «над моральным страхом, сковывающим, угнетающим и замутняющим сознание человека: страха перед всем освященным и запретным»⁴. В работе А. Васильченко 1989 года Л. И. Брежнев предстает в образе шахматного короля в духе гротескных персонажей Льюиса Кэрролла, а текст плаката воспроизводит слова речи генерального секретаря от 24 февраля 1976 года: «Не может быть партийным руководителем тот, кто теряет способность критически оценивать свою деятельность, оторвался от масс, плодит льстецов и подхалимов, кто утратил доверие коммунистов».

Перестройка определила собой новый этап развития отечественной дизайн-графики, связанный со сменой классической иконографии политичес-

² Там же.

³ Вашик К., Бабурина Н. Реальность утопии... С. 327.

⁴ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990. С. 104.

¹ Ващук О. А. Социально-политический плакат эпохи перестройки ... С. 236.

кого плаката. Хорошо знакомые лозунги, цитаты, стихи приобретают смысловой оттенок сарказма. Порой, меняя восклицательный знак на вопросительный, плакатист представляет «мир вверх дном». Метафора в плакатах многослойная, образы неожиданные. Плакаты раскрывают привычный мир по-новому. Теперь основная функция плаката не пропаганда, а обличение.

В этой связи обращает на себя внимание интерпретация старых символов в новую эпоху. К примеру, герб СССР на плакатах 1960—70-х годов представлял мощь государства, единство крестьян и рабочих. Но за десятилетия построения социализма «утратил свою утопическую идеологическую составляющую и в эпоху перестройки стал выражать безнадежность, упадок, разруху»¹. Такая ассоциация возникает, когда смотришь на плакаты 1989 года Семенова «Без слов» и Немковой «Аграрная политика партии — залог наших успехов». На плакатах — стол, тарелка, серп и молот в качестве кухонных приборов. На тарелке не кушанье — паутина, стол пуст. Нет «рек продуктового и товарного изобилия», которые изображались на плакатах 1960—70-х годов. Обозначены скудность и безнадежность.

Несмотря на то что М. С. Горбачевым была инициирована политика гласности, обещавшая повсеместную открытость самовыражения, существенное ослабление цензуры и снятие многочисленных информационных барьеров, принятых в советском обществе, издательство «Плакат» занимало вы-

¹ Бойко А. А. Иконографическая типология авторского политического плаката... С. 176.

жидательную позицию, отказываясь от публикации наиболее смелых работ. Вплоть до 1991 года подавляющее большинство остросовременных плакатов не тиражировалось, они существовали лишь в авторских копиях. Даже активное участие в выставках и повышенный интерес к работам публики не смогли изменить ситуацию. Таким образом, к 1988 году в стране возникло уникальное явление художественной культуры эпохи перестройки — независимый авторский плакат. Пусть в такой форме, но плакатисты обрели меру свободы в отражении политической ситуации в стране.

Вскоре уже сам Михаил Сергеевич подвергся плакатной критике. Когда потерявшее ориентиры общество более-менее пришло в себя от потока голых правды, свержения авторитетов, развенчания идеалов, бывшие строители коммунизма видели, что новые лозунги вспячь остаются лишь словами, прочувствовали, что гласность в реалиях может обернуться наветом и средством для избавления от неугодных. Как предупреждение эта тема зазвучала и в плакатах (Н. М. Рождествен, «Из пункта А вышла Перестройка»; Г. Белозёров, «Правда», 1988).

Таким образом, работы художников-плакатистов 1980—1989 годов отразили реалии данной противоречивой эпохи в полном объеме, а после 1985 года зачастую переступали грань возможного, так как новое время позволило им быть свободными, как никогда. Более того, плакаты этого периода, как и другие центробежные силы, способствовали расшатыванию колосса великой империи. Впрочем, подтверждая свое предназначение в любых условиях, «здесь и сейчас» вершить свое дело.

Библиография

1. Вашик, К. Реальность утопии. Искусство русского плаката XX века / К. Вашик, Н. Бабурина. — М.: Прогресс-Традиция, 2005. — 416 с.
2. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. — М.: Художеств. лит., 1990. — 541 с.
3. Бойко, А. А. Иконографическая типология авторского политического плаката периода перестройки / А. А. Бойко // Общество. Среда. Развитие. — 2010. — № 2. — С. 173—178.
4. Ващук, О. А. Социально-политический плакат эпохи перестройки: карнавалльно-утопическое в коммуникативном пространстве «поздней советской цивилизации» / О. А. Ващук // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. — 2013. — № 2. — С. 232—240.
5. Мамедова, А. О. Символы войны и мира в советском политическом плакате и карикатуре периода «холодной войны» / А. О. Мамедова // Вестник Московского университета Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2013. — № 3. — С. 110—115.
6. Шаханская, А. Ю. Сравнительный анализ эволюции образа школьника и студента в советских и российских плакатах, карикатурах и профессиональных фотографиях / А. Ю. Шаханская // Медиаобразование. — 2017. — № 4. — С. 97—114.

Празднование 800-летнего юбилея Александра Невского: обзор коммеморативных практик

Молчанова А. В.

РАНХиГС

ИОН, история государства и власти, Москва

Рассматривается празднование 800-летнего юбилея Александра Невского как коммеморативная практика. Наибольшее внимание уделяется официальным празднованиям в Санкт-Петербурге, анализируется программа юбилея. Представлены такие формы коммеморации как выставки, памятники, просветительские мероприятия, установка и освящение храмов. Делается вывод, что провластные акторы памяти, а также РПЦ старались за короткое время создать нарратив памяти, однако успех проводимых мероприятий ставится под сомнение. Отмечается, что в регионах, не так явно связанных с Александром Невским, как Санкт-Петербург, празднование не приняло широкого размаха. В заключение делается вывод о том, что Александр Невский является универсальной фигурой коммеморации, которая за счет своей удаленности от современности позволяет придать ей самые разные необходимые смыслы, а использовать эту фигуру как «точку памяти» могут как государство, так и РПЦ.

Ключевые слова: Александр Невский, память, коммеморация, РПЦ, государство, Санкт-Петербург, празднование юбилея.

Исследования коммеморативных практик всегда отличаются тем, что позволяют получить срез как общественного мнения, так и государственных тенденций в области обращения с прошлым, актуальных в данный момент. Изучение способов коммеморации прошлого позволяет нам либо увидеть, что общество помнит о себе и как осознаёт само себя либо что государство хочет, чтобы общество помнило о себе и как осознавало само себя. В этом контексте особенно интересным представляется изучить коммеморативные практики, связанные с образом Александра Невского. С одной стороны, его влияние и растиражированность, несомненно, меньше, чем у главной «точки памяти» в истории России — Великой Отечественной войны. Но, с другой стороны, Александр Невский практически идеально подходит на роль предмета исследования в качестве национального символа, поскольку в 2008 году именно его голосующие (честно или нет — это уже другой вопрос) выбрали «именем России»¹, и это можно считать своеобразной легитимацией его образа как одной из главных исторических фигур России.

Многие методологические обоснования, использованные в данной работе, были построены на материале статьи Я. Зерубавель «Динамика коллективной памяти»². Кроме того, мною был использован дискурс-анализ, а в качестве основы методики была взята монография М. В. Йоргенсен и Л. Филлипс «Дискурс-анализ. Теория и метод»³. Соответственно, наш основной источник — сайт

¹ Имя Россия (<https://web.archive.org/web/20090212144034/http://nameofrussia.ru:80/>; дата обращения 05.01.2022).

² Зерубавель Я. Динамика коллективной памяти // Империя и нация в зеркале исторической памяти. М.: Новое изд-во, 2011. С. 10—30.

³ Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод. 2-е изд. Харьков: Гуманитар. центр, 2008. 352 с.

празднования 800-летия со дня рождения Александра Невского⁴, а также статистика «Левада-центра».

Президент России подписал указ о праздновании 800-летия со дня рождения Александра Невского еще в 2014 году, а религиозно-просветительские, патриотические и развлекательные мероприятия, судя по сайту, проходили весь 2021 год. Главными акторами празднования стали государство и РПЦ, а центром торжества был выбран Санкт-Петербург, небесным покровителем которого является Александр Невский, с расположенной там же Александр-Невской лаврой.

Программу юбилея можно условно разделить на несколько категорий. Первая и самая обширная — выставки. В одном только Санкт-Петербурге насчитывалось около десяти разных выставок, посвященных Александру Невскому, на протяжении 2021 года, а кроме Санкт-Петербурга они проходили также и по всей стране. Можно было бы предположить, что все выставки могли бы быть посвящены разным аспектам, связанным с деятельностью и эпохой князя, но беглое изучение названий дает понять, что это не так. Большинство выставок посвящены работам какого-то одного художника или скульптора, некоторые из них — иконам и, как видно из названий, имеют религиозно-патриотическое содержание: «Воин и святой»⁵, «...И чтим образ твой святой»⁶, «Александр Невский — защитник

⁴ Святой благоверный князь Александр Невский (<https://anevsky800.ru/>; дата обращения 10.01.2022).

⁵ Выставка «Воин и святой». К 800-летию благоверного князя Александра Невского (<https://anevsky800.ru/event/выставка-воин-и-святой-к-800-летию-благо/>; дата обращения 10.01.2022).

⁶ Выставка «...И чтим образ твой святой» (<https://anevsky800.ru/event/выставка-иконография-святого-благо/>; дата обращения 10.01.2022).

Земли Русской»¹, «Не в силе Бог, а в правде»²; подобная тенденция сохраняется и в других городах.

Следующей категорией мероприятий, проведенных в ходе празднования юбилея, можно назвать установку памятников Александру Невскому в разных регионах России и за ее пределами. За юбилейный год по всей России открыли около восьми памятников Александру Невскому разных форм и размеров, иногда в совершенно неочевидных местах. Например, в столице Сербии Белграде³, где он должен символизировать братство русского и сербского народов, или в московском Зеленограде⁴. Памятник, поставленный в Зеленограде в июне 2021 года, стал первым памятником великому князю в Москве, а через несколько месяцев, в сентябре, еще один памятник появился на территории МГИМО⁵. На открытии памятника присутствовал министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, упомянувший про соблюдение заветов Александра Невского во внешней политике.

Но наиболее масштабным памятником стал мемориальный комплекс «Александр Невский с дружиной» около деревни Самолва Псковской области на берегу Чудского озера, где, по некоторым предположениям, и произошло Ледовое побоище, возведенный по инициативе все того же РВИО и Министерства обороны РФ⁶. Скульптурная композиция высотой 15 метров изображает девять воинов, стоящих на 6-метровом насыпном кургане⁷, а окружает композицию искусственный парк с мозаичными панно «в римском стиле». Интересно, что воины Александра на скульптур-

ной композиции попирают ногами ливонские шлемы, а монумент видно с эстонской границы⁸. По мнению бывшего министра культуры Владимира Мединского, «мемориал в Самолве станет новой точкой силы, куда будут приезжать со всей России и Европы»⁹. Однако ответственные за возведение памятника не учли региональную специфику: пока что попасть в парк-музей-памятник можно только по пропуску, оформление которого занимает 15 дней в связи с тем, что мемориал находится в приграничной зоне¹⁰. А еще к нему нет асфальтированной дороги¹¹.

Следующая категория — просветительские мероприятия. В основном это были культурологические конференции, посвященные Александру Невскому в искусстве, или религиозные. Из всех конференций сугубо исторической можно назвать только одну, программа которой даже не заявлена на официальном сайте юбилея, и найти ее можно только на сайте музея истории Петербурга¹². В ней даже принял участие немецкий историк Ф. Б. Шенк, автор большого труда, посвященного культурной памяти об Александре Невском¹³, пока единственного в своем роде. На последней категории, открытии и освящении храмов, мы не будем останавливаться ввиду того, что это сфера коммеморации Александра Невского исключительно как святого и нарратив везде одинаков: про «святого правителя Руси, храброго поборника православия и защитника Отечества»¹⁴.

¹ Выставка «Александр Невский — защитник Земли Русской» в Александро-Невской лавре (<https://anevsky800.ru/event/выставка-александр-невский-защитн/>; дата обращения 10.01.2022).

² Выставка «Не в силе Бог, а в правде» (<https://anevsky800.ru/event/выставка-не-в-силе-бог-а-в-правде/>; дата обращения 10.01.2022).

³ В Белграде открыт памятник святому Александру Невскому (<https://anevsky800.ru/?p=2879>; дата обращения 10.01.2022).

⁴ Освящен первый в Москве памятник благоверному князю Александру Невскому (<https://anevsky800.ru/?p=1658>; дата обращения 10.01.2022).

⁵ В Москве открыли памятник Александру Невскому (<https://anevsky800.ru/?p=2170>; дата обращения 10.01.2022).

⁶ «Устроить шоу, и все». Как в Самолве ждали Путина (<https://www.severreal.org/a/kak-v-samolve-zhdali-putina/31455477.html>; дата обращения 10.01.2022).

⁷ В Псковской области готовят к открытию мемориал «Александр Невский с дружиной» (<https://www.gtrkpskov.ru/news-feed/lenta-novostej/21831-v-pskovskoj-oblasti-gotovyat-k-otkrytiu-memorial-aleksandr-nevskij-s-druzhinoj.html>; дата обращения 10.01.2022).

⁸ «Это не для деревни Самолва, а для всей России». Разбитая дорога и закрытый музей — как строился 20-метровый памятник Александру Невскому на Чудском озере (<https://zona.media/article/2021/09/10/exegi-monumentum>; дата обращения 10.01.2022).

⁹ Мединский: Мемориал в Самолве станет новой точкой силы (<https://pln-pskov.ru/society/424911.html>; дата обращения 10.01.2022).

¹⁰ В псковской Самолве облегчат доступ к мемориалу Александру Невскому (<https://www.interfax.ru/russia/796407>; дата обращения 10.01.2022).

¹¹ В псковской деревне рассказали, что стало с дорогой, которая ведет к памятнику Александру Невскому (<https://rg.ru/2021/09/13/v-pskovskoj-derevne-rasskazalichto-stalo-s-dorogoj-kotoraia-vedet-k-pamiatniku-aleksandru-nevskomu.html>; дата обращения 10.01.2022).

¹² Первый на Северо-Западе сирингарий появится в Ленинградской области (<https://anevsky800.ru/?p=2006>; дата обращения 10.01.2022).

¹³ Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263—2000) / пер. с нем. Е. Земсковой и М. Лавринович. М.: Новое лит. обозрение, 2007. 589 с.

¹⁴ Александро-Невский собор освятили в Алма-Ате (<https://anevsky800.ru/?p=2972>; дата обращения 10.01.2022).

Количество коммеморативных мероприятий за один год, отличающихся одинаковым военно-патриотическим характером и смысловым наполнением, напоминает, образно говоря, «пятилетку за три года», в данном случае — не одно десятилетие коммеморации в один год. Как будто государство, прогосударственные акторы памяти и РПЦ за короткое время пытались всеми возможными способами культивировать память об Александре Невском, при этом делая это по одной и той же схеме. От аннотации к аннотации, от обращения к обращению и от интервью к интервью можно найти одни и те же дискурсы вплоть до использования одних и тех же выражений.

Судя по частоте появления в СМИ сюжетов, связанных с 800-летием великого князя, есть вероятность, что о юбилее святого благоверного великого князя Александра Невского узнало не так уж и много людей. Были найдены две статьи в крупных новостных изданиях — TASS¹ и РИА Новости², ряд упоминаний в региональных новостях, а также несколько новостных сюжетов на региональных каналах. Правда, в некоторых городах, например в Волгограде, где Александр Невский тоже является небесным покровителем, программа празднования приобрела довольно широкий размах³. Но в регионах, не так явно связанных с Невским, например в Москве, о юбилее было почти ничего не слышно.

¹ ТАСС: В Петербурге покажут грандиозное световое шоу в честь 800-летия Александра Невского (<https://tass.ru/kultura/13117241>; дата обращения 10.01.2022).

² РИА Новости: В России отметят 800 лет со дня рождения князя Александра Невского (<https://ria.ru/20210513/nevskiy-1732053105.html>; дата обращения 10.01.2022).

³ 800 лет. Александр Невский. Волгоград (<https://www.volgograd.ru/800let/>; дата обращения 10.01.2022).

Можно предположить, что такая сконцентрированность коммеморативных актов, связанных с Александром Невским, вокруг его фигуры как фигуры святого, — это своеобразная уступка государства Русской православной церкви. У государства уже есть его главный центр памяти и главный объединяющий символ — Великая Отечественная война. Конечно, в памяти о войне тоже есть место РПЦ, но все же это событие советского периода, с которым соседствуют сталинские репрессии, являющиеся для РПЦ трагедией⁴. А Александр Невский — очень удобная и при этом древняя фигура, в которой можно сочетать и патриотический, и духовный смыслы. Причем использование легенды об Александре Невском и властью, и РПЦ как бы объединяет эти две структуры и позволяет сделать образ великого князя универсальным.

Собирательная легенда об Александре Невском содержит в себе множество дискурсов: он святой, защищавший православие и духовность, и семьянин, и сильный правитель, не гнушавшийся насилием ради укрепления страны, и великий полководец, давший отпор Западу. Но оценивать силу этой легенды в формировании общей идеологии и мнения населения России на самом деле кажется невозможным за счет того, что она выступает лишь одним из ее кирпичиков в структуре, где каждый кирпичик транслирует идею патриотизма, милитаризма, сильной государственной власти, а также русского «ответа» Западу.

⁴ Миллер А. И., Боров А. Х., Азикова Ю. М., Тумов А. А., Струков В. Образы прошлого в современном общественно-политическом дискурсе: социальная значимость, конструктивный и деструктивный потенциал, коммеморативные тренды. С. 213 (https://newpast.sfedu.ru/upload/iblock/dc7/NP_1_2020_206-244.pdf; дата обращения 10.01.2022).

Библиография

1. 800 лет. Александр Невский. Волгоград. — URL: <https://www.volgograd.ru/800let/> (дата обращения 10.01.2022).
2. Александро-Невский собор освятили в Алма-Ате. — URL: <https://anevsky800.ru/?p=2972> (дата обращения 10.01.2022).
3. В Белграде открыт памятник святому Александру Невскому. — URL: <https://anevsky800.ru/?p=2879> (дата обращения 10.01.2022).
4. В Москве открыли памятник Александру Невскому. — URL: <https://anevsky800.ru/?p=2170> (дата обращения 10.01.2022).
5. Выставка «...И чтим образ твой святой». — URL: <https://anevsky800.ru/event/выставка-иконография-святого-блага/> (дата обращения 10.01.2022).
6. Выставка «Александр Невский — защитник Земли Русской» в Александро-Невской Лавре. — URL: <https://anevsky800.ru/event/выставка-александр-невский-защитн/> (дата обращения 10.01.2022).
7. Выставка «Воин и святой». К 800-летию благоверного князя Александра Невского. — URL: <https://anevsky800.ru/event/выставка-воин-и-святой-к-800-летию-блага/> (дата обращения 10.01.2022).

8. Выставка «Не в силе Бог, а в правде». — URL: <https://anevsky800.ru/event/выставка-не-в-силе-бога-в-правде/> (дата обращения 10.01.2022).
9. Зерубавель, Я. Динамика коллективной памяти / Я. Зерубавель // Империя и нация в зеркале исторической памяти. — М.: Новое изд-во, 2011. — С. 10—30.
10. Имя Россия. — URL: <https://web.archive.org/web/20090212144034/http://nameofrussia.ru:80/> (дата обращения 05.01.2022) [URL: через архив].
11. В псковской Самолве облегчат доступ к мемориалу Александру Невскому // Интерфакс. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/796407> (дата обращения 10.01.2022).
12. Йоргенсен, М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод / М. В. Йоргенсен, Л. Филлипс. — 2-е изд. — Харьков: Гуманитар. центр, 2008. — 352 с.
13. «Это не для деревни Самолва, а для всей России». Разбитая дорога и закрытый музей — как строился 20-метровый памятник Александру Невскому на Чудском озере // Медиазона. — URL: <https://zona.media/article/2021/09/10/exegi-monumentum> (дата обращения 10.01.2022).
14. Образы прошлого в современном общественно-политическом дискурсе: социальная значимость, конструктивный и деструктивный потенциал, коммеморативные тренды / А. И. Миллер, А. Х. Боров, Ю. М. Азикова, А. А. Тумов, В. Струков. — URL: https://newpast.sfedu.ru/upload/iblock/dc7/NP_1_2020_206-244.pdf (дата обращения 10.01.2022).
15. Освящен первый в Москве памятник благоверному князю Александру Невскому. — URL: <https://anevsky800.ru/?p=1658> (дата обращения 10.01.2022).
16. Первый на Северо-Западе сириггарий появится в Ленинградской области. — URL: <https://anevsky800.ru/?p=2006> (дата обращения 10.01.2022).
17. Мединский: Мемориал в Самолве станет новой точкой силы // ПЛН. — URL: <https://pln-pskov.ru/society/424911.html> (дата обращения 10.01.2022).
18. В России отметят 800 лет со дня рождения князя Александра Невского // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20210513/nevskiy-1732053105.html> (дата обращения 10.01.2022).
19. Родина. В псковской деревне рассказали, что стало с дорогой, которая ведет к памятнику Александру Невскому. — URL: <https://rg.ru/2021/09/13/v-pskovskoj-derevne-rasskazali-chto-stalo-s-dorogoj-kotoraia-vedet-k-pamiatniku-aleksandru-nevskomu.html> (дата обращения 10.01.2022).
20. В Псковской области готовят к открытию мемориал «Александр Невский с дружиной» // Россия. Псков. — URL: <https://www.gtrkpskov.ru/news-feed/lenta-novostej/21831-v-pskovskoj-oblasti-gotovyat-k-otkrytiyu-memorial-aleksandr-nevskij-s-druzhinoj.html> (дата обращения 10.01.2022).
21. Святой благоверный князь Александр Невский. — URL: <https://anevsky800.ru/> (дата обращения 10.01.2022).
22. «Устроить шоу, и все». Как в Самолве ждали Путина // Север.Реалии. — URL: <https://www.severreal.org/a/kak-v-samolve-zhdali-putina/31455477.html> (дата обращения 10.01.2022).
23. В Петербурге покажут грандиозное световое шоу в честь 800-летия Александра Невского // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/kultura/13117241> (дата обращения 10.01.2022).
24. Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263—2000) / Ф. Б. Шенк; пер. с нем. Е. Земсковой и М. Лавринович. — М.: Новое лит. обозрение, 2007. — 589 с.

Сюжет «Сказания о скоморохе» в рукописных сборниках и настенной росписи церкви Успения Богородицы в Мелётове: проблемы искажений и интерпретаций

Цветкова Е. Т.

РГПУ им. А. И. Герцена,

институт художественного образования, Санкт-Петербург

Противоречия в переводе и трактовке различных списков текста «Сказания о скоморохе» отразились на искажениях в иконологическом анализе программной росписи церкви Успения Богородицы погоста Мелётово. Выявление и устранение ошибок в толковании письменного источника необходимы для достоверной интерпретации зависимого от него изобразительного источника, что, в свою очередь, оказывает содействие в комплексном сборе информации, являющейся источниковедческой базой для исторических исследований.

Ключевые слова: *рукописные сборники, фресковые композиции, иконография, иконология, Мелётово, скоморох.*

В исторических исследованиях памятники различных видов живописи используются чаще всего как иллюстративное дополнение к текстовым материалам, которые принято считать основными историческими источниками. Тем не менее многие произведения изобразительного искусства обладают существенным информативным потенциалом и при правильной внутренней и внешней критике такие визуальные источники могут сообщать полноценную историческую информацию¹. Суждение академика В. Л. Янина о том, что «источниковедение обязано быть комплексным»², следует относить и к выявлению и исправлению искажений, возникающих при толковании как текстовых, так и изобразительных источников.

Семантическая связь текста и образа свойственна всем памятникам древнерусской живописи, что также характерно и в отношении настенных росписей церкви Успения Богородицы погоста Мелётово Псковской области. Храм построен и расписан в 1461—1465 годах, о чем сохранились точные упоминания в Псковских и Новгородских летописях. Не все его фрески сохранились до нашего времени, но те, что уцелели, примечательны уникальными сюжетами, аналогов которым нет ни в русском, ни в византийском изобразительном искусстве.

Изучение и раскрытие мелётовских фресок началось около ста лет назад. Реставраторы по-

следовательно освобождали древние росписи от поздних поправок, а в выявленных изображениях фиксировали наличие как классических, так и нестандартных иконографических сюжетов. В 1930-х годах была обнаружена надпись с именами ктиторов храма³.

В 1952 году историк древнерусского зодчества Н. Н. Воронин опубликовал статью, в которой охарактеризовал заказчиков постройки мелётовской церкви как противников воссоединения Пскова с Москвой⁴. По мнению Воронина, это были «лидеры псковской знати», которые сопротивлялись «обострению классовой борьбы» и проявляли стремление отстоять «власть боярской олигархии». На базе такой идеологической риторики мотивы заказчиков и строителей мелётовского храма обрели некий оппозиционный и даже откровенно сепаратистский характер.

Со ссылкой на Воронина в 1955 году профессор Н. Н. Масленникова отозвалась о заказчиках постройки храма в Мелётове как о представителях «реакционного боярства»⁵. В 1965 году историк древнерусского искусства Н. Е. Мнёва привела идею всей программной росписи мелётовской церкви к такой концепции, в которой стали усматриваться еретическая вольность и «тенденция создавать новые иконографические образцы, произвольно толкующие религиозные догматы»⁶.

³ Богусевич В. А. Мелётовская надпись // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 7—8. С. 166—168.

⁴ Воронин Н. Н. У истоков русского национального зодчества (из истории зодчества периода феодальной раздробленности XI—XV вв.) // Ежегодник Института истории искусства АН СССР. М., 1952. С. 313—314.

⁵ Масленникова Н. Н. Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. С. 146.

⁶ Мнёва Н. Е. Искусство Московской Руси: Вторая половина XV — XVII вв. М.: Искусство, 1965. С. 70.

¹ Майборода О. А. Новые материалы по визуальной истории. Рецензия на: Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / автор-составитель Е. А. Воронцова; ответственный редактор А. Г. Голиков. М.: Ин-т науч. инф. по обществ. наукам РАН, 2019. 1030 с. // *Historia Provinciae* — Журнал региональной истории. 2020. Т. 4, № 3. С. 1068.

² Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород: [учеб. пособие для ист. фак. ун-тов]. М.: Высш. школа, 1977. С. 20.

На данном историческом этапе, в парадигме антирелигиозной государственной пропаганды, любые внутрицерковные новаторства противопоставлялись официальной церковной структуре и трактовались отечественными исследователями как прогрессивные. Всевозможные раскольники, сектанты, бунтари и прочие религиозные экстремисты выставлялись героями-вольнодумцами, свободомыслящими преобразователями. Именно таким образом мелётовские живописцы оказались в статусе церковных маргиналов, чуть ли не еретиков и раскольников, хотя на самом деле объективных оснований для таких радикальных выводов не существовало.

Самой необычной мелётовской фреской является сцена с изображением скomorоха, и именно с ее интерпретацией связано больше всего проблем и противоречий. Д. С. Лихачев установил литературный источник этой композиции — сюжет о скomorохе из древнего Синайского патерика, составленного духовным писателем VII века Иоанном Мосхом¹. В сказании сообщается о богохульнике-скomorохе, который оскорблял в своих песнях Богородицу. После троекратного предупреждения Богородица явилась скomorоху во сне и отсекла его руки и ноги. Проснувшись, скomorох увидел, что все это произошло с ним на самом деле, и впоследствии стал рассказывать всем о том, как пострадал по собственной вине.

Синайский патерик Иоанна Мосха известен по многим письменным памятникам под названием «Луг духовный». Несколько глав этого произведения были зачитаны в 787 году на заседаниях VII Вселенского собора против ереси иконоборчества и в защиту доктрины иконопочитания. В IX веке «Сказание о скomorохе» и еще несколько глав «Луга духовного» вошли в антиеретический сборник «Лимонис», который получил большое распространение в православной церкви, в том числе на Руси.

Академик Лихачев обнаружил список «Лимониса» XIV века в собрании рукописей Троице-Сергиевой лавры, хранящихся в библиотеке им. Ленина (ныне — РГБ). Текст «Сказания о скomorохе» впервые был опубликован Лихачевым в 1964 году. Автор находки допускал, что иллюстрация из «Лимониса» появилась в мелётовском храме в связи с псковско-новгородскими ересями XIV—XV веков, однако интерпретировать символическое значение, придаваемое этому изображению в настенных росписях Успенской церкви, Лихачев не решился.

¹ Лихачев Д. С. Древнейшее русское изображение скomorоха и его значение для истории скomorошества // Проблемы сравнительной филологии. М.; Л., 1964. С. 462.

В 1968 году в очередном энциклопедическом томе сборника «Древнерусское искусство» вышла статья Н. Н. Розова, с которой началось «воцерковление» мелётовского скomorоха². Именно Розов первым стал уверенно заявлять, что явление скomorоху Богородицы следует расценивать как признак его святости, и никак иначе. Впоследствии, в статьях 1960—70-х годов, реставратор Л. В. Бетин развивал идею Розова о будто бы сознательной «христианизации» мелётовскими живописцами образа скomorоха. В 1970—80-х годах о «святости» скomorоха упоминалось в трудах Д. Е. Брягина, В. П. Даркевича, А. К. Крылова и О. Ю. Крыловой.

Идея историков Воронина и Масленниковой о сепаратистско-обособленческих настроениях заказчиков постройки мелётовской церкви закрепились реставраторами и искусствоведами в их трактовке изображения скomorоха как визуального проявления протестных религиозных настроений в среде псковичей. В постсоветское время представление о «воцерковленности» образа мелётовского скomorоха не исчезло, а только еще увереннее распространилось и утвердилось. Третья статья Крыловых на эту тему вышла в 1996 году³. В ней повествуется, как скomorох раскаялся в содеянном, покаялся в своих согрешениях, был прощен Богородицей, помилован, исцелен, после чего удостоился участия в исполнении богослужебных песнопений.

В 2014 году А. Г. Бобров и К. Миура опубликовали статью, в которой отметили, что Крыловыми было допущено несколько серьезных ошибок, непосредственно связанных с изменением самого текста повествования о скomorохе⁴. Авторы пояснили, что еще в 1993 году Миура выступал с докладом о том, что в Государственном историческом музее им был обнаружен еще один рукописный текст «Сказания о скomorохе». Крыловы опубликовали этот найденный Миурой письменный источник в своей статье «с немыслимым для такого небольшого текста количеством ошибок»⁴.

Основная проблема этой публикации касается цитирования предпоследнего предложения:

² Розов Н. Н. Еще раз об изображении скomorоха на фреске в с. Мелётово. К вопросу о связях монументальной живописи с миниатюрой и орнаментом // Древнерусское искусство. Художественная культура Пскова. М., 1968. С. 85—86, 93—96.

³ Крылов А. К., Крылова О. Ю. Композиционное построение сюжета с изображением скomorоха в селе Мелётово и его литературный прототип (Взаимодействие изобразительного и повествовательного) // Санкт-Петербургский фонд культуры. Программа «Храм»: сб. материалов. Вып. 10. Ч. 2, СПб., 1996. С. 124.

⁴ Бобров А. Г., Миура К. Литературный источник Мелётовской фрески // Труды Отдела древнерусской литературы. 2014. Т. 63. С. 489.

«О сих же злобивый **исповедашеся** всем, еже ся есть створило ему, иже похулением своим пострада и человеколюбия владычице нашей Богородицы **не послуша**». В статье Крыловых частица «не» отсутствует, в результате чего «не послуша» заменяется на «послуша», чем и оправдывается идея о покаянном настроении скomorоха. Ведь, если бы он действительно послушал Богородицу, то тогда бы он и покаялся и был бы помилован и прощен, а возможно, и исцелен, однако ни в одном из рукописных сборников такого повествования нет — везде упомянуто, что скomorох Богородицу «не послуша».

Дополнительно следует заметить, что в этом же отрывке искаженного текста «исповедашеся» заменено Крыловыми на «исповедавшеся», чем также изменен смысл рассказа, когда с помощью добавления суффикса «в» процесс нейтрального повествования о том, что скomorох всем о себе поведал, превращен в акт исповеди, раскаяния и даже покаяния скomorоха, на что в тексте Иоанна Мосха не было даже намека.

В словаре церковнославяно-русских паронимов О. А. Седаковой лексема «исповедание» приведена во всех употребляемых в церковной литературе смыслах и представлена в двух значениях: первое — прославлять, славить, восклицать; второе — свидетельствовать, открыто признавать, признаваться¹. Персонаж из «Сказания о скomorохе» Иоанна Мосха только лишь свидетельствовал о том, что он сделал

¹ Седакова О. А. Словарь трудных слов из богослужения: церковнославяно-русские паронимы. М.: Греко-лат. каб. Ю. А. Шичалина, 2008. С. 148.

и что с ним потом произошло. Никаких мотивов покаяния в его повествовании нет.

«Покаяние» по-древнегречески — «метанойя», буквально переводится на русский язык как «перемена ума». Семантическая структура концепта «покаяние», как это представлено в лексикографическом исследовании В. В. Сайгина, подразумевает «осознание грешником своих грехов перед Богом», которое «сопровождается радикальным пересмотром своих взглядов и системы ценностей». «Покаяние предполагает не просто перелом в образе мыслей, обретение новых целей и мотивов, но вступление в такие отношения с Богом, которые не находятся более в противоречии с Его волей»².

Ни письменные источники «Сказания о скomorохе», ни иллюстрация настенной росписи церкви Успения Богородицы в Мелётове, не дают оснований для интерпретации этого сюжета в каком-либо ином смысле, чем тот, в котором он был изначально сформулирован самим Иоанном Мосхом. Псковские живописцы изобразили скomorоха, который призывы Богородицы «не послуша», за что был Ею наказан, о чем потом всем «исповедашеся». По приведенной причине следует прийти к выводу, что устоявшееся толкование этой фресковой композиции необходимо признать ошибочным и на этом основании пересмотреть трактовку как сцены со скomorохом, так и всей программной росписи мелётовской церкви.

² Сайгин В. В. Концепты «грех», «покаяние», «добродетель», «искупление»: материалы к словарю концептов рус. культуры. Н. Новгород: Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2019. С. 176.

Библиография

1. Бобров, А. Г. Литературный источник Мелётовской фрески / А. Г. Бобров, К. Миура // Труды Отдела древнерусской литературы. — 2014. — Т. 63. — С. 485—498.
2. Богусевич, В. А. Мелётовская надпись / В. А. Богусевич // Проблемы истории докапиталистических обществ. — 1934. — № 7—8. — С. 166—168.
3. Воронин, Н. Н. У истоков русского национального зодчества (из истории зодчества периода феодальной раздробленности XI—XV вв.) / Н. Н. Воронин // Ежегодник Института истории искусства АН СССР. — М., 1952. — С. 313—314.
4. Крылов, А. К. Композиционное построение сюжета с изображением скomorоха в селе Мелётове и его литературный прототип (Взаимодействие изобразительного и повествовательного) / А. К. Крылов, О. Ю. Крылова // Санкт-Петербургский фонд культуры. Программа «Храм»: сб. материалов. Вып. 10. Ч. 2. — СПб., 1996.
5. Лихачев, Д. С. Древнейшее русское изображение скomorоха и его значение для истории скomorошества / Д. С. Лихачев // Проблемы сравнительной филологии. — М.; Л., 1964. — С. 462—466.
6. Майборода, О. А. Новые материалы по визуальной истории. Рецензия на: Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / автор-составитель Е. А. Воронцова; ответственный редактор А. Г. Голиков. — Москва: Институт научной информации

по общественным наукам РАН, 2019. — 1030 с. / О. А. Майборода // *Historia Provinciae* — Журнал региональной истории. — 2020. — Т. 4, № 3. — С. 1060—1082.

7. Масленникова, Н. Н. Присоединение Пскова к русскому централизованному государству / Н. Н. Масленникова; отв. ред. Д. С. Лихачев. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1955.

8. Мнёва, Н. Е. Искусство Московской Руси: Вторая половина XV — XVII вв. / Н. Е. Мнёва. — М.: Искусство, 1965.

9. Розов, Н. Н. Еще раз об изображении скomorоха на фреске в с. Мелётово. К вопросу о связях монументальной живописи с миниатюрой и орнаментом / Н. Н. Розов // *Древнерусское искусство. Художественная культура Пскова*. — М., 1968.

10. Сайгин, В. В. Концепты «грех», «покаяние», «добродетель», «искупление»: материалы к словарю концептов русской культуры / В. В. Сайгин. — Н. Новгород: Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2019.

11. Седакова, О. А. Словарь трудных слов из богослужения: церковнославяно-русские паронимы / О. А. Седакова. — [2-е изд.]. — М.: Греко-лат. каб. Ю. А. Шичалина, 2008. — С. 428.

12. Янин, В. Л. Очерки комплексного источниковедения: средневековый Новгород: [учеб. пособие для ист. фак. ун-тов] / В. Л. Янин. — М.: Высш. шк., 1977.

Археологическое сообщество Челябинска в зеркале просопографии и наукометрии

Косачева И. С.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

Изучение археологического сообщества представляется актуальным в силу его значимости для Южного Урала в целом и Челябинска в частности. Обращение к кабинетному этапу изучения археологического материала позволяет выявить основные тенденции формирования сообщества и востребованность научного знания. Представлена попытка обобщить наукометрические и просопографические показатели научного сообщества челябинских археологов: выявлены особенности пополняемости научного сообщества на разных этапах развития, проанализированы публикационная активность и научная востребованность ученых, определены основные сферы научных интересов.

Ключевые слова: археологическое сообщество, просопография, наукометрия, Челябинск, гендерный состав, публикационная активность, научная востребованность.

Развитие научного потенциала региона зависит от комплекса критериев, в которые входит публикационная активность его ученых. На сегодняшний день существуют электронные информационные системы, способные предоставить данные о публикациях отдельных авторов, с помощью которых можно создать общую картину развития научного сообщества.

Изучение археологического сообщества Челябинска подробно разрабатывалось в культурологическом (Т. В. Любчанская¹), биографическом (Н. Б. Виноградов и З. А. Валиахметова², С. Я. Зданович³) и автобиографическом (Ф. Н. Петров⁴, Е. В. Куприянова⁵) аспектах, однако вне основного пространства исследований пока оставался аспект научной коммуникации.

Источником для работы послужила составленная при помощи совокупности открытых данных из электронной библиотеки e-Library и библиогра-

фических списков база данных, включающая в себя биографические сведения об археологах Челябинска (возраст, пол, образование, место работы), а также информацию об их публикационной научной активности (область профессиональных интересов, количество научных публикаций, индекс Хирша, процентиль ядра РИНЦ и др.).

В созданную базу данных было включено 60 представителей археологического сообщества за период 1970—2020 годов, имеющих научные публикации.

На сегодняшний день в составе сообщества наблюдается почти равномерное распределение мужчин и женщин при небольшом перевесе мужчин: женщин — 22, а мужчин — 28, что соответствует 44% и 56% (рис. 1).

Однако на протяжении всего периода формирования научного сообщества, среди ученых, пришедших в науку в разные десятилетия, наблюдается постепенное увеличение женщин в их составе. В советский период (до 1990 года) женщины составляют только 30% от числа всех пришедших в науку ученых (6 человек из 20). Такое неравномерное соотношение можно связать с недостаточным техническим оснащением археологов и сложностью процесса исследования новых памятников.

Начиная с 1991 года гендерное соотношение поколений ученых практически не меняется на протяжении 20 лет, находясь в диапазоне 40% женщин и 60% мужчин соответственно, что составляет 5 женщин и 8 мужчин в 1991—2000 годах и 6 женщин и 9 мужчин в 2001—2010 годах.

К последнему периоду (2011—2020) наблюдается преобладание археологов женского пола. В этот

¹ Любчанская Т. В. Образ профессионала в экспедиционном фольклоре челябинских археологов // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 28 (166). С. 60—64.

² Виноградов Н. Б., Валиахметова З. А. Люди археологии Южного Зауралья (XVIII век — середина 1970-х годов). Челябинск, 2018. 158 с.

³ Зданович С. Я., Иванова Н. О., Таирова А. А. 56 полевых сезонов археолога Г. Б. Здановича. Часть I (1962—1982 гг.) // Стенная Евразия в эпоху бронзы. Челябинск, 2018. С. 9—32.

⁴ Петров Ф. Н. Археологи: от Синташты до Дубны. 1987—2012. Тверь, 2013. 216 с.

⁵ Куприянова Е. В. Аркаим: рождение легенды. Челябинск, 2021. 224 с.

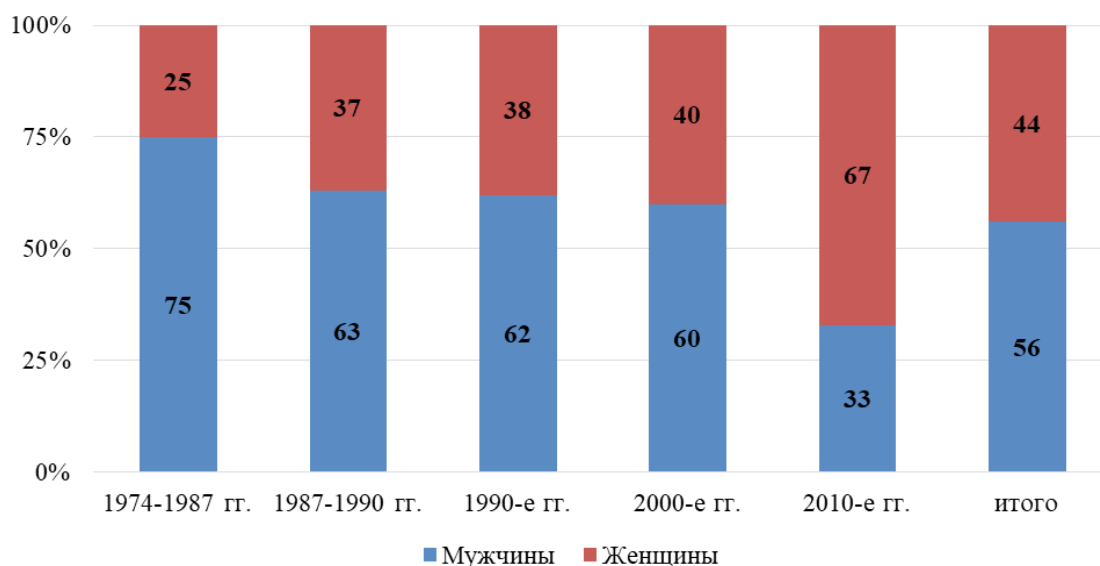

Рис. 1. Динамика гендерного состава сообщества челябинских археологов (по поколениям)

период в науку пришло всего девять новых ученых, шесть из которых — женщины.

Всего было выявлено девять учебных заведений, в которых обучались члены археологического научного сообщества Челябинска за весь период его формирования (рис. 2). Наибольшее количество публикующихся ученых обучались в местных вузах: ЧелГУ (26 чел.), ЮУрГГПУ (15), ЮУрГУ (7) и ЧГИК (2). Также сообщество пополнялось за счет выпускников университетов других регионов: КарГУ (3 чел.), УрФУ (3), ШГПИ (2), ОмГУ (1) и СГЭУ (1).

Первым челябинским вузом, выпускники которого продолжили научную карьеру в сфере археологии, стал ЮУрГГПУ (ЧГПУ), который до 1976 года был единственным местом, где можно было получить историческое образование.

Однако в формировании археологического сообщества в советский период важную роль играли выпускники КарГУ (Карагадинского государственного университета) и УрФУ (ранее — Уральский государственный университет), составившие в период 1970-х годов основную часть сообщества (5 чел.).

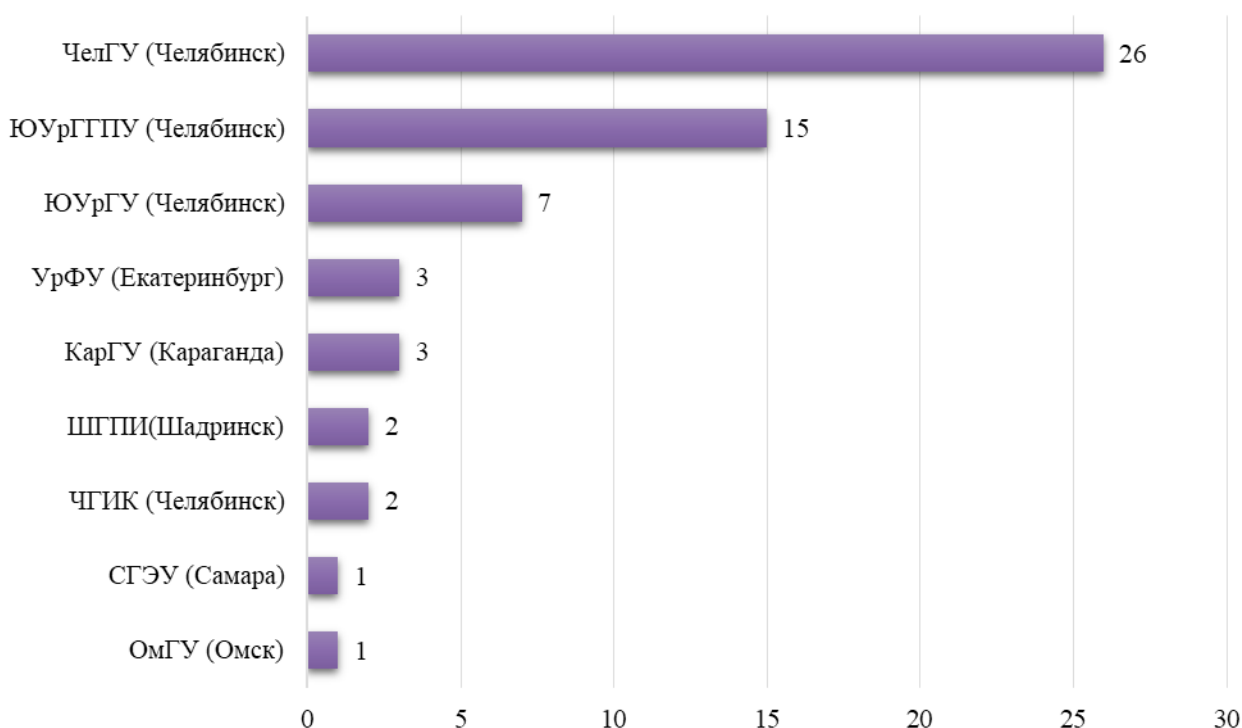

Рис. 2. Вузы, выпускники которых продолжили научную деятельность в сфере археологии (1960—2020)

В период 1980-х годов Челябинский государственный университет играет основную роль в пополнении научного сообщества новыми учеными.

С 1991 по 2010 год большее количество выпускников, решивших продолжить научную деятельность в сфере археологии, обучались в ЧелГУ. Научное сообщество в этот период каждое десятилетие стабильно пополняется более чем на 10 новых ученых, которые продолжают свою научную деятельность в Челябинске, но обучались в других регионах. Среди местных вузов также появляются ранее не встречавшиеся ЧГИК и ЮУрГУ.

В последнее десятилетие наблюдается снижение количества новых членов сообщества в целом и изменение соотношения выпускников разных университетов. Так, теперь ЮУрГУ и ЮУрГГПУ окончили 6 ученых (3 и 3 соответственно) из 9 новых членов сообщества. ЧелГУ, ЧГИК и СамГУ выпустили по одному археологу, которые продолжили свою научную карьеру на территории Челябинска.

Объяснить это может общероссийская тенденция к уменьшению роли исключительно академических, научных целей археологических изысканий¹. Наибольшую часть полевых исследований составляют работы, связанные со строительством и со спасательной археологией. На научные изыскания объем бюджетного финансирования значительно уменьшается. Соответственно, у новых специалистов нет стимула участвовать в трансляции научного знания через публикации, поскольку это не является рентабельным, а для получения грантовой поддержки не хватает уровня академического влияния.

На сегодняшний день больше половины членов научного сообщества работают в академических организациях. Из них 26% (13 чел.) — в ЮУрГУ, 16% (8 чел.) — в ЧелГУ, 12% (6 чел.) — в Южно-Уральском филиале Института истории и археологии УрО РАН, и 8% (4 чел.) — в ЮУрГГПУ. Остальные 38% ученых являются сотрудниками независимых и муниципальных организаций (рис. 3).

Соответственно, такой выбор рабочих мест объясняет соотношение пополнения научного сообщества новыми членами в последнем десятилетии. Наибольшее количество ученых обеспечивает больше возможностей для взаимодействия с потенциальными «неофитами» во время студенчества.

Количество работающих археологов значительно меньше тех, кто является частью сообщества. Такая ситуация вызвана смертью части старых специалистов и прекращением научной

деятельности или эмиграцией другой части сообщества.

Помимо бюджетных организаций в качестве мест работы челябинских археологов выступают независимые структуры, которые стали сравнительно недавним явлением. С начала 1990-х годов (Археологическое научно-производственное предприятие при Челябинском фонде культуры²) стали появляться коммерческие и некоммерческие организации, выполняющие функции сохранения культурного наследия.

Выбор частью ученых внебюджетных организаций может свидетельствовать об их успешной интеграции в научную среду. Многие из них продолжают функционировать и развиваться, а также берут на себя культурно-просветительскую и популяризаторскую миссии.

Большая часть всех научных публикаций, входящих в РИНЦ, приходится на сотрудников бюджетных и академических структур (рис. 4).

Наибольшее число публикаций имеют ученые из ИИиА УрО РАН Южно-Уральского филиала. Лидером среди учебных заведений по количеству публикаций сотрудников в РИНЦ является ЮУрГУ, что соотносится с наибольшей его популярностью в качестве места работы членов археологического сообщества.

Публикационная активность сотрудников независимых организаций в РИНЦ представлена значительно меньшим числом статей. Однако несмотря на то, что основной задачей данных организаций является сохранение историко-культурного наследия, а не научная деятельность, они являются важным элементом научного сообщества.

Для более полной картины развития сообщества были выделены группы ученых по количеству их публикаций. В группу до 10 статей в РИНЦ вошли 28 членов сообщества.

В выборке представлены как начинающие ученые, выпуска 2011—2020 годов, так и специалисты, которые выпускались значительно раньше, но их научная деятельность не так репрезентативна в периодических изданиях.

С учетом того, что данная группа включает в себя выпускников как советского периода, так и постсоветского, такие показатели говорят о том, что в археологическом научном сообществе публикационная активность не является основной сферой научной коммуникации в силу меньшей окупаемости, но требующей больших компетенций и ресурсов.

Группа от 10 и до 50 публикаций представлена 20 участниками сообщества. Однако стоит заметить, что ученых, количество публикаций которых

¹ Макаров Н. А., Беляев Л. А., Энговатова А. В. Археология в современной России: перспективы и задачи // Российская археология. 2015. № 2. С. 5—15.

² Петров Ф. Н. Археологи: от Синташты до Дубны. 1987—2012. Тверь, 2013. С. 77.

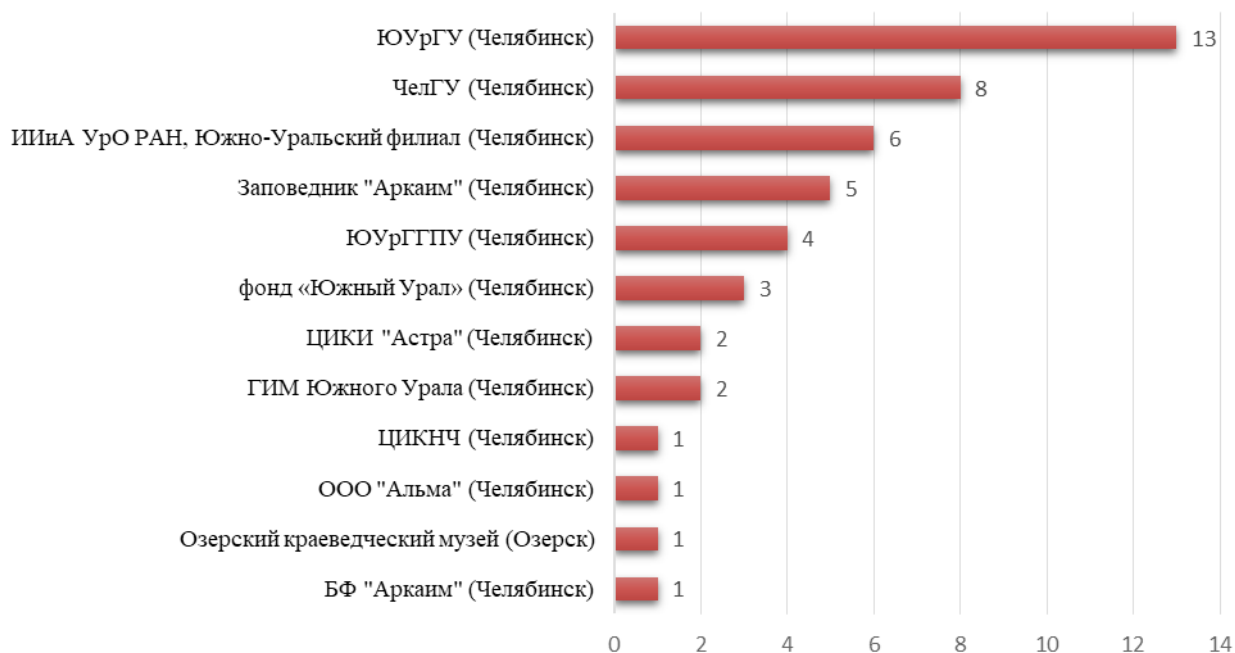

Рис. 3. Места работы членов археологического сообщества на 2021 год

превышает 30 и 40, не так много. В основном публикационная активность членов сообщества варьируется от 10 до 25 публикаций.

Группа от 50 до 100 публикаций в РИНЦ включает в себя 9 членов сообщества. Авторы данной группы также представлены разными поколениями ученых (до 2005 года), разным гендерным составом, однако мужчин в данной категории значительно больше, чем женщин (6 мужчин и 3 женщины).

Наиболее «плодовитых» авторов (от 100 публикаций в РИНЦ и выше) — пять. Данные ученые в основном являются выпускниками 1980-х годов (кроме Г. Б. Здановича и А. Д. Таирова). Соответственно, они являются одними из первых представителей челябинского археологического сообщества, обладающих большим опытом.

Для анализа научной востребованности были рассмотрены показатели общего числа цитирований и индекса Хирша (в данном случае без самоцитирования).

Для 10 человек из 60 в силу отсутствия их в базе данных РИНЦ или индекса Хирша 0 невозможно было выполнить наглядный расчет наукометрических показателей. Соответственно, 1/6 часть археологического сообщества остается вне представленной выборки.

В группу с показателем индекса до 10 вошли 38 чел. Среди них пять ученых имеют индекс Хирша со значением 1, у двенадцати он равен 2, у семи — 3, у пяти — 4, у троих — 5, по двое имеют 6, 7 и 9.

Соотношение общего количества цитирований и индекса Хирша неравномерно: единственная

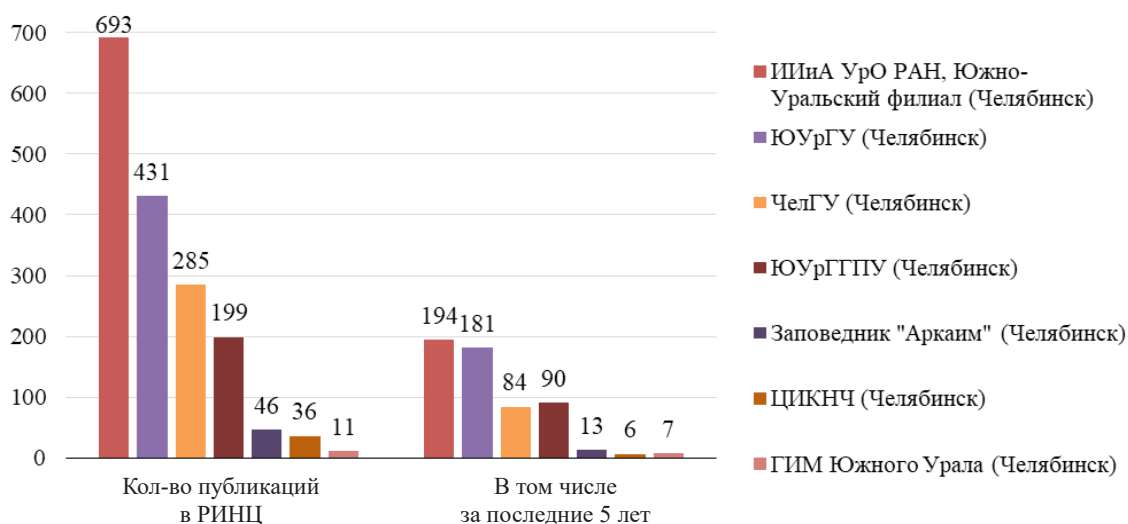

Рис. 4. Количество публикаций в РИНЦ и количество публикаций в РИНЦ за последние 5 лет (бюджетные организации)

закономерная тенденция — увеличение количества цитирований с ростом значения индекса.

Значение индекса Хирша выше 10 наблюдается у 12 ученых. Общее количество цитирований у всей группы выше 500, что подтверждает высокий уровень научной продуктивности. Более того, можно заметить, что все ученые этой группы имеют более 50 публикаций.

Закономерно, что высокое значение индекса Хирша наблюдается у старших поколений ученых, однако в то же время, не все старшие ученые имеют высокие показатели публикационной активности и продуктивности.

Распределение сфер научных интересов ученых в первую очередь ориентировано на интересы первых ученых и наличие большего количества материала. Наиболее актуален для исследователей период бронзового века (38 ученых из 60 специали-

зируются на периоде бронзового века), в то время как периоды Средневековья (8 чел.), раннего железного века (7 чел.), каменного века (4 чел.) и русской колонизации (3 чел.) представлены значительно меньше. Несмотря на это, на сегодняшний день на территории Челябинска ведутся исследования по всем направлениям.

Таким образом, можно говорить о том, что научное сообщество археологов Челябинска продолжает развиваться. Появляются новые организации, участвующие в научной деятельности. Ввиду того что основная масса ученых специализируется на периоде бронзового века, особо перспективным выглядит развитие исследований других периодов, так как они изучены гораздо меньше. Однако такие перспективы связаны с рядом сложностей в виде гораздо меньшего количества имеющегося материала.

Библиография

1. Виноградов, Н. Б. Люди археологии Южного Зауралья (XVIII век — середина 1970-х годов) / Н. Б. Виноградов, З. А. Валиахметова. — Челябинск, 2018. — 158 с.
2. Зданович, С. Я. 56 полевых сезонов археолога Г. Б. Здановича. Часть I (1962—1982 гг.) / С. Я. Зданович, Н. О. Иванова, А. А. Таирова // Степная Евразия в эпоху бронзы. — Челябинск, 2018. — С. 9—32.
3. Куприянова, Е. В. Аркаим: рождение легенды / Е. В. Куприянова. — Челябинск, 2021. — 224 с.
4. Любчанская, Т. В. Образ профессионала в экспедиционном фольклоре челябинских археологов / Т. В. Любчанская // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 28 (166). — С. 60—64.
5. Макаров, Н. А. Археология в современной России: перспективы и задачи / Н. А. Макаров, Л. А. Беляев, А. В. Энговатова // Российская археология. — 2015. — № 2. — С. 5—15.
6. Петров, Ф. Н. Археологи: от Синташты до Дубны. 1987—2012 / Ф. Н. Петров. — Тверь, 2013. — 216 с.

«Цифры по госбюджету»: научная работа и повседневность институтов ГИНЗ (1918—1920)

Слискова В. В.

*Российский государственный гуманитарный университет,
исторический факультет, Москва*

Публикация подготовлена при поддержке программы «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ», проект «Советская наука 1920—1980 гг.: индустрия и социальные проекты».

Статья посвящена истории Государственного института народного здравоохранения Наркомздрава РСФСР (ГИНЗ) в 1920-х годах. На основе архивных документов, представленных в фондах Архива Российской академии наук и Государственного архива Российской Федерации, автор рассматривает сюжет, связанный с организацией исследований в учреждениях ГИНЗ в первые годы его функционирования — 1918—1920. Ценным источником стали делопроизводственные документы, иллюстрирующие такие аспекты, как финансирование основных статей расходов института и обустройство рабочего пространства.

Ключевые слова: советская наука, 1920-е годы, ГИНЗ, Наркомздрав, Л. А. Тарасевич.

Государственный институт народного здравоохранения (ГИНЗ, институт) был основан в 1918 году в качестве центрального научно-исследовательского и научно-практического учреждения в структуре Народного комиссариата здравоохранения РСФСР (НКЗ, Наркомздрав)¹. Перед ГИНЗ были поставлены задачи организации научных исследований и внедрения полученных результатов в практическую работу, а также содействие в этом направлении медицинским и санитарно-гигиеническим учреждениям страны. В 1918—1919 годах ввиду широкого распространения эпидемических заболеваний² вопрос их лечения и профилактики был приоритетным как для системы здравоохранения в целом, так и для института как центрального учреждения Наркомздрава. Для достижения поставленной цели в 1918 году в структуре ГИНЗ были выделены пять «специальных институтов»³, к которым впоследствии добавились и другие, что расширило спектр исследовательских направлений⁴.

Институт «содержался на государственные средства, отпускаемые по особой смете»⁵, включавшей в себя расписанные по каждому специальному институту расходы. Однако, несмотря на статус и положение ГИНЗ в формировавшейся системе здравоохранения, организация исследовательской и практической работы усложнялась тяжелыми обстоятельствами 1918 — начала 1920-х годов. К числу таковых относились недостаток финансирования, нехватка пригодных для экспериментальных исследований помещений и острая необходимость проведения ремонта в имеющихся, отсутствие вспомогательного и технического персонала и др.⁶ Таким образом, перед правлением ГИНЗ, помимо конкретных научных и практических задач, были поставлены еще задачи создания и обустройства рабочего пространства институтов.

Согласно сохранившимся делопроизводственным материалам, в 1919 году одним из наиболее важных вопросов, вынесенных на обсуждение, было утверждение кандидатур на должности заведующих специальными институтами⁷. Директором ГИНЗ был назначен эпидемиолог Л. А. Тарасевич (1868—1927), возглавлявший до этого станцию контроля вакцин, трансформировавшуюся в 1919 году в Контрольный институт сывороток и вакцин: «ввиду того, что Контрольная станция должна быть преобразована в Контрольный институт и явиться частью Н[аучного] г[осударственного] и[нститута] н[ародного]

¹ Положение НКЗ РСФСР о Центральном государственном научном институте народного здравоохранения. 27 декабря 1918 г. // Становление и развитие здравоохранения в первые годы советской власти. 1917—1924 гг.: сб. док. и материалов. М.: Медицина, 1966. С. 134.

² Васильев Г. К. История эпидемий и борьба с ними в России в XX столетии. М.: Медицина, 2001. С. 58.

³ В первые годы работы ГИНЗ институты иногда обозначались как отделы.

⁴ В 1919 году среди институтов, функционировавших в составе ГИНЗ, в документах обозначались Микробиологический, Институт гигиены, Институт протозоологии и болезней жарких стран (Тропический) и Институт контроля сывороток и вакцин (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 482. Оп. 25. Д. 9. Л. 3. ГИНЗ в Москве); в 1920 году к их числу добавились Институт экспериментальной биологии и Институт физиологии питания (Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 570. Оп. 1. Д. 1. Л. 2об. Общее положение ГИНЗ).

⁵ Положение НКЗ РСФСР о Центральном государственном научном институте народного здравоохранения. 27 декабря 1918 г. // Становление и развитие здравоохранения. С. 135.

⁶ АРАН. Ф. 570. Оп. 1. Д. 1. Л. 6—8. Протокол заседания Научного совета Государственного института здравоохранения № 2. 22.01.1920.

⁷ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 25. Д. 9. Л. 3. ГИНЗ в Москве.

з[дравоохранения]¹ Санитарно-эпидемический отдел [Наркомздрава] просит Ученый [медицинский] совет утвердить директора Контрольной станции Л. А. Тарасевича заведующим Контрольным институтом»². На должности заведующих специальными институтами были избраны П. Н. Дятроптов (Санитарно-гигиенический институт)³, Н. К. Кольцов (Институт экспериментальной биологии)⁴, Е. И. Марциновский (Тропический институт)⁵, В. И. Недригайлов (Микробиологический институт)⁶, М. Н. Шатерников (Институт физиологии питания)⁷. Следует отметить, что В. И. Недригайлов, находившийся в 1919 году в Петрограде и заочно давший свое согласие на руководство работой института, в действительности вступил в должность лишь спустя несколько месяцев — летом 1920 года: «проф[ессор] Недригайлов обещал приехать в течение ближайшего месяца в Москву, и он тогда окончательно решит вопрос о занятии должности директора Института Микробиологии»⁸. Тогда же в состав ГИНЗ был включен Биохимический институт, руководителем которого был избран А. Н. Бах⁹. Однако уже в начале 1920 года Научный совет ГИНЗ перешел к обсуждению других задач, требовавших незамедлительного решения.

Одним из неотложных вопросов было составление и утверждение смет институтов и подсобных учреждений ГИНЗ на получение авансов¹⁰ на ведение ремонтных работ, закупку оборудования, инвентаря, подопытных животных и др. Для составления общей сметы заведующие должны были предоставить расчеты по каждому институту (включая приписанные к нему опытные станции, виварии, мастерские, музеи) с пояснительной

¹ Имеется в виду ГИНЗ.

² ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 25. Д. 9. Л. 10. В Ученый медицинский совет НКЗ. 28.10.1919; Л. 37. Выписка из протокола заседания Коллегии НКЗ № 104. 16.12.1919.

³ Там же. Л. 37.

⁴ Там же. Л. 39. В Ученый совет НКЗ. 17.12.1919.

⁵ Там же. Л. 6. В Санитарно-эпидемический отдел НКЗ. 1919.

⁶ Там же. Л. 9. В Санитарно-эпидемический отдел НКЗ. 07.10.1919; АРАН. Ф. 570. Оп. 1. Д. 1. Л. 65. Протокол заседания Комиссии по организации ГИНЗ, перешедшего в дальнейшем в первое заседание Научного совета ГИНЗ № 18/1. 31.12.1919.

⁷ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 25. Д. 9. Л. 39. В Ученый совет НКЗ. 17.12.1919.

⁸ АРАН. Ф. 570. Оп. 1. Д. 1. Л. 44об. Протокол заседания Научного совета ГИНЗ № 16. 02.06.1920.

⁹ Там же. Л. 56. Протокол заседания Научного совета ГИНЗ № 22. 21.07.1920.

¹⁰ Данный термин используется в протоколах заседания Научного совета ГИНЗ.

запиской, после чего она утверждалась Научным советом и направлялась в Коллегию НКЗ¹¹. Среди основных статей расходов в сметах указывались выплата жалования сотрудникам институтов и административно-хозяйственные траты: коммунальные услуги (электричество, газ, канализация и т. д.), ремонтные работы, канцелярские расходы, закупка оборудования (включая мебель для клинических отделений¹²). Так, в 1920 году обсуждался вопрос о выплате заработной платы и обеспечении пайками, о чем известно из протоколов заседаний Научного совета ГИНЗ: «Поднимается вопрос о необходимости удовлетворить [...] часть персонала жалованием. Постановили: поручить Президиуму [Научного совета ГИНЗ] принять меры по удовлетворению жалованием персонала, хотя бы части наиболее нуждающейся [...]»¹³, «Е. И. Марциновский считает, что институт [...] должен получать для своего персонала соответствующий паек [...] Имея паек, можно будет получить персонал [...] Г. А. Остапович предлагает увеличить ставки, без чего персонал также отказывается идти на работу [...] Постановили: предложения об увеличении жалования, о снабжении пайком [...] принять»¹⁴. Следует отметить, что, согласно представленному летом 1920 года отчету о распределении денежных средств по каждому институту¹⁵, часть, отведенная на выплату жалования, была небольшой относительно суммы общих расходов.

Оплата строительных работ в помещениях ГИНЗ, напротив, составляла большую часть расходов, о чем также свидетельствуют протоколы заседаний и ходатайства на получение дополнительных авансов к ранее выделенной сумме. В 1920 году в его распоряжении были два здания, располагавшиеся по адресам: ул. Сивцев Вражек, д. 41 и ул. Кудринская, д. 8. Помещения в доме на Кудринской не могли быть использованы ни для исследовательской работы, ни для проживания сотрудниками институтов и требовали проведения капитального ремонта. Предполагалось, что обустройство помещений будет закончено к середине

¹¹ АРАН. Ф. 570. Оп. 1. Д. 1. Л. 10. Протокол заседания Научного совета ГИНЗ № 3. 04.02.1920; Л. 12. Протокол заседания Научного совета ГИНЗ № 4. 11.02.1920.

¹² В 1920 году клиническое отделение действовало в структуре Тропического института (АРАН. Ф. 570. Оп. 1. Д. 1. Л. 37об.).

¹³ АРАН. Ф. 570. Оп. 1. Д. 1. Л. 12. Протокол заседания Научного совета ГИНЗ № 4. 11.02.1920.

¹⁴ Там же. Л. 17об. Протокол заседания Научного совета ГИНЗ № 6. 29.02.1920.

¹⁵ АРАН. Ф. 1538. Оп. 3. Д. 44. Л. 4—7. Отчет по движению сумм в счет сметы 1920 г. на 16 июля.

года¹, и в августе институты смогут приступить к полноценной работе, а часть комнат будут сданы и вовсе раньше финального срока: «производитель работ Остапович обещает к 15 февраля представить два полуэтажа, готовых под лаборатории [...]»², «Производитель работ разъясняет, что Тропический институт может, по снабжении громоздкими вещами, немедленно приступить к использованию 2 этажа»³. Однако ход строительных работ оказался замедлен в силу ряда причин, обозначенных производителем строительных работ Г. А. Остаповичем: «1) недостаточность размера авансовых сумм, отпускаемых на производство работ, 2) крайне медленное возобновление авансовых сумм, 3) отсутствие продовольственного пайка для строительных рабочих, 4) отсутствие способов передвижения, 5) препятствия и замедления при необходимости исполнения различных формальностей, предъявляемых к исполнению Государственным Контролем, и проч[ее]»⁴. Невозможность получить дополнительные средства являлась основной причиной медленного продвижения работ. Для решения данной проблемы на заседание Научного совета Л. А. Тарасевичем были приглашены представители Государственного контроля и Наркомздрава, которые дали разъяснения относительно авансирования таких расходов⁵. Результатом стала выработка новой сметы, согласно которой суммы запрашивались на директора ГИНЗ, заведующих институтами и их заместителей по отдельности, что позволило получить необходимую для оплаты строительных работ, инвентаря, оборудования и других трат. Кроме того, ускорению подготовки помещений к сдаче на ул. Кудринской, 8 способствовало введение ставки заведующего хозяйством, взявшего на себя часть обязанностей по контролю за выполнением ремонтных работ и обеспечению рабочих материалами⁶. Из более поздних протоколов заседаний Научного совета ГИНЗ известно, что

¹ Согласно докладной записке инженера Г. А. Остаповича, ремонтные работы в здании на Кудринской улице, 8 были начаты в апреле 1919 года (АРАН. Ф. 570. Оп. 1. Д. 1. Л. 30—31. Докладная записка производителя строительных работ по институту инженера Г. А. Остаповича. 27.04.1920).

² АРАН. Ф. 570. Оп. 1. Д. 1. Л. 7об. Протокол заседания Научного совета ГИНЗ № 2. 22.01.1920.

³ Там же. Л. 19. Протокол заседания Научного совета ГИНЗ № 8. 24.03.1920.

⁴ Там же. Л. 30.

⁵ Там же. Л. 38. Протокол заседания Научного совета ГИНЗ № 14. 19.05.1920.

⁶ Там же. Л. 43об. Протокол заседания Научного совета ГИНЗ № 16. 02.06.1920.

ремонтные работы ускорились, что позволило институтам продолжить постепенный переезд. Так, в июле 1920 года открытие нового здания было запланировано на следующий месяц: «Комиссия по осмотру [здания] находит, что перечисленные в заявлении производителя работ Остаповича помещения 2-го, 3-го и 4-го этажей достаточно закончены ремонтом, [и] вполне можно приступить к их использованию [...] принять меры к открытию институтов не позднее 15—20 августа [...]»⁷. Следует отметить, что решение вопроса об авансировании стало ключевым в процессе подготовки и обустройства рабочего пространства. Наличие помещений, пригодных для «развертывания» лабораторий, кабинетов и клинических отделений, исключало одну из главных проблем, прерывавших научную и практическую работу ГИНЗ в первые годы его функционирования. Однако также следует отметить, что данный вопрос оставался актуальным и для других институтов, ожидавших перемещения в более подходящие здания, до конца 1920-х годов.

Таким образом, решение вопроса об обеспечении институтов ГИНЗ денежными средствами для оплаты двух основных статей расходов — заработной платы и ремонтных работ — играло важную роль в процессе организации их работы в 1918—1920 годах. Для изучения данного сюжета ценными стали делопроизводственные документы ГИНЗ и его институтов, сохранившиеся в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. А-482) и Архиве Российской академии наук (Ф. 570, 1538) и включающие протоколы заседаний Научного совета, докладные записки, материалы переписки с Санитарно-эпидемическим отделом и Коллегией НКЗ. Анализ выявленных источников позволил определить основные вопросы, стоявшие перед правлением ГИНЗ в 1918—1920 годах, реконструировать исследуемый сюжет, а также выявить ряд аспектов профессиональной повседневности институтов.

⁷ Там же. Л. 56—57. Протокол заседания Научного совета ГИНЗ № 22. 21.07.1920.

Библиография

1. В Санитарно-эпидемический отдел НКЗ. 1919 г. // ГАРФ. — Ф. А-482. — Оп. 25. — Д. 9. — Л. 6.
2. В Санитарно-эпидемический отдел НКЗ. 07.10.1919 // ГАРФ. — Ф. А-482. — Оп. 25. — Д. 9. — Л. 9.
3. В Ученый совет НКЗ. 17.12.1919 // ГАРФ. — Ф. А-482. — Оп. 25. — Д. 9. — Л. 39.
4. В Ученый медицинский совет НКЗ. 28.10.1919 // ГАРФ. — Ф. А-482. — Оп. 25. — Д. 9. — Л. 10.
5. Васильев, Г. К. История эпидемий и борьба с ними в России в XX столетии / Г. К. Васильев. — М.: Медицина, 2001.
6. Выписка из протокола заседания Коллегии НКЗ № 104. 16.12.1919 // ГАРФ. — Ф. А-482. — Оп. 25. — Д. 9. — Л. 37.
7. ГИНЗ в Москве // ГАРФ. — Ф. А-482. — Оп. 25. — Д. 9. — Л. 3.
8. Докладная записка производителя строительных работ по институт инженера Г. А. Остаповича. 27.04.1920 // АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 30—31.
9. Общее положение ГИНЗ // АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 2—2об.
10. Отчет по движению сумм в счет сметы 1920 г. на 16 июля // АРАН. — Ф. 1538. — Оп. 3. — Д. 44. — Л. 4—7.
11. Положение НКЗ РСФСР о Центральном государственном научном институте народного здравоохранения. 27 декабря 1918 г. // Становление и развитие здравоохранения в первые годы советской власти. 1917—1924 гг.: сб. док. и материалов. — М.: Медицина, 1966.
12. Протокол заседания Научного совета Государственного института здравоохранения № 2. 22.01.1920 // АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 6—8.
13. Протокол заседания Научного совета ГИНЗ № 3. 04.02.1920 // АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 10.
14. Протокол заседания Научного совета ГИНЗ № 4. 11.02.1920 // АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 12.
15. Протокол заседания Научного совета ГИНЗ № 6. 29.02.1920 // АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 17об.
16. Протокол заседания Научного совета ГИНЗ № 8. 24.03.1920 // АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 19.
17. Протокол заседания Научного совета ГИНЗ № 14. 19.05.1920 // АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 38.
18. Протокол заседания Научного совета ГИНЗ № 16. 02.06.1920 // АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 44об.
19. Протокол заседания Научного совета ГИНЗ № 22. 21.07.1920 // АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 56.
20. Протокол заседания Комиссии по организации ГИНЗ, перешедшего в дальнейшем в первое заседание Научного совета ГИНЗ № 18/1. 31.12.1919 // АРАН. — Ф. 570. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 65.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В РОССИИ И СССР

Национальная политика Российской империи в отношении польской молодежи в 1830—60-х годах

Васильцова С. Н.

*Санкт-Петербургский государственный университет,
институт истории, Санкт-Петербург*

Рассматриваются предпосылки и основные направления российской политики в отношении польского студенчества в период между двумя польскими восстаниями. На основании изучения широкого корпуса литературы, дополненной сведениями из опубликованных и архивных источников, делается вывод о том, что предпринятые Николаем I меры не оправдали ожиданий императора: не удалось преодолеть культурную обособленность польской молодежи и предотвратить радикализацию ее настроений, так и осталась нерешенной проблема нехватки административных и судебных кадров Царства Польского. Все это побудило Александра II пересмотреть взгляды своего отца на политику в отношении данной группы подданных.

Ключевые слова: поляки, народное образование, студенчество, университеты, национальная политика, Николай I.

Отношения между правительством Российской империи и поляками, проживавшими на ее западных окраинах, приобрели особенно сложный характер после Ноябрьского восстания 1830 года и последовавшей за ним Русско-польской войны. С этого времени началось планомерное сворачивание автономных прав Царства Польского, затронувшее не только административно-государственную сферу, но и область народного просвещения. В частности, были закрыты Варшавский (1831), Виленский (1832) университеты, Кременецкий лицей (1831), Политехнический институт в Варшаве (1831). В Вильно недолго просуществовала Медико-хирургическая академия, однако уже в 1840—1842 годах ее студенты были отправлены в Московский и Казанский университеты. Университет Св. Владимира в Киеве, открытый в 1834 году, надолго стал главным центром высшего образования в западных губерниях. Отныне комплектованием преподавательского состава и определением направления учебного процесса начальных школ Варшавского учебного округа, созданного после восстания, занималось само Министерство народного просвещения¹. Помимо этого, отменялось обязательное начальное образование, в школьных программах сделан акцент на религиозную составляющую воспитания, повышалась плата за обучение в средней школе, а положительная оценка по русскому языку и вовсе

стала необходимым условием перехода из класса в класс².

Такое пристальное внимание российского правительства к сфере народного просвещения Царства Польского, конечно, было не случайным и заслуживает отдельного рассмотрения. Предпринятая нами попытка анализа основных направлений данной политики и ее результатов основывается на историко-генетическом методе, позволяющем разносторонне раскрывать закономерности развития того или иного исторического явления.

Итак, какие же цели ставило перед собой правительство Николая I, обращаясь к системе воспитания польской молодежи после восстания 1830—1831 годов? Прежде всего оно стремилось создать лояльную имперским властям польскую элиту, национальная идентичность которой растворилась бы в новой культурной и профессиональной среде³. Не менее важно было подготовить квалифицированных юристов-практиков и педагогов для службы в западных губерниях и Царстве Польском, что стало особенно актуальным после закрытия местных университетов. Необходимость специального образования диктовалась и тем, что юридическая система Царства Польского в отличие от остальной России базировалась на так называемом «Кодексе Наполеона», введенном в 1804 году,

¹ Рольф М. Польские земли под властью Петербурга: от Венского конгресса до Первой мировой / пер. с нем. К. Левинсона. М., 2020. С. 91.

² Шиллер-Валицка И. Мифы и стереотипы: несколько замечаний об истории образования в Царстве Польском в XIX в. // Вопросы образования. 2014. № 3. С. 230.

³ Там же. С. 242.

а его отмена могла бы привести к осложнениям в экономической и социальной жизни края.

Таким образом, управление территорией, где все делопроизводство велось на польском языке и сохранялась отличная от российской правовая система, требовало наличия хорошо подготовленных местных кадров. Следуя намеченным целям, правительство побуждало польскую молодежь получать высшее образование в столичном и других университетах Российской империи.

В связи с этим во второй половине 1830-х — начале 1840-х годов начала складываться стипендиальная программа для выходцев из Царства Польского, предполагавшая наличие «педагогических» и «юридических» стипендий. Первая категория появилась в октябре 1835 года, когда по высочайшему повелению было решено в течение следующих 6 лет посылать в Петербургский и Московский университеты по 10 польских уроженцев, окончивших гимназические курсы, для «усовершенствования в науках и для приготовления к званию учителей казенных учебных заведений» Царства Польского¹. Вследствие данного указа 26 апреля 1836 года в обоих университетах появились первые 10 пансионеров Царства Польского. По окончании учебы молодые люди были обязаны поступить на службу в центральные или западные губернии Российской империи.

Категория «юридических» стипендий появилась 10 апреля 1840 года, когда вступило в силу Положение о юридических курсах для юношества Царства Польского². Закрепленная им система была призвана подготовить квалифицированные местные кадры с целью занятия средних и высших судебных должностей Царства Польского. В соответствии с предписаниями Положения в Московский и Петербургский университеты были отправлены 60 пансионеров Царства Польского, число которых ежегодно должно было пополняться 15 новыми воспитанниками, окончившими курсы в польских гимназиях. По завершении учебы молодые люди были обязаны вернуться на родину для занятия административных и судебных должностей или остаться в Петербурге, посвятив себя кодификации польского права или преподаванию. Кроме того, на юридических факультетах Петербургского и Московского университетов были открыты две новые кафедры: «гражданских законов с судопроизводством и постановлений о ипотеках и нота-

риате», а также «уголовных и административных узаконений», которые просуществовали до 1861 года в Петербургском и до 1859 года в Московском университете³. В Петербурге их занимали польские профессора, читавшие лекции на польском языке (в Московском университете — на русском) и назначавшиеся самим министром народного просвещения.

Привлекая в Петербургский университет молодых людей из Царства Польского и западных губерний, правительство заботилось и о том, чтобы поляки приобщались к жизни Центральной России. Так, согласно высочайше утвержденному положению Комитета министров от 13 июля 1837 года отличившиеся выпускники западных гимназий должны были направляться на юридические факультеты только Московского, Киевского, Харьковского и Казанского университетов. По окончании гимназий или университетов все казеннокоштные учащиеся, за исключением православных и униатов, должны были проходить 8-летнюю государственную службу: 5 лет в великороссийских губерниях и 3 года «в тех губерниях, на счет коих они воспитывались»⁴. С 1846 года как «юридические», так и «педагогические» польские стипендиаты были обязаны после выпуска не менее 6 лет и 10 лет соответственно служить по своей специальности, пять из них — в центральных губерниях России⁵.

Безусловным преимуществом для польских стипендиатов было освобождение от платы за обучение. Для русских юношей, наоборот, к 1848 году плата за обучение выросла до 50 руб. в год, что практически исключало возможность поступления в университет детей мещан, крестьян, разночинцев и во многом определяло дворянский характер университета⁶. На студентов польского происхождения принцип сословности не распространялся, среди них можно было встретить выходцев из незнатных семей и детей мелких чиновников. Это было связано с тем, что при зачислении поляков в университет в первую очередь внимание обращали не на их со-

³ Бардах Ю. Курсы польского права в Санкт-Петербургском и Московском университетах в 1840—1860 годах // Польские профессора и студенты в университетах России в конце XIX — начале XX века. Варшава, 1995. С. 11—13.

⁴ Горизонтов Л. Б. Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше (XIX — начало XX в.). М., 1999. С. 42—43.

⁵ Жуковская Т. Н., Казакова К. С. *Anima universitas*: студенчество Петербургского университета в первой половине XIX века. М., 2018. С. 246.

⁶ Чебыкина Н. В. Быт студенчества Санкт-Петербургского университета в дореформенный период // Очерки по истории Санкт-Петербургского университета. Т. VIII. СПб., 2000. С. 106.

¹ Отношение министру народного просвещения от попечителя Варшавского учебного округа. 9 марта 1841 г. // РГИА Ф. 733. Оп. 77. Д. 74. Л. 1—3.

² Положение о Юридических курсах для юношества Царства Польского. 10 апреля 1840 года // РГИА. Ф. 733. Оп. 77. Д. 28. Л. 73—78.

словное происхождение, а на заслуги отцов, личные способности и политическую лояльность.

Студентов привлекала в столицу также перспектива полезных знакомств, в том числе с влиятельными соотечественниками, которые уже успели добиться определенных успехов в столице. Хотя получение образования в российских городах и было сопряжено с финансовыми трудностями, оно было менее обременительным, чем поездки с этой целью за границу, и в отличие от последних не создавало различных препятствий, связанных с выдачей паспортов. Не стоит забывать и о том, что Петербургский университет находился на сравнительно небольшом расстоянии от западных губерний и был привлекателен для жителей последних все возрастающей известностью в качестве научного центра.

Все факторы в совокупности способствовали активному пополнению столичной Полонии и Петербургского университета воспитанниками Царства Польского и Западных губерний. Если в середине 1830-х годов количество польских студентов колебалось в пределах 30 чел., то к середине 1840-х годов оно достигло отметки 200 чел.¹ В этот период польская молодежь в Петербургском университете стала второй по численности группой после русских воспитанников и прочно сохраняла это место вплоть до смерти Николая I.

Рассмотренные выше меры, по мысли императора, должны были «перевоспитать» польских подданных империи, создать крепкие связи с русской культурной средой, отвратить мысли о национальной борьбе. В 1860-х годах Александр II пересмотрел взгляды на политику своего отца в этом вопросе: высокая концентрация поляков в центральных частях России и Петербурге создавала внутреннюю опасность для страны и для русских подданных, которые могли попасть под влияние своих соседей. Н. А. Милютин по этому поводу заметил: «Студенты из поляков, живя постоянно в замкнутых кружках, нисколько не выходили из своей национальной исключительности, а скорее в ней утверждались еще более и вместе с тем имели большею частью вредное влияние на своих русских товарищей. Посему должно, кажется, признать более желательным, чтобы поляки учились в польских учебных заведениях, нежели чтобы они наполняли собою русские»².

Исходя из этого, правительство предприняло ряд мер, своевременность которых доказывали крупные студенческие демонстрации 1861 года,

в которых наряду с русскими студентами впервые принимали участие студенты-поляки, а также Январское восстание 1863—1864 годов, для участия в котором многие молодые люди оставляли стены учебных заведений и возвращались в родные края. Во-первых, в июле 1861 года власти прибегли к созданию так называемых «матрикул» — своеобразных деклараций о лояльности, подписание которых давало студенту возможность продолжать обучение. Те, кто отказывался подписывать матрикулы, вычеркивались из списков студентов³. Во-вторых, были введены ограничения количества польских студентов в крупных российских университетах: с 1864 года число поляков не должно было превышать 10% от общего числа студентов. В-третьих, руководство народным образованием на территории Царства Польского было вновь передано местным административным органам. В 1862 году началась реформа просвещения А. Велёпольского, который с 1861 года занимал пост председателя восстановленной Комиссии духовных дел и народного просвещения Царства Польского. Венцом его преобразований стало открытие в 1862 году на базе Медико-хирургической академии Варшавской главной школы. В силу широты преподаваемых в ней дисциплин они ни в чем не уступала другим университетам империи, поэтому во время ее существования польская молодежь отдавала предпочтение обучению на родине, нежели в России.

Проведение реформ в сфере просвещения было прервано вспыхнувшим в 1863 году Январским восстанием, после подавления которого российское правительство взяло курс на всестороннюю интеграцию польских земель в общеимперскую систему народного образования: была упразднена местная Комиссия духовных дел и народного просвещения, в 1867 году восстановлен Варшавский учебный округ. Кроме того, имперские власти обратились к распространению русского языка в польском обществе: так, на основе Главной школы возник Императорский Варшавский университет, где преподавание велось только на русском языке. Именно с этого времени исследователи отсчитывают начало планомерной политики русификации в отношении Польского края, приписывание которой правлению Николая I не вполне верно⁴.

Таким образом, одним из способов контроля и поддержания лояльности польских подданных в 1830—60-х годах было их включение в российскую систему высшего образования

¹ Nowiński F. Polscy studenci na wyższych uczelniach Petersburga w XIX wieku // Польский Петербург — история и память. СПб., 2013. С. 3.

² Цит. по: Горизонтов Л. Б. Парадоксы имперской политики... С. 49.

³ Nowiński F. Polscy studenci na wyższych uczelniach Petersburga... С. 4.

⁴ См. подробнее: Жуковская Т. Н., Казакова К. С. *Anima universitas...* С. 239; Шиллер-Валицка И. Мифы и стереотипы... С. 224.

и ориентирование на службу в великороссийских губерниях. Польскую молодежь привлекали в Петербург помощь влиятельных соотечественников и возможность обучаться на кафедрах польского законовещения; этому же способствовали стипендиальная программа, отсутствие нужного количества университетов на родине. Предпринятые Николаем I меры хотя и открывали молодым полякам привлекательные возможности карьерного роста в России и способствовали их интеграции в русскую

культуру, были не всегда успешными: не все поляки были готовы расстаться с мыслью о независимости родины, в Западном крае не хватало образованных местных чиновников, создавалась угроза для формирования русско-польских революционных связей. С 1860-х годов, после второго польского восстания, в национальной политике наметился более жесткий курс на русификацию, в том числе вновь открытых учебных заведений в западных губерниях и Царстве Польском.

Библиография

1. Бардах, Ю. Курсы польского права в Санкт-Петербургском и Московском университетах в 1840—1860 годах / Ю. Бардах // Польские профессора и студенты в университетах России в конце XIX — начале XX века. — Варшава, 1995. — С. 10—19.
2. Горизонтов, Л. Б. Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше (XIX — начало XX в.) / Л. Б. Горизонтов. — М., 1999. — 272 с.
3. Жуковская, Т. Н. *Anima universitas*: студенчество Петербургского университета в первой половине XIX века / Т. Н. Жуковская, К. С. Казакова. — М., 2018. — 576 с.
4. Отношение министру народного просвещения от попечителя Варшавского учебного округа. 9 марта 1841 г. // РГИА. — Ф. 733. — Оп. 77. — Д. 74.
5. Положение о Юридических курсах для юношества Царства Польского. 10 апреля 1840 года // РГИА. — Ф. 733. — Оп. 77. — Д. 28.
6. Рольф, М. Польские земли под властью Петербурга: от Венского конгресса до Первой мировой / М. Рольф; пер. с нем. К. Левинсона. — М., 2020. — 576 с.
7. Чебыкина, Н. В. Быт студенчества Санкт-Петербургского университета в дореформенный период / Н. В. Чебыкина // Очерки по истории Санкт-Петербургского университета. Т. VIII. — СПб., 2000.
8. Шиллер-Валицка, И. Мифы и стереотипы: несколько замечаний об истории образования в Царстве Польском в XIX в. / И. Шиллер-Валицка // Вопросы образования. — 2014. — № 3. — С. 223—243.
9. Nowiński, F. *Polscy studenci na wyższych uczelniach Petersburga w XIX wieku* / F. Nowiński // Польский Петербург — история и память. — СПб., 2013. — С. 1—10.

Этническая религия удмуртов в XXI веке

Чернышова П. А.

Санкт-Петербургский государственный университет,
институт истории, Санкт-Петербург

Анализируется современное состояние этнической религии удмуртов, которая продолжает свое существование и в XXI веке. Автором выдвигается и находит подтверждение гипотеза, что удмуртская этническая вера выполняет важные функции в жизни людей. Цель работы — выяснить, чем является традиционная удмуртская вера для ее носителей. Основным источником информации послужил опрос в Сети с использованием Google-формы и последующий анализ полученных данных. Особое внимание уделяется такому компоненту удмуртской религии, как воршуд. Делаются выводы о важной консолидирующей и этномаркирующей роли этнической религии удмуртов в XXI веке.

Ключевые слова: *удмуртская этническая религия, воршуд, традиционная культура, ревитализация.*

Актуальность исследования заключается в том, что в наше время этническая религия удмуртов не угасла окончательно. Основные ее принципы известны людям (часто из книг, образовательных организаций или СМИ), для некоторых это реально важный элемент этнической культуры, а не что-то глубоко архаичное и оставшееся в прошлом.

Цель — понять, чем является традиционная удмуртская культура и религия для современных ее носителей, что они понимают под этим. Особенное внимание уделено такому явлению, как воршуды.

Методы — опрос в Сети с использованием Google-формы и анализ полученных данных, перевод качественных данных в количественные показатели.

В ходе анкетирования было собрано 104 ответа носителей удмуртской культуры из Удмуртской Республики, Санкт-Петербурга, Москвы, республик Татарстан и Башкортостан, Самарской, Кировской областей, Пермского края, а также из Германии и США. Проживающих в сельской местности среди опрошенных — 48 %, в городской местности — 52 %. В опросе приняли участие 83 женщины и 21 мужчина, что отражает, на мой взгляд, любопытную тенденцию: женщины-удмуртки более активны в сфере социальных сетей и этнически маркированного интернет-пространства. Что касается половозрастного состава респондентов, то здесь распределение более равномерно: 40 человек — в возрасте 45—65 лет, 27 — 35—45 лет, 14 — 18—25 лет, 6 человек старше 65 лет и всего трое младше 18 лет. Таким образом, большинство респондентов можно отнести к старшей возрастной группе. Получается, что наибольшую активность в опросе проявили женщины средних лет.

Не все опрошенные отнесли себя к удмуртскому народу, хотя название опроса предполагало, что участвовать в нем будут представители именно этого народа. Однако, на мой взгляд, внимания заслуживают все полученные ответы, так как этническая самоидентичность зависит от многих переменных. Итак, на вопрос «К какому этносу

Вы причисляете себя?» 74 человека ответили «удмурты», 19 — «русские», также были ответы «татары», «бесермяне», «удмурт или ар», «к русским, удмуртам, татарам одновременно», «удмурт-башкир», «русско-удмуртка-татарка (смесь)», «мама — русская, отец — удмурт. Языка не знаю, но очень ценю свои удмуртские корни», «папа русский, мама удмуртка, я дитя двух народностей». Такое разнообразие ответов говорит о легкости, с которой люди конструируют свою этническую принадлежность, о ее вариативности и податливости.

Способами сохранения удмуртской культуры чаще всего называли приготовление традиционной пищи, использование языка, проведение некоторых обрядов (похоронных, поминальных, свадебных и родильных, также проводы в армию) и праздников, воспроизведение фольклора. Некоторые опрошенные упоминали обряд Йыр-пыд сётон, поощрение эндогамии. Несмотря на то что в предыдущем вопросе малое число респондентов выбрали религию, ответы на данный вопрос свидетельствуют в пользу значимости традиционной религии как компонента этнической культуры. Сохраняет актуальность и культ предков, выраженный, вероятно, не в той форме, в какой это было при Верещагине и Первухине, так как глобальные изменения в жизни общества не могли не затронуть и религиозную сферу. Как известно, наибольшую устойчивость перед трансформациями имеют погребальные обряды, поэтому им отводится так много места в современной удмуртской культуре.

На вопрос «Нужно ли в наше время соблюдать традиции, сохранять этническую религию удмуртов, проводить религиозные обряды?» ответили только 63 человека, из которых около 40 уверенно дали утвердительный ответ, трое — однозначно отрицательный, а остальные опрошенные не уверены в необходимости сохранения традиций, причем часто респонденты сомневались в важности именно религии и обрядов. В сознании части представителей удмуртского народа и других этносов, принявших участие в опросе, традиционная религия не является

необходимой составляющей современной удмуртской культуры. Однако большинство респондентов все же уверены в важности сохранения этнической религии как канала для связи поколений, способа передачи непреходящих знаний.

Особое внимание в своем опросе я уделила пониманию людьми категории «воршуд», которая является неотъемлемой составляющей удмуртской религии. Чтобы выяснить, чем является воршуд в представлении носителей культуры, я включила в анкету четыре вопроса, посвященных этой проблеме. Для начала я решила выяснить, знакомо ли в принципе современным удмуртам это понятие. Среди респондентов 80 человек считают, что им известно это явление, однако толкования ему они давали самые разные, что говорит о противоречивости образа воршуда в народном сознании. Признались, что не знают, что это такое, 15 человек, остальные же только приблизительно представляют себе содержание этого понятия, отмечая, что лишь слышали о нем или не до конца представляют себе, что это такое. На вопрос «Что оно значит для Вас?» были даны самые разнообразные ответы, на основании которых сложно сделать однозначные выводы. Можно констатировать, что отождествление воршудов и родовых групп имеет место в наши дни в связи с тем, что большинство респондентов указали на связь воршуда и рода, причем многие полагают, что воршуд — это и есть род и все связанное с ним. Для некоторых респондентов воршуд превращается во всеобъемлющую категорию, включающую в себя не только религиозный компонент: «Это все, что существует и что существовало», «Продолжение жизни, начатое нашими родителями». Имеет место связывание воршудов с тотемизмом: «это тотемный предок», «Что-то связанное с языческими временами. Тотем рода». Это, а также формулировки следующего плана: «Изначально это родовое божество, позднее — родовые группы удмуртов в соответствии с принадлежностью к тому или иному роду», «Это дух-покровитель рода, явление, отмиравшее столетиями и фактически исчезнувшее ближе к середине XX века», «Первопредок-мужчина, основатель патриархального рода, хранитель рода» говорят о том, что источники, из которых современные удмурты узнают о своей родной религии и, в частности, о воршудах, — это зачастую научная и популярная литература. Тот факт, что они определяют воршуды именно как род и связывают их с тотемической религией, якобы присущей некогда удмуртам, свидетельствует о том, что знакомая нам «воршудная теория» занимает сегодня значимое место в информационном пространстве. Причины этого, на мой взгляд, в ее привлекательности и объяснительном потенциале,

в том, что в ее трактовке «воршуд» становится полисемантической категорией, намеренно усложненной. Однако тенденция, как мне представляется, все равно позитивная: люди интересуются прошлым своего народа, его культурой, которую они уже часто не впитывают с молоком матери, а усваивают в сознательном возрасте через литературу и средства массовой информации. Они чувствуют потребность в этих знаниях: «пока мало что [знаю о воршудах], но вот сейчас как раз изучаю, так как есть необходимость», «Сейчас для меня это объект изучения», то есть уже взрослый человек понимает, что традиционная культура его народа может дать ему что-то полезное и важное, почему и обращается к ней.

Воршуды, согласно опросу, прочно связываются не только с родом и всем комплексом родовых отношений, но и с языческой верой, корнями, историей всего народа.

Следующим был вопрос «Известно ли Вам воршудное божество Вашего рода?», который был нацелен на то, чтобы узнать, действительно ли воршуды актуальны для современных удмуртов. Ведь одно дело — представлять, что такое воршуды, основывая свои знания на научной или популярной литературе, и совсем другое — сохранять память о реально существовавших обычаях своих предков, передавать из поколения в поколение родовое имя и чтить божество-покровителя рода. Если на предыдущий вопрос большинство ответили, что слово «воршуд» им известно, то в данном случае картина иная: более половины респондентов отметили, что не знают, какого воршуда почитали их предки. Нужно, разумеется, принять во внимание, что не все респонденты — удмурты, к тому же не у всех локальных групп удмуртов был культ воршуда. Поэтому часть отрицательных ответов можно не учитывать в нашей статистике, так как они не отражают реальную ситуацию в удмуртской среде. При этом 29 человек с большей или меньшей степенью уверенности назвали воршудное божество своего рода, что является позитивной тенденцией в вопросе сохранения этнической религии удмуртов, так как если люди помнят такую информацию, следовательно, она что-то значит для них.

Далее следовал вопрос «Известны ли Вам религиозные обряды, связанные с почитанием воршуда?», на который более половины респондентов ответили отрицательно. Однако из этого не следует делать поспешный вывод, что оставшаяся часть опрошенных четко представляют себе содержание обрядов, связанных с воршудами. Многие из тех, кто ответил утвердительно, привели в пример ритуалы, не имеющие прямого отношения к культу воршуда, поэтому реальное

число людей, знакомых с интересующими нас обрядами, совсем невелико.

Источниками знаний об обрядах, связанных с почитанием воршудов, чаще всего называли Интернет (37 человек), семью (31), теле- и радиопередачи (17). Также люди узнают об этом благодаря школе и другим образовательным учреждениям, культурным мероприятиям, научной и художественной литературе. Личное участие в данных обрядах принимали 15 человек, что на самом деле достаточно много, ведь нужно признать, что в современном мире найти время и возможность приобщиться к аутентичным обрядам нелегко. На основании этих ответов можно сделать вывод, что знакомство с традиционными религиозными обрядами чаще всего осуществляется сегодня через различные институты,

через посредников, а не путем непосредственного участия.

Итак, воршуд как важный компонент традиционной этнической культуры удмуртов еще сохраняет свою актуальность в наше время, особенно это касается людей старшего поколения и тех, кто чувствует потребность в укреплении своей идентичности. В советские годы интерес к традиционной религиозной культуре угас, не поддерживался на государственном уровне, тогда как в последние десятилетия мы, напротив, можем наблюдать ревитализацию удмуртской религии. Как и в дореволюционное, и в советское время, сегодня этническая вера не противоречит, а успешно сочетается в народном сознании с православием, образуя некую синкретическую форму, имеющую свою специфику.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ И МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Эволюция целей российско-белорусского сотрудничества на примере Форума регионов с 2014 по 2021 год

Бессолицын А. В.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

Рассматривается и анализируется эволюция российско-белорусских отношений на примере восьми форумов регионов, проводимых ежегодно с 2014 года: их содержание и причины изменений повестки дня в различные периоды, практические итоги, а также какие финальные документы были приняты и подписаны обеими сторонами.

Ключевые слова: *Форум регионов, российско-белорусские отношения, Союзное государство, диалоговая площадка, геополитика.*

В настоящее время развитие культурных, политических и экономических отношений с Беларусью является приоритетной задачей нашего государства. В рамках Союзного договора между нашими странами осуществляется глубокая интеграция не только в приграничном сотрудничестве, но и также в межрегиональном. Правовая база двух стран на сегодняшний день включает около трехсот документов. Соглашения о сотрудничестве заключены между 80 российскими регионами и областями республики. Этому способствовало создание Форума регионов между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, который проводится ежегодно начиная с 2014 года в разных городах обеих стран.

В качестве основы исследования избран сравнительный метод. С его помощью были проанализированы итоговые документы восьми Форумов регионов, определившие основные идеи и принципы взаимоотношений РФ и РБ. Кроме того, в исследовании был использован праксиологический метод, с помощью которого прослеживались изменения целей, задач каждого последующего форума, а также эволюция взаимоотношений между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в эти периоды.

В меняющихся геополитических условиях в мире углубление взаимодействия между нашими странами в рамках Союзного государства играет одну из самых перспективных ролей. После распада СССР обе страны признали необходимость и неизбежность пути восстановления экономических, культурных, политических и государственно-правовых связей, существовавших

между нашими народами на протяжении многих веков. Кульминацией взаимоотношений между нашими государствами стало подписание президентом Российской Федерации Б. Н. Ельциным и президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко итогового документа о создании Союзного государства 8 декабря 1999 года и Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства¹.

В целях развития межрегионального сотрудничества между нашими странами в 2012 году по инициативе президента Белоруссии Александра Лукашенко на встрече с председателем Совета Федерации РФ Валентиной Матвиенко было предложено учредить диалоговую площадку для активизации деловых контактов — *Форум регионов России и Белоруссии*. Задачей форума стало содействие в расширении прямых контактов между регионами, бизнесменами и организациями двух стран. В рамках исследования данных форумов мы использовали праксиологический (атрибутивный) анализ. Его применение на примере Форумов регионов позволило рассмотреть, как менялись основные цели, мотивы во взаимоотношениях между Российской Федерацией и Республикой Беларусь с 2014 по 2021 год, а также проследить и проанализировать практическую значимость каждого форума для российско-белорусских отношений.

¹ Договор о создании Союзного государства (https://www.economy.gov.ru/material/file/8b7594d3b3872de6ab2e6b44b0d4cc04/Dogovor_%20sg_1999.pdf; дата обращения 08.12.2021).

Первый форум регионов, проходивший 5—6 июня 2014 года в Минске, собрал около 300 делегатов, и было заключено четыре соглашения о сотрудничестве между регионами РФ и РБ. Участники форума обсудили основные направления развития российско-белорусского межрегионального сотрудничества, а также ключевые проблемы взаимодействия двух стран в агропромышленной сфере. По итогам заседания был подписан ряд документов, в том числе соглашение между Тюменской и Минской областями о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве¹.

Второй форум регионов, прошедший в Сочи 17—18 сентября 2015 года, собрал более 350 представителей законодательной и исполнительной ветвей власти Беларуси и России, регионов — руководители бизнес-сообществ, главы администраций всех областей Белоруссии и около 60 губернаторов российских регионов. Обсуждались вопросы взаимодействия в области промышленного развития и импортозамещения, развитие межрегионального сотрудничества.

Третий форум регионов, проходивший в Минске 7—8 июня 2016 года, собрал 800 представителей почти из 40 регионов России и всех областей Белоруссии. Обсуждалась ситуация в сфере трудовых отношений и социальной защиты. Были рассмотрены вопросы активизации сотрудничества в промышленности, сельском хозяйстве, образовании и туристической сфере.

Четвертый форум регионов, организованный в Москве 29—30 июня 2017 года, собрал около 500 участников самого высокого уровня — руководителей областей, ученых, представителей белорусского и российского бизнеса. На мероприятии присутствовали делегации из 80 регионов России и всех областей Белоруссии. Во время форума работала выставка инноваций, на которой были представлены новейшие разработки

¹ Соглашение между Правительством Тюменской области (Российская Федерация) и Минским областным исполнительным комитетом (Республика Беларусь) о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве (https://law.admtumen.ru/law/index/International_agreements/more.htm?id=11395447@cmsArticle; дата обращения 12.04.2022).

российских и белорусских компаний в сфере промышленных технологий.

Пятый форум регионов, прошедший 10—12 октября 2018 года, собрал в Могилеве более 2000 участников. На мероприятие приехали представители деловых кругов, министерств и ведомств, руководители регионов и крупнейших предприятий. В рамках форума работала выставка-ярмарка ремесел мастеров декоративно-прикладного искусства двух стран.

Шестой форум регионов, организованный в Санкт-Петербурге с 16 по 18 июля 2019 года, собрал около 1000 участников, включая представителей деловых кругов, руководителей регионов Беларуси и России, крупнейших предприятий.

Седьмой форум регионов прошел 28—29 сентября 2020 года в режиме видеоконференции из-за вспышки во всем мире эпидемии COVID-19.

Восьмой форум регионов был организован с 29 июня по 1 июля 2021 года также в режиме видеоконференции.

Очередной, IX Форум регионов Беларуси и России состоится в 2022 году в белорусском городе Гродно.

Таким образом, проанализировав каждый из вышеописанных форумов, мы можем выделить в каждом из них практическую значимость для российско-белорусских отношений. Данные результаты для большей наглядности представлены в виде таблицы (с. 62).

Таким образом, проанализировав данную таблицу, можно сделать вывод, о том, как эволюционировали взаимоотношения между РФ и РБ в рамках проведения данных форумов. Если для первых трех встреч основной целью было расширение и углубление связей в промышленной сфере между нашими регионами, развитие сельского хозяйства и общей экономической безопасности в рамках Союзного государства, то в последующих форумах прослеживаются развитие культурных, образовательных связей между нашими странами, активное вовлечение молодежи в политическую повестку общего Союзного государства, а также общее стремление в наращивании более глубоких интеграционных связей между нашими странами в рамках единого рынка.

Форум регионов	Цель форума, основная повестка	Практическая значимость (результаты и итоги форума)
1-й форум 5—6 июня 2014 года, Минск	Основной целью форума являлось расширение прямых контактов между регионами Беларуси и России	Основным итогом форума стали консультации в развитии агропромышленных комплексов и обеспечении продовольственной безопасности Союзного государства
2-й форум 17—18 сентября 2015 года, Сочи	Основная тема форума — «Промышленная политика Союзного государства: общие подходы и региональные аспекты»	По итогам форума были заключены важные межправительственные, а также межрегиональные соглашения о сотрудничестве ¹ . Кроме того, в рамках форума была проведена промышленная выставка на которой были представлены трактора, комбайны, мотоблоки, карьерные самосвалы
3-й форум 7—8 июня 2016 года, Минск	Основная тема форума — «Реализация согласованной социально-экономической политики в Союзном государстве: достижения, проблемы, пути решения и перспективы»	Специально к форуму была подготовлена международная выставка «Белагро-2016». Она объединила более 500 компаний из 20 стран. Итогом встреч стало заключение контрактов на сумму свыше 300 млн долл. и подписание 39 договоров о сотрудничестве ² . Также стороны договорились разрабатывать систему для развития педагогических компетенций и совместные образовательные программы
4-й форум 29—30 июня 2017 года, Москва	Основная тема форума — «Векторы интеграционного развития регионов России и Беларуси в сфере высоких технологий, инноваций и информационного общества»	По результатам форума между регионами двух стран были заключены договоры на сумму около 400 млн долл., а также активизировалось сотрудничество на межрегиональном уровне ³ . Было предложено учреждение новой премии Союзного государства в области науки и образования
5-й форум 10—12 октября 2018 года, Могилёв	Основная тема форума — «Приоритетные направления развития регионального сотрудничества как ключевого фактора интеграции и союзного строительства»	Итогом встреч форума стало подписание около 79 соглашений о сотрудничестве между регионами ⁴ . Также была принята дорожная карта по движению к отмене роуминга в Союзном государстве
6-й форум 16—18 июля 2019 года, Санкт-Петербург	Основная тема форума — «Межрегиональные связи как основа формирования единого культурного и гуманитарного пространства народов России и Беларуси»	Итогом мероприятия стала активизация сотрудничества в сфере образования и работы с молодежью ⁵ . Кроме того, была достигнута договоренность об отмене роуминга в Союзном государстве, разработан проект высокоскоростной железнодорожной магистрали между Москвой, Минском и Санкт-Петербургом. Также подготовлен вопрос о взаимном признании виз с обеих сторон
7-й форум 29—30 сентября 2020 года, Минск	Основная тема форума — «Историческое наследие Великой Победы: как основа развития социально-экономических и духовных связей народов Беларуси и России»	В ходе масштабной встречи на форуме были подписаны деловые контракты общим объемом более 700 млн долл. Основным итогом было признание обеими сторонами исторического значения подвига народов обоих государств в Великой Отечественной войне ⁶ . Кроме того, Россия и Белоруссия договорились о формировании единого образовательного пространства
8-й форум 29 июня — 1 июля 2021 года, Москва	Основная тема форума — «Научно-техническое сотрудничество России и Беларуси в эпоху цифровизации»	Итогом форума стало подписание контрактов на сумму более 800 млн долл. ⁷ Также государства договорились о развитии союзных СМИ, усилении их влияния на общее информационное поле для молодежи в сфере безопасности и достоверной информации

Примечания:

¹ II Форум регионов Беларуси и России в Сочи (фотоархив: <https://www.belta.by/society/view/ii-forum-regionov-belarusi-i-rossii-fotoarhiv-447045-2021/>; дата обращения 14.04.2022).

² III Форум регионов Беларуси и России в Минске (фотоархив БЕЛТА: <https://www.belta.by/society/view/iii-forum-regionov-belarusi-i-rossii-v-minske-fotoarhiv-beta-447210-2021/>; дата обращения 18.04.2022).

³ Беларусь — Россия: IV Форум регионов в архивных фотографиях (<https://www.belta.by/society/view/belarus-rossija-iv-forum-regionov-v-arhivnyh-fotografijah-447407-2021/>; дата обращения 18.04.2022).

⁴ Беларусь — Россия: V Форум регионов в архивных фотографиях (<https://www.belta.by/society/view/v-forum-regionov-belarusi-i-rossii-v-arhivnyh-fotografijah-447619-2021/>; дата обращения 18.04.2022).

⁵ VI Форум регионов Беларуси и России в архивных фотографиях (<https://www.belta.by/society/view/sojuznoe-stroitelstvo-vi-forum-regionov-belarusi-i-rossii-v-fotoarhive-447509-2021/>; дата обращения 18.04.2022).

⁶ VII Форум регионов Беларуси и России проходит в Минске (<https://www.belta.by/regions/view/startoval-meroprijatija-vii-foruma-regionov-belarusi-i-rossii-408461-2020/>; дата обращения 18.04.2022).

⁷ VIII Форум регионов Беларуси и России — главное (<https://www.belta.by/society/view/viii-forum-regionov-belarusi-i-rossii-glavnoe-448017-2021/>; дата обращения 18.04.2022).

Библиография

1. Беларусь — Россия: IV Форум регионов в архивных фотографиях // belta.by. — URL: <https://www.belta.by/society/view/v-forum-regionov-belarusi-i-rossii-v-arhivnyh-fotografijah-447619-2021> (дата обращения 18.04.2022).
2. Беларусь — Россия: V Форум регионов в архивных фотографиях // belta.by. — URL: <https://www.belta.by/society/view/v-forum-regionov-belarusi-i-rossii-v-arhivnyh-fotografijah-447619-2021> (дата обращения 18.04.2022).
3. Договор о создании Союзного государства. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/8b7594d3b3872debab2e6b44b0d4cc04/Dogovor_%20sg_1999.pdf (дата обращения 08.12.2021).
4. Соглашение между Правительством Тюменской области (Российская Федерация) и Минским областным исполнительным комитетом (Республика Беларусь) о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве // law.admtuymen.ru. — URL: https://law.admtuymen.ru/law/index/International_agreements/more.htm?id=11395447@cmsArticle (дата обращения 12.04.2022).
5. II Форум регионов Беларуси и России в Сочи // belta.by. — URL: <https://www.belta.by/society/view/ii-forum-regionov-belarusi-i-rossii-fotoarhiv-447045-2021/> (дата обращения 14.04.2022).
6. III Форум регионов Беларуси и России в Минске // belta.by. — URL: <https://www.belta.by/society/view/iii-forum-regionov-belarusi-i-rossii-v-minske-fotoarhiv-belta-447210-2021/> (дата обращения 18.04.2022).
7. VI Форум регионов Беларуси и России в архивных фотографиях // belta.by. — URL: <https://www.belta.by/society/view/sojuznoe-stroitelstvo-vi-forum-regionov-belarusi-i-rossii-v-fotoarhive-447509-2021/> (дата обращения 18.04.2022).
8. VII Форум регионов Беларуси и России проходит в Минске // belta.by. — URL: <https://www.belta.by/regions/view/startovali-meroprijatija-vii-foruma-regionov-belarusi-i-rossii-408461-2020/> (дата обращения 18.04.2022).
9. VIII Форум регионов Беларуси и России — главное // belta.by. — URL: <https://www.belta.by/society/view/viii-forum-regionov-belarusi-i-rossii-glavnoe-448017-2021/> (дата обращения 18.04.2022).

Рецепция восстания Александра Ипсиланти в российской периодической печати

Григорьева В. Е.

Санкт-Петербургский государственный университет,
институт истории, Санкт-Петербург

Рассматривается отношение российской прессы к восстанию А. Ипсиланти, ознаменовавшему первый этап греческой освободительной войны. В фокусе внимания находятся такие издания, как «Вестник Европы», «Сын Отечества», «Санкт-Петербургские ведомости». Отмечается крайне противоречивый взгляд на движение в Дунайских княжествах: в печати зачастую выявляют его освободительный характер и основы, отмечают героизм восставших. Однако уже по истечении первых месяцев начинается трансформация взгляда на восстание, а после его поражения оценки носят преимущественно негативный характер.

Ключевые слова: *А. Ипсиланти, греческая революция, периодическая печать, Российская империя.*

Александр Ипсиланти прославился как герой греческой революции. Еще в 1808 году он был принят на российскую службу в чине корнета в Кавалергардский полк, а уже в 1812 году участвовал в Отечественной войне и Дрезденской битве, где потерял руку¹. 22 февраля 1821 года А. Ипсиланти прибыл в Яссы и объявил о начале восстания против турецкого господства. Со своим войском он прошел Дунайские княжества, однако вскоре повстанческое войско было разгромлено в битве при Драгашани. После поражения А. Ипсиланти направился к границе с целью переправиться на Пелопоннес, но был захвачен в австрийский плен, где провел следующие шесть лет.

О восстании А. Ипсиланти и войне в Молдавии и Валахии с самого их начала писали в прессе самых разных стран: немецкой, французской, английской. При этом разные издания активно выражали свою позицию, которая, как правило, сводилась к одобрению или, напротив, осуждению действий греков и самого А. Ипсиланти. В историографии существуют разные точки зрения на этот счет. И. С. Достян отмечает положительное отношение к восставшим в печати². О. Е. Петрунина обращает внимание на то, что развитие в России общественного движения в пользу греков проявлялось в том, что в таких русских журналах, как «Сын Отечества» и «Вестник Европы», регулярно писались сочувственные сообщения³.

Цель исследования — проследить, как трансформировался образ А. Ипсиланти и его сторонников в российской прессе на примере следующих изданий: «Сын Отечества», «Вестник Европы», «Санкт-Петербургские ведомости».

Методика исследования базируется на дискурсивном анализе.

Наиболее частые упоминания лидера восстания в прессе приходится на апрель — август 1821 года, когда записи о происходящих в княжествах и на Пелопоннесе событиях публиковались практически в каждом выпуске. В дальнейшем встречаются лишь отдельные упоминания А. Ипсиланти и его сторонников. Первые новости о восстании появляются ближе к концу апреля. Все исследуемые издания публикуют известия о некоем греческом плане свергнуть «турецкое иго» (стоит заметить, что это словосочетание, почерпнутое, вероятно, из иностранной прессы, быстро станет типичным для обозначения греко-турецких отношений) и о походе, в который выступил А. Ипсиланти.

«Санкт-Петербургские ведомости» описывают едва ли не всеобщую поддержку, которая начала оказываться участникам движения: «Воззвание Князя Ипсиланти в Молдавии, кажется, произвело сильное действие; поелику изо всех мест стекаются добровольные воины, и отовсюду, даже от Евреев, присылаются весьма богатые пособия»⁴. Для первых известий о восстании в разных изданиях также очень характерно распространение слухов: принятие Али-пашой христианства, постоянные сообщения о взбунтовавшихся в Болгарии и Сербии. Это, по мнению И. С. Достяна, отражало ожидание всеобщего восстания подданных Османской империи⁵.

В дальнейшем о лидере движения будет сказано более подробно. В «Санкт-Петербургских ведомостях» ему была дана следующая характеристика: «Генерал-майор Российской службы, князь Ипсиланти, сын покойного Господаря Молдавского...»⁶

¹ Арш Г. Л. Россия и борьба Греции за освобождение: от Екатерины II до Николая I. Очерки. М., 2013. С. 134.

² Достян И. С. Русская общественная мысль и балканские народы. От Радищева до декабристов. М., 1980. С. 160.

³ Петрунина О. Е. Греческая нация и государство в XVIII—XX вв. Очерки политического развития. М., 2010. С. 185.

⁴ Иностранцы происшествия (С молдавской границы) // Санкт-Петербургские ведомости. 1821. № 31. С. 374.

⁵ Достян И. С. Русская общественная мысль... С. 161—162.

⁶ Иностранцы происшествия (Вена) // Санкт-Петербургские ведомости. 1821. № 32. С. 379.

В версии «Сына Отечества» это звучит так: «Российский Генерал-Майор Князь Ипсилантий, сын бывшего Молдавского Господаря...»¹ Оба издания определенно связывают А. Ипсиланти с Россией и обращают внимание на два момента. Во-первых, сам предводитель восстания явно намекал на поддержку его замысла некой великой державой, под которой, естественно, имелась в виду Российская империя. Во-вторых, А. Ипсиланти обращался к Александру I с просьбой о помощи. «Сын Отечества» и «Санкт-Петербургские ведомости» даже приводят реакцию Александра I на подобные призывы — император видел в восстании не начало освободительной борьбы, а лишь «действие всеобщего разгорячения умов, знаменующего нынешние времена»², в чем можно усмотреть намек на другие движения, происходившие в этот же период в Италии и Испании.

Редкие попытки связать греческое восстание с прокатившейся по Европе волной революций будут присутствовать в газете и в дальнейшем. Например, в одном из выпусков говорится о том, что некоторые принимавшие участие в возмущениях греки бежали в Южную Испанию, которая давно стала убежищем для неаполитанских и пьемонтских инсургентов. Там, таким образом, «составляется грозная революционная сила»³.

Другой сюжет касается взаимоотношений между самими повстанцами в Дунайских княжествах. Довольно быстро газеты (прежде всего «Санкт-Петербургские ведомости») крайне активно начинают освещать внутреннюю борьбу, которая разразилась между А. Ипсиланти и лидером вспыхнувшего в том же году Валахского восстания Т. Владимиреску, с которым этеристы⁴ договорились о совместных действиях⁵. Именно в постоянных конфликтах газеты видят одну из причин будущего поражения всего восстания: «Инсургенты, может быть, и успели бы в своем предприятии, ежели бы начальники их были между собою согласны... Оба начальника ненавидят один другого»⁶. Этот момент

¹ Новости политические (Молдавия) // Сын Отечества. 1821. Ч. 69. № 15. С. 49.

² Иностранные происшествия (Вена) // Санкт-Петербургские ведомости. 1821. № 32. С. 379—380.

³ Иностранные происшествия (Париж) // Санкт-Петербургские ведомости. 1821. № 45. С. 538.

⁴ Этеристами (в российской традиции также «гетеристы») называют членов тайных греческих обществ, сторонников освобождения Греции.

⁵ Панин С. О. Участие иностранных добровольцев в Греческой революции 1821—1830 гг. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 1. С. 73.

⁶ Иностранные происшествия (Вена) // Санкт-Петербургские ведомости. 1821. № 43. С. 517.

весьма показателен, так как позволяет увидеть, насколько в разных изданиях отличается изображение этих событий. «Сын Отечества», например, вовсе не обсуждает конфликты между лидерами, создавая образ всеобщего однородного движения. Если «Санкт-Петербургские ведомости», рассказывая в дальнейшем о казни Т. Владимиреску, описывают жестокость войск А. Ипсиланти, растерзавших человека лишь по подозрению в сношении с турками, то «Сын Отечества» лаконично пишет о предательстве первого, переметнувшегося на сторону врагов.

Уже в первые месяцы лета, незадолго до известий о поражении А. Ипсиланти, взгляд на действия в Молдавии и Валахии со всех сторон начинает трансформироваться в более негативную сторону. «Санкт-Петербургские ведомости» пишут о том, что княжества погрузились в «безначалие» (это слово в прессе той эпохи активно использовалось для того, чтобы показать негативные последствия возмущения и бунтов), а этеристы на страницах прессы предстают в качестве разбойников и грабителей: «В Молдавии царствует необузданное безначалие; Гетеристы или дружины, оставившие Яссы, ходят по сему Княжеству и грабят оное подобно разбойничьей шайке»⁷. Несмотря на то что в сводках сражений сторонники А. Ипсиланти продолжают описываться как герои, борющиеся с врагами-турками, все чаще ведомости показывают негативные стороны восстания, данная тенденция особенно усиливается после его поражения. А. Ипсиланти, в изложении газет, становится причиной многочисленных бедствий, которые обрушились на Молдавию и Валахию.

Подобную ситуацию можно увидеть в «Сыне Отечества». Сначала журнал довольно быстро придает греческой борьбе не только освободительный, но и религиозный характер: «Вероятно, что ныне, по умерщвлении Патриарха, война разгорится с большею яростью, ибо примет характер брани за Веру»⁸. А. Ипсиланти при этом предстает как довольно умный и осторожный военачальник, а его воины — как герои и спасители отечества. Изначально известия о его поражении целиком перекладываются на внутреннее предательство, так как «победа склонялась уже на сторону Греков»⁹. Это, по-видимому, должно было снять ответственность с действий лидера восстания и еще раз показать превосходство греков над турками, которые часто описываются как крайне слабый в военном плане

⁷ Иностранные происшествия (Вена) // Санкт-Петербургские ведомости. 1821. № 49. С. 591.

⁸ Новости политические (Турция) // Сын Отечества. 1821. Ч. 70. № 23. С. 142—143.

⁹ Новости политические (Турция) // Сын Отечества. 1821. Ч. 71. № 33. С. 327.

народ. Однако позже появляются первые заметки с критикой А. Ипсиланти: в вину ему вменяется то, что он не дождался осени 1822 года, когда по изначальному плану должно было подняться «знамя свободы», из-за чего сама кампания была крайне не подготовлена¹.

Уже в 1822 году появляются попытки проанализировать прошедший год. В «Сыне Отечества» было опубликовано «Обозрение 1821 года», которое обобщает революционные процессы в Греции, Америке, Неаполе². Данная статья, вероятно, являлась или оригинальной, или переделанной по сравнению с иностранным источником (в таком случае автор оригинала не был указан); в конце находится пометка о том, что переводил ее «А. К.» (данными инициалами иногда подписывался декабрист А. О. Корнилович)³. В обозрении предводитель восстания критикуется за неоправданную жестокость в Яссах, которая вызвала последующую месть турок и многочисленные убийства христиан. Автор отмечает, что А. Ипсиланти не только упустил время, но и принес провинциям Молдавии и Валахии большое количество бедствий.

Совершенно другой подход к освещению восстания можно увидеть в журнале «Вестник Европы», редактором которого в то время являлся М. Т. Каченовский. Первые месяцы греческой революции издание активно связывает ее с всеобщим европейским движением, подготовленным неизвестной партией, вооруженной «единственно своим бесстыдством, происками, вздорною, устаревшею, даже смешною логикою и, наконец, глупостью слепых своих приверженцев»⁴. В связи с этим в статьях выражается надежда на скорое

¹ Новости политические (Турция) // Сын Отечества. 1821. Ч. 72. № 39. С. 285.

² Обозрение 1821 года // Сын Отечества. 1822. Ч. 76. № 12. С. 193—213.

³ Достян И. С. Русская общественная мысль... С. 214.

⁴ Выписка из Австрийского наблюдателя // Вестник Европы. 1821. Ч. 118. № 9. С. 69.

поражение «восточных замыслов» заговорщиков, а действия А. Ипсиланти неизменно расцениваются как сугубо мятежнические. Их единственное последствие — это всеобщее разорение и разграбление провинций.

Подобные суждения резко контрастируют с отношением журнала к событиям на Пелопоннесе: несмотря на первоначальное осуждение революции, примерно со второй половины года с развитием филэллинских настроений «Вестник Европы» начинает публиковать статьи с осторожной поддержкой греков. В дальнейшем все чаще появляются заметки, связанные с положительной оценкой возможного освобождения Греции от Османской империи, а в октябрьском выпуске в двух переводах (один из которых принадлежит Н. Гнедичу) даже был размещен «Военный гимн греков», написанный Ригасом Велестинлисом, деятелем греческого освободительного движения⁵.

Таким образом, во всех изданиях, кроме изначально настроенного негативно «Вестника Европы», можно отметить крайне противоречивый взгляд на восстание А. Ипсиланти. В печати в основном правильно определяют его освободительный характер и основы, отмечают героизм действий инсургентов. Однако уже по истечении первых месяцев начинается трансформация взгляда на события в Молдавии и Валахии, а после поражения в битве при Драгашани оценки восстания носят преимущественно негативный характер.

Критика А. Ипсиланти, тем самым, приходится на время после поражения движения в княжествах. Вероятно, это связано с тем, что в печати появляются попытки проанализировать, почему так произошло, выявить слабые стороны проигравших: первая жестокость со стороны греков, внутренние конфликты и т. д. Если до подавления восстания об А. Ипсиланти отзываются как о грамотном военачальнике, то после — речь идет главным образом о его ошибках.

⁵ Стихотворения // Вестник Европы. 1821. № 20. С. 259.

Библиография

1. Арш, Г. Л. Россия и борьба Греции за освобождение: от Екатерины II до Николая I. Очерки / Г. Л. Арш. — М.: Индрик, 2013. — 280 с.
2. Достян, И. С. Русская общественная мысль и балканские народы. От Радищева до декабристов / И. С. Достян. — М.: Наука, 1980. — 328 с.
3. Выписка из Австрийского наблюдателя // Вестник Европы. — 1821. — Ч. 118. — № 9. — С. 62—69.
4. Иностранные происшествия (Вена) // Санкт-Петербургские ведомости. — 1821. — № 43. — С. 517.
5. Иностранные происшествия (Вена) // Санкт-Петербургские ведомости. — 1821. — № 32. — С. 379—380.
6. Иностранные происшествия (Вена) // Санкт-Петербургские ведомости. — 1821. — № 49. — С. 591.

7. Иностранные происшествия (Париж) // Санкт-Петербургские ведомости. — 1821. — № 45. — С. 538.
8. Иностранные происшествия (С молдавской границы) // Санкт-Петербургские ведомости. — 1821. — № 31. — С. 374.
9. Новости политические (Молдавия) // Сын Отечества. — 1821. — Ч. 69. — № 15. — С. 49—51.
10. Новости политические (Турция) // Сын Отечества. — 1821. — Ч. 70. — № 23. — С. 142—144.
11. Новости политические (Турция) // Сын Отечества. — 1821. — Ч. 71. — № 33. — С. 325—330.
12. Новости политические (Турция) // Сын Отечества. — 1821. — Ч. 72. — № 39. — С. 283—287.
13. Обзорение 1821 года // Сын Отечества. — 1822. — Ч. 76. — № 12. — С. 193—213.
14. Панин, С. О. Участие иностранных добровольцев в Греческой революции 1821—1830 гг. / С. О. Панин // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. — 2021. — № 1. — С. 71—81.
15. Петрунина, О. Е. Греческая нация и государство в XVIII—XX вв. Очерки политического развития / О. Е. Петрунина. — М.: КДУ, 2010. — 744 с.
16. Стихотворения // Вестник Европы. — 1821. — № 20. — С. 258—261.

Сербский конституционный процесс 1869 года в дипломатии Австро-Венгрии и России

Грошев Д. Л.

Санкт-Петербургский государственный университет,
институт истории, Санкт-Петербург

На основе дневниковых записей и документальных источников рассматривается конституционный процесс в Сербии в 1869 года в рамках дипломатического контекста. Делается вывод о том, что в 1868—1869 годах дипломатия Австро-Венгрии проводила более успешную политику на Балканском полуострове, нежели дипломаты из России, а также выявляется степень влияния деятельности генерального консула Австро-Венгрии в Белграде Бенямина фон Каллаи на принятие Конституции 1869 года, а также на содержание документа.

Ключевые слова: международные отношения, дипломатия, Конституция.

Сербия в XIX веке не была полностью суверенным государством и находилась под сюзеренитетом Порты. В связи с этим почти весь век сербский народ старался выйти из состава Османской империи, стать независимым государством. Под давлением мировых держав Турция все же была вынуждена идти на некоторые уступки, давая Сербии все большую автономность. Одним из таких мероприятий было принятие Конституции 1869 года.

В ходе модернизации социальной и интеллектуальной структуры сербского общества XIX века сложились консервативная и либеральная платформы. Последнюю в государстве представляла по большей части молодежь, возвратившаяся на родину из заграничных университетов, требовавшая углубления реформ¹.

В 1868 году разразился политический кризис: князь Михаил был убит в результате покушения. Трагедией для Сербского княжества стало то, что Михаил не оставил наследника. В этой обстановке было создано «Временное наместничество княжеского достоинства»², в которое вошли председатель Государственного совета Йован Маринович, министр юстиции Раджко Лейкин и председатель Кассационного суда Ђорђе Петровић. Наместничество должно было управлять Сербией, пока не был бы решен вопрос о престолонаследии³. Интересно, что Наместничество шло против существующего закона, согласно которому престол должен был перейти беспрепятственно в руки Милана, внука Ефрема Обреновича — младшего брата Милоша Обреновича⁴. Как после сообщал П. А. Ровинский, бывший в то время в Сербии, «в наружности Белграда произошла большая перемена: все

дома были решительно укрыты черными флагами»⁵, Сербия не сразу оправилась от произошедшего.

Однако, как часто бывает, в кризисный момент страну пытаются по-своему спасти люди с оружием: военный министр Миливое Петровић Блазнавац выгнал премьер-министра Илью Гарашанина, распустил Намесничество и возвел на престол 14-летнего Милана Обреновича, который в это время учился в Париже. Скупщина (представительно-законодательный орган) должна была лишь подтвердить это решение. В этой связи было организовано Друго Намесничество. В новое Намесничество вошли Блазнавац, популярные в то время либералы Йован Ристич и Йован Гаврилович. Состав органа определил также Блазнавац⁶.

Та часть Намесничества, которая придерживалась балансирующего курса погибшего князя, постаралась привлечь на свою сторону либеральную общественность, приняв новую Конституцию⁷. Значительной реакции на данное событие не последовало, включает Сима Чиркович⁸. Кажется, что такое утверждение неверно, так как австрийская и российская дипломатии не хотели сокращать своего влияния в Сербии, потому принимали активное, хотя и не всегда явное, участие в процессе восшествия на престол Милана Обреновича и в разработке нового Устава.

В 1867 году Австрия подписала Австро-венгерский компромисс (Ausgleich), после которого она стала Австро-Венгерской империей. А это означало, что внешнеполитические интересы отдельно Австрии и Венгрии стали их общими интересами. При этом часто высказывается мнение о том, что именно венгерская сторона играла решающую роль в политике империи на Балканах. Венгрию в этом вопросе представлял премьер-министр венгерского

¹ Также принято говорить о социалистических силах, однако они не оказывали решающей роли в аграрной Сербии.

² В англоязычной традиции его называют Regency, но мы предпочтем использовать сербский вариант. — Д. Г.

³ Ђоровић В. Историја српског народа. Београд, 1989. С. 505.

⁴ Леовац Д. Србија и Русија за време друге владавине кнеза Михаила (1860—1868). Београд, 2015. С. 292.

⁵ Ровинский П. А. Белград. Его устройство и общественная жизнь... СПб, 2014. С. 63—64.

⁶ Ђоровић В. Историја српског народа... С. 506.

⁷ В сербской традиции и историографии Конституцию называют Уставом. Потому мы будем использовать оба термина в качестве синонимов. — Д. Г.

⁸ Чиркович С. М. История сербов. М., 2009. С. 274.

правительства Дьюла Андраши. Ян Армор полагает, что исключительно «по воле Пешта» было принято решение о неудавшейся попытке осуждения Александра Карагеоргиевича за убийство князя Михаила¹. На то, что Андраши проводил на Балканах антирусскую политику, указывает Г. Деметер², однако мы заметим, что не видим в этом действии исключительной воли Андраши или Венгрии как таковой, так как такое локальное действие было бы удобно и для Австрии.

Андраши использовал влияние генерального консула Беньямина фон Каллаи на Блазнаваца для того, чтобы возвести на престол Милана Обреновича, хотя признавался, что для него не очень-то и важно было, кто станет правителем Сербии. Андраши полагал, что князя Сербии вообще должны назначать в Вене. В таком случае «слабый князь вряд ли будет стараться решить восточный вопрос посредством авантюрных предприятий»³.

Со стороны Австрии в дела Сербии старался вторгнуться министр-президент Австрии, в прошлом министр иностранных дел империи Фридрих Фердинанд фон Бойст. Упрощая, мы можем сказать, что деятельность Андраши в отношении Сербии была удобна Бойсту, так как он чужими руками (а именно руками Каллаи) способствовал ослаблению национальной Сербии. Бойст вел активную переписку с Андраши⁴.

Беньямин фон Каллаи сыграл видную роль в подготовке сербской Конституции. Он имел постоянные встречи с деятелем Намесништва Миливое Блазнавацем. 19 июня 1868 года Каллаи записал у себя в дневнике: «Мы должны попытаться заставить новое правительство взять курс на либерализм и конституционность. Следствием этого стало бы образование партий в стране, а такая страна не может быть очень сильной в том, что касается иностранных дел»⁵.

Бойст лишь негласно соглашался с тем, что на престол после смерти Михаила должен взойти Милан Обренович, однако для этого он планировал аккумулировать венгерские силы и не пускать австрийских

дипломатов в Сербию⁶. Беньямин фон Каллаи прекрасно подходил для роли проводника Австро-Венгерской политики в регионе. Каллаи имел тесные связи с Андраши, потому возникала видимость, что он исполняет волю последнего, однако, как мы показали, Бойст аккуратно контролировал происходящее извне, беря в расчет ту информацию, которую он получал от прусских коллег о том, что Россия не станет мириться с изменением статус-кво на Балканах.

Какую же роль в событиях 1868—1869 годов сыграла российская дипломатия? Скажем сразу, что мнение Бойста о нестерпимом желании России подстегнуть сербов к национальному восстанию южных славян преувеличено, так как российская дипломатия при А. М. Горчакове опасалась вступить в прямую конфронтацию на Балканах. Была принята тактика «европейского равновесия»⁷.

Однако в словах Бойста все же есть истина, так как идеи панславизма были довольно популярны в России, в том числе в среде дипломатов. Ярким представителем панславистской мысли был посол в Константинополе Н. П. Игнатъев, который не верил в умеренную политику Горчакова. Потому, говоря о российском дипломатическом влиянии, нам стоит всегда держать в уме то, что официальная линия могла отличаться от позиции некоторых дипломатов, что наверняка сыграло свою роль.

Над российской дипломатией дамокловым мечом висело поражение в Крымской войне, а затем и закрепленная Парижским конгрессом политическая изоляция. Позиции России на Балканах ослабли, в связи с этим и политика России в Сербии пошла по иному пути. На протяжении конца 1850-х — 1860-х годов российская дипломатия шла на сотрудничество с Францией, которая, в свою очередь, максимально осторожничала в данном вопросе⁸. Реформы внутри Турецкого государства разделили Россию и Францию. Последняя прислушалась к позиции Австро-Венгрии, говорившей о сохранении цельной и нерушимой Порты. Усугублению проблемы способствовало разразившееся на Крите восстание. В Петербурге пытались предотвратить военное решение критского вопроса, однако Франция не пошла на соглашение с Россией, и ее посол в Константинополе не поддержал Игнатъева, который,

¹ Armour Ian D. Killing Nationalism with Liberalism? Austria-Hungary and the Serbian Constitution of 1869 // *Diplomacy & Statecraft*. 2010. Vol. 21. P. 345—346.

² Деметер Г. Граф Андраши и позиция Австро-Венгрии по вопросу Восточного кризиса (1875—1879 гг.) // Генерал М. Д. Скобелев и его время (к 170-летию со дня рождения) / отв. ред. И. Н. Гребенкин. Рязань, 2014. С. 182—183.

³ Armour Ian D. Killing Nationalism with Liberalism?.. P. 345, 348.

⁴ Armour Ian D. “Like the Lord Lieutenant of a County”: The Habsburg Monarchy and Milan Obrenović of Serbia 1868—1881 // *Canadian Slavonic Papers*. 2013. Vol. 55. P. 306.

⁵ Armour Ian D. Killing Nationalism with Liberalism?.. P. 349.

⁶ Медяков А. С. Между Востоком и Западом. Внешняя Политика монархии Габсбургов в первые годы дуализма (1866—1871). М., 2010. С. 260—261.

⁷ Хевролина Е. М. Российская дипломатия и балканский вопрос во второй половине 60-х годов XIX века: стратегия и тактика // *Отечественная история*. 2005. № 1. С. 39.

⁸ Никитин С. А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50—70-е годы XIX в. М., 1970. С. 169—172.

заметим, и сам не сильно хотел мирного разрешения вопроса, надеясь на всеобщее южнославянское восстание.

Расхождения в официальной и «региональной» дипломатической повестке приводили к тому, что реакция на происходящие в Сербии события была разной. С одной стороны, что Горчаков, что Игнатъев были недовольны деятельностью Друго Намесништва. С другой стороны, опасения их имели разную природу. Игнатъев опасался падения уровня национального самосознания. Он обвинял сербов в том, что они отвернулись от своих братьев из Воеводины¹. Горчаков же видел проблемы в другом — он обвинял Ристича в желании угодить разным силам, что приводило к раскачиванию ситуации. В связи с этим последовала официальная дипломатическая нота, сообщавшая о том, что если Сербия продолжит отходить от традиций устройства своей страны, то России придется найти себе новую страну для поддержки — Черногорию². Скорее всего, Горчаков боялся потерять влияние в Сербии после принятия нового Устава, так как в таком случае были бы аннулированы все достижения российской дипломатии при составлении Конституции 1838 года. Ристич поторопился заверить Игнатъева, что Устав будет иметь компромиссный характер и не нанесет ущерба национальной идее³.

¹ Речь идет о сербах, проживающих в рамках Австро-Венгерской империи. — Д. Г.

² Armour Ian D. Killing Nationalism with Liberalism?.. P. 355.

³ MacKenzie D. Jovan Ristic and Russia, 1868—1880. Pt. I // East European Quarterly. 2002. Vol. 36. No. 4. P. 387.

В декабре 1868 года был создан Комитет святого Николы (Никольский комитет) для обсуждения нового Устава. По рекомендации Комитета в новой Конституции должны были быть прописаны гражданские права, свобода печати, независимость судебной власти и т. п. По всеобщему одобрению обозначенных норм Ристич понял, что новый Устав просто необходим для сдерживания либеральной общественности. Каллаи радостно писал Андраши о дипломатической победе, сообщая о либеральных реформах в Сербии⁴. После двух недель действия комитета разработка Устава велась за закрытыми дверями. В июне 1869 года была созвана Учредительная скупщина, утвердившая относительно либеральную Конституцию.

Таким образом, принятие сербской Конституции 1869 года можно назвать небольшой победой австро-венгерской дипломатии, ведь Каллаи удалось реализовать план некой формальной либерализации Сербии. Сложно судить о том, понимал ли Каллаи всю степень натянутости приведенного им либерализма, но ему точно удалось убедить в верности проводимых реформ своих покровителя и прямого начальника — Андраши и Бойста. Влияние России в регионе ослабло. 1869 год лишь стал прологом к восточному кризису 1870-х годов.

⁴ Armour Ian D. Killing Nationalism with Liberalism?.. P. 357.

Библиография

1. Деметер, Г. Граф Андраши и позиция Австро-Венгрии по вопросу Восточного кризиса (1875—1879 гг.) / Г. Деметер // Генерал М. Д. Скобелев и его время (к 170-летию со дня рождения) / отв. ред. И. Н. Гребенкин. — Рязань: Изд-во РИИМЗ, 2014. — С. 182—201.
2. Беџамин, К. Дневник Беџамина Калаја, 1868—1875 / К. Беџамин. — Београд, 2002. — 887 с.
3. Медяков, А. С. Между Востоком и Западом. Внешняя политика монархии Габсбургов в первые годы дуализма (1866—1871) / А. С. Медяков. — М.: Рус. слово, 2010. 640 с.
4. Никитин, С. А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50—70-е годы XIX в. / С. А. Никитин. — М.: Наука. 1970. 328 с.
5. Хевролина, Е. М. Российская дипломатия и балканский вопрос во второй половине 60-х годов XIX века: стратегия и тактика / Е. М. Хевролина // Отечественная история. — 2005. — № 1. — С. 39—65.
6. Чиркович, С. М. История сербов / С. М. Чиркович; пер. с серб. — М.: Весь мир, 2009. — 448 с.
7. Ћоровић, В. Историја српског народа / В. Ћоровић. — Београд: Срп. књиж. задруга, 1989. — 620 с.
8. Леовац, Д. Србија и Русија за време друге владавине кнеза Михаила (1860—1868) / Д. Леовац. — Београд: Службени гласник, 2015. — 338 с.
9. Armour, I. D. Killing Nationalism with Liberalism? Austria-Hungary and the Serbian Constitution of 1869 / I. D. Armour // Diplomacy & Statecraft. — 2010. — Vol. 21. — P. 343—367.
10. Armour, I. D. “Like the Lord Lieutenant of a County”: The Habsburg Monarchy and Milan Obrenović of Serbia 1868—1881 / I. D. Armour // Canadian Slavonic Papers. — 2013. — Vol. 55. — P. 305—342.
11. MacKenzie, D. Jovan Ristic and Russia, 1868—1880. Pt. I / D. MacKenzie // East European Quarterly. — 2002. — Vol. 36, No. 4. — P. 385—415.

Трансформация образа России в массовом сознании жителей Челябинской области

Очкаляс Е. П.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

Изучение восприятия России в массовом сознании жителей регионов интересует многих исследователей. Затронута тема динамики и трансформации образа, его устойчивости. На примере четырех исследований показана изменчивость образа России в массовом сознании жителей Челябинской области.

Ключевые слова: политическая психология, массовое сознание, образы государств, образ России, образ страны.

На сегодняшний день ввиду вхождения Крыма в состав Российской Федерации и роста напряжения в отношениях с Западом проблематика создания положительного образа в сознании населения нашей страны выходит на первый план. Забота о создании положительного «внешнего» образа не решает проблем внутри государства, формирующих его «внутренний» образ, который складывается в сознании граждан нашей страны. При этом интерес вызывает и проблематика изменчивости образа, то, насколько он однороден с течением времени и под воздействием внешних факторов.

В 2015—2018 годах было проведено три исследования, посвященных образу России в массовом сознании жителей Челябинской области. Еще один замер был сделан в 2022 году для более полной оценки динамики развития образа. В основу исследования лег проективный тест «Психологический рисунок»¹, а также респондентам было предложено продолжить предложение «Россия — это...». Использование описанной совокупности методов позволило нам получить два особых, порой несовпадающих, среза образов — вербальный и невербальный (визуальный).

Для получения более полного политического образа страны был выявлен ряд параметров, по которым был проведен анализ рисунков и формулировок респондентов. Эти параметры были использованы для кодировки рисунков. Также были выявлены параметры для анализа формулировок.

Образ России в восприятии большинства респондентов наполнен позитивными (привлекательность) (46,6 %) ассоциациями (природные ископаемые (60 %), архитектурные памятники), он является привлекательным. Образ России не только

привлекателен, но и неагрессивен (88,4 %), при несомненном наличии непривлекательных (20,1 %) повторяющихся элементов (бутылка водки, нищие и др.).

Если сравнивать полученные данные в 2022 году с данными исследований, проведенных в 2015—2018 годах (рис. 1), то можно увидеть, что параметры привлекательности и силы преобладают, и это становится своего рода закономерностью. Это говорит в первую очередь о позитивном отношении респондентов к объекту исследования.

По критерию силы больше половины рисунков (72 %) свидетельствуют о преобладании данного параметра. При этом образ страны раскрывается посредством конкретных изображений. Большинство рисунков с использованием конкретных объектов представляют собой набор моментов, никак не связанных друг с другом, что свидетельствует о том, что власть воспринимается респондентами больше на эмоциональном уровне, чем на рациональном, при большой доле персонификации в изображениях. Также стоит отметить рисунки с наличием непривлекательных элементов и ярко выраженным «местным» окрасом, речь идет об изображении проблем местного характера (разбитые дороги, дым от заводов и др.) и изображении местных политических лидеров.

Изображения страны у респондентов чаще всего содержат «тяжелые» объекты — очень больших людей, дома, географические карты и другие объекты. Преобладание «тяжелых» форм в первую очередь связано с территориальными размерами страны.

Размер рисунков является важным показателем мотивационной составляющей образа. Согласно результатам исследования, количество крупных и средних рисунков России примерно одинаково, с незначительным преобладанием крупных объектов.

¹ Шестопап Е. Б. Политическая психология. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 37.

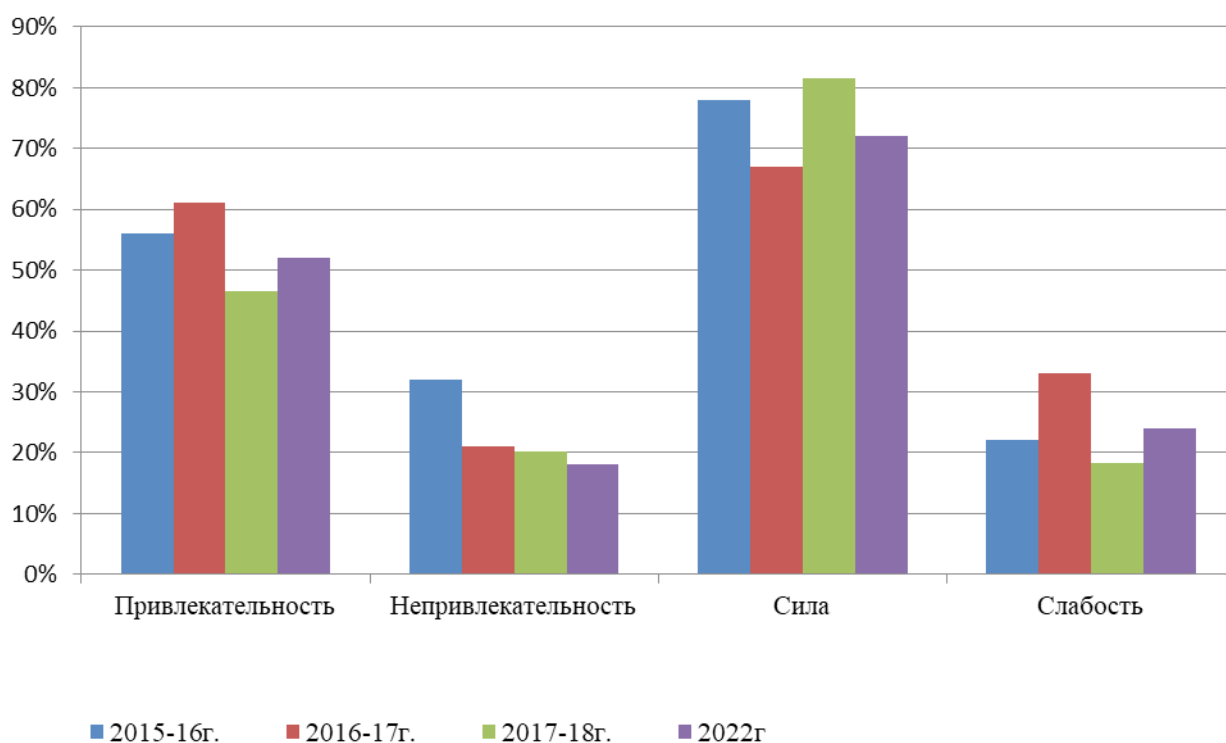

Рис. 1

Величина изображения свидетельствует о значимости данного объекта для самого респондента. Тем самым подавляющее большинство опрошенных признают важность и весомость образов страны для самих себя.

При сравнении с показателями по данному параметру за четыре периода можно увидеть, что на рисунках респондентов преобладают крупные объекты, а их частотность с каждым годом увеличивается (с 64% в 2015 году до 82% в 2022 году), вследствие чего можно сделать вывод, что Россия как объект исследования для респондентов имеет

большую значимость, и повышение процентного соотношения по данному показателю говорит и о росте значимости объекта исследования (рис. 2).

Подавляющее большинство рисунков являются ассиметричными. Ассиметрия изображения может служить подтверждением недоверия и настороженности респондента по отношению к объекту исследования, а также тревожности испытуемых, их общем негативном настрое по отношению к объекту исследования.

Еще одной значимой характеристикой является завершенность рисунка. Количество завершенных

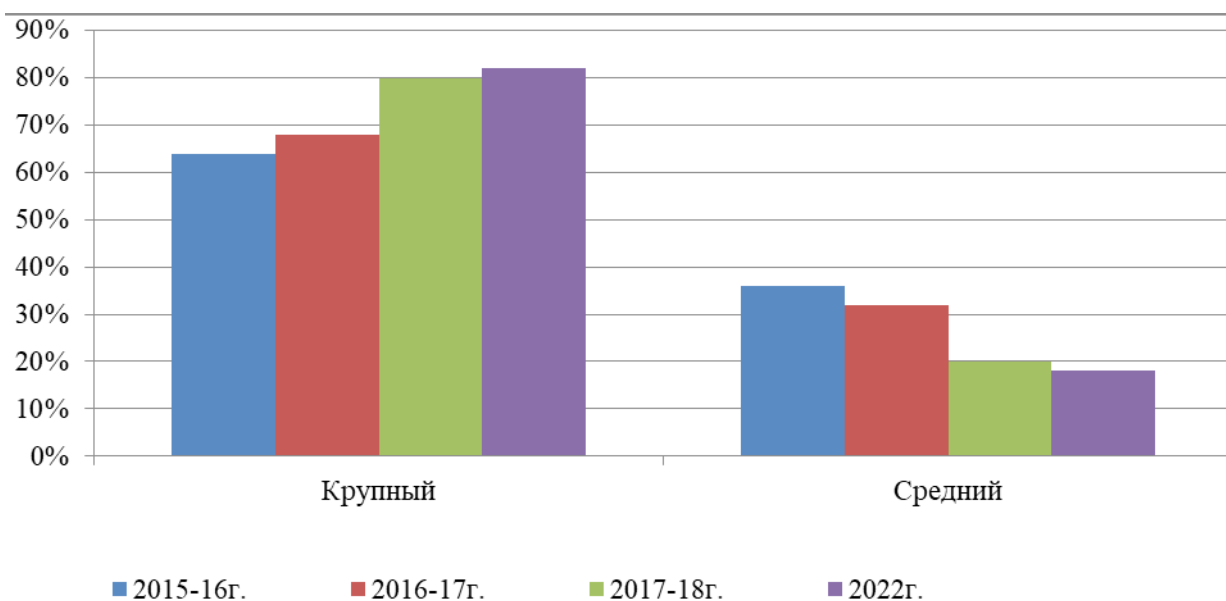

Рис. 2

и незавершенных рисунков с изображением образа России было практически одинаково в 2015—2016 годах с незначительным преобладанием завершенных рисунков (54%). В 2016—2017 и 2017—2018 годах показатели по данному параметру увеличились, как и в 2022 году (до 58%), — это говорит о том, что образ страны является сформированным и композиционно связанным. Если говорить о незавершенности и несформированности образа, то об этом говорит композиционная раздробленность — дробление рисунка на несколько отдельных, не связанных между собой объектов.

Детальность изображения в качестве признака когнитивного компонента свидетельствует о степени осведомленности респондента об объекте исследования. Данный признак в изображениях является более выраженным, можно сделать вывод, что подобное восприятие является результатом как общей заинтересованности респондента, так и его положительной установки в отношении России.

Далее все рисунки были поделены на три группы: «Россия как страна», «Россия как государство», «Россия как социальная общность», часть рисунков вошла сразу в несколько групп.

Более 50% всех рисунков относятся к группе «Россия как страна». «Россия как социальная общность» — жители региона видят себя пассивными, нежели агрессивными, это можно заметить и на работах респондентов, на которых русский человек предстает обиженным, обделенным, но при этом безучастным. С другой стороны, русский человек предстает перед нами в образе красавицы с русой косой или богатыря со щитом и мечом.

«Россия как государство» — самая многочисленная группа, которая в полной мере отражает внешнеполитические отношения — на рисунках появляются «враги» с Запада; присоединение Крыма; газовый конфликт и др. При этом сохраняются общие патриотические настроения, наблюдается приверженность к православию, но также можно увидеть и отголоски советского прошлого страны.

Также был проведен частотный анализ формулировок респондентов в продолжение фразы «Россия — это...» и выявлено, какие слова они используют чаще всего. Более половины формулировок неразвернуты и заключены в одном-двух предложениях, это говорит, как о незавершенности суждений (более 30%), так и о сформированности устойчивого образа. В своем большинстве формулировки носят положительный окрас (более 50% — привлекательный) и характеризуются проявлением силы, при этом неагрессивны.

Стоит отметить противоречия на вербальном и невербальном уровнях у части респондентов. Более 15% формулировок и рисунков имеют противоположное содержание образа. Противоречие на разных уровнях сознания говорит о несформированности образа в сознании конкретно взятого респондента. Ярким примером является рисунок, на котором изображена «Россия как государство» — Россия на географической плоскости, окрашенная в российский триколор. Рисунок с ярко выраженным патриотическим настроением. Формулировка же имеет совершенно иную направленность.

«Россия — это страна без перспектив для развития, где огромные деньги уходят в другие страны, а свой народ остается голодным...»

Были сделаны выводы после качественного анализа рисунков и формулировок, найдены противоречия между вербальным и невербальным уровнями. Таким образом, было сформировано более точное определение образа страны в сознании граждан Челябинской области.

Наиболее значимыми элементами позитивной российской самоидентификации сегодня являются:

- 1) территория;
- 2) природные богатства;
- 3) религиозные традиции и обычаи;
- 4) духовное и культурное наследие и высшие достижения культуры;
- 5) исторические вехи, в первую очередь победа в Великой Отечественной войне;
- 6) общие представления о национальном характере (открытость, гостеприимство, бескорыстие и др.).

Содержательное наполнение этих элементов формирует внутренний образ страны. Отсутствие в этом ряду общезначимых политических ориентиров указывает на незавершенность периода трансформации общественных институтов.

Можно с уверенностью сказать, что образ России в массовом сознании жителей Челябинской области имеет цельные очертания, которые со временем кардинально не меняются под влиянием внешних факторов. При наличии очевидных проблем стоит отметить, что для большинства респондентов Россия предстает как могучая страна и сильное государство с гостеприимным и открытым народом. Страна обладает большими запасами природных богатств: нефти, газа и пр. Респонденты отмечают богатую историю государства и традиции русского народа.

Проблемы и перспективы участия гражданского общества в осуществлении государственной антикоррупционной политики современной России

Пайвина О. В.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

Наиболее значимой проблемой современного Российского государства является коррупция. По данным Всемирного банка реконструкции и развития, экономические потери, вызванные различными проявлениями коррупции, составляют свыше 8% мирового валового внутреннего продукта. Проблема коррупции на сегодняшний день достигла мирового масштаба. Интернациональная организованная преступность породила интернациональную коррупцию, имеющую в своей природе проявления современных проблем глобализации. Актуальность представленной темы заключается в раскрытии сути противодействия коррупции в России и осмыслении роли различных общественных объединений в данном процессе.

Ключевые слова: *коррупция, гражданское общество, антикоррупционная политика, государственные органы власти, общественные объединения.*

Цель исследования заключается в определении места и роли общественных объединений в противодействии коррупции, подрывающей авторитет и легитимность государственной власти.

Методологическую основу исследования составляют анализ вопросов антикоррупционного характера, обзор наиболее значимых публикаций и их основных выводов. Анализ статистических опросов и публикаций средств массовой информации по данной тематике. Теоретическую и методологическую базу исследования составляют:

— общенаучные методы (логический анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция и др.);

— система общеметодологических принципов диалектического познания социальной действительности (конкретное, всестороннее, системное и объективное рассмотрение вещей и явлений).

При изучении существующих приемов и практики противодействия коррупции применялись институциональный, праксиологический, компаративный методы, а также описательно-индуктивный анализ формально-правовых институтов. Использовалась количественная и качественная интерпретация данных официальной статистики. Исследование содержания современной антикоррупционной политики и разработка конкретных рекомендаций по ее совершенствованию и оптимизации участия общественных объединений в ее осуществлении.

Политологические подходы в изучении данного явления многообразны. За основу можно взять определение понятия «коррупция» в рамках различных научных школ. В Кодексе поведения должностного лица, разработанном и принятом для поддержания правопорядка Генеральной Ассамблеей ООН в 1979 году, коррупция определяется как «злоупотребление служебным положением для достижения личной или групповой выгоды,

а также незаконное получение государственным служащим выгоды в связи с занимаемым служебным положением».

А. А. Пасс в монографии «Антикоррупционная политика Республики Казахстан в период президентства Н. А. Назарбаева» [6], объясняет важность эффективности мер по противодействию коррупции рядом соображений, которые вполне применимы к современной российской действительности. По мнению автора, совершенствование антикоррупционных мер прямо связано с обеспечением национальной безопасности государства. Коррупция, если ей не противостоять, постепенно разлагает общество изнутри и тем самым провоцирует политическую нестабильность. Наиболее опасные вызовы состоят в следующем: 1) снижение эффективности работы государственных органов до критической отметки, за которой может наступить полный паралич власти; 2) деморализация управленческого аппарата и рядовых граждан; 3) девальвация демократических принципов и процедур, обесмысливание правосудия; 4) падение уровня жизни. Как показывает опыт, этим негативным контекстом могут воспользоваться различные деструктивные силы, в том числе инициаторы «цветных переворотов» и творцы «управляемого хаоса» из-за рубежа, для того чтобы взять под свой контроль данную территорию со всеми ее ресурсами.

Имидж страны на мировой арене напрямую зависит от того, насколько эффективно действующая власть способна бороться с коррупцией. В условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны западных стран важность данного аспекта возрастает многократно в связи с необходимостью привлечения новых инвесторов. Так что реализация крупных проектов с привлечением иностранного капитала без очищения местного чиновничества

от взяточников и мздоимцев становится весьма проблематичной.

Победить коррупцию полностью не удалось еще ни одной стране в мире, в частности, потому, что это зло не имеет территориальных границ. Однако снижение коррупционной нагрузки фактически гарантирует устойчивый экономический рост. Самым удачным, по мнению многих исследователей, считается пример Сингапура. Отмечают также успехи общественного контроля в борьбе с коррупцией США и Германии [2]. В статье «Эффективные модели социального контроля коррупционных отношений на примере зарубежных стран» В. Я. Ардельянова рассматривает успешно реализуемые меры социального контроля коррупционных отношений на примере трех стран: США, Германии и Сингапура. С учетом существующих теоретико-методологических подходов к контролю коррупции выводятся модели социального контроля в данных странах. Пример Сингапура в контексте данной проблемы все же самый показательный, так как есть основания полагать, что существовала четкая взаимосвязь между экономическим прорывом страны и грамотно выверенной антикоррупционной политикой.

Согласно общепринятому мнению, коррупционные проявления могут быть политического и экономического характера. Также существует бытовая коррупция, представленная во взаимодействии рядовых граждан с представителями государственной власти (подарки, nepotизм). В науке нет единого мнения, что понимать под бытовой коррупцией. Вместе с тем выделяется несколько направлений оказания государственных и муниципальных услуг, подверженных бытовой коррупции. В России в последние годы активизировались научные междисциплинарные исследования противодействия коррупции в части, касающейся снижения уровня бытовой коррупции [8]. В статье «Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение» Ю. В. Трунцевский сформулировал социально-правовые признаки бытовой коррупции, выявил особенности ее проявления в различных сферах социальной жизни. Бытовая коррупция распространена повсеместно, особенно она проявляется в сфере образования наряду со здравоохранением и другими социальными областями, в разрешении мелких бытовых вопросов гражданами при общении с должностными лицами. В статье автор приводит данные, согласно которым более половины граждан нашей страны вовлечены в коррупционный процесс. Высокий уровень бытовой коррупции способствует росту социальной напряженности в обществе. Доступность к государственным и муниципальным услугам снижается.

Электронное правительство призвано снизить коррупционную и бюрократическую нагрузку [7]. С. В. Пономарев в своем исследовании «Электронное правительство: административные и гражданские практики в современной России» представил эволюцию взглядов российского и западного академического и экспертного сообщества в первое десятилетие XXI века на проблемы становления электронного правительства. По мнению автора, общество фактически не участвует в создании электронного правительства, ему отведена роль пассивного потребителя, пользователя. Темп нововведений фактически исключает возможности полноценного общественного обсуждения, гражданской рефлексии. Потенциал электронных процедур взаимодействия органов власти с гражданами используется не слишком эффективно, понимается узко. Тем не менее, на мой взгляд, электронное правительство позволяет ликвидировать целые направления, которые ранее использовались nepядочными служащими и руководителями государственных учреждений фактически для вымогания денег и подношений у граждан и бизнеса. Особенно электронное правительство эффективно в отношении бытовой коррупции.

Бизнес также строит коррупционные отношения с властью для преодоления бюрократических преград. Экономическая коррупция вплетена в финансово-хозяйственную жизнь государства. Через ее каналы бизнес реализует потребности, которые невозможно реализовать законным путем в силу сложных бюрократизированных условий функционирования предприятий и организаций. Многие участники бизнес-процессов склонны считать экономическую коррупцию сделкой, на которую все ее участники идут добровольно, на взаимовыгодных условиях. С другой стороны, экономическая коррупция способствует формированию серого сектора экономики, что влечет за собой негативные последствия для экономического развития. Участие общественных объединений, представляющих интересы бизнеса, в борьбе с экономической коррупцией должно являться одной из главных целей государственной антикоррупционной политики. Важен честный, открытый диалог, который обеспечит продуктивное сотрудничество между бизнесом и властью.

Искоренить коррупцию как негативный элемент системы общественных отношений государство способно только в совместной деятельности со структурами и институтами гражданского общества.

Антикоррупционная политика в нашей стране проводится системно и представлена в том числе институтами гражданского общества [4]. В статье

С. Н. Катырина изложены основные направления деятельности Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Согласно представленным данным, палаты выступают в качестве коммуникационных площадок, обеспечивающих доступность бизнеса для проведения консультаций, рассмотрения спорных вопросов и выработки мер по совершенствованию правового обеспечения предпринимательской деятельности. Положительная практика такой совместной работы сложилась в Рязанской, Кировской, Нижегородской, Саратовской, Челябинской и ряде других областей. В среднем в рамках каждой из таких встреч рассматриваются 10—15 обращений, более половины которых предметно обоснованы. По многим фактам приняты меры прокурорского реагирования.

Также можно отметить деятельность Российского союза промышленников и предпринимателей, Общероссийской общественной организации малого и среднего бизнеса «Опора России» и Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». Именно вышеперечисленными организациями в 2012 году была подписана Антикоррупционная хартия российского бизнеса [1]. Цель хартии — активное содействие добровольному внедрению российскими компаниями специальных антикоррупционных программ, предусматривающих процедуры внутреннего контроля, отказ от преференций, закупки на основе открытых торгов, финансовый контроль, обучение и работу с персоналом, содействие правоохранительным органам и другие меры. Участие в хартии и последовательная реализация ее положений становятся для компании подтверждением принятия надлежащих мер по профилактике коррупции.

Д. С. Федотов в своей работе «Коррупция как внутриполитическая угроза современной России» [9] рассматривает антикоррупционную политику при демократическом режиме в двух измерениях: государственная политика, реализуемая полномочными органами публичной власти, а также совокупность взаимодействий государства с органами местного самоуправления, бизнес-структурами, институтами гражданского общества. Институты гражданского общества рассматриваются не просто как субъект в антикоррупционной политике, но как главная опора национальной безопасности.

Запрос на действенную антикоррупционную политику со стороны российского общества традиционно считается низким, поскольку коррупция — это сложное социальное явление, которое может пониматься обществом по-разному. Каждый индивид вкладывает в него свой смысл в зависимости

от своей нравственности, уровня правосознания, религиозных и этических взглядов. Что для одних людей однозначно является взяткой, для других может выглядеть вполне невинным подарком. Граждане делают подношения, дают взятки не придавая значения тому факту, что сами совершают уголовно наказуемое деяние [3]. На Пленуме Верховного Суда РФ под председательством главы ведомства Вячеслава Лебедева 29 мая 2018 года участники обратились к вопросам, связанным с конфискацией имущества и денежных средств. Отдельно участники пленума остановились на делах, связанных со взяточничеством и коммерческим подкупом, поскольку судьба использованных при этих преступлениях средств постоянно является предметом ожесточенных судебных баталий. В проекте постановления пленума подчеркивается, что «деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат конфискации и не могут быть возвращены взяткодателю либо лицу, совершившему коммерческий подкуп, в том числе в случаях, когда они освобождены от уголовной ответственности», то есть сами сообщили о совершенном преступлении и активно содействовали следствию в его раскрытии. Вместе с тем «подлежат возврату их владельцу деньги и другие ценности, переданные в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, в ходе оперативного эксперимента». Считаю, что в том числе и подобные меры способствуют формированию развитого гражданского общества, повышают уровень личной ответственности взяткодателя.

Безусловно, как перечисленные меры, так и системная работа органов власти и бизнеса дают свои положительные результаты [5]. Исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) отмечают снижение показателей коррумпированности в стране. Индекс борьбы с коррупцией вышел из области отрицательных значений, за два года прибавив 29 пунктов: с –12 п. в 2016 году до 17 п. в 2018 году. Действия властей по борьбе с коррупцией становятся для россиян все более заметными. О позитивных результатах работы в этом направлении на момент опроса говорили 55 % граждан, тогда как об ухудшении ситуации — только 13 %. Индекс борьбы с коррупцией показывает, насколько успешно, по мнению россиян, руководство страны борется с коррупцией. Индекс строится на основе вопроса: «Руководство страны постоянно говорит о необходимости борьбы с коррупцией. Видны ли Вам результаты этой борьбы — скажем, за последний год, или нет?», измеряется в пунктах, вычисляется как разность положительных и отрицательных ответов и может колебаться в пределах от –100

до 100. Чем выше значение индекса, тем более заметна эффективность борьбы. Вместе с тем, несмотря на наличие определенных положительных результатов в противодействии коррупции, уровень ее, как отмечает статистика, продолжает оставаться достаточно высоким, следовательно, необходимо продолжать совершенствование качества работы по данному направлению. Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 года предусматривает сотрудничество государства с институтами гражданского общества как один из основных принципов противодействия коррупции. Статья 3, ФЗ № 273 от 25 декабря 2008 года «Основные принципы противодействия коррупции предусматривает сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами. Успешная реализация антикоррупционной политики напрямую зависит от активного участия в ней не только государственных, но и общественных структур. В ст. 7 ФЗ № 273 от 25 декабря 2008 года прописаны основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, указаны направления деятельности гражданского общества, призванные повысить эффективность антикоррупционных мер.

Изучение некоммерческих организаций в России сегодня является запросом времени. Трудности в проведении реформ, прекращение зарубежного финансирования, европейские санкции — все эти факторы стимулируют российское общество к самоорганизации и заставляют национально ориентированные НКО брать на себя ответственность за все более широкий спектр проблем, выводя при этом на первый план функцию социального контроля. При этом большинство исследователей отмечают, что из 100% зарегистрированных НКО реально работает меньше половины. Эффективные общественные объединения являются действенной силой, способной снизить градус напряжения в социуме и предот-

вратить деструктивные тенденции. В последние годы участились случаи привлечения несовершеннолетних к несанкционированным митингам и акциям, как наиболее подверженной категории в молодежной среде, где легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Использование некоторыми общественными объединениями внутренних противоречий, экономических и социальных проблем в качестве инструментов в политической борьбе, попытки дискредитировать действующую власть привели к ужесточению в сфере законодательства, регулирующего деятельность общественных объединений. Конец 2020 года ознаменовался принятием пакета «ограничительных» актов, среди которых Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 481-ФЗ, дополнивший Федеральный закон от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», Закон № 272-ФЗ, ст. 2.1, а также внесение изменений в Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Данные изменения усложнили работу как общественных объединений, так и средств массовой информации, уделяющих внимание теме антикоррупционной политики.

Вывод. Общественные организации и объединения, принимающие участие в реализации антикоррупционной политики, имеют весомый потенциал развития в России, и эта проблема нуждается в более подробном научном осмыслении. Граждане России (особенно представители бизнес-структур и молодежь) в большинстве своем негативно относятся к коррупции, но пока их взаимодействие с государственной властью в данном направлении остается на низком уровне. Необходимо выявить реальные причины недостаточной эффективности имеющихся профильных общественных объединений и наметить новые возможные векторы их развития.

Библиография

1. Антикоррупционная хартия российского бизнеса // Антикоррупционный рейтинг российского бизнеса. 2022. — URL: <http://against-corruption.ru>.
2. Ардельянова, Я. А. Эффективные модели социального контроля коррупционных отношений на примере зарубежных стран / Я. А. Ардельянова // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. — 2013. — № 4. — С. 162—176.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300232/.

4. Катырин, С. Н. Роль торгово-промышленных палат в формировании партнерства государства и бизнеса в противодействии коррупции / С. Н. Катырин // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2015. — № 4. — С. 7—14.
5. Коррупция в России: мониторинг // ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korruptsiya-v-rossii-monitoring>.
6. Пасс, А. А. Антикоррупционная политика Республики Казахстан в период президентства Н. А. Назарбаева: монография / В. А. Зорин, А. А. Пасс, Т. М. Татубаев. — Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2020.
7. Пономарев, С. В. Электронное правительство (административные и гражданские практики в современной России): автореф. дис. ... канд. полит. наук / С. В. Пономарев. — М., 2014. — 26 с. — EDN ZPKIMT.
8. Трунцевский, Ю. В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение / Ю. В. Трунцевский // Журнал российского права. — 2018. — № 1 (253). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bytovaya-povsednevnaia-korruptsiya-ponyatie-i-sotsialnoe-znachenie> (дата обращения 23.04.2022).
9. Федотов, Д. А. Коррупция как внутривластная угроза современной России / Д. А. Федотов // Вестник ЗабГУ. — 2007. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-kak-vnutripoliticheskaya-ugroza-sovremennoy-rossii> (дата обращения 22.04.2022).

Особенности интерпретации повестей Н. В. Гоголя в пьесах «Старосветская любовь» и «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» Н. В. Коляды

Азметова А. Р.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Статья посвящена анализу и сопоставлению текстов новейшей и классической литературы, в результате чего делаются выводы по поводу особенностей трансформации классического текста при постановке на сцене. Анализ пьес «Старосветская любовь» и «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» позволяет проследить общие и различные черты классических и современных произведений, делаются выводы об особенностях трансформации классических текстов при прочтении и постановке на сцене современным драматургом.

Ключевые слова: *новейшая драматургия, повесть, пьеса, Н. В. Гоголь, Н. В. Коляда, современная драматургия, интертекст, чужой текст, креативная рецепция, «Старосветские помещики», «Иван Федорович Шпонька и его тетушка», постмодернизм, театр абсурда.*

В настоящее время творческое наследие Н. В. Гоголя становится основой для создания новых, самобытных произведений, демонстрирующих взаимодействие классического текста и современного авторского слова. Николай Владимирович Коляда создал пьесы по мотивам повестей «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» и «Старосветские помещики». Драматург умышленно использует классические тексты, внося в них новые смыслы, создавая иное семантическое поле у прежних слов, предоставляя читателю возможность взглянуть на проблему с иного ракурса. В этом плане исследование новейшей литературы в рамках феномена креативной рецепции является наиболее актуальным, поскольку позволяет проследить специфику и самобытность развития новейшей литературы.

Идея пьесы Н. В. Коляды «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» сводится к умению главного героя обнаружить всю низменность и пошлость помещичьего быта и к его неспособности продолжать жить в фальшивом мире, наполненном дурными нравами. Если в повести Гоголя мы видим лишь обличение человеческой порочности, то в пьесе Коляды прослеживается явная трансформация образа мыслей главного героя, погруженного в экзистенциальный кризис.

Пьеса является двухактной: оба действия описывают визит сначала Шпоньки, а потом и его тетушки в село Хортыще к Строченкам. Абсурдность и бессмысленность общения семей дополняются тем, что сцены угощения индейкой в обеих картинах полностью совпадают. Этот излюбленный Н. В. Колядой прием тотального повтора действий и слов используется для того, чтобы подчеркнуть

стагнацию пошлого мира помещиков: «Повтор в категориях экспрессивности — важное структурное средство, организующее художественное произведение, а также смысловое средство новой интерпретации лексических единиц и эстетическое средство гармонизации текста»¹. Прием повтора используется также и в монологах самого Шпоньки, но цель его использования становится другой: первое прозрение у главного героя возникает сразу же после ужина, проведенного в компании помещиков, а второе прозрение становится финальным — после него Иван Федорович погибает, осознав гибельность жизни в таком мире.

Таким образом, использование повтора в пьесе вполне оправданно: одни персонажи воплощают в себе статичность бытия и мироустройства в целом, другие, напротив, осознают разрушительный характер жизни, его застой и не могут с ним смириться.

Иван Федорович — единственный герой в пьесе, который замечает порочность, ограниченность, глупость людей, находящихся вокруг него. При диалоге со Строченко Иван Федорович несколько раз повторяет фразы, указывающие на абсурдность слов нового знакомого: «Что за чепуху несет он?»². При встрече с тетушкой главный герой неоднократно просит прекратить ее говорить о пошлых и низменных вещах, которые для него являются

¹ Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К. Повтор как выразительное средство языка художественного произведения // Вестник ТГПУ. 2016. № 11 (176). С. 101—104.

² Коляда Н. В. Иван Федорович Шпонька и его тетушка (<https://theatre-library.ru/authors/k/kolyada>; дата обращения 05.11.2020).

табуированными. Эти детали указывают на изначальное духовное превосходство главного героя над остальными персонажами в пьесе. В наличии у главного героя таких качеств, как порядочность, честность, уважение, прослеживается принципиальное отличие идеи повести Н. В. Гоголя от идеи, которую воплощает драматург, ведь в претексте Иван Федорович ничем не отличается от других представителей помещичьего дворянства.

Встреча с невестой, обед в обществе предельно ограниченных людей вдохновляют главного героя на тотальное переосмысление реальности и вводят его в экзистенциальный кризис:

«Встав на повозке, Иван Федорович вдруг простер руки к небу и заговорил, уливаясь слезами:

ШПОНЬКА. Вдохновенная, небесноухающая, чудесная ночь! Любишь ли ты меня?..»¹

Этот монолог становится отправной точкой к переосмыслению жизни, с одной стороны, и саморазрушению Ивана Федоровича — с другой.

В четвертой картине второго действия главному герою снится сон, наполненный алогизмами и гротеском: практически все персонажи, с которыми Шпонька взаимодействовал на протяжении пьесы, «сливаются воедино». В этом эпизоде Иван Федорович в полной мере осознает абсурдность жизни. Финал пьесы оказывается неожиданным и совершенно отличается от финала в повести: сон становится вещим. Гибель Шпоньки — это результат отказа от жизни в пошлом мире: героя терзает внутренний конфликт, который невозможно разрешить. Дальнейшая смерть тетушки, по нашему убеждению, становится закономерной, поскольку эти персонажи неразрывно связаны между собой: в жизни тетушки создается иллюзия выхода из стагнации именно благодаря Ивану Федоровичу.

Таким образом, мы убеждены в том, что Н. В. Коляда дает иное видение главного героя, воплощая в нем идею духовного перерождения. В пьесе Иван Федорович обретает такие положительные черты, как порядочность, честность, уважение, его взгляды основаны на следовании нравственным идеалам, возникает явный контраст между главным героем и второстепенными персонажами.

Другая повесть Н. В. Гоголя, «Старосветские помещики», достаточно проста по своей проблематике и тематике: пожилые помещики, муж и жена Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна Товстогубы, живут в идиллическом пространстве, пребывающем в стагнации, но являющемся воплощением земного счастья, любви и уюта в семье. Несмотря на большое количество трактовок основной мысли этого произведения, Н. В. Гоголю в полной мере удалось создать текст, провоцирующий читателей

¹ Коляда Н. В. Иван Федорович Шпонька и его тетушка...

и исследователей на поиск новых интерпретаций символов, образов и мотивов.

В пьесе «Старосветская любовь», написанной в 1998 году, Н. В. Коляда продолжает воплощение замысла Н. В. Гоголя, но предельно заостряет его, формируя дополнительный пласт проблем. *Замысел Н. В. Коляды* заключается в том, чтобы показать стремительное разрушение райской жизни помещиков: на это указывают авторские ремарки, детали, намекающие на трагичный финал; сам Н. В. Гоголь, введенный в текст пьесы как ее полноценный герой, невольно указывает нам на то, что жизнь помещиков неумолимо катится в бездну, и, что самое страшное, *автор не сможет спасти своих героев от этого*. В финале мотив неизбежной смерти помещиков предельно заостряется: они не просто это чувствуют, Пульхерия Ивановна и Афанасий Иванович стремительно и последовательно саморазрушаются. Тем не менее нельзя сводить все к ограниченному мотиву стремительного разрушения идиллической жизни: драматург вложил в произведение личную боль, увидев в патриархальной жизни помещиков жизнь своих собственных родителей.

Начиная пьесу с цитаты из повести Гоголя «Ночь перед Рождеством», драматург задает парадигму дальнейшего развития действия: перед нами произведение, в котором имеются элементы мистики и волшебства. Помимо этого, ремарки являются элементом проявления авторского присутствия в пьесе. В авторских ремарках в пьесе фигурирует и образ самого Н. В. Гоголя, который нельзя трактовать однозначно: «Гоголь как в кошмаре каком: вырядился зачем-то в женское платье (в серенькое, ну да, в то самое, в то, что с небольшими цветочками по коричневому полю), один рукав надел, а другой за ним волочится»². Серенькое платье с небольшими цветочками по полю — то самое платье, в котором завещала похоронить себя Пульхерия Ивановна. С одной стороны, этот символ может являться трагическим предвестником смерти героини, с другой стороны, он может восприниматься как символ трепетного отношения Гоголя к старосветским помещикам. В пьесе Н. В. Гоголь осознает, что стремительная гибель главных героев — неизбежное явление, поэтому с болью и страхом смотрит на их мир, стремится сохранить остатки былого счастья.

Принцип амбивалентности, который прослеживается не только в образе Н. В. Гоголя, но и в характеристике второстепенных персонажей, возникает при описании списка действующих лиц пьесы. Особое внимание уделяется портретам,

² Коляда Н. В. Старосветские помещики (<https://theatre-library.ru/authors/k/kolyada>; дата обращения 10.10. 2020).

висящим на стене. Соотношение портретов разных по социальному статусу людей на одной стене указывает на хаос мира пожилых помещиков и его двойственность. С одной стороны, жизнь в достойном обществе, высокий социальный статус, а с другой — пустота и бессмысленность существования. В ремарках драматург указывает, что «портреты висят на стенах и к происходящему никакого почти отношения не имеют»¹. Так, мы с первых строк, посвященных описанию портретов, предполагаем, что исход жизни героев будет трагичным, чего нельзя сказать о произведении Н. В. Гоголя, в котором портреты несут в большей степени эстетическую функцию.

Пьеса наполнена большим количеством игровых элементов, часто доводящих действие до абсурда. Мотив непонимания героев, их ограниченности и пустоты, безусловно, прослеживается и в повести, но Н. В. Гоголь не говорит о нем явно, открыто. Н. Коляда, в свою очередь, предельно заостряет его, доводит до высшей точки, давая понять зрителям, что помещики погрязли в быту, расточительстве, безделье и праздности.

Таким образом, в первом действии прослеживается явный намек на будущую скорую кончину помещиков, о которой точно знает драматург (на это указывают ремарки), но этого не чувствуют сами герои. В первом действии они не замечают трагическую атмосферу в доме, сны и детали, явно указывающие на скорый упадок идиллической жизни.

Несмотря на то что в пьесе Н. Коляды прослеживается связь основной мысли с идеями Н. В. Гоголя, современный драматург имеет иное отношение к помещикам: на это указывает особая организация речи героев. Смешение стилей в тексте транслирует изменение авторского отношения к главной героине: теперь это не трепетное умиление, а усмешка над ограниченностью и замкнутостью мышления женщины:

«ПУЛЬХЕРИЯ ИВАНОВНА. Очень просто, Афанасий Иванович. Ну, я поняла, где собака зарыта. Тут травы не помогут. *(Захлопнула все ящички.)* Вот в чем дело. Вам, Афанасий Иванович, просто надо чего-нибудь сейчас скушинькать»¹.

Немаловажным мотивом, взятым из повести Н. В. Гоголя, является мотив еды, фигурирующий на протяжении всего произведения. Это способствует заострению не только ограниченности мышления

¹ Коляда Н. В. Старосветские помещики...

героев, но и вводит символические мотивы в пьесу: еда как способ уйти от страшной реальности, как метод борьбы со смертью:

«ПУЛЬХЕРИЯ ИВАНОВНА. Всякого он хочет поплямкотеть! Всякого, что есть! И мне принеси! Давай нам покушинькать скорее! Кушинькать барину, кушинькать гостю, кушинькать, кушинькать!!!!

И опять при заветном слове «кушинькать» замелькали в воздухе сковородки, чашки, кастрюли, ложки...»²

Таким образом, трактовка финала в пьесе является вполне однозначной: идиллическое, бытовое, местами народно-смеховое и мифологическое пространство героев рухнуло, вслед за ним ушла в прошлое идеальная старосветская любовь. Тем не менее финал пьесы наполнен магической атмосферой — виден намек на положительное завершение жизни помещиков. Коляда убежден в том, что герои перешли в новый, загробный мир, в котором найдут свое истинное место и предназначение. В этом видна принципиальная разница в позиции двух авторов: в финале повести Н. В. Гоголя возникают лишь мрачные чувства, намекающие на то, что со смертью помещиков произошел упадок жизни во всей деревне.

Итак, анализ данных пьес позволяет утверждать, что современный драматург, используя творческое наследие Н. В. Гоголя, передает свое, уникальное видение мира, представляющее оригинальный взгляд на привычных для нас героев, подвергая трансформации все уровни классического текста.

Метаморфозы касаются системы персонажей: в анализируемых пьесах главные герои предстали перед нами в несколько ином ракурсе: Иван Федорович Шпонька теперь не просто инфантильный помещик, воплощающий бессмысленность своего существования, а человек, чуть ли не единственный в своем обществе способный обнаружить порочность пошлого мира, Пульхерия Ивановна и Афанасий Иванович представлены в пьесе в более грубом и натуралистичном виде, но в финале возникает мотив перерождения, позволяющий обрести героям истинное место в мире и, как следствие, счастье. В этом видна принципиальная разница в позиции двух авторов: в финале повести Н. В. Гоголя возникают лишь мрачные чувства, намекающие на то, что со смертью помещиков произошел упадок жизни во всей деревне.

² Там же.

Библиография

1. Абрамовских, Е. В. Креативная рецепция незаконченных произведений как литературоведческая проблема: на материале дописываний незаконченных отрывков А. С. Пушкина: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. В. Абрамовских. — М., 2007. — 44 с.
2. Журчева, О. В. Миметическое и немиметическое в новейшей русской драме: «Гоголевская трилогия» Николая Коляды / О. В. Журчева. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mimeticheskoe-i-nemimeticheskoe-v-noveyshey-russkoy-drame-gogolevskaya-trilogiya-nikolaya-kolyady> (дата обращения 31.03.2021).
3. Канарская, Е. И. Гоголевские персонажи в пьесе Николая Коляды «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» / Е. И. Канарская. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gogolevskie-personazhi-v-piese-nikolaya-kolyady-ivan-fedorovich-shpronka-i-ego-tetushka> (дата обращения 15.11.2020).
4. Коляда, Н. В. Иван Федорович Шпонька и его тетушка / Н. В. Коляда. — URL: <https://theatre-library.ru/authors/k/kolyada> (дата обращения 05.11.2020).
5. Коляда, Н. В. Старосветские помещики / Н. В. Коляда. — URL: <https://theatre-library.ru/authors/k/kolyada> (дата обращения 10.10.2020).
6. Куликова, З. П. Повтор как средство экспрессивности и гармонизации поэтических текстов М. Цветаевой и Р. М. Рильке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / З. П. Куликова. — Ростов н/Д, 2007. — 191 с.
7. Лазарева, Е. Ю. Н. В. Гоголь в экзистенциальной интерпретации Н. Коляды / Е. Ю. Лазарева. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/n-v-gogol-v-ekzistentsialnoy-interpretatsii-n-kolyady> (дата обращения 09.02.2021).
8. Цыпуштанова, М. А. Гоголевский текст в творческой рецепции Николая Коляды (пьеса «Старосветская любовь») / М. А. Цыпуштанова. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gogolevskiy-tekst-v-tvorcheskoy-retseptsii-nikolaya-kolyady-piesa-starosvetskaya-lyubov> (дата обращения 09.02.2021).
9. Щуков, Д. А. Феномен «неквadratности» в повести Н. В. Гоголя «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» / Д. А. Щуков. — URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/363/15669/> (дата обращения 16.02.2021).

Стратегии репрезентации исторической травмы в графических нарративах (на материале романов А. Шпигельмана «Маус» и О. А. Лаврентьевой «Сурвило»)

Даутова Е. А.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет

Раскрываются способы и приемы репрезентации исторической травмы в графических романах А. Шпигельмана «Маус» и О. А. Лаврентьевой «Сурвило». Историческая травма осмысливается как трагическое событие, которое оказывает влияние на несколько поколений. В связи с этим особое внимание уделяется способам взаимодействия прошлого и настоящего на визуальном и вербальном уровнях. Оба автора изображают историческую травму через диалог времен и поколений. В «Маусе» этот диалог имеет автобиографический характер, в «Сурвило» — символический.

Ключевые слова: историческая травма, графический нарратив, графический роман, А. Шпигельман, «Маус», О. А. Лаврентьева, «Сурвило».

В 1990-х годах сформировалась концепция, согласно которой история человечества представляет собой широко разветвленную сеть травматических событий¹. В связи с этим актуализируется понятие «историческая травма». П. Штомпка называет исторической травмой «протяженные во времени кризисы коллективной идентичности, провоцируемые социальными потрясениями разного порядка»². К ним относятся революции, войны, геноциды и пр.

В связи с проблемой исторической травмы практически сразу обозначается проблема ее преодоления, соотносимая с природой памяти. По словам У. Эко, «травма порождает «искусство забывания», поэтому историческое прошлое, которое невозможно принять, мифологизируется»³. Художественная литература является важной частью этого процесса. Одним из наиболее «травмопорождающих» событий, описываемых в произведениях XX—XXI веков, является Вторая мировая война и ее трагический опыт, который со временем не утрачивает своего значения, а приобретает всё новые интерпретации.

Согласно Н. Роджерс, в «литературе травмы» художественный эффект достигается посредством определенных стратегий, используя которые автор погружает читателя в произведение, заставляя его ощущать эмоции персонажа и проживать его опыт

работы над последствиями травмы⁴. К таким стратегиям исследовательница относит отказ от четкой концовки, противоречивые предложения, нарушение хронологии повествования, создающие возможность произвольной интерпретации событий⁵.

Художественная литература об исторической травме подробно изучена. Реже исследователи (особенно отечественные) обращаются к анализу графических нарративов исторической травмы, так как существует стереотипное мнение о том, что они относятся к массовой и/или подростковой литературе. В то же время в разных национальных литературах существует большое количество графических нарративов об исторической травме: А. Шпигельман, «Маус» (1972—1991); Дж. Сакко, «Палестина» (1993); М. Сатрапи, «Персеполис» (2000—2003); Х. Мойссейнен, «Перешеек» (2016); Э. Гибер, «Война Алана» (2017); М. Дюр, «Зенобия» (2019); К.-Ж. Кымсук, «Трава» (2019); С. Раид, «Араб будущего» (2014—2020); О. А. Лаврентьева, «Сурвило» (2020) и др.

Наиболее исследованным является основанный на документальном материале графический роман Арта Шпигельмана «Маус» (1978—1991)⁶, который в 1992 году получил Пулитцеровскую премию и поставил графические романы на один уровень с художественной литературой. П. Кохли отмечает, что сочетание изображения и текста позволило Шпигельману передать подвижную природу памяти и истории⁷.

¹ См.: Felman Sh., Laub D. Testimony: Crises of Witnessing in Literature, Psychoanalysis and History. New York; London, 1992. 283 p.; Caruth C. Unclaimed Experience: Trauma, Narrative, and History. Baltimore, 1996. 154 p.

² Штомпка П. Социальное изменение как травма: (статья первая) // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 8—9.

³ Цит. по: Хабибуллина Л. Ф., Иванова А. А. Психология травмы в романах Й. Макьюэна об опыте Второй мировой войны // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 233.

⁴ Rogers N. The Representation of Trauma in Narrative: a Study of Six Late Twentieth Century Novels. Coventry, 2004. P. 23.

⁵ Ibid. P. 27.

⁶ Шпигельман А. Маус. М., 2014. 296 с.

⁷ Kohli P. The Memory and Legacy of Trauma in Art Spiegelman's Maus (<https://jps.library.utoronto.ca/index.php/prandium/article/view/16285>; дата обращения 23.06.2022).

Традицию Шпигельмана развивает Ольга Александровна Лаврентьева в графическом романе «Сурвило» (2020)¹, который получил высокие отзывы критиков; в немногочисленных исследованиях его сравнивают с «Маусом», однако характер их взаимоотношений пока не раскрыт².

Исследователи чаще всего обращают внимание на тематику и проблематику указанных текстов, их реализацию в сюжете, отдельные аспекты поэтики, но за рамками работ, как правило, остаются принципы построения нарратива.

Цель данного исследования — выявить общее и различное в стратегиях репрезентации исторической травмы (Второй мировой войны и холокоста в «Маусе» и сталинских репрессий и блокады Ленинграда в «Сурвилло») в названных графических романах. Для достижения данной цели используется методология культурно-исторического, сравнительно-сопоставительного, нарратологического и семиотического подходов.

Вслед за С. МакКлаудом³ и М. К. Скаф⁴, под графическим романом мы понимаем «нарративный (секвенциональный) жанр визуальной литературы, построенный на комбинации двух уровней коммуникации: визуальной и вербальной, которые воздействуют на читателя-зрителя одновременно и взаимосвязанно». С помощью визуального ряда графический роман дает описания, с помощью текста — нарратив.

По замечанию М. П. Фокеевой, в графических нарративах травмы визуальный компонент работает с изображением в экспрессивной форме аффекта травмированного сознания или же с изображением ужасного, вербальный же компонент призван рассказать о травмирующем опыте и способствовать попыткам пережить его⁵.

В центре обоих графических романов — воспоминания родственников авторов, переживших

Вторую мировую войну. Роман Шпигельмана создан по рассказам о холокосте отца автора, Владека Шпигельмана, польского еврея. «Сурвило» строится на истории бабушки автора, Валентины Викеньевны Сурвило, дочери «врага народа», прошедшей через репрессии и блокаду Ленинграда.

Стратегии репрезентации исторической травмы связаны с тем, что под ними понимают авторы и какие цели они перед собой ставят. Для обоих — это трагическое событие, которое оказывает влияние на несколько поколений, однако для Шпигельмана оно разделяет их, а для Лаврентьевой, напротив, объединяет.

Цель Шпигельмана — рассказать автобиографическую историю взаимоотношений с отцом и сформировать собственное понимание истории. Также автор анализирует личную травму — потеря матери, за смерть которой отчасти чувствует свою вину. Цель Лаврентьевой — изобразить трагедию всей страны на примере частной истории ее бабушки.

Отсюда разные стратегии повествования. Шпигельман, чтобы пережить травмирующий опыт, пользуется простой графикой и делает акцент на нарративе. Лаврентьева, чтобы передать ужасы репрессий и войны, напротив, больше внимания концентрирует на сложных визуальных решениях.

В обоих графических романах сюжет развивается в двух временных периодах: прошлом и настоящем, причем они взаимосвязаны и взаимопроницаемы. Так мы видим реализацию концепции Д. ЛаКапра: «прошлое не только взаимодействует с реальностью, но и прорывается в нее. ... Настоящее кажется лишь функцией или прозрачным экраном для прошлого»⁶.

События развиваются нелинейно, что, во-первых, воссоздает живой рассказ с характерными припоминаниями и анахронизмами, а во-вторых, позволяет раскрыть глубинную связь прошлого и настоящего. В настоящем времени повествование ведется от лица автобиографических героев, в прошлом — от лица героя — свидетеля событий.

В «Маусе» события в прошлом и настоящем развиваются параллельно на визуальном уровне: на одном развороте изображаются события разных времен, при этом на вербальном уровне целостность повествования не нарушается.

Например, используя прием коллажа, Шпигельман помещает Владека из настоящего в центр исторических событий (рис. 1)⁷.

Или визуальные образы и действия прошлого и настоящего повторяют друг друга в рамках одного стрипа (рис. 2)⁸.

⁶ ЛаКапра Д. Что существенно для гуманитарных дисциплин? // Вопросы образования. 2006. № 4. С. 243.

⁷ Шпигельман А. Маус... С. 151.

⁸ Там же. С. 218.

¹ Лаврентьева О. А. Сурвило. СПб., 2020. 312 с.

² См.: Поваров И. И. Тема блокады Ленинграда на страницах комикса О. Лаврентьевой «Сурвило» // Великая Отечественная война: пространство исторической памяти и славы. С. 238—241; Селютина Е. А., Филипова В. А., Урюпина В. В. Эго-история в контексте большой истории: субъективное восприятие войны как часть проблемы презентации исторических событий в современной литературе (на материале графического романа «Сурвило» о блокаде Ленинграда // Культурные инициативы: материалы 52-й Всерос. науч. конф. молодых исследователей, Челябинск, 16 апр. 2020 г. Челябинск, 2020. С. 159—161.

³ МакКлауд С. Понимание комикса: невидимое искусство. М., 2016. С. 9.

⁴ Скаф М. К. Традиция последовательного визуального повествования в США: этапы, жанры, поэтика // Детские чтения. 2013. № 2 (4). С. 63—64.

⁵ Фокеева М. П. Аналитика травмы в эстетическом дискурсе // Культура и искусство. 2020. № 3. С. 18—19.

Рис. 1. В центре — Владек из настоящего. Рамка — воспоминания Владека о визите к Кавке

Рис. 2. Владек демонстрирует, как проходила селекция в Аушвице. Первые три панели — настоящее, четвертая — прошлое

Прошлое и настоящее полностью проникает друг в друга, когда образы из разных времен изображаются на одной панели, как, например, в начале второй главы (рис. 3)¹. Изображая гору трупов под ногами Арти, автор визуализирует метафору «груз прошлого», который тянется за ним. Так Шпигельман символизирует вину перед жертвами холокоста за то, что он не стал его свидетелем: «Может, ВСЕМ² стоит испытывать вину. ВСЕМ! ВСЕГДА!»³

Благодаря такому принципу взаимопроникновения времен, во-первых, раскрывается концепция автора, вынесенная в заглавие первой части: «Мой отец кровоточит историей». Именно в диалоге оживают события, Владек становится олицетворением истории и исторической травмы. Во-вторых, актуализируется

¹ Шпигельман А. Маус... С. 201.

² Прописные и курсив наши. — Е. Д.

³ Шпигельман А. Маус... С. 202.

Рис. 3. Арти во время работы над «Маусом» мерещатся жертвы холокоста

прием контраста. События прошлого начинают звучать трагичнее на фоне мирного быта настоящего времени.

В «Сурвило» связь прошлого и настоящего осуществляется за счет повторов на разных уровнях коммуникации:

1. На вербальном уровне это реализуется через лексические повторы для описания ситуаций из разных времен. Так, через весь роман рефреном звучит фраза «Я живу за всех», которую Валентина произносит, вспоминая жертв войны⁴.

2. На визуальном уровне — через повторы визуальных образов и одинаковых композиционных и монтажных решений. Ключевую роль играют природные образы: цветы, река, снегопад и др. С одной стороны, они символизируют забвение — по словам Валентины, «память зарастает лесом»⁵, с другой стороны, они соединяют события разных времен и вообще оказываются вневременными и обрамляют весь нарратив (рис. 4—7).

Рис. 4. Первая панель романа — экспозиция. Пейзаж, на котором изображено поле, — лейтмотив всего произведения. Символизирует детство Валентины, мирное время, память и забвение (Лаврентьева О. А. Сурвило. С. 7)

⁴ Лаврентьева О. А. Сурвило... С. 15, 167, 293.

⁵ Там же. С. 293.

Рис. 5. Поле рядом с родной деревней матери Валентины. На фоне поля начинается развиваться событие — появляется ее отец (Лаврентьева О. А. Сурвило. С. 8)

Рис. 6. Родная деревня Валентины, на фоне которой изображены силуэты людей, умерших во время репрессий и Великой Отечественной войны (Лаврентьева О. А. Сурвило. С. 165)

Рис. 7. Валентина во время прогулки с внуками на фоне тех же силуэтов (Лаврентьева О. А. Сурвило. С. 293)

В отличие от «Мауса», в котором панели (и события) отделены друг от друга рамками, в «Сурвило» активно используется мотив метаморфоз, поэтому кадры плавно перетекают из одного в другой как по реке времени.

Например, так изображен сюжет о послевоенной семейной жизни Валентины¹ (рис. 8).

Когда рассказ ведется о трагических событиях, образ реки времени заменяется образом метели, которая символизирует смерть и забвение.

Так, например, изображен голод во время блокады²(рис. 9) или смерть мужа Валентины³ (рис. 10).

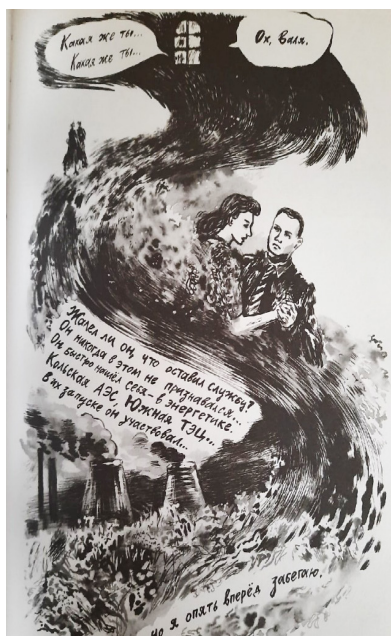

Рис. 8. Валентина вспоминает мужа и их быт в послевоенное время. Эпизоды из разных времен объединяет образ реки. Центральный образ семейной пары охвачен пеной волны. Внизу панели пена трансформируется в полевые цветы

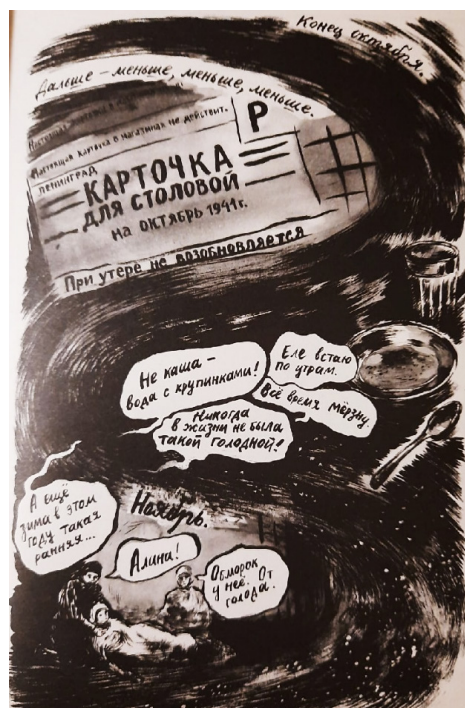

Рис. 9. Образы из разных периодов (октябрь и ноябрь 1941 года) соединены образом метели

¹ Лаврентьева О. А. Сурвило... С. 233.

² Там же. С. 127.

³ Там же. С. 277.

Рис. 10. Образы мужа Валентины из 1950-х годов и 1978 года соединены образом метели

Трансформации также происходят и с образами героев. Для изображения смерти героя Лаврентьева использует градацию от изображения человека к его размытому силуэту, например, в эпизоде со сном о смерти сестры¹ (рис. 11).

Рис. 11. В центре — Валентина в юности. Рамка — изменяющийся образ умершей сестры

На контрасте с такими эпизодами выделяется финал романа, в котором изображение главной героини тоже меняется, но только она превращается не во тьму — ничто, а в белый свет, символизирующий буквально светлую память, в которой сохраняются жертвы трагических событий (рис. 12, 13).

Рис. 12. Финальная фраза Валентины (Лаврентьева О. А. Сурвило. С. 308)

Рис. 13. Финал романа. Силуэт Валентины теряет очертания и превращается в белый свет (Лаврентьева О. А. Сурвило. С. 309)

Подводя итог, отметим общее и различное представление исторической травмы в графических романах «Маус» и «Сурвило».

Историческая травма осмысливается ими как трагическое событие в прошлом, охватившее несколько поколений нации. Для осмысления влияния прошлого на настоящее оба автора ведут диалог прошлого с настоящим. У Шпигельмана он реализуется в разговорах отца с сыном, у Лаврентьевой — в переосмыслении образов прошлого в контексте настоящего.

В «Маусе», несмотря на высокий уровень художественной условности, историческая травма изображается в конкретных образах, она персонафицируется в образе отца. В «Сурвило», наоборот, реальность символизируется, поэтому история приобретает характер метаистории: получает вечное звучание и имеет множество интерпретаций.

¹ Лаврентьева О. А. Сурвило... С. 124.

Библиография

1. Лаврентьева, О. А. Сурвило / О. А. Лаврентьева. — СПб., 2020. — 312 с.
2. ЛаКапра, Д. Что существенно для гуманитарных дисциплин? / Д. ЛаКапра; пер. с англ. А. Олейникова // Вопросы образования. — 2006. — № 4. — С. 240—246.
3. МакКлауд, С. Понимание комикса: невидимое искусство / С. МакКлауд. — М., 2016. — 215 с.
4. Поваров, И. И. Тема блокады Ленинграда на страницах комикса О. Лаврентьевой «Сурвило» / И. И. Поваров // Великая Отечественная война: пространство исторической памяти и славы: материалы краевого молодеж. исслед. проекта, посвящ. 75-й годовщине Победы в Вел. Отеч. войне 1941—1945 гг. — Красноярск, 2021. — С. 238—241.
5. Селютина, Е. А. Эго-история в контексте большой истории: субъективное восприятие войны как часть проблемы презентации исторических событий в современной литературе (на материале графического романа «Сурвило» о блокаде Ленинграда / Е. А. Селютина, В. А. Филиппова, В. В. Урюпина // Культурные инициативы: материалы 52-й Всерос. науч. конф. молодых исследователей, Челябинск, 16 апр. 2020 г. — Челябинск, 2020. — С. 159—161.
6. Скаф, М. К. Традиция последовательного визуального повествования в США: этапы, жанры, поэтика / М. К. Скаф // Детские чтения. — 2013. — № 2 (4). — С. 63—82.
7. Фокеева, М. П. Аналитика травмы в эстетическом дискурсе / М. П. Фокеева // Культура и искусство. — 2020. — № 3. — С. 13—21.
8. Хабибуллина, Л. Ф. Психология травмы в романах Й. Макьюэна об опыте Второй мировой войны / Л. Ф. Хабибуллина, А. А. Иванова // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. — 2018. — № 1. — С. 232—240.
9. Шпигельман, А. Маус / А. Шпигельман. — М., 2014. — 296 с.
10. Штомпка, П. Социальное изменение как травма: (статья первая) / П. Штомпка // Социологические исследования. — 2001. — № 1. — С. 6—16.
11. Caruth, C. Unclaimed Experience: Trauma, Narrative, and History / C. Caruth. — Baltimore, 1996. — 154 p.
12. Felman, Sh. Testimony: Crises of Witnessing in Literature, Psychoanalysis and History / Sh. Felman, D. Laub. — New York; London, 1992. — 283 p.
13. Kohli, P. The Memory and Legacy of Trauma in Art Spiegelman's Maus / P. Kohli. — URL: <https://jps.library.utoronto.ca/index.php/prandium/article/view/16285> (дата обращения 23.06.2022).
14. Rogers, N. The Representation of Trauma in Narrative: a Study of Six Late Twentieth Century Novels: a thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy in English and Comparative Literary Studies / N. Rogers. — Coventry, 2004. — 390 p.

Генезис и специфика фантастических образов и мотивов в средневековой китайской литературе (на примере жанра чжигуай сяошо)

Карнова Д. А.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

На материале сборников «Записки о поисках духов» Гань Бао IV века, «Продолжение записок о поисках духов» Тао Юаньмина IV века, «Истории тьмы и света» Лю Ицина V века и «Короткие рассказы» Инь Юня VI века выявляются истоки, логика формирования и специфика ключевых фантастических образов и мотивов жанра чжигуай сяошо. Рассматриваются история возникновения жанра и особенности его ключевых фантастических образов и мотивов в динамике их развития. Делается вывод о том, что древние верования и «три учения» — конфуцианство, даосизм и буддизм — привнесли в китайскую литературу первые фантастические образы и мотивы.

Ключевые слова: чжигуай сяошо, генезис литературного жанра, специфика литературного жанра, фантастические образы и мотивы, средневековая литература, литература Китая.

Рассказы о сверхъестественном всегда составляли важную часть мифологии, фольклора и религии любого народа, а позднее перешли в художественную литературу. Китайская литература III—XVI веков не исключение. Фантастические мотивы и образы присутствуют в различных жанрах средневековой китайской литературы, но доминируют они прежде всего в жанре чжигуай сяошо.

Генезис литературной фантастики даже на материале одного жанра позволяет проследить историю формирования культуры народа и его ментальности, что особенно важно для китайской литературы, прошедшей свой, особый путь развития. Более того, в настоящее время китайская фантастика набирает популярность у читателей всего мира, и поэтому так важно определить ее генезис и эволюцию для более полного понимания произведений.

Фантастические жанры средневековой китайской литературы изучены в отечественной науке достаточно хорошо, однако в существующих исследованиях, посвященных произведениям чжигуай сяошо, предметом изучения становятся, как правило, особенности самого жанра. Происхождению же и развитию его ключевых фантастических образов и мотивов уделено мало внимания. Этот недостаток восполняется в данной научной работе.

Методологическую базу исследования составляют прежде всего культурно-исторический (осмысление процессов формирования фантастических образов и мотивов жанра чжигуай сяошо в контексте истории и культурного развития Китая III—VI веков) и структурно-типологический (анализ уровней системы образов и мотивов и выявление типологических черт литературной фантастики в рассматриваемом жанре) подходы. Обобщение материала и сопоставление текстов предполагает также использование метода сравнительного анализа.

Чжигуай сяошо¹ («записи о чудесах») — жанр малой прозы, возникший в III—IV веках в условиях распространения мистицизма и философско-религиозных течений: конфуцианства, даосизма и буддизма, — последователи которых и являлись первыми авторами таких историй. Установка на достоверность, а также небольшой объем произведений и форма фабулата сближают прозу чжигуай сяошо с быличками — жанром устного народного творчества, представляющим собой рассказ о мнимом столкновении человека с нечистой силой. Вероятно, подобные повествования существовали в Китае еще в древности, но, поскольку их письменная фиксация произошла только в III—VI веках, они подверглись сильной авторской литературной обработке. Произведения объединялись в сборники, которых до нашего времени дошло более тридцати. С помощью рассказов о явлениях духов или нечистой силы, о победе монахов над ними, о воздаянии за грехи и воскрешении из мертвых религиозные школы пытались утвердить идею могущества своих божеств. Этой задачей обусловлено разнообразие тем, героев и мотивов произведений.

Так, в большинстве историй фигурируют духи, которыми, как правило, называют сверхъестественных существ в целом. Несмотря на то что они могут быть как отрицательными, так и положительными персонажами, по китайским поверьям духи являются порождением темной, разрушительной энергии инь и поэтому чаще всего выступают в роли антагониста. По происхождению, форме, особенностям поведения и характера духов можно разделить на три категории: первая группа — призраки, вторая — оборотни и третья — демоны, бесы и божества.

¹ Само сочетание «чжигуай сяошо» впервые упоминается в даосском трактате «Чжуан-цзы» (IV век); литературным термином оно стало только в XVI веке.

Важнейшее место в рассказах чжигуай сяошо занимают призраки — души умерших, являющиеся после смерти, чтобы навредить людям или попросить их исполнить последнюю волю. Образ призраков отражает мифологические и даосские представления о телесной душе по, которая после смерти человека в случае убийства, несправедливого приговора и сильной обиды могла стать нечистой силой. Гань Бао в сборнике «Записки о поисках духов» приводит рассказ об убитой родственниками женщине, чья «душа насылает хвори и этим хочет сообщить Небу о своих обидах»¹. Мотив мести призрака жестоким родственникам, использованный в данном произведении, восходит к конфуцианской идее о культуре предков, заботящихся о живых из загробного мира и вредящих тем, кто не выказывает им сыновнюю почитательность.

По воле милосердных богов пострадавшие от несправедливости люди — чаще всего несчастные влюбленные — могут вернуться в мир живых. При этом к мотиву чудесного воскресения из мертвых тесно примыкает мотив женитьбы на умершей. Он выражает социальный протест: ограничения, не позволяющие девушке вступить в брак с возлюбленным при жизни, исчезают после смерти. Воссоединение героев может быть и временным: в рассказе Лю Ицина «Как мертвая родила» из сборника «Истории тьмы и света»² женщина воскресает лишь на время, необходимое для зачатия и рождения ребенка. Таким образом, для возвратившихся мертвецов характерны все человеческие чувства и стремление вести обычную жизнь.

В следующую категорию можно выделить оборотней. В отличие от европейской традиции, где оборотнем считается человек, способный превращаться в животное на небольшое время, по представлениям китайцев им является «животное или предмет (как правило, старый и оттого имеющий волшебные свойства), умеющие обратиться человеком»³ на довольно длительный срок. Оборотни выполняют в рассказе функцию соблазнителя, противника и гораздо реже — помощника героя. При этом рассказы о вредоносных существах, без каких-либо причин доставляющих людям неприятности, являются самыми архаичными. Среди животных оборотнями чаще всего становятся псы, выдры, змеи, птицы и особенно лисы.

¹ Гань Бао. Записки о поисках духов (Соу шэнь цзи). СПб., 1994. С. 92.

² Путь к заоблачным вратам: Старинная проза Китая. М., 1989. С. 80.

³ Алимов И. А. Сад удивительного: Краткая история китайской прозы сяошо I—VI вв. СПб., 2014. С. 160.

Мотив союза духа — в частности, оборотня — и человека не нов. В мифах финал подобных историй оказывался, как правило, трагичным. В фольклоре же, напротив, женитьба на чудесной жене приносила герою славу и богатство, поскольку образ девы-оборотня развился из «древнейших представлений о тотемной жене, помогающей тому, кто вступает с ней в связь»⁴. В рассказах чжигуай сяошо союз духа и человека тоже может оказаться счастливым, но чаще приводит героев к гибели. В истории из «Продолжения записок о поисках духов», приписываемого поэту Тао Юаньмину, под названием «Дева в холщовом платье»⁵ некий Ду умирает от отвращения после свидания с оборотнем-цаплей. Тяготение к трагическим финалам обусловлено тем, что данный жанр ориентирован прежде всего на мифологическую, а не на фольклорную трактовку образов.

Духи третьей категории более разнообразны. Так, демоны служат владыке мира мертвых, и поэтому в рассказах чжигуай сяошо популярен мотив сопровождения демонами душ умерших. Бесы — как и призраки, возникшие из телесной души по, — иногда прислуживают демонам: в «Записках...» Гань Бао «герой повстречал огромного демона... его сопровождала свита из нескольких бесенят»⁶. Кроме того, демоны могут олицетворять негативные абстрактные понятия — как, например, в истории «Обида»⁷ Инь Юня из сборника «Короткие рассказы».

Низшие божества выступают в роли посланцев небес, а также хранителей храма или какой-либо местности, в большинстве рассказов — гор, рек и лесов. Важно отметить, что «триада “гора — вода — дерево”... есть универсальное для мифа обозначение Сакрального центра»⁸. Вероятно, именно поэтому встречи с духами происходят чаще всего в данных локациях. Реже героями становятся высшие божества: Небесный император Хуан-ди, правитель Шэнь-нун, владительница Запада Сиванму, Яшмовая дева и др. Истории о них либо представляют собой краткое переложение мифов, либо описывают встречу человека с божеством. Боги, высшие и низшие, чаще всего оказываются милосердными к людям, особенно порядочным, и поэтому наиболее популярным становится мо-

⁴ Рифтин Б. Л. Герои и сюжеты китайских сказок // ЛитМир (<https://www.litmir.me/br/?b=95492&p=1>; дата обращения 08.04.2022).

⁵ Путь к заоблачным вратам... С. 65.

⁶ Гань Бао. Записки... С. 78.

⁷ Путь к заоблачным вратам... С. 85—86.

⁸ Кравцова М. Е. История культуры Китая. СПб., 2003. С. 181.

тив помощи божества человеку. В истории¹ Гань Бао Небесная Ткачиха по приказу верховного бога Хуан-ди помогает герою вернуть долг.

Ярче всего даосская традиция прослеживается в историях о монахах, сочетающих в себе черты алхимиков и магов. Данный образ восходит к героям мифов — бессмертным-сяням, которые благодаря совершенствованию тела и духа или употреблению эликсиров бессмертия получали необычные способности, например неуязвимость, умение летать и менять облик, а также могли вознестись на небо. Даосы одерживают победу над нечистой силой, как правило, благодаря использованию талисманов и заклинаний: в рассказе Гань Бао герой «умел изгонять всевозможных бесов и оборотней»² с помощью обрядов. В историях с мотивом победы даоса над духами демонстрируется всемогущество монахов, что свидетельствует о расцвете даосского учения.

Другими важнейшими героями рассказов чжигуай сяошо являются гадатели, которые в то же

¹ Гань Бао. Записки... С. 54—55.

² Там же. С. 63—64.

время могут быть и монахами. Они предсказывают будущее или объясняют настоящее по знамениям сверхъестественного характера. В необычных происшествиях и неожиданных несчастьях герои видели наказание за грехи отдельных людей или всего государства. Так, в «Записках о поисках духов» говорится, что «приближение дракона есть знак возмездия»³ за смуту в стране. На возникновение в рассказах мотива небесного воздаяния повлияла буддийская идея о карме, согласно которой судьба человека определяется его поступками.

Таким образом, на материале произведений чжигуай сяошо можно видеть, как мифологические и тотемистические образы и мотивы развивались под влиянием ведущих философско-религиозных учений (в большей степени — даосизма, в меньшей — конфуцианства и буддизма). Они стали элементами поэтики жанра чжигуай сяошо, обладающими вторичной художественной условностью, и заложили основу для дальнейшего формирования китайской литературной фантастики.

³ Там же. С. 153.

Библиография

1. Алимов, И. А. Сад удивительного: Краткая история китайской прозы сяошо I—VI вв. / И. А. Алимов. — СПб.: Петерб. востоковедение, 2014. — 592 с.
2. Васильев, В. П. Религии Востока. Конфуцианство, буддизм, даосизм / В. П. Васильев. — М.: Амрита-Русь, 2021. — 204 с.
3. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. — М.: Высш. шк., 1989. — 404 с.
4. Гань Бао. Записки о поисках духов (Соу шэнь цзи) / Гань Бао; пер. с др.-кит. Л. Н. Меньшикова. — СПб.: Петерб. востоковедение, 1994. — 576 с.
5. Голыгина, К. И. Китайская проза на пороге средневековья: (Мифологический рассказ III—VI вв. и проблема генезиса сюжетного повествования) / К. И. Голыгина. — М.: Наука, 1983. — 240 с.
6. Гроот, Я. Я. М. Демонология Древнего Китая / Я. Я. М. де Гроот; пер. с англ. Р. В. Котенко. — СПб.: Евразия, 2017. — 348 с.
7. Духовная культура Китая: в 5 т. Т. 3. Литература. Язык и письменность / гл. ред. М. Л. Титаренко. — М.: Вост. лит., 2008. — 855 с.
8. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. — СПб.: Лань, 2003. — 416 с.
9. Путь к заоблачным вратам: Старинная проза Китая / сост. И. С. Смирнов. — М.: Правда, 1989. — 608 с.
10. Рифтин, Б. Л. Герои и сюжеты китайских сказок / Б. Л. Рифтин // ЛитМир: сайт. — URL: <https://www.litmir.me/br/?b=95492&p=1> (дата обращения 08.04.2022).

Сфинкс и василиск: истоки образов, особенности трансформации

Крайнова А. С.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

Рассматриваются мифические гибридные образы средневековых бестиариев. Целью исследования является анализ образов василиска и сфинкса, а также животных, сопряженных с ними. В процессе исследования выясняется, что славянский василиск является контаминацией более архаичных образов, сохраняя хтоническую символику.

Ключевые слова: *славянский бестиарий, мифические существа, гибриды, василиск, сфинкс.*

Гибридные животные занимают значительное место в мировой мифологии, отражая представления живущих в то время людей о мире. Среди прочих вымышленных зверей хочется выделить образы сфинкса и василиска, широко известных на сегодняшний день.

В статье рассматривается проблема трансформации гибридных образов василиска и сфинкса, устанавливаются их генетические связи в мифологиях разных народов с привлечением сравнительно-сопоставительного и сравнительно-исторического методов анализа.

Василиск — один из самых известных мифических зверей, и сегодня встречающихся в современной культуре. Согласно средневековым верованиям, это полиморфное существо с головой петуха, туловищем жабы, хвостом змеи и крыльями летучей мыши. Он вылуплялся из яйца, снесенного петухом. Стоит отметить, что петух считался не только птицей, олицетворяющей свет, связанной с небесным светилом, и мотивом борьбы с нечистой силой, но и загробным миром, возрождением жизни. Элемент летучей мыши усиливал inferнальный характер облика, подчеркивая его демоническую природу.

Однако в более древних источниках василиск предстает смертоносным мифическим змеем. Мноморфизм, относительная примитивность подтверждают архаичность образа, который только со временем стал гибридом. Лукан в «Фарсалии» так описывает чудовище:

*И испускающий свист и всех
 устрашающий гадов,
Кто до укуса убьет, — их всех
 себе подчиняет,
Царь безграничных пустынь — василиск,
 и без яда губящий¹.*

Плиний Старший называет родиной василиска провинцию Киренаику. Длинной змеей не больше пяти метров, отличается белыми пятнами на голове или гребнем, похожим на диадему (отсюда название — «царь змей»). Уникален способ передви-

жения василиска: чудовище не ползет, извиваясь, но высоко поднимает тело до середины. Смертоносно дыхание василиска, которое способно сжечь траву и сокрушить камень. Свист монстра вселяет ужас в других гадов. Для самого существа смертельным оказывалось собственное отражение или яд ласок. Согласно другим источникам, губительны для василиска также взгляд или крик петуха².

Наличие подобных разветвлений в трактовке одного образа позволяет предположить, что более архаичный вариант василиска-змея со временем благодаря культурным контактам был усложнен, обрстая новыми чертами. Первоначально мноморфный хтонический образ, тесно связанный с символикой смерти, попадая на новые территории, вбирал местные мифологические представления, «поглощая» чужеродные элементы других образов, совместимых с ним по облику или функционалу.

Так, в литовской мифологии появляется Айтварас — летучий дух огненного змея (известны и другие его формы: дракон, петух, ворона, кошка)³. Чудовище нападает на людей, насылая кошмары, сравниваясь с демоном-искусителем. По преданиям, его можно вывести из яйца семилетнего петуха. Появление айтвараса сулит хозяевам дома как материальную прибыль, так и болезни.

Схожими характеристиками обладает и аспид — крылатый змей с птичьим клювом и двумя змеиными хвостами. Появление аспиды сопровождается всеобщим опустошением и разрушением. Победить его можно лишь оглушив трубным гласом и схватив железными клещами. Согласно другой версии, аспид имеет звериные ноги, ядовитые пасть и хвост, от свиста его умирают животные и содрогаются горы. Самцы и самки живут по разным сторонам света, для продолжения рода сходясь на середине земли. Жена убивает мужа, детеныши в процессе рождения съедают мать⁴.

²Мелетинский Е. М. Мифологический словарь. М., 1990. С. 117.

³Там же. С. 30.

⁴Иванова-Казас О. М. Мифологическая зоология. СПб., 2004. С. 39.

¹<http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1358953009>

Подобный способ размножения приписывают и мифической ехидне. Согласно одной из трактовок, перед рождением детенышей ехидна взбирается на ветку дерева, свешиваясь вниз головой, чтобы не быть съеденной потомством.

Ехидна многолика: это и ядовитая змея, и черепаха, и ящерица, и получеловек-полукрокодил со змеиным хвостом¹. Иногда чудовищу приписывались львиные лапы, перепончатые крылья и змеиный хвост².

В греческой мифологии ехидна — зоантропоморфная полудева-полузмея, результат союза земли и моря (близость к стихиям подчеркивает древность образа, еще отражающего ужас человека перед силами природы, которые он не был способен понимать и контролировать). Она обитала в глубокой пещере и считалась не только хтоническим божеством, но и родоначальницей других известных чудовищ. Цикл мифов об их истреблении древнегреческими полубогами олицетворял победу героической мифологии над тератоморфизмом³.

Образ сфинкса также занимает прочное место в мифологии народов Древнего мира. На древнеегипетском имя чудовища Шепсес Анх означает «Живой образ»⁴. Гесиод называл это существо Фиксом, приписывая его создание союзу Ехидны и Орфа (или Тифона). В более поздних версиях оно было заменено на известную форму — Сфинкс или Сфинг, что значит «душительница», благодаря созвучию оригинального имени с глаголом «сжимать» или «удушать».

На сегодняшний день наиболее известными представляются египетский и греческий сфинксы, однако, несмотря на схожесть наименований, существа не являются идентичными, а реализуют различные варианты понимания, интерпретации исходного образа.

В Древнем Египте сфинкс играл немаловажную роль в культурной и религиозной жизни людей. Впервые, он считался одним из воплощений фараона, что объясняется почитанием льва как царственного животного и находит отражение в многочисленных рельефах, запечатлевших зооморфных существ с лицами правителей. Во-вторых, он ассоциировался с владыкой и стражем загробного мира. Это подтверждают и вызывающие трепет прозвища («Отец ужаса» и др.), и традиционное располо-

жение статуй: чудовища украшали аллеи, ведущие в храмы, дворцы или ворота храмовых комплексов. Всемирно известный пример — скульптура Большого сфинкса, охраняющего вход в Долину мертвых.

Также сфинкс связывался с солярными культурами (сопровождал божество, путешествующее в небесной ладье, оберегал солнце, проходящее путь по подземному миру).

Внешность греческого сфинкса подробно описана Гесиодом: у чудовища были голова и верхняя часть тела женщины, львиные лапы и торс, а также крылья на спине. Ниспосланная Фивам богиней Герой за злодеяния, распутство царя Лая, сфинкс обитала на горе Фикион, нападая на проходящих путников, задавая им загадку, когда-то услышанную от муз. В загадке говорилось о человеке. В случае неверного ответа чудовище пожирало путника. Одной из жертв оказался сын царя Креонта, который, горя о погибшем, объявил награду за избавление от сфинкса. Разгадал загадку сын самого Лая — Эдип, а сфинкс, услышав верный ответ, отчаяния бросилась в пропасть и разбилась⁵.

В книге Павсания сфинкс показана морской разбойницей, разгромленной Эдипом и его войском⁶.

Палефат в своем труде «О невероятном», развенчивая мифологическую составляющую, представил сфинкса как супругу-амазонку царя Кадма, которая, узнав о его новой женитьбе, убедила жителей уйти с ней, а затем украла сокровища и быстрого пса царя, отправившись с верными ей людьми на гору Фикион. Устраивая там засаду, называемую кадмейцами «загадкой», она периодически похищала людей, убивая их. Так продолжалось до момента, пока Эдип с отрядом не «разгадал» загадку, разбив амазонку и ее людей⁷.

Таким образом, в древнегреческом представлении сфинкс — исключительно женский образ, что может объясняться его связью с традициями почитания культа богини-матери и богини-земли. Символика хаоса и разрушений, сопровождающая чудовище, подчеркивает его хтоническую природу. Появление крыльев в зоантропоморфном обличье говорит об усложнении образа, его более позднем возникновении в сравнении с древнеегипетским сфинксом.

Согласно теориям миграционной школы, основы которой были заложены Т. Бенфеем, сходство фольклорного материала у разных народов

¹ Белова О. В. Славянский бестиарий: словарь названий и символики. М., 2001. С. 31.

² Иванова-Казас О. М. Мифологическая зоология... С. 106.

³ Токарев С. А. Мифы народов мира: энциклопедия. М., 2008. С. 1130.

⁴ Кернбах С. Движение Хейхалот — семь врат вечной жизни // Журнал формирующихся направлений науки. 2021. № 27 (8). С. 81.

⁵ Токарев С. А. Мифы народов мира... С. 954.

⁶ Павсаний. Описание Эллады // История Древнего Рима (<http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1385000926>; дата обращения 10.01.2022).

⁷ Палефат. О невероятном // История Древнего Рима (<http://ancientrome.ru/antlittr/palaeaphatus/transl-f.htm>; дата обращения 14.02.2022).

объясняется миграцией произведений, сюжетов, образов из одной страны в другую. А. Н. Веселовский, также являющийся представителем миграционной школы, считал, что причина заимствований кроется в типологическом универсализме мирового культурного развития¹. Согласно положению «о встречающих течениях», взаимовлияние культур испытывают государства, не только и не столько развивающиеся в одинаковых климатических условиях, но имеющие общие основы фольклорных, литературных произведений, перенимающие те или иные образы в ходе культурных контактов.

Исходя из данной теории, можно предположить, что прообразами описанных выше древнеегипетских и древнегреческих гибридов могли выступать герои шумеро-аккадского эпоса, в частности шеду и ламассу.

Миксантропические по своей природе, эти существа составляли гибрид человека, птицы, быка или льва с головой человека. Играя роль стражей, они в паре охраняли входы во все наиболее значимые здания того или иного города.

Другое существо шумеро-аккадского эпоса — мушхуш (или сируш) — выступало воплощением бога грозы и верховного бога Вавилона — Мардука. Сируш представлял собой смесь грифона, полужмеи и полухищной птицы; его изображали в виде дракона с длинной, покрытой чешуей птичьей шеей, змеиным языком и хвостом-змеей, рогами, львиными передними и птичьими задними лапами. В общей сложности мифический зверь сочетал в себе черты льва, орла, змеи и скорпиона.

Подобная многокомпонентность роднит мушхуша с более известными химерой и грифоном.

Грифон — существо с головой и крыльями орла и телом льва. Он известен славянскому миру и в своем традиционном облике, и в претерпевшем трансформацию, ставшим воплощением иранского божества симурга (гриффа или полусобаки-полуптицы), а за ним и Симаргла (божества, введенного

в пантеон князем Владимиром)². По мнению исследователей, появление этого божества могло быть обусловлено политическими причинами, однако можно предположить, что при рассмотрении иранского и месопотамского вариантов зверя-птицы, в обоих случаях выступающих посредниками между землей и небом, мы имеем дело с непосредственным заимствованием образов.

Обобщая сказанное выше, можно предположить, что первоначальные мифические образы, возникшие на определенной территории (например, в Месопотамии), в ходе изменения мифологического сознания, исторических контактов и заимствований, преодоления культурных перекрестков получали две ветви развития: зооморфную и зооантропоморфную. К первой ветви относились существа, сочетающие в себе исключительно звериные компоненты (химера, грифон, василиск и др.), ко второй — совмещающие элементы человека и зверя (шеду, ламассу, сфинкс и т. д.). Со временем, отходя от более архаичных, примитивных вариантов, образы усложнялись, включая в себя все больше компонентов и характеристик.

Таким образом, наряду с мономорфными существами (например, греческим немейским львом) возникали гибриды (сфинкс), впоследствии обрастающие новыми компонентами и функциями (крылатый сфинкс) или заменяющие элементы в соответствии с реалиями народов, на территории которых они приживались (грифон → симург).

Проанализировав образы василиска и сфинкса, можно предположить, что указанные полиморфы изначально имели единый прообраз. Это подтверждает общий функционал (оба существа относятся к загробному миру, но также имеют отношение к солнечному культу, воплощая двойственность жизни и смерти), наличие родственных гибридов, которые можно рассматривать в качестве переходных этапов трансформации анализируемых образов (ехидны, аспиды, грифона). Исторические реалии также повлияли на восприятие образа: василиск, показанный в средневековых bestiaries, обладает подчеркнуто демонической природой, что может объясняться религиозным аспектом, немаловажным на тот момент.

² Левкиевская Е. Мифы русского народа. М., 2000. С. 34.

Библиография

1. Аникин, В. П. Миграционная теория: краткая литературная энциклопедия / В. П. Аникин // Фундаментальная электронная библиотека Русская литература и фольклор: [сайт]. — [2002]. — URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke4/ke4-8213.htm> (дата обращения 07.01.2022).
2. Белова, О. В. Славянский bestiary: словарь названий и символики / О. В. Белова. — М.: Индрик, 2001. — 320 с.

3. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. — М.: Высш. шк., 1989. — 410 с.
4. Гесиод. Полное собрание текстов / пер. В. В. Вересаева, О. П. Цыбенко. — М.: Лабиринт, 2001. — 256 с.
5. Иванова-Казас, О. М. Мифологическая зоология / О. М. Иванова-Казас. — СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2004. — 264 с.
6. Кернбах, С. Движение Хейхалот — семь врат вечной жизни / С. Кернбах // Журнал формирующихся направлений науки. — 2021. — № 27 (8). — С. 56—89.
7. Левкиевская, Е. Мифы русского народа / Е. Левкиевская. — М.: Астрель: АСТ, 2000. — 528 с. — (Мифы народов мира).
8. Лукан. Фарсалия, или поэма о гражданской войне. Кн. IX / Лукан // История Древнего Рима: [сайт]. — [1998]. — URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1358953009> (дата обращения 02.02.2022).
9. Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. — М.: Совет. энцикл., 1990. — 672 с.
10. Павсаний. Описание Эллады // История Древнего Рима: [сайт]. — [1998]. — URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1385000926> (дата обращения 10.01.2022).
11. Палефат. О невероятном / Палефат // История Древнего Рима: [сайт]. — [1998]. — URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/palaephatus/transl-f.htm> (дата обращения 14.02.2022).
12. Плиний Старший. Естественная история. Кн. VIII / Плиний Старший // История Древнего Рима: [сайт]. — [1998]. — URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1327008000#n124> (дата обращения 18.01.2022).
13. Токарев, С. А. Мифы народов мира: энциклопедия / С. А. Токарев. — М.: Совет. энцикл., 2008. 1147 с.

Кинематографичность книги стихов Ю. Д. Левитанского «Кинематограф»

Тимошицкая Е. В.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

На материале книги стихов Ю. Д. Левитанского «Кинематограф» рассматривается явление литературной кинематографичности. Выявляются факторы, обусловившие кинопоэтику Ю. Д. Левитанского, средства и приемы ее создания. Делается вывод о том, что кинематографический характер поэтики «Кинематографа» обусловлен спецификой творческого сознания Ю. Д. Левитанского, проявляется на формальном и содержательном уровнях, моделируя авторское представление о жизни как о циклическом явлении.

Ключевые слова: Ю. Д. Левитанский, «Кинематограф», литература и кино, кинематографичность литературы.

Актуальность исследования поэтических текстов Ю. Д. Левитанского через призму киноискусства объясняется необходимостью расширения существующих представлений о личности поэта и художественной специфике его творчества. Хотя в отечественном литературоведении уже имеется ряд работ, посвященных интермедиальной природе творчества Ю. Д. Левитанского¹, его кинематографический аспект требует более детального изучения. Это определяет цель статьи — показать кинематографичность поэтики книги стихов Ю. Д. Левитанского «Кинематограф».

При этом вслед за И. А. Мартыяновой под кинематографичностью мы понимаем «характеристику текста с преимущественно монтажной техникой композиции, в котором различными, но прежде всего композиционно-синтаксическими средствами изображается динамическая ситуация наблюдения»².

Для достижения цели в статье использовались методы интермедиального, структурного и стилового анализа текста.

Обращение Ю. Д. Левитанского к кинопоэтике обусловлено рядом факторов. Это и общепринятое представление о кино как о главном искусстве эпохи, и принадлежность поэта к неоакмеистической традиции, отличающейся вниманием к визуальному образу мира³, и особенности мировоззрения и мировидения Ю. Д. Левитанского — интерес к философским проблемам времени и памяти, представление о ведущей роли визуального начала в искусстве⁴.

¹ См. работы И. С. Кадочниковой, Д. В. Колоды.

² Мартыянова И. А. Киновек русского текста: парадокс литературной кинематографичности. СПб: САГА, 2002. С. 9.

³ См.: Фетисова Е. Э. Неоакмеизм как система программных и латентных течений XX века. М.: Ин-т науч. инф. по обществ. наукам РАН, 2016. С. 124—125.

⁴ См.: Левитанский Ю. «Вот и живу теперь — поздний...». Беседа вела Татьяна Бек // Вопросы литературы. — 1982. № 6 (<https://voplit.ru/article/vot-i-zhivu-teper-pozdnij-besedu-vela-tatyana-bek/>; дата обращения 28.06.2022).

Покажем, как это реализуется в книге «Кинематограф» и какую роль при этом играют элементы кинопоэтики.

«Кинематограф» открывается «Вступлением в книгу», где возникает *кинометафора* жизни, организующая всю книгу стихов. На лексическом уровне ее задают слова лексико-семантической группы «кино», которые активно используются автором в тексте: сценарий, режиссер, актер, роль, зритель, камера. На уровне художественного времени уподобление жизни киноленте реализуется посредством наложения этапов развития киноискусства (от немого и черно-белого — к звуковому и цветному) и этапов человеческой жизни (от детства через юность к зрелости). В результате время жизни отдельного человека и человечества в целом становится циклическим, подобно времени, запечатленному на киноплёнке, а значит, имеет возможность многократного воспроизведения.

Все циклы «Кинематографа» (к таковым исследователи относят стихотворения, объединенные заглавиями «Фрагменты сценария», «Как показать...», «Воспоминание о...», «Сон о...») организует *монтажная композиция*. При этом у Левитанского явно преобладает темпоральный и пространственно-темпоральный типы монтажа (типология Д. В. Колоды⁵), что служит воплощению авторской концепции времени, шире — жизни.

Кинематографичность «Фрагментов сценария» зримо проявляется на *жанровом уровне*. Форма фрагмента ориентирована на незавершенность, открытость и этими своими свойствами напоминает кинематографический кадр. Как следствие, основные этапы взаимоотношений мужчины («человека») и женщины, составляющие лирический сюжет цикла, намечены поэтом пунктиром. И каждый из таких фрагментов связан с отдельным временем

⁵ Колода Д. В. Интермедиальность текстов Юрия Левитанского (поэзия и/или кино) // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. 2013. № 1080. С. 87.

года, благодаря чему в рамках цикла выстраивается определенная временная последовательность «лето — осень — зима — весна», проявляющая циклический характер художественного времени, а вместе с тем — сложную драматургию человеческих отношений у Ю. Левитанского.

Так, момент встречи мужчины и женщины соотносится с летом — «временем слепых дождей» и стихийных чувств. Осень как «переходное» время года отмечает период разлуки героев и являет мысль о хрупкости человеческих отношений. Эта мысль звучит и во «Времени зимних метелей», где описываются отдаленность героев друг от друга во времени и пространстве и отчаянные попытки сблизиться. Наступление весны актуализирует мотивы повторения и обновления происшедшего когда-то, тем самым предвещает расцвет чувства — уже знакомого и нового одновременно.

Во «Времени слепых дождей» словно в *замедленной съемке* показан момент встречи мужчины и женщины. Смена кадров и планов (переход от общего — к крупному и сверхкрупному, детальному) реализуется здесь с помощью парцелляции:

Вот начало фильма.

Дождь идет.

Человек по улице идет.

На руке — прозрачный дождевик¹.

Затем развитие лирического сюжета ускоряется, и вновь автор добивается этого кинематографическими средствами, в частности быстрой сменой «кадров», которую задают ряды однородных дополнений: «поезд на юг», «место службы», «месячный бюджет», «мненья», «осужденья», «сожаленья», «заявленья в домоуправленья»². Но поэта интересует не житейская суэта, а вечное и неизменное, что определяет судьбы людей, например, любовь. По этой причине он останавливает сюжет и возвращается к началу, к исходной точке существования героев.

Тот же принцип повтора и возвращения к началу, раскрывающий авторское представление о жизни как замкнутом и повторяющемся цикле, прослеживается в последующих стихотворениях. В стихотворении «Время улетающих птиц» поэт соединяет «кадры», разнящиеся в пространственно-временном отношении, отражающие происходящее в реальном мире, а также в сознании человека. Точка зрения лирического субъекта при этом совмещается с точкой зрения героя («человека»), создавая *эффект двойной экспозиции* и включая в текст фрагменты воспоминаний о женщине.

Использование повторов наряду с кольцевой композицией стихотворения моделирует здесь кру-

¹ Левитанский Ю. Избранное. М.: Художеств. лит., 1982. С. 161.

² Там же. С. 162.

говое движение одних и тех же мыслей и образов, схожее с движением киноплёнки:

*В это время женщина приходит,
по песку ступая, как по морю.*

*Женщина с мужчиной на песке,
но мы видим —*

женщина уходит,

по песку ступая, как по морю.

Женщина с мужчиной на песке,

но уходит женщина,

уходит.

Час проходит

или день проходит —

женщина с мужчиной на песке,

и все дальше женщина уходит³.

Стихотворения цикла «Как показать...» соотносятся с «Фрагментами сценария» в пространственно-временном отношении: в той же последовательности от лета к весне предстают в нем времена года, но фокус внимания автора при этом смещается. Он стремится запечатлеть визуальные или звуковые приметы, характерные для каждого времени года, делая акцент на переходности состояний природы. Маркером наступления лета, например, выступает вьющийся тополиный пух, осени — шелест листьев, схожий с шопеновской сонатой.

Художественные особенности стихотворений данного цикла обусловлены формой черновика, предполагающей свободное движение поэтической мысли и отсутствие строгой композиции, на что указывает, например, И. С. Кадочникова⁴. Как следствие, кинематографический эффект создается здесь не «столкновением кадров», а *скольжением камеры, приемами замедленной съемки, сменой планов и детализацией*. Важную роль при этом также играют синтаксические средства: сложные предложения с разными видами связи и переносом строки.

В целом же стихотворения данного цикла воспринимаются как попытка художника запечатлеть время «в чистом виде», понаблюдать за ним со стороны и включиться в процесс его моделирования — так, как это делают режиссер или оператор кинофильма.

«Воспоминанья» — наиболее часто встречающаяся форма в книге стихов Ю. Д. Левитанского. Как справедливо отмечает Ю. Б. Орлицкий, взгляд лирического субъекта направлен здесь от первых послевоенных лет к довоенному времени⁵. Как следствие, в стихотворениях преобладает темпоральный монтаж, соединяющий различные

³ Там же. С. 185.

⁴ Кадочникова И. С. Синтез искусств в лирике Ю. Левитанского и А. Тарковского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2011. С. 6.

⁵ Орлицкий Ю. Б. Стих и проза в русской литературе. М.: РГГУ, 2002. С. 317.

этапы жизни — «сейчас», «потом», «дальше». Использование кинематографических приемов в рассматриваемом цикле обусловлено особенностями работы памяти поэта, воскрешающей визуально-звуковой (визуально-тактильный, тактильно-звуковой, тактильно-вкусовой и пр.) облик прошлого. Важную роль при этом играют образы различной природы.

В «Воспоминанье о красном снеге», например, яркие цветовые образы (красное небо и красный снег) сопровождаются звуковыми (поскрипывающие лыжи) и осязательными (чувство тепла). При этом чувство тепла рождает у лирического субъекта воспоминание о детстве: так одно воспоминание заключается в рамку другого.

Звуковые и цветовые образы из детства (стук пролетки по булыжнику мостовой, веранда, застекленная красным, красные помидоры) актуализируют связь этого стихотворения с «Воспоминаньем о цветных стеклах», замыкающим цикл. В этом воспоминании ряд ярких образов, в том числе синестезийных («орехи в зеленых скорлупках с желтым запахом йода»¹), выхваченных из жизни, воспроизводит процесс наблюдения лирического субъекта за собственным отъездом.

Как видим, в «Воспоминаньях» не только представлены картины прошлого, но и запечатлен механизм работы художественной памяти, воскрешающей образы различной природы и воспроизводящей когда-то увиденное в движении.

Последний цикл «Кинематографа» («Сны») ввиду внерассудочной природы самих сновидений предполагает вариативность истолкования. При этом в поэтическом мире Ю. Д. Левитанского «сны» представлены не столько конкретными видениями, сколько рефлексией лирического субъекта, осмыслением увиденного во сне. Обозначенное позволяет сделать вывод о том, что кинематографичность в данном цикле проявляется в большей степени не на формальном, а на содержательном уровне. Так, сон метафорически соотносится с кинофильмом на основании их протяженности во времени и яркой образности.

¹ Левитанский Ю. Избранное... С. 243.

Ведущую роль в формировании смыслового поля каждого сна играют мотивы. В «Сне о забытой роли» это мотивы неизвестности, забвения, иллюзорности, в «Сне о рояле» — мотивы смерти и хаоса, в «Сне о дороге» — мотивы пути и тайны, в «Сне об уходящем поезде» — мотивы пути и закольцованности бытия.

Переход мотивов из одного стихотворения цикла в другое позволяет говорить об особенностях восприятия сновиденческого мира лирическим субъектом: иллюзорный мир связан для него с внерассудочной стихией, с областью личных и общечеловеческих страхов. В связи с этим мир сновидений, представленный в данном цикле, может пониматься как особая область пребывания человека, связанная с реальным миром, проявляющая ключевые тайны и вопросы бытия.

Включение «снов» в «Кинематограф» обеспечивает многомерность художественного мира книги стихов, служит изображению бессознательного — индивидуального и в то же время общечеловеческого.

Отдельного внимания заслуживают не образующие циклов стихотворения-«перебивки»². В них кинематографичность поэтики Ю. Д. Левитанского проявляется на функциональном уровне: «перебивки» расширяют пространство и время для развития лирического сюжета, обеспечивают переход между эпизодами, разнящимися в тематическом отношении.

Итак, кинематографичность «Кинематографа» объясняется спецификой творческого сознания Ю. Д. Левитанского и моделирует многомерное и динамичное пространственно-временное целое его поэтической книги. Киноприемы в ней не моделируют искусственный мир в неестественных декорациях, а служат изображению жизни как бесконечного процесса и его переживанию. Бесконечное движение жизни, включающее в себя конечное время отдельной человеческой экзистенции, на уровне всей книги стихов мыслится поэтом стихией, противостоящей смерти и пустоте.

² Орлицкий Ю. Б. Стих и проза в русской литературе... С. 317.

Библиография

1. Белоусова, Е. Г. О кинематографичности романа В. Набокова «Машенька» / Е. Г. Белоусова // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2017. — № 47. — С. 88—99. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29729761> (дата обращения 28.06.2022).
2. Кадочникова, И. С. Синтез искусств в лирике Ю. Левитанского и А. Тарковского: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. С. Кадочникова. — Ижевск, 2011. — 25 с.

3. Колода, Д. В. Интермедиальность текстов Юрия Левитанского (поэзия и/или кино) / Д. В. Колода // Вестник Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. — 2013. — № 69. — С. 85—89.
4. Левитанский, Ю. Д. Избранное / Ю. Д. Левитанский. — М.: Художеств. лит., 1982. — 559 с.
5. Левитанский, Ю. «Вот и живу теперь — поздний...» Беседу вела Татьяна Бек / Ю. Левитанский, Т. Бек // Вопросы литературы. — 1982. — № 6. — URL: <https://voplit.ru/article/vot-i-zhivu-teper-pozdnij-besedu-vela-tatyana-bek/> (дата обращения 28.06.2022).
6. Лотман, Ю. Диалог с экраном / Ю. Лотман, Ю. Цивьян. — Таллин: Александра, 1994. — 216 с.
7. Мартьянова, И. А. Киновек русского текста: парадокс литературной кинематографичности / И. А. Мартьянова. — СПб.: Сага, 2001. — 223 с.
8. Орлицкий, Ю. Б. Стих и проза в русской литературе / Ю. Б. Орлицкий. — М.: РГГУ, 2002. — 680 с.
9. Тынянов, Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю. Н. Тынянов. — М.: Наука, 1977. — 574 с.
10. Фетисова, Е. Э. Неоакмеизм как система программных и латентных течений XX века / Е. Э. Фетисова. — М., 2016. — 339 с.

Идейно-художественное своеобразие сказок в романе Гузель Яхиной «Дети мои»

Шпак Э. Р.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Осмысляются сказки главного героя романа «Дети мои» Г. Ш. Яхиной как отдельные произведения, в то время как современное научное и литературное сообщество рассматривает тексты в качестве фрагментов романа. Применение структурно-семиотического метода позволяет выявить своеобразие поэтики и проблематики вставных сказок Якоба Ивановича Баха, представить периодизацию его «сказкотворчества» в соответствии с выделенными критериями сопоставления текстов. Использование сравнительного метода способствует установлению межтекстовых связей между сказочной прозой, авторство которой Г. Яхина «передоверяет» Я. Баху, и германским фольклором, собранным в немецких землях и литературно обработанным братьями Гримм.

Ключевые слова: сказка, вставной текст, поэтика, проблематика, авторство, немецкий фольклор.

«Дети мои» Г. Ш. Яхиной¹ представляют собой филологический роман, одной из особенностей которого является наличие вставных текстов, а именно сказок главного героя Я. И. Баха. Их рассмотрение как в контексте романа, так и обособленно, в качестве отдельных произведений, во-первых, позволяет сделать вывод об особенностях включения фольклора в тексты современной прозы, во-вторых, помогает сформировать представление об относительно новых явлениях в текущем литературном процессе, в-третьих, способствует выработке определенных принципов изучения «текста в тексте».

Итак, центральный персонаж романа на одном из этапов жизненного пути становится автором более ста сказок. На наш взгляд, все произведения можно условно разделить на три группы в соответствии с периодами «сказкотворчества» Баха.

1. Первый период — начало работы над сказками. Главным произведением этого этапа становится «Сказка о Деве-Узнице»².

2. Второй период — наиболее плодотворный по количеству текстов: «История барабанщика»³, «Семеро братьев»³, «Карлик»⁴, «Исход великанов»⁵, «Медвежья страна»⁶ и др.

3. Третий период, для которого характерна работа с такой жанровой формой, как «другое»⁶ (курсив, как и определение, — Г. Яхиной).

Каждый из периодов характеризуется определенными формальными и содержательными признаками. Критериями сопоставления могут служить:

1) степень включенности сказки в романский текст: фрагментарно, в форме цитат, отсылок, пересказа, в назывном порядке (сказки второго

и третьего периодов) или полностью — «Сказка о Деве-Узнице», выделенная курсивом и вынесенная в отдельный абзац;

2) жанровая принадлежность: «другое» (сказки третьего периода) или литературная сказка (тексты первого и второго периодов);

3) художественная выразительность (разнообразие тропов и фигур речи);

4) процент заимствований из немецких народных сказок, лежащих в основе текстов Баха;

5) идейная направленность и степень влияния советской идеологии.

При этом последний признак имеет особое значение, так как решение героя внести в тексты идеи советской пропаганды 1920-х годов способствует тому, что сказки утрачивают своеобразие.

«Вершиной» же творчества Я. Баха является «Сказка о Деве-Узнице»⁷. В ее основе — неоднократно слышанное шульмейстером повествование о несчастной девушке. При этом Бах подобно настоящим сказочникам черпает материал не только из устной традиции, но и из окружающей его действительности: картины, образы, ситуации Гнаденталя также преобразуются в произведении в соответствии с авторским замыслом. На такие заимствования указывают вставки романного текста между фрагментами «Сказки...»: «Про кого же писал Бах — про бедную Клару или про самого себя, бредущего синей зимней ночью по развалинам дворца мукомола Вагнера?»⁸

В этом смысле важно сказать о значении личностного начала в процессе создания сказки. Так, одно из главных желаний колониста — искупить вину перед женой Klarой, для которой он не стал прекрасным принцем и жизнь которой не превратилась в сказку, — реализуется через создание идеальной истории, где дочь короля (= Клара) наконец-то

¹ Яхина Г. Ш. Дети мои. М.: АСТ, 2018. 493 с.

² Там же. С. 205—211.

³ Там же. С. 239.

⁴ Там же. С. 245.

⁵ Там же. С. 290.

⁶ Там же. С. 296.

⁷ Там же. С. 205—211.

⁸ Там же. С. 208.

покидает свои земли (= хутор Удо Гримма) и обретает счастье с любимым учителем (= Бахом).

Реальный же текст-прототип — это сказка «Дева Малейн» («Девушка Малейн»)¹ из сборника «Детские и семейные сказки» братьев Гримм².

Итогом сопоставительного анализа «Девы Малейн» и «Сказки о Деве-Узнице» становится мысль о тождественности текстов на каждом из уровней:

1) используется общий набор мотивов и, как следствие, похожий сюжет (по модели № 870 — «погребенная принцесса»³);

2) совпадает система «ролей»: отец-король, желающий выдать дочь за принца из другого королевства, служанка, принцесса и ее возлюбленный, которые, преодолевая трудности, в финале обретают счастье быть рядом;

3) созвучен общий тон повествования: употребляются чисто сказочные устойчивые выражения (в зачине⁴ и финале⁵), одинаковые художественные средства (эпитет, сравнение, метафора).

Однако в романе Г. Яхиной текст известной сказки претерпевает изменения. Так, для того чтобы приблизить художественный текст к реальной истории из жизни Клары, Бах вводит портретные характеристики⁶ главных героев, в образах которых легко угадываются Удо Гримм, Клара и Тильда, жители Гнаденталя.

Кроме того, в сказке угадываются общественно-исторические реалии изображаемого периода. К примеру, у Баха в отличие от немецкой сказки отсутствует в соответствии с советской идеологией сцена венчания⁷, а под счастливым финалом подразумевается не богатство и праздная жизнь⁸, но честный, приносящий общественную пользу труд⁹. С коммунистических же позиций объясняется различие в доминирующих чертах героев-антиподов: если Малейн и принцесса противопоставляются по внешним характеристикам («красивая» — «дурная»¹⁰), то в «Сказке...» в оппозиции находятся

«бедный» шмельмейстер¹¹ и «принц из соседней державы»¹², так что акцент делается на социальное неравенство персонажей. С этой же целью — обострить социальный конфликт — в текст Баха включается сцена изгнания возлюбленного из королевства по наказу правителя¹¹.

В изображении подробностей быта «большой город» и «дворец»¹² заменяются на «одну далекую страну», где возделывают яблоневые сады¹³. Не случаен и образ реки¹⁴, появление которого логично для автора-гнадентальца, живущего на берегу Волги.

Несомненным является влияние русского фольклора. Эту мысль подтверждает замена ожерелья¹⁵ как «волшебного средства»¹⁶ на яблоки¹⁷, один из центральных образов в русском народном творчестве. Кроме того, включение описания работы Девы в яблоневом саду, традиционно связанном с идеей плодородия, намеренно противопоставляется бездетности Клары Гримм, с которой списан образ сказочной героини¹⁸.

Наличие в тексте сказки пейзажа, интерьера и портрета свидетельствует о переходе фольклорного произведения в литературное. В этом смысле примечателен комментарий коммуниста Гофмана, отмечающего только оригинальные вставки-подробности «Сказки...»: «мраморные руки и ноги, которые крошатся в пыль под шагами... портреты, крытые инеем... дымящиеся груды потрохов»¹⁹, «бороды, похожие на ворохи кислой капусты»²⁰.

Итак, положенные в основу сюжетно-мотивная организация и образно-стилевая система немецкой сказки трансформируются Бахом, так что «Сказка о Деве-Узнице» становится оригинальным литературным произведением.

Проза, написанная после «Сказки...», представляет гораздо меньшую идейно-художественную ценность. Так, например, анализ сюжета

¹¹ Яхина Г. Ш. Дети мои... С. 206.

¹² Гримм Я, Гримм В. Детские и семейные сказки... С. 606.

¹³ Яхина Г. Ш. Дети мои... С. 209.

¹⁴ Там же. С. 205.

¹⁵ Гримм Я, Гримм В. Детские и семейные сказки... С. 607.

¹⁶ Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. Т. 2. М.: Лабиринт, 1998. 512 с.

¹⁷ Яхина Г. Ш. Дети мои... С. 209.

¹⁸ Васюкова М. В. Символика яблони и яблока в произведении Г. Яхиной «Дети мои» // Современные проблемы филологии: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. 2020. С. 2 (https://tstu.ru/book/elib/pdf/sborniki/2020/sbornik1_2020.pdf; дата обращения: 25.04.2021).

¹⁹ Яхина Г. Ш. Дети мои... С. 208.

²⁰ Там же. С. 205.

¹ Гримм Я., Гримм В. Детские и семейные сказки. М.: Nota Bene, 2001. С. 605—609.

² Там же. 710 с.

³ Арне А., Томпсон С. Указатель сюжетов фольклорной сказки (<https://sites.pitt.edu/~dash/grimmtales.html>; дата обращения 22.03.2022).

⁴ Яхина Г. Ш. Дети мои... С. 205.

⁵ Там же. С. 211.

⁶ Там же. С. 205, 207.

⁷ Гримм Я, Гримм В. Детские и семейные сказки... С. 606—607.

⁸ Там же. С. 609.

⁹ Яхина Г. Ш. Дети мои... С. 210—211.

¹⁰ Гримм Я, Гримм В. Детские и семейные сказки... С. 605—606.

позволяет выявить ограниченный набор мотивов, который и определяет содержание сказок второго периода:

1) мотив ухода и связанный с ним мотив пути: «Карлик»¹, «Синие гномы»², «Исход великанов»³, «Медвежья страна»³;

2) мотив наказания: «Семеро братьев»⁴, «Железная печь»⁴, сказка о «скупом ландграфе»⁵;

3) мотив нарушения запрета: «легенда» о волшебных вишнях⁶;

4) мотив превращения: «Двенадцать охотников»⁷, сказка об «окаменевших в стойлах конях»⁸;

5) мотив подмены: «Девушка-безручка»⁹;

6) мотив поиска невесты: «История барабанщика»⁹;

7) мотив роста: сказка о Сметливом Портняжке¹⁰.

Действительно, на композиционно-сюжетном уровне тексты второго, как и третьего, периода представляют собой отрывки сюжетов, «бессвязные куски описаний»¹¹. Теперь автор избегает упоминания «злых и мятежных сил», «несчастливых персонажей»¹², что приводит к упрощению коллизии и, как следствие, фабулы¹³. Особенно это заметно при рассмотрении последних сказок Баха, содержание которых сводится к повторению общих формул счастья: «достаток», «радость» и «покой до скончания веков»¹⁴.

В соответствии с образной системой сказки Я. Баха, по мысли Яхиной¹⁵, делятся на две группы:

1) рассказы о простых людях: ткачах, сапожниках, рыбаках, крестьянах, солдатах — с участием «представителей народных верований» (ведьм, чертей, лесовиков, бесенят, великанов, людоедов)

или представителей правящего класса (королей, баронов, ландграфов);

2) «звериные истории», где действуют исключительно животные.

Классификация в целом отражает тематику текстов второго периода.

В построении образной системы сказок третьего периода наблюдается тенденция к упрощению: в них отсутствуют отрицательные герои. В число положительных персонажей входят как звери: коза, курица, кони¹⁶, — так и люди: дева и ее спаситель¹⁶, бедный поэт с женой, честные люди¹⁷. Отметим, во-первых, обезличенность персонажей (они не имеют имен или каких-либо отличительных признаков), во-вторых, исключительно счастливую судьбу героев. Показателен финал последней сказки: «и счастливы люди... и счастливы звери... счастливы гномы и великаны... все счастливы»¹⁸.

Так, переход Баха от оригинальных сказок к неопределенному жанру «*другого*» свидетельствует о постепенной деградации его художественного мастерства. Причина утраты своеобразия текстов заключается в решении шультмейстера следовать проводимой в то время политике СССР. Выполнение «госзаказа» в 1923—1929 годах — актуализация фольклора с приписываемой нужной идеологической окраской — способствует превращению сказки из произведения искусства в средство политической агитации. Якоб Бах, зная о способности своих сказок преобразовать мир, с намеренной идеализацией изображает лишь достаток, счастье, пользу общественного труда, игнорируя реальное «зло». А так как содержание сказок тесно связано с вопросами современности (добро и зло, социальное неравенство, тяжелый труд), то логичным видится рассматривать сочиненные Бахом истории как «самосбывающиеся пророчества»¹⁹.

Итак, Г. Яхина досконально знакомится с немецкими сказками братьев Гримм²⁰, при этом дает свою интерпретацию, а авторство «передоверяет» главному герою романа. Первоосновой для вставных сказок являются «Дева Малейн»²¹ и другие тексты германского фольклора, трансформирующиеся в рецепции писательницы в соответствии с логикой произведения, органичной частью которого они становятся.

¹ Яхина Г. Ш. Дети мои... С. 245.

² Там же. С. 239.

³ Там же. С. 290.

⁴ Там же. С. 239.

⁵ Там же. С. 296.

⁶ Там же. С. 248.

⁷ Там же. С. 239.

⁸ Там же. С. 246.

⁹ Там же. С. 239.

¹⁰ Там же. С. 248.

¹¹ Там же. С. 296.

¹² Шафранская Э. Ф. Фольклор как сюжетобразующий концепт в романе Гузели Яхиной «Дети мои» // Палимпсест. 2019. № 2. С. 106 (<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41215232>; дата обращения: 02.02.2022).

¹³ Щукина Д. А. Фольклорно-мифологическая основа прозы Гузель Яхиной // Мир русского слова. 2020. № 3. С. 71 (<https://cyberleninka.ru/article/n/folklorno-mifologicheskaya-osnova-prozy-guzel-yahinoy>; дата обращения 15.04.2022).

¹⁴ Яхина Г. Ш. Дети мои... С. 298.

¹⁵ Там же. С. 240.

¹⁶ Там же. С. 297.

¹⁷ Там же. С. 300.

¹⁸ Там же. С. 301.

¹⁹ Лисенкова О. А. Мифическое и профанное время в романе «Дети мои» Гузели Яхиной // Парадигмы культурной памяти и константы национальной идентичности: коллектив. моногр. 2020. С. 393 (<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42428557>; дата обращения: 12.02.2022).

²⁰ Гримм Я, Гримм В. Детские и семейные сказки...

²¹ Там же. С. 605—609.

Библиография

1. Арне, А. Указатель сюжетов фольклорной сказки: сайт / А. Арне, С. Томпсон. — URL: <http://www.pitt.edu/~dash/grimmtales.html> (дата обращения 22.04.2022).
2. Васюкова, М. В. Символика яблони и яблока в произведении Г. Яхиной «Дети мои» / М. В. Васюкова // Современные проблемы филологии: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. — 2020. — С. 5—8. — URL: https://tstu.ru/book/elib/pdf/sborniki/2020/sbornik1_2020.pdf (дата обращения 25.04.2021).
3. Гримм, Я. Детские и семейные сказки / Я. Гримм, В. Гримм; пер. Э. Ивановой. — М.: Nota Bene, 2001. — 710 с.
4. Лисенкова, О. А. Мифическое и профанное время в романе «Дети мои» Гузели Яхиной / О. А. Лисенкова // Парадигмы культурной памяти и константы национальной идентичности: коллектив. моногр. — 2020. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42428557> (дата обращения 12.02.2022).
5. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки: собр. тр. Т. 2 / В. Я. Пропп; коммент. Е. М. Мелетинского, А. В. Рафаевой. — М.: Лабиринт, 1998. — 512 с.
6. Шафранская, Э. Ф. Фольклор как сюжетобразующий концепт в романе Гузели Яхиной «Дети мои» / Э. Ф. Шафранская // Палимпсест. — 2019. — № 2. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41215232> (дата обращения 02.02.2022).
7. Щукина, Д. А. Фольклорно-мифологическая основа прозы Гузель Яхиной / Д. А. Щукина // Мир русского слова. — 2020. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/folklorno-mifologicheskaya-osnova-prozy-guzel-yahinoj> (дата обращения 15.04.2022).
8. Яхина, Г. Ш. Дети мои: роман / Г. Ш. Яхина; предисл. Елены Костюкович. — М.: АСТ, 2018. — 493 с.

Лексика обличения в проповедях архимандрита Кирилла (Павлова)

Власова Т. А.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

Речь идет об архимандрите Кирилле, издавна считавшемся одним из наиболее почитаемых старцев Русской православной церкви. В лексике проповедей этого служителя церкви, который для многих прихожан стал духовником, часто слышны обличительные речи в их сторону. Изучая сборник «Ищите прежде Царствия Небесного», можно проанализировать направленность этих обличительных речей, специфику языкового выражения, жанрово-стилистические особенности и тактику речевого воздействия лексики проповедника на аудиторию слушателей. Лексикографический и фразеологический аспекты его православных проповедей умело обличают страсти внешнего мира и пороки современных прихожан. Анализ письменных материалов и воспоминаний о Кирилле монахини Евфимии, игумена Нектария, архимандрита Алексия и других священнослужителей подтверждают этот факт.

Ключевые слова: *православная церковь, архимандрит, священнослужитель, проповедь, прихожане, лексика обличения, лингвистический анализ.*

Как известно, основной чертой проповедей великого архимандрита является ярко выраженное стремление изменить духовное состояние современных прихожан. Для этого он оказывает специфическое воздействие на свою паству, направленное на побуждение изменений их жизни. Он стремится направить их на путь покаяния и поиска Царствия Небесного.

Цель исследования заключается в выявлении специфики языкового выражения обличения лексическими средствами в проповедях архимандрита Кирилла (Павлова). Теоретико-методологическую базу исследования составляют:

1. Церковнославянская лексика и фразеология православной проповеди: лексикографический аспект (на примере «Слов» архимандрита Кирилла (Павлова), игумен Нектарий, архимандрит Алексий).

2. Воспоминания об архимандрите Кирилле монахини Евфимии (Аксаментовой).

Методы исследования: описательный метод, аналитический метод (отбор, обработка и интерпретация материала); метод сравнения и компонентного анализа; фрагментарный лингвистический анализ лексики обличения в проповедях архимандрита Кирилла (Павлова).

Главный смысл и назначение проповедей отца Кирилла: объяснение смысла одной из духовных книг — Евангелия, прочитанного за богослужением. В проповедях он использует значительное количество языковых изобразительных средств и выражений, аллегорий и литературно-разговорных слов.

Обличительные речи представлены длинными монологами архимандрита, в которых с особой художественной выразительностью используются по назначению юмор, сарказм и ирония, спо-

собные найти отклик у благодарных слушателей и вызвать ответные положительные эмоции¹.

Тематика проповедей имеет хвалебную направленность Всевышнему и тем не менее использует обличительный компонент внутри проповеди для отражения недостатков в духовной жизни современного человека и общества в целом. Слушательская аудитория непременно должна услышать обличительные речи священника, дабы задуматься о своей жизни и найти пути для ее изменения. А в этом ей могут помочь церковь и православие.

В христианских проповедях обличению подвергается человек, не существующий в реальности, но наделенный чертами среднего представителя аудитории проповедника, так называемого человека современного века.

Архимандрит, произносящий обличительные речи, отражает в них факты ошибок и недостатков прихожан, ведущих к грехам. Он показывает эти грехи и призывает паству к их исправлению, ждет от них недопущения в будущем².

Темами для обличительной речи в проповеди могут быть: нравоучения о борьбе с грехом, обличение уклонений от церковных канонов и христианской морали среди христиан и т. п. Священник словно живет в борьбе за совершенствование духовной жизни каждого христианина.

Отец Кирилл в обличительных проповедях сборника «Ищите прежде Царствия Небесного», рассмат-

¹ Проповеди архимандрита Кирилла (Павлова) // *Азбука.ру* (<https://azbyka.ru/propovedi/propovedi-kirill-pavlov.shtml>; дата обращения 22.05.2022).

² Архимандрит Кирилл Павлов. *Время покаяния*. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2017. С. 47—49.

ривает темы, посвященные церковным праздникам: «В Неделю 7-ю по Пасхе», «святых отцов Первого Вселенского Собора», а также «В Неделю 1-ю по Пятидесятнице», «В Неделю 2-ю по Пятидесятнице», «Всех святых, в земле Российской просиявших». Многие из тем посвящены библейским сюжетам. Например: «В Неделю 20-ю по Пятидесятнице», «Притча о сеятеле и семени», «О воскрешении дочери Иаира и исцелении кровоточивой жены» и др.¹

В обличительных речах используется несколько тактик речевого воздействия, такие как гармонизация, рациональная адресность и речевое манипулирование.

Проанализируем обличительный смысл речей проповедей, опубликованных в 2007 году в сборнике «Ищите прежде Царствия Небесного». Так, в проповеди «В Неделю 5-ю по Пасхе», используется речевая тактика «гармонизация», интонация — повествование. В тексте проповеди широко использован старославянский язык и такие его слова: даровал, утомившись, умиленное, дивным. Рациональная адресность нашла свое применение в приемах формальной логики: интерпретация («...из этого видно, что она еще не знала... Нам известно, что без воды все умирает»), аналогия («...в беседе сей Господь обещает... дать воду живую, текущую в жизнь вечную...»), сравнение («Вода эта, прежде всего, благодатное учение Христова...»). Речевое манипулирование звучит в тексте проповеди следующим образом: «Как ты, будучи иудей, просишь пить у меня, самарянки? Ибо Иудеи с самарянами не сообщаются», «Она не жаждала телом, но душою томилась от вражды и злобы на иудеев».

В проповеди «Неделю 6-ю по Пасхе, о слепом» гармонизация представлена словами: подивитесь, неизреченное, могущий, брение, очи. Рациональная адресность выглядит как «Вы можете себе представить, дорогие братья и сестры... Так было тогда, так есть и сейчас...». А речевое манипулирование представлено следующими фразами: «люди, уподобляясь в своем невежестве скотам неммысленным, поносили его, называли бесноватым... предали позорной смерти».

Проповеди «В Неделю 7-ю по Пасхе, святых отцов Первого Вселенского Собора» также имеют прием гармонизации (нечестивое, несправедно, тварь, единосущный и сопредельный, еретическое, страсти, житие). Рациональная адресность звучит как «Но познавать Бога надо не холодным сердцем и умом, а... и постепенным стремлением к святости и совершенству», «Ведь если допустить, что Иисус Христос не был единосущным и сопредельным Отцу, если Он не есть истинный Бог...». Речевое манипулирование выражено следующими словами проповеди: «...несправедно учивших о Лице Иисуса Христа, унижавших его Божеское достоинство

¹ Архимандрит Кирил Павлов. Ищите прежде Царствия Небесного. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2020. С. 93—98.

и низводивших Его на степень низшей твари», «Еретики хотели через свое нечестивое учение отнять у верующих их надежду...»².

Проведем лингвистический анализ обличительной лексики в трех проповедях отца Кирилла, таких как «В Неделю 5-ю по Пасхе, о самарянине», «В Неделю 6-ю по Пасхе, о слепом», «В Неделю 7-ю по Пасхе, святых отцов Первого Вселенского Собора»³.

Все три проповеди имеют ярко выраженные изобразительные средства. Тематикой первых двух проповедей являются библейские истории об уверовавшей в Христа и Его учение язычнице-самарянке и человеке, рожденном слепым, но прозревшим от рук Христа. Тематика третьей проповеди определена годовщиной празднования заседания Первого Вселенского Собора и утверждением многих канонических христианских текстов и догматов. Обличению в них подвергаются одни из главных человеческих пороков: гневливость, невежественность и самоуверенность.

Религиозная коммуникация в сфере религиозного дискурса осуществляется в проповедях при помощи применения особых выразительных средств (тропов) — слышна церковно-славянская (возвышенная) лексика: «дорогие», «родные», «огромное»; «безмерное и неизреченное человеколюбие и милосердие» и т. д. Символизацией божественных событий служат метафоры, аллегории, сравнения: «Вечная жизнь с христианским учением в сердце». Например: «Вода живая, текущая в жизнь вечную»; «душа благочестивого христианина — это сад, молитва без внимания — это светильник без елеса», «помазавши очи брением — даровал зрение», «Святые Отцы — светила умные», «церковь — сокровищница» и т. д.

Речевые выразительные средства в религиозной коммуникации показаны на примерах: заповедь, проповедница, исповедание, фарисеи, хула, анафема, еретик⁴.

Архаизмы выглядят как «даровал» (дал, подарил), «Неизреченная», «слепой от рождения», «сидящий за одним престолом», «единосущный», «сопрестольный» и т. д.

Многие богословские термины используются в проповедях в качестве эпитетов и имен нарицательных для обличения человеческих пороков: невежества, себялюбия, гордости и т. п.⁵

² Архимандрит Кирил Павлов. Проповеди. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2021. С. 55—57.

³ Виноградов В. В. К истории лексики русского литературного языка // В. В. Виноградов. Лексикология и лексикография: избр. тр. М.: Наука, 2020. С. 28—32.

⁴ Стиль речи как образ души (https://eparhia-saratov.ru/Articles/stil-rechi-kak-obraz-dushi-o_nastavleniyakh_otca-kirilla_pavlova_; дата обращения 22.05.2022).

⁵ Ицкович Т. В. О композиционно-тематическом разветвлении церковной проповеди. М., 2020. С. 55—59.

Практически все проповеди отца Кирилла ориентированы на массового слушателя. В них отсутствует специальная терминология, имеется сравнительно небольшая доля библеизмов, нет отсылок мирским реалиям, политике и т. д. Архимандрит так выстраивает диалог с аудиторией, что, можно сказать, обличение человеческих пороков прихожан в большей мере окрашено интонацией сожаления и даже сострадания.

Замечательно, что проповеди содержат не только библейские термины, но и средства современного русского литературного языка. Все это в целом является одной из эффективных тактик речевого воздействия отца Кирилла.

Средством выражения семантики обличения в проповедях являются глаголы и их формы: причастия, деепричастия и причастные обороты.

Интенсивная эмоциональная окраска и большое количество информации, затрагивающей современного человека, требует особого определения стратегии и пути воздействия проповедника на аудиторию. И с этой задачей чудесным образом справлялся русский старец и архимандрит отец Кирилл¹.

Последствием проповеди будет то воздействие, когда актуализируется смысл сказанного священником и он выделится среди прочих повседневных раздражителей. Считается, что проповеди знаменитого священника происходят без громких интонаций, слишком сильных обвинений и религиозной пропаганды, но оказывают эффективное воздействие на православную аудиторию.

Как видно, тексты проповедей построены с учетом главного требования религиозного дискурса — гармо-

низации текстов проповедей². В них обеспечена связь древнерусских слов и их современных синонимов, богослужебных терминов и аллегорий. Выразительность в текстах нашла свое отображение в виде выразительных средств и определенных слов, направленных на аудиторию для восприятия сказанного.

Таким образом, слова обличения, звучащие в вышерассмотренных проповедях отца Кирилла, не обладают остротой неприятия и резкостью осуждения, они выражены в более мягкой форме с оттенком сожаления и грусти, что способствует смене психологического состояния и оценки этих проповедей.

Таким образом, можно сказать, архимандрит имеет возможность при помощи слов обличения в речи, звучащей в православном храме, изменить духовное состояние многих современных прихожан. Доказана эффективность воздействия речи священнослужителя архимандрита Кирилла (Павлова), направленная на путь покаяния и поиска Царствия Небесного прихожанами церкви.

Задачи и цель исследования выполнены. Доказано, что в обличительных проповедях архимандрита Кирилла (Павлова) используются яркие средства языкового выражения, лексические обороты и пр. Теоретико-методологическая база отца Кирилла состоит из церковнославянской лексики и фразеологии православной проповеди.

² Церковнославянская лексика и фразеология православной проповеди: лексикографический аспект (на примере «Слов» архимандрита Кирилла (Павлова) (<https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovnoslavjanskaya-leksika-i-frazeologiya-pravoslavnoy-propovedi-leksikograficheskiy-aspekt-na-primere-slov-arhimandrita-kirilla>; дата обращения 22.05.2022).

¹ Калинин А. В. Русская лексика. М., 2019. С. 23—27.

Библиография

1. Азбука.ру. Проповеди архимандрита Кирилла (Павлова). — URL: <https://azbyka.ru/propovedi/propovedi-kirill-pavlov.shtml> (дата обращения 22.05.2022).
2. Архимандрит Кирил Павлов. Время покаяния. — Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2017.
3. Архимандрит Кирил Павлов. Ищите прежде Царствия Небесного. — Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2020.
4. Архимандрит Кирил Павлов. Проповеди. — Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2021.
5. Виноградов, В. В. К истории лексики русского литературного языка // Лексикология и лексикография: избр. тр. — М.: Наука, 2020.
6. Стиль речи как образ души. — URL: https://eparhia-saratov.ru/Articles/stil-rechi-kak-obraz-dushi-o-nastavleniyakh_otca-kirilla_pavlova_ (дата обращения 22.05.2022).
7. Ицкович Т. В. О композиционно-тематическом развертывании церковной проповеди / Т. В. Ицкович. — М., 2020.
8. Калинин А. В. Русская лексика / А. В. Калинин. — М., 2019.
9. Церковнославянская лексика и фразеология православной проповеди: лексикографический аспект (на примере «Слов» архимандрита Кирилла (Павлова). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovnoslavjanskaya-leksika-i-frazeologiya-pravoslavnoy-propovedi-leksikograficheskiy-aspekt-na-primere-slov-arhimandrita-kirilla> (дата обращения 22.05.2022).

Национально-культурная специфика идиом с онимами в английском, русском и итальянском языках

Горяинова М. Д.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Рассматриваются лингвокультурные особенности идиом с онимами английского, русского и итальянского языков. Цель исследования — выяснить, каковы характерные особенности и общие черты идиом, существующих в английской, итальянской и русской лингвокультурах. Проводятся анализ и классификация идиом трех указанных языков. Делается вывод о национально-культурной специфике и общих чертах идиом английского, русского и итальянского языков. Делается вывод о связи образования идиом с развитием литературного процесса, итальянская фразеология определяется как самая ранняя, русская — как самая поздняя. При этом в языках отмечаются некоторые сходные пути пополнения идиомами.

Ключевые слова: лингвокультурология, идиома, оним, идиомы английского языка, идиомы русского языка, идиомы итальянского языка.

В современном мире, в эпоху Интернета и глобализации, человек все чаще сталкивается с необходимостью расшифровывать коды чужой культуры, чужого языка. Необходимо помнить, что особенности культуры, представителем которой является человек, имеют непосредственную связь с языком, и система элементов языка характеризует образ мира, который выстраивается у его носителей. В данном исследовании ставится вопрос о том, какова национально-культурная специфика идиом трех языков, в чем состоят их отличительные и общие черты. Идиомы русского языка (восток Европы, славянская группа языков), английского языка (европейский северо-запад, германская группа языков) и итальянского языка (юг Европы, романская группа языков) сравниваются с целью установления частных и общих черт.

Методы, которые позволяют провести сравнение, перечислены ниже. Это, во-первых, сравнительный метод, который позволяет определить общие черты. Затем количественный метод, который позволяет установить количество тех или иных имен собственных, используемых во фразеологических единицах. В нашем исследовании количественный метод позволит определить соотношение фразеологизмов с той или иной семантикой. Для определения значения и происхождения фразеологизмов применяется этимологический анализ выбранных единиц, в частности установление времени появления выражений.

В ходе работы с источниками (труды В. В. Виноградова¹, А. В. Кунина²) было замечено, что фразеологические единицы, в составе которых есть имена собственные, являются идиомами, то есть

неделимыми единицами, поскольку значение идиомы с именами собственными невозможно вывести из значений ее компонентов. Исходя из того что предмет сузился до идиом, в то время как отобранный материал требует анализа, возникла необходимость в дальнейшей классификации идиом. Всего было классифицировано 212 идиом из трех языков. Идиомы были отобраны по принципу частотности из следующих фразеологических словарей.

1. Словари фразеологии английского языка: «Англо-русский фразеологический словарь» А. В. Кунина³, The Oxford Dictionary of Idiom Д. Сифринг⁴ и Dictionary of Idioms (Collins Cobuild) Э. Поттер, Дж. Уотсон, М. Лакса, М. Таймвелл и Дж. Тодда⁵.

2. Словари фразеологии итальянского языка: «Итальянско-русский фразеологический словарь» Т. З. Черданцевой, Я. И. Рецкера, Г. Ф. Зорько⁶, 2001 espressioni idiomatiche italiane e inglesi Д. Гобетти, Р. Холла, Ф. Холла и С. Гарая⁷ и Dizionario dei proverbi italiani К. Лапуччи⁸.

3. Словари фразеологии русского языка: «Словарь русской фразеологии» А. К. Бириха, В. М. Мокиенко, Л. И. Степановой⁹, «Фразеологический

³ Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 2000. 512 с.

⁴ Siefring J. The Oxford Dictionary of Idiom. Oxford, 2004. 352 p.

⁵ Potter E., Watson J., Lax M., Timewell M., Todd J. Dictionary of idioms (Collins Coubiuld). Glasgow, 2011. 494 p.

⁶ Черданцева Т. З., Рецкер Я. И., Зорько Г. Ф. Итальянско-русский фразеологический словарь: Ок. 23000 фразеологических единиц. М., 1982. 1056 с.

⁷ Gobetti D., Hall R. A., Hall Jr. F. A., Garay S. Z. 2001 Italian and English idioms. 2001 espressioni idiomatiche italiane e inglesi. New-York, 1996. 767 p.

⁸ Lapucci C. Dizionario dei proverbi italiani. Milano, 2007. 1854 p.

⁹ Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии: ист.-этимол. справ. СПб., 1998. 700 с.

¹ Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: избр. тр. М., 1977. 312 с.

² Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М., 1996. 381 с.

словарь русского литературного языка» А. И. Федорова¹, «Фразеологический словарь русского языка» Е. Н. Телии².

В исследовании предлагаются три классификации идиом с именами собственными. Идиомы можно классифицировать *по происхождению*: это *авторские, мифологические, народные, библейские* и *народные с компонентом библеизмом*. Первый класс идиом включает в себя те, которые попали в состав языка из литературных произведений (*Something's rotten in the state of Denmark*, то есть происходит что-то подозрительное). Мифологические идиомы можно обнаружить во всех исследуемых языках (*Scoperchiare il vaso di Pandora*, то есть совершить необратимый плохой поступок). Третий класс идиом включает в себя те, происхождение которых невозможно установить исходя из авторского текста или религиозных текстов, которые пришли из народной речи (*Brummagem button*, то есть поддельная монета). Выражения, пришедшие из христианских религиозных текстов, потребовали деления на две группы — *библейские* и *народные с компонентом библеизмом*. Библейские выражения — это те, которые являются прямыми цитатами или именами из Библии, например, *поцелуй Иуды*, то есть предательство. Эта идиома напрямую цитирует библейский сюжет. При этом народной с компонентом библеизмом будет являться идиома *Judas hair* — «волосы Иуды», то есть волосы рыжего цвета.

¹ Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка (<http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-literary-dictionary/index.htm>; дата обращения 18.02.2022).

² Телия Е. Н. Фразеологический словарь русского языка (<http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/index.htm>; дата обращения 07.03.2022).

Классификация по происхождению показывает, что идиомы народного происхождения преобладают во всех трех исследуемых языках. Это может говорить о том, что все три лингвокультуры характеризуются сходными путями пополнения фразеологического состава. Кроме того, процент народных выражений с компонентом библеизмом сильно различается от языка к языку. Так, в английском языке таких выражений 11,2%, в русском — 13,6%, в то время как в итальянском — 36%. Объяснить это можно тем, что становление итальянской фразеологии пришлось на время, когда сознание людей характеризовалось христианской картиной мира.

Мифология как источник фразеологии также по-разному повлияла на языки. В английском языке выражений мифологического происхождения всего 7%, в русском — 18,4%, в итальянском — 12,6%. Процент мифологических выражений в русском языке выше, чем в других языках. Наша теория, которой можно объяснить эту особенность, формулируется следующим образом. В русский язык многие античные выражения пришли только в эпоху классицизма, в конце XVIII века. До того времени в русском языке существовали выражения с собственно русскими онимами. В дальнейшем стали употребляться и исконно русские, и заимствованные. В итальянском языке встречается намного больше мифологических выражений, среди них есть и невариативные (по-видимому, вследствие близости к античному наследию), 12,6% против 7% в английском.

Процент авторских выражений в русском языке выше, чем в двух других, — 26%. Для сравнения, в итальянском языке авторские идиомы составляют

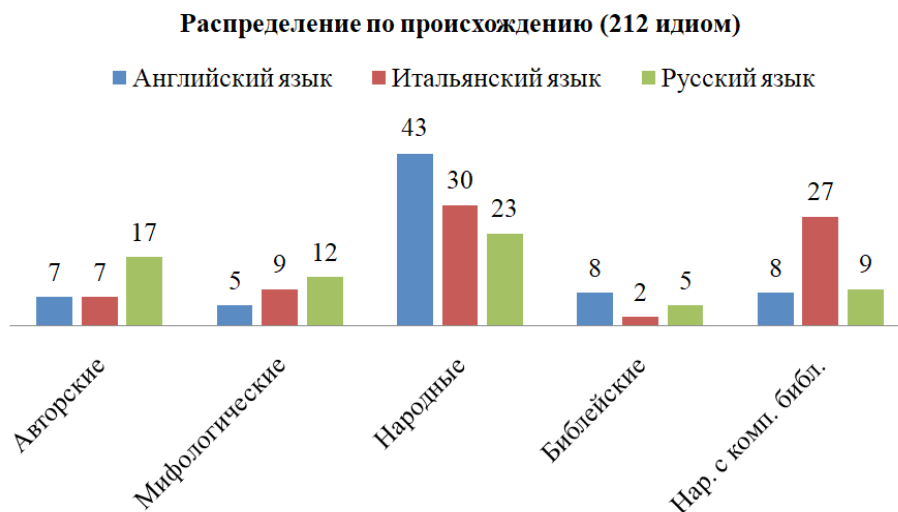

Рис. 1. Распределение идиом английского, итальянского и русского языков по происхождению

9,8%, в английском — 9,8%. На наш взгляд, это можно связать с тем, что русский литературный язык образовался позже двух других.

Помимо этого, можно выделить выражения, строящиеся вокруг явления, имени, события — одним словом, вокруг имени существительного. Было принято решение объединить выражения в один класс, который был назван *субъектными идиомами* (*Il Duomo di Milano*, то есть нескончаемая работа). Продолжая классификацию по такому критерию, как часть речи, можно выделить те единства, в основе которых лежит действие. Данные выражения определяются в нашем исследовании как *предикативные* (*Fare San Martino*, то есть съезжать с квартиры). Третий случай — когда выражение содержит грамматическую основу, это *основные* идиомы (*куда Макар телят не гонял*, то есть очень далеко). Было замечено, что в каждом исследуемом языке имеются выражения, строящиеся на сравнении, — со словами «как», *as*, *come* в русском, английском и итальянском соответственно. Эти предложения обозначим как *компаративные* (*богат как Крёз*, то есть про очень состоятельного человека). Эти четыре класса объединяются в классификацию *по составу идиомы*.

Во всех исследованных языках субъектные идиомы преобладают над предикативными, основными и компаративными. На наш взгляд, это можно связать с тем, что были исследованы выражения, которые строятся вокруг имени собственного, и зачастую идиомой становилось само имя собственное в переносном значении. В итальянском языке значительно больше предикативных идиом, чем в русском и английском. В итальянском это 42,2% выражений, в русском — 13,6%, в английском — 8,4%. Нами делается вывод о том, что чем дольше существуют идиомы, тем больше среди них предикативных, так как итальянская фразеоло-

логия была определена нами как образовавшаяся раньше прочих.

Кроме того, было замечено, что имеются примеры выражений, сходных по своему значению, или по составу, или по обоим этим признакам. Эта особенность потребовала создания третьей классификации идиом. Те идиомы, которые не имеют варианта в других языках, были названы *неэквивалентными* (*Иван не помнящий родства*, то есть человек без семьи). *Эквивалентными* назовем те, которые совпадают по значению и/или составу в разных языках. Они, в свою очередь, делятся на инвариативные, эквивалентные с онимом и эквивалентные без онима. Те, которые схожи и по ониму в составе, и по значению, названы *инвариативными* (*doubting Thomas* — *Фома неверующий* — *essere (fare) come San Tommaso*). *Эквивалентными с онимами* — те, которые имеют в составе разные имена собственные на разных языках, но характеризуют одно явление (*в Тулу со своим самоваром не ездят* — *to carry coal to Newcastle* — *portare vasi a Samo*). *Эквивалентными без онимов* назовем те выражения, которые имеют эквиваленты в виде фразеологизмов в других языках, но в составе этих эквивалентов нет такого компонента, как имя собственное (*andare a Roma e non vedere il papa* — *to fail to see the forest for the trees* — *за деревьями не видеть леса*). Это классификация *по эквивалентности*.

Эквивалентных выражений (включают в себя инвариативные, эквивалентные с онимом и без онима) во всех языках примерно столько же или больше, чем неэквивалентных. Это говорит о том, что фразеологические составы языков могли пополняться из одного источника и за счет заимствований в одном языке из другого.

На основании проведенного этимологического анализа делается вывод о времени образования большей части фразеологизмов английского,

Распределение по составу (212 идиом)

Рис. 2. Распределение идиом английского, итальянского и русского языков по составу

Распределение по эквивалентности (212 единиц)

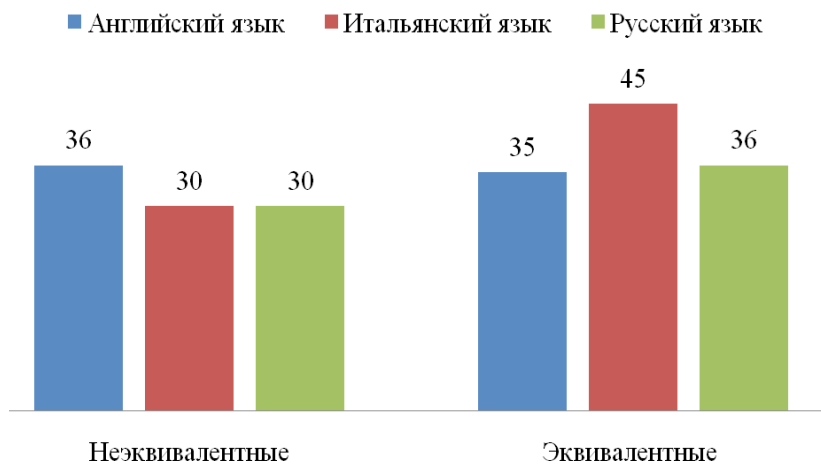

Рис. 3. Распределение идиом английского, итальянского и русского языков по эквивалентности

итальянского и русского языков. Можно установить исторические рамки формирования фразеологического фонда исследуемых языков: для английской фразеологии это преимущественно XVII—XIX века; для итальянской — древнеримский период (IV век до н. э. — I век н. э.) и конец Средневековья, начало Эпохи Возрождения; для русской — конец XVIII — XIX век. На наш взгляд, эти выводы можно связать с развитием литературного процесса той или иной страны. Речевое явление живет достаточно без потери смысла и сути только в том случае, когда оно сохраняется в письменном виде, распространяется благодаря известности первоисточника.

Кроме того, было замечено, что сходными значениями обладают идиомы с урбанонимами исследуемых языков. В составе каждого из исследованных языков есть выражения с урбанонимами, имеющие народное происхождение, которые связаны либо с криминальной средой, либо образно называют правительство.

Таким образом, можно говорить о том, что русские, английские и итальянские идиомы имеют много общих черт. Среди идиом каждого из исследуемых языков, однако, присутствуют особенности, указывающие на языковую, историческую и культурную самобытность каждой из исследованных лингвокультур.

Библиография

1. Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии: ист.-этимол. справ. / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. — СПб.: Фолио-Пресс, 1998. — 700 с.
2. Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография: избр. тр. / В. В. Виноградов — М.: Наука, 1977. — 312 с.
3. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. — М.: Рус. яз., 2000. — 512 с.
4. Телия, Е. Н. Фразеологический словарь русского языка: Фразеологический словарь русского языка / Е. Н. Телия. — URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/index.htm> (дата обращения 07.03.2022).
5. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. — URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-literary-dictionary/index.htm> (дата обращения 11.05.2022).
6. Черданцева, Т. З. Итальянско-русский фразеологический словарь / Т. З. Черданцева, И. Я. Рецкер, Г. Ф. Зорько. — М.: Рус. яз., 1982. — 1056 с.
7. 2001 Italian and English idioms. 2001 espressioni idiomatiche italiane e inglesi / D. Gobetti, R. A. Hall, Jr. F. A. Hall, S. Z. Garau. — Hauppauge; New-York: Barron's, 1997. — 767 p.
8. Lapucci, C. Dizionario dei proverbi italiani / C. Lapucci. — Milano: Edigeo s. r. l., 2007. — 1854 p.
9. Dictionary of idioms (Collins Cobiuld) / E. Potter, J. Watson, M. Lax, M. Timewell, J. Todd. — Glasgow: Morton Word Processing Ltd., 2011. — 494 p.
10. Sieftring, J. The Oxford Dictionary of Idiom / J. Sieftring. — Oxford: Oxford Univ. Press, 2004. — 352 p.

ОСОБЕННОСТИ ПИРЕНЕЙСКОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА И НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НЕКОТОРЫХ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Фонетические особенности национального варианта испанского языка в Аргентине

Банникова О. В.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

Статья посвящена выявлению орфоэпических особенностей аргентинского варианта испанского языка на уровне произносительных норм. Рассматриваются такие фонетические феномены, как Seseo (Сесео) и Yeísmo (йеизмо), показаны тенденция к потере *d* в конце слов, аспирация звука /s/ в некоторых случаях.

Ключевые слова: *национальный вариант, риоплатский испанский, произносительные особенности аргентинского испанского языка.*

Почему человек, долго изучавший испанский язык, приезжает в Аргентину и чувствует себя в другом мире, хотя должен очень быстро интегрироваться в испаноязычную среду? Ответ на этот вопрос прост: аргентинцы не говорят на классическом испанском языке, который мы изучаем в университете и который сдается на международных экзаменах.

В Аргентине, а также в Уругвае, Парагвае и некоторых других регионах в районе Рио-де-ла-Плата разговаривают на особом, национальном варианте испанского языка, который называется риоплатский испанский или аргентинский испанский. Он именуется риоплатским благодаря реке Ла-Плата (*Río de la Plata*) и Лаплатской низменности, на земле которой расположены указанные страны.

Тема аргентинского варианта испанского языка в русскоязычном пространстве недостаточно изучена. В то же время аргентинский испанский становится все более популярным в России благодаря интересу к культуре страны, путешествиям, международным контактам. Все это поддерживает и усиливает интерес к изучению данного национального варианта испанского языка.

Теоретической основой исследования послужили труды Г. В. Степанова¹, Н. М. Фирсовой², А. С. Шмелевой³, А. И. Носковой и Е. А. Пле-

уховой⁴, М. Л. Баральдо дель Серро⁵, Р. Г. Бланко⁶, Б. Дуэньяса⁷, Б. Е. Видаль де Баттини⁸, Д. М. В. Алвеса и М. М. Р. Нобре⁹.

Материалом исследования послужили материалы из аутентичных испанских интернет-ресурсов — Youtube-каналов: ModoTurista, Sergi Martin

uploads/documents/590e63b55f1be706b2158ab3.pdf; дата обращения 11.06.2022).

⁴ Носкова А. И., Плеухова Е. А. Эволюция испанского языка в странах Латинской Америки // Филология и культура. 2013. № 1 (31) (https://kpfu.ru/staff_files/F2059153522/Statya.Noskovojev_Pleuhovoj_nov.pdf; дата обращения 11.06.2022).

⁵ Баральдо дель Серро М. Л. Особенности испанского языка в Аргентине: лексические, грамматические и фонетические аспекты. Белгород, 2015. 243 с.

⁶ Blanco R. G. El español argentino (subvariedad bonaerense) como variedad periférica de interés en la enseñanza de ELE // Репозиторий UNED (http://e-spacio.uned.es/fez/eserv/bibliuned:master-Filologia-FPEL—Mrgonzalez/Gonzalez_Blanco_Maria_Rosario_TFM.pdf; дата обращения 08.06.2022).

⁷ Dueñas B. El Español Rioplatense. Sus Características y Diferencias Diatópicas // Grin.com (<https://www.grin.com/document/312132>; дата обращения 08.06.2022).

⁸ Vidal de Battini, B. E. El español de la Argentina. Consejo Nacional de Educación // Researchgate.net (https://www.researchgate.net/publication/319294016_Berta_Elena_Vidal_de_Battini_El_espanol_de_la_Argentina_Consejo_Nacional_de_Educacion_Buenos_Aires_1964_227_pp; дата обращения 03.06.2022).

⁹ Alves D. M. V., Nobre M. M. R. Fonología, morfosintaxis y lexico del espanol de Argentina: variación y usolinguístico // Core.ac.uk (https://core.ac.uk/display/230465389?utm_source=pdf&utm_medium=banner&utm_campaign=pdf-decoration-v1; дата обращения 08.06.2022).

¹ Степанов Г. В. К проблеме языкового варьирования: испанский язык Испании и Америки. М., 2004. 325 с.

² Фирсова Н. М. Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки. М., 2007. 352 с.

³ Шмелева А. С. Особенности испанского языка в Аргентине // Электронная библиотечная система открытого доступа «Научный корреспондент» (<https://nauchkor.ru/>)

Spanish, Alicia's Own, PRACTIQUEMOS by Catalina Moreno E, Español con Grace, El Viaje de Bohemia, Ganas de hablar.

Первоначально ученые использовали термин «диалект» для обозначения латиноамериканских разновидностей испанского языка. Согласно Большой российской энциклопедии, диалект — это «разновидность данного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью»¹. В испанистике термин «диалект» относился одновременно как к региональным разновидностям испанского языка Испании, так и к национальным и региональным разновидностям испанского языка стран Латинской Америки.

Позднее Г. В. Степановым был введен термин «национальный вариант», который позволил добиться большей ясности в работах, посвященных многонациональным языкам. Под национальным вариантом понимаются «такие формы национальной речи, которые не обнаруживают резких структурных расхождений, но вместе с тем приобретают автономию, поддерживаемую и осознаваемую в пределах каждой национальной общности»².

Открытие Америки Колумбом в 1492 году положило начало освоению новых земель испанскими конкистадорами, благодаря чему испанский язык получил широкое распространение и стал использоваться наряду с существующими туземными языками, такими как: таино, кечуа, аймара, гуарани, науатль. Многообразие языков и необходимость в общении между народами положили начало межъязыковой конвергенции. В этом смысле стоит рассмотреть термин «языковой субстрат». Это «влияние языка коренного населения на чужой язык, обычно при переходе населения с первого на второй в результате завоевания, этнического поглощения, культурного преобладания и т. д.»³.

А. И. Носкова и Е. А. Плеухова в своей работе «Эволюция испанского языка в странах Латинской Америки»⁴ говорят о том, что исследование субстрата в языке Латинской Америки характеризуется поверхностным подходом, но доказано, что субстрат не оказал влияния на фонетическую систему испанского языка.

¹ Диалект // Большая российская энциклопедия (<https://bigenc.ru/linguistics/text/4046120>; дата обращения 08.06.2022).

² Степанов Г. В. К проблеме языкового варьирования... С. 100.

³ Языковой субстрат // Академик.Ру (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/guwiki/1219424>; дата обращения 30.06.2022).

⁴ Носкова, А. И. Плеухова, Е. А. Эволюция испанского языка...

Исследователи отмечают, что на произношение повлияла массовая иммиграция в регион в 1870-х годах из Италии и Испании (в особенности из Андалусии и Канарских островов). Но в это время также в регион прибывали носители баскского, галисийского, португальского, французского, немецкого языков, оказывая на будущий риоплатский испанский непосредственное влияние.

Первое отличие аргентинского произношения от классического испанского — это феномен Seseo. В испанском алфавите есть буквы C, S и Z, в Аргентине они звучат одинаково. Аргентинцы говорят с [s], не противопоставляя [θ]. Например, *casa* — *caza* — [ˈcasa], *cocer* — *coser* — [coˈser]. Seseo повсеместно распространен в риоплатском регионе. Говорящие неспособны произнести звук [θ], если только добровольно не учатся имитировать классический испанский Castellano.

Второе отличие — склонность к аспирации (придыханию). Это одна из черт, которая идентифицирует и отличает риоплатский диалект от других. Для начала стоит отметить, что S произносится без придыхания, когда она находится рядом с какой-либо гласной: *la mesa* [lamesa] — стол, *el sillón* [elsishon] — стул, *las horas* [lasoras] — часы, *los hermanos* [losermanos] — братья, — и когда S сочетается с Ci, CE, S: *las ciruelas* [lasiruelas], *los cereales* [losereales], *las sillas* [lasishas], *los zapatos* [losapatos].

Произношение S с аспирацией имеет два случая:

1. S + Ca, Co, Cu: *mas comun* [mahcomun], *las casas* [lahcasas], *los cuadernos* [lohcuadernos], *obelisco* [obelihco].

2. S + la mayoría de las consonantes (b, d, f, g, j, k, l, m, n, ñ, p, r, t, v, w): *mas dinero* [mahdinero], *las flores* [lahflores], *resfrio* [rehfrio], *los gatos* [lohgatos], *dos jirafas* [dohirafas], *los kioscos* [lohkioskos], *los lagos* [lohlagos], *las mesas* [lahmesas], *las nubes* [lahnubes], *es que* [ehke].

Следующее отличие от риоплатского испанского — склонность к потере d, особенно в окончаниях -ado и -ido, как, например, в *comprador* [compraɔ] и *tenido* [tenio]. Существует также тенденция к потере конечных согласных, как в *usted* [usté], *verdad* [verdá], *comer* [comé].

Следующая особенность национального варианта испанского языка в Аргентине — это Yeísmo (йеизмо), то есть при разговоре нет разницы между звуками ye и elle. В Аргентине произношение y и ll является одним из отличительных признаков. В большинстве фраз данные фонемы произносятся как глухой [j]. Например: *ayer* [afer], *amarillo* [amarifo], *desayuno* [desafuno], *estrella* [estrefa], *lluvia* [fuvia], *playa* [plafa].

Таким образом, аргентинский национальный вариант испанского языка имеет ряд особенностей,

значительно отличающихся от классического испанского языка. Среди наиболее ярких выделяют феномены Seseo и Yeísmo, аспирацию звука [s]

и склонность к потере звука [d] в окончании -ado/-ido и в конце слов.

Библиография

1. Alves, D. M. V. Fonología, morfosintaxis y lexico del espanol de Argentina: variación y usolingüístico / D. M. V. Alves, M. M. R. Nobre // Core.ac.uk. — URL: https://core.ac.uk/display/230465389?utm_source=pdf&utm_medium=banner&utm_campaign=pdf-decoration-v1 (дата обращения 08.06.2022).
2. Blanco, R. G. El español argentino (subvariedad bonaerense) como variedad periférica de interés en la enseñanza de ELE / R. G. Blanco // Репозиторий UNED. — URL: http://e-spacio.uned.es/fez/eserv/bibliuned:master-Filologia-FPESL-Mrgonzalez/Gonzalez_Blanco_Maria_Rosario_TFM.pdf (дата обращения 08.06.2022).
3. Dueñas, B. El Español Rioplatense. Sus Características y Diferencias Diatópicas / B. Dueñas // Grin.com. — URL: <https://www.grin.com/document/312132> (дата обращения 08.06.2022).
4. Vidal de Battini, B. E. El español de la Argentina. Consejo Nacional de Educación / B. E. Vidal de Battini // Researchgate.net. — URL: https://www.researchgate.net/publication/319294016_Berta_Elena_Vidal_de_Battini_El_espanol_de_la_Argentina_Consejo_Nacional_de_Educacion_Buenos_Aires_1964_227_pp (дата обращения 03.06.2022).
5. Баральдо дель Серро, М. Л. Особенности испанского языка в Аргентине: лексические, грамматические и фонетические аспекты / М. Л. Баральдо дель Серро // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики / отв. ред. В. А. Виноградов [и др.]. — Белгород: БелГУ, 2014. — 243 с.
6. Диалект // Большая российская энциклопедия. — URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4046120> (дата обращения 08.06.2022).
7. Носкова, А. И. Эволюция испанского языка в странах Латинской Америки / А. И. Носкова, Е. А. Плехова. — URL: https://kpfu.ru/staff_files/F2059153522/Statya.Noskovej_.Pleuhovoj_nov.pdf (дата обращения 11.06.2022).
8. Романенко, О. В. Национальный вариант полицентричных языков как совокупная структура национальной речи / О. В. Романенко // Вестник Башкирского университета. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyu-variant-politsentrichnyh-yazykov-kak-sovokupnaya-struktura-natsionalnoy-rechi> (дата обращения 08.06.2022).
9. Степанов, Г. В. К проблеме языкового варьирования: испанский язык Испании и Америки / Г. В. Степанов. — М.: УРСС, 2004. — 325 с.
10. Фирсова, Н. М. Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки / Н. М. Фирсова. — М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. — 352 с.
11. Шмелева, А. С. Особенности испанского языка в Аргентине / А. С. Шмелева // Электронная библиотечная система открытого доступа «Научный корреспондент». — URL: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/590e63b55f1be706b2158ab3.pdf> (дата обращения 11.06.2022).
12. Языковой субстрат // Академик.ру. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1219424> (дата обращения 30.06.2022).

Этимология названий некоторых народных праздников Латинской Америки

Хасанова А. С.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Анализируются гипотезы об источниках происхождения широко распространенных названий праздников Латинской Америки: *La fiesta de Inti Raymi*, *La Mama Negra*, *La Fiesta de la Vendimia*, *La Feria de las Flores*. В результате исследования было выявлено, что фестивали являются результатом смешения местных верований и испанских традиций, основанных на вере. Эти имена сохранились до наших дней и имеют в своем названии языки аборигенов.

Ключевые слова: Латинская Америка, этимология, испанский язык, латинский язык, романская группа языков, язык кечуа.

Латинская Америка — одно из мест, которые многие путешественники чаще всего выбирают для посещения. Тысячи праздников, фестивалей и ритуалов сокрыты в двадцати странах. Для многих предприимчивых путешественников большое разнообразие культурных фестивалей и праздников является главным поводом для посещения.

Богатство и разнообразие латиноамериканской культуры проявляется на всей ее территории. Культурные проявления каждого региона — это портрет его истории и самобытности его людей. Обычаи, верования и события, ознаменовавшие их путь, отражаются в их популярных фестивалях. Некоторые из этих праздников имеют международную известность, некоторые даже пересекли границы стран своего происхождения¹.

В Латинской Америке существовали празднества, посвященные культу звезд с необходимым соблюдением ритуальности их веры. С приходом испанцев церковь включила в культурный репертуар городов христианство, приспособив его к этим самым празднованиям².

Латинская Америка состоит множества стран, где большая часть населения говорит в основном на испанском языке, исключение составляет Бразилия, где в основном разговаривают на португальском языке.

Другими официальными языками со значительным количеством говорящих являются:

- гуарани в Парагвае и Боливии;
- кечуа в Перу, Эквадоре и Боливии;
- аймара в Перу и Боливии.

Слово «этимология» заимствовано в XVII веке из греческого языка, где *etymologia* — сложение

etymol (истинное, исходное значение слова) и *logos* (учение)³. Таким образом, этимология — это наука об истинном значении слов.

Этимология слова Fiesta

Латинское слово *festum* является множественным числом от *fasta*; отсюда и происходит слово *fiesta* — от древнекастильского *fiesta* (вечеринка), а это — от позднелатинского *fasta*, от латинского *festus* (праздник)⁴. Это социальный ритуал, разделяемый группой людей, когда определенное событие отмечается как праздник.

1. *La fiesta de Inti Raymi* — праздник Инти Райми

Один из старейших на Американском континенте, он также является одним из крупнейших в Перу, а город Куско — одно из мест, где его отмечают наиболее интенсивно.

Инти Райми, или *Fiesta del Sol*, — это древний праздник коренных народов инков со столицей в Куско в Республике Перу, но который распространяется на территории Многонационального Государства Боливия, Республики Чили, Республика Колумбия и Республика Эквадор⁵.

Происхождение слова

«Инти Райми» на языке кечуа (язык инков) означает «Фиеста дель Соль» — «Праздник Солнца». Раньше, во времена инков, этот праздник назывался «Вава Инти Райми», что означает «Праздник солнечного ребенка».

2. *La Feria de las Flores* — Ярмарка цветов

Это масштабное традиционное праздничное мероприятие, которое проводится каждый год в городе Медельин, Колумбия.

Этот фестиваль является самым символическим праздником города и представляет собой культурную и историческую икону.

¹ Опарина Е. О. Образы Латинской Америки в культуре и языке (Сводный реферат) // Язык в глобальном контексте: Латинская Америка сегодня как культурно-языковой феномен. М., 2016. С. 67.

² Цветкова Н. Энциклопедия любимых праздников. Litres, 2022.

³ Monlau P. F. [et al.]. Diccionario etimológico de la lengua castellana, precedido de unos rudimentos de etimología. 1856.

⁴ Maduro O. Maps for a fiesta: A Latina/o Perspective on Knowledge and the Global Crisis. Fordham Univ. Press, 2015.

⁵ Rodríguez C. M. La fiesta: preservación de la cultura popular en América Latina. 1989.

Feria — ярмарка

Слово *feria*, имеющее такие разные значения, как «вечеринка» или «большой рынок», происходит от латинского *Feria, feriarum* (праздники, праздничные дни), что подтверждают такие выражения, как «судебная ярмарка» или «выходные от работы», что включает в себя «праздник» на испанском языке. Древняя форма *feriae* была *fesiae*, этимология такая же, как и у *fedtus, a, um* «festivo» (отсюда *fiesta* по-испански) *festivus*.

Flor

Слово *Flor* связано с Флорой, богиней из римской мифологии, которая олицетворяла весну и цветы. В таксономии Линнея флора относится к царству растений.

3. *La Mama Negra*

Проводится два раза в год, *Mama Negra* объединяет христианские, африканские и местные элементы и показывает богатство сочетания культур. В эти дни улицы эквадорского города Латакунга принимают танцоров в эквадорских одеждах и масках колоритных персонажей, среди которых выделяется *Мама Негра*, местная представительница Богородицы и главный герой мероприятия.

Этимология

От латинского *materna* и, вероятно, от детского лепета, связанного с терминами, обозначающими мать и кормление грудью, во многих языках. Сравните древнегреческое *μάμη* (*mámmē*) и «мама» на языке кечуа¹.

Слово «черный» происходит от латинского *niger, nigra, nigrum*, что означает самый темный цвет, не отражающий свет.

¹ Tuaza L. A. La fiesta del Inti Raymi en la construcción del Estado plurinacional en el Ecuador // *Amérique Latine Histoire et Mémoire. Les Cahiers ALHIM. Les Cahiers ALHIM. 2017. № 33.*

Фестиваль *Mama Negra* берет свое начало в культурах коренных народов, Испании и Африки. На фестивале рассматриваются две разные темы: тема доколумбовой эпохи, из которой возникли персонажи местного фольклора, и тема колониализма, принесшего в Латакунгу испанские и африканские культурные влияния. Постепенно, в течение многих поколений созданный результат имеет характеристики традиционной церемонии, адаптированной для включения аспектов христианских религиозных церемоний, введенных испанским завоеванием.

4. *La Fiesta de la Vendimia — Праздник урожая*

Национальный фестиваль урожая — традиционный и популярный праздник, происходящий из провинции Мендоса, Аргентина.

С древних времен урожай обычно является символом радости, поскольку представляет собой кульминацию плодородия. Именно поэтому во многих регионах организуются мероприятия, посвященные празднованию урожая.

Для того чтобы приступить к выяснению значения термина «винтаж», мы должны определить его этимологическое происхождение. В этом случае можно сказать, что оно происходит от латыни. В частности, оно происходит от *vindemia*, которое является результатом суммы двух компонентов указанного языка:

— Существительное *vinea*, которое можно перевести как «лоза».

— Глагол *demere*, который является синонимом «начать» или «удалить».

Процесс, который включает в себя выращивание и сбор винограда, называется винтажем. Концепция также позволяет назвать период, в котором осуществляются эти действия.

Библиография

1. Опарина, Е. О. Образы Латинской Америки в культуре и языке (Сводный реферат) / Е. О. Опарина // *Язык в глобальном контексте: Латинская Америка сегодня как культурно-языковой феномен.* — М., 2016. — С. 67—76.
2. Цветкова, Н. Энциклопедия любимых праздников / Н. Цветкова. — Litres, 2022.
3. Maduro, O. Maps for a fiesta: A Latina/o Perspective on Knowledge and the Global Crisis / O. Maduro. — Fordham Univ. Press, 2015.
4. Diccionario etimológico de la lengua castellana, precidido de unos rudimentos de etimología / P. F. Monlau [et al.]. — 1856.
5. Rodríguez, C. M. La fiesta: preservación de la cultura popular en América Latina / C. M. Rodríguez. — 1989.
6. Tuaza, L. A. La fiesta del Inti Raymi en la construcción del Estado plurinacional en el Ecuador / L. A. Tuaza // *Amérique Latine Histoire et Mémoire. Les Cahiers ALHIM. Les Cahiers ALHIM.* — 2017. — № 33.

ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Игровые методы в обучении иноязычной коммуникативной компетенции

Богданова В. Д.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Статья посвящена такому важному методу в изучении иностранных языков, как игра. Приведены ее особенности, функции, а также отмечены правила подбора и проведения игр. Игровые методы в плане развития произвольного внимания и памяти приобретают особую значимость в обучении иноязычной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: *игрофикация, игра, функции игры, коммуникативный подход к обучению, примеры игр.*

Невозможно не признать, что значимой особенностью нашего времени стала всеобщая игрофикация. Игрофикация — это использование игровых элементов в процессе обучения. Она активно проявляется во многих сферах жизни, прежде всего в образовании и социальных коммуникациях. Это обусловлено потребностями современного информационного общества, заинтересованного в плане образования и воспитания в обеспечении всесторонне гармоничного развития личности, в том числе в развитии ее коммуникативных способностей¹.

Известно, что игра — это естественный способ познания мира. Он является универсальным для всех: детей и взрослых, женщин и мужчин, людей разных профессий и интересов. Игра — это неотъемлемая часть современного подхода к обучению иностранным языкам, все успешные интерактивные методики тем или иным образом построены на игровом подходе.

Актуальность данной темы заключается в том, что использование игровых методов помогает преподавателю успешно осуществлять индивидуализацию обучения и повышать истинную мотивацию². Именно внедрение и использование игровых процессов способствует успешной реализации современного учебного процесса.

Целью исследования является обоснование использования игровых методов на уроках иностранного языка как эффективного средства обучения иноязычной коммуникативной компетенции.

Стоит указать, что игровой метод является наиболее популярным среди других педагогических методов. Прежде всего это связано с необходимостью дать ученику почувствовать, что учение — это не долг и обязанность, а радость и увлечение. И задача учителя заключается как раз в том, чтобы интерес к предмету не пропал, а, наоборот, был регулярным.

Активную роль на современном этапе в изучении иностранных языков занимает коммуникативный подход к обучению³. Суть коммуникативного подхода заключается в создании реальных ситуаций общения. Важным преимуществом этого подхода является применение разнообразных игровых заданий, упражнений, создающих реальную коммуникативную ситуацию.

Надо заметить, что игра может выполнять разные функции на занятиях по обучению иностранному языку, а именно:

1. Игра считается неосознанным видом обучения, который дает учащимся возможность попрактиковать свои знания, отработать изучаемую лексическую или грамматическую тему, принять участие в коллективных играх, а также проявить себя как личность. В данном случае игра и обучение нераздельны.

2. Игра может быть способом отдыха или переключения внимания на другой тип задания, новую тему. Такие игры непродолжительны, носят развлекательный характер.

¹ Павленко В. Г. Современные методы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // Современные тенденции в научной деятельности: VII Междунар. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 1056—1058.

² Домашнев А. И. [и др.]. Методика преподавания английского языка в педагогическом вузе. М., 1983. 240 с.

³ Павленко В. Г. Интерактивные технологии обучения иностранному языку // Уральский научный вестник. 2016. Т. 6. № 2. С. 3; Саенко О. С. Использование мультимедийных программных средств при обучении английскому языку детей младшего школьного возраста // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. Т. 2, № 19. С. 129—132.

кательный характер и дают возможность поднять мотивацию, настроение и силы продолжать занятие как учащимся, так и преподавателю.

3. Также игра имеет дидактическую функцию, то есть непосредственно через форму игры обучающиеся могут узнать новые факты, расширить общие знания.

Условный мир игры положительно влияет на память, в игре ученик запоминает больше деталей в отличие от обычного запоминания. Также он способен воспроизвести ее через некоторый промежуток времени.

Важно всегда помнить *основные критерии подбора и проведения игр*:

- как преподаватель, так и ученики, должны четко понимать поставленные цели игры и игровой результат;
- игра должна быть актуальной, вызывать интерес у обучаемых;
- следует правильно мотивировать учащихся к обучению в игровой форме;
- уровень сложности игры должен соответствовать уровню знаний обучаемых;
- преподаватель всегда должен реально оценивать время проведения игры на занятии, и, если нужно, уметь сокращать;
- все ресурсы и материалы, необходимые для проведения игры, должны быть заранее продуманы и подготовлены;
- необходима обратная связь (обсуждение) после игры для закрепления ее результата.

Не надо бояться адаптировать игры, а также обязательно учитывать индивидуальные особенности обучаемых, их интересы и предпочтения — это поможет правильно выбрать между подвижной игрой, викториной или настольной игрой. Для более активных учащихся, возможно, лучше подойдет *quick thinking games* (более быстрые игры), в то время как для других групп более подходящим выбором будет *word puzzles and riddles* (пазлы, загадки) и т. д.

Игры можно проводить и с использованием мультимедийных презентаций. Они позволяют демонстрировать лексико-грамматический материал с опорой на иллюстрации. Это приводит к быстрому освоению лексического материала¹.

Усвоение иностранного языка — это не только говорение, но и восприятие речи собеседника на слух. Помимо обычной игры, можно использовать и такой коммуникативный метод, как драматизация на уроках иностранного языка. Одним из ярких примеров является организация работы театрального кружка на иностранном языке. Такой

¹ Саенко О. С. Использование мультимедийных программных средств при обучении английскому языку...

кружок становится дополнительным средством повышения интереса детей к применению полученных знаний в нестандартной обстановке. Театрально-языковой кружок является логическим продолжением урочной деятельности и неотъемлемой частью учебного процесса. Такой вид деятельности хорошо представлен в челябинской гимназии № 48, ориентированной на углубленное изучение французского языка. В этой школе уже более 20 лет существует театрально-игровой кружок, занимающийся постановкой спектаклей на французском и английском языках.

Преподавателю необходимо разнообразить урок, чтобы детям было интересно. Например, игра «Бинго» самая любимая у детей и взрослых. В «Бинго» можно играть по-разному. Например, разделить доску пополам, на одной стороне написать слова или повесить картинки. Надо раздать детям листы и ручки, и пусть они напишут любые слова с доски. Затем преподаватель называет слова, а детям необходимо их вычеркивать. Тот ребенок, который быстрее всех вычеркнет слова, становится победителем и кричит слово «бинго»². Также можно играть с карточками.

В настоящее время большую популярность приобретает интерактивная форма обучения. Онлайн-игры — хороший пример того, насколько долго человек может сохранять внимание на одной задаче. Почему бы не воспользоваться этим на благо изучения иностранного языка?

Например, одним из самых интересных и новаторских способов выучить немецкий язык является онлайн-игра *Unsere Straße* (Наша улица). Она разработана для начинающих и знакомит своих посетителей с обычными немцами, которые живут или работают на одной улице в одном городе Германии. Навигация по ресурсу чем-то напоминает передвижение по улочке немецкого городка в гугл-картах с функцией просмотра панорамы улицы. «Заглядывая» в окна, можно стать свидетелем различных сцен из повседневной жизни в Германии: *Alles für den Salat* (Все за салат), *Streit um Geschirrspüler* (Спор вокруг посудомоечной машины) и т. д. Сцены разыгрываются в детской комнате, лавочке торговца овощами и фруктами, ванной комнате в съемной квартире и в других местах. Все это исполнено в виде аудио-слайд-шоу³.

Не могу утверждать, что все предложенные мною методические приемы одинаково эффективны и работают на любой группе учащихся.

² Варващян В. П. Игровая деятельность на уроке английского языка // Образование и воспитание. 2017. № 1.1 (11.1). С. 9—10.

³ Как выучить немецкий язык (<https://mel.fm/ucheba/fakultativ/2764930-german>; дата обращения 08.04.2022).

Существует бесконечное множество различных игр для обучения иноязычной коммуникативной компетенции. Уверяю, что на меня игровые методы оказали положительное влияние в моей учебной жизни. Как будущий педагог, говорю с уверенностью: пренебрегать игровыми моментами при обучении иностранному языку не стоит, ведь это одна из составляющих успешного проведения занятия, а главное — наиболее легкий способ усвоения или повторения языкового материала.

В заключение важно заметить, что занятие не может состоять из одних только игр, необходимо применять и классические методы изучения иностранного языка. Однако именно игра как коммуникативный метод дает возможность убрать барьеры между учащимися и преподавателем, тем самым делая обучение более интересным, веселым и доступным.

Библиография

1. Варвашян, В. П. Игровая деятельность на уроке английского языка / В. П. Варвашян // Образование и воспитание. — 2017. — № 1.1 (11.1). — С. 9—10.
2. Методика преподавания английского языка в педагогическом вузе / А. И. Домашнев [и др.]. — М., 1983. — С. 240.
3. Как выучить немецкий язык. — URL: <https://mel.fm/ucheba/fakultativ/2764930-german> (дата обращения 08.04.2022).
4. Павленко, В. Г. Современные методы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе / В. Г. Павленко // Современные тенденции в научной деятельности: VII Междунар. науч.-практ. конф. — М., 2015. — С. 1056—1058.
5. Павленко, В. Г. Интерактивные технологии обучения иностранному языку / В. Г. Павленко // Уральский научный вестник. — 2016. — Т. 6, № 2. — С. 3.
6. Саенко, О. С. Использование мультимедийных программных средств при обучении английскому языку детей младшего школьного возраста / О. С. Саенко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2006. — Т. 2, № 19. — С. 129—132.

Особенности использования CLIL-технологии при обучении иностранному языку

Галева Р. Р.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Рассматриваются особенности использования современной технологии CLIL при обучении иностранному языку студентов. Целью данной работы является доказать эффективность использования CLIL-технологии и рассмотреть особенности использования данной технологии на уроках иностранного языка. Выявлено, что данная технология положительно влияет на мотивацию к изучению языков и готовит студентов к продолжению образования по выбранной специальности.

Ключевые слова: интеграция, педагогическая интеграция, интегрированное обучение, технология CLIL, модель 4C.

В современном мире в связи с увеличением доступной информации и необходимостью запоминать большой объем информации стало необходимым запоминать и учиться быстрее и продуктивнее. Актуальным становится получать образование на иностранном языке, начиная с детских садов, где на полдня детей оставляют с англоговорящей (к примеру) воспитательницей и заканчивая тем, что студенты получают образование на иностранном языке. Возникает необходимость хорошего знания иностранного языка и способность на этом языке обучаться. Актуальность данного исследования заключается в том, что в современных условиях владение иностранными языками является не только средством коммуникации, но и инструментом получения профессиональных знаний.

Современное образование характеризуется системными изменениями в структуре и содержании. Одной из ведущих тенденций развития современного образования является интеграция его содержания.

Сложностью интеграции в образовании является вынужденная многопредметность в современных школах. В связи с этим нагрузка на обучающихся растет. Интеграция в содержании образования продолжится, так как сокращение числа изучаемых дисциплин необходимо. Иначе сохраняются перегрузка учащихся, расслоение мышления и напряженность учебного процесса¹.

В данном исследовании используются такие методы, как анализ литературы, обобщение информации, педагогический эксперимент, тестирование и обработка полученной информации.

Материалами исследования CLIL-технологии послужили зарубежные научные статьи, пособие Content and Language Integrated Learning (CLIL) at school in Europe издания Eurydice². Для изучения

основ интегрированного обучения были использованы труды В. С. Безруковой³ и А. В. Теремова⁴.

В изучении CLIL-технологии мы опираемся на труды Д. Койл⁵, которая разработала основные положения данной технологии и выделила ее характеристики. Кроме того, она разработала особую модель построения урока на основе CLIL-технологии, которую мы кладем в основу построения нашего урока.

Стоит начать с определения интеграции. Понятие «интеграция» в широком смысле означает «объединение в целое каких-либо частей»⁶. В узком смысле, в том числе в сфере образования, интеграция означает «процесс сближения и связи наук, происходящий наряду с процессами их дифференциации». Интегрировать — объединять части в одно целое.

В нашем исследовании мы используем следующее определение интеграции: интеграция — это сложный процесс внутреннего взаимодействия, диффузии научных знаний различных учебных предметов, образующих образовательные области, которые способствуют повышению интереса учащихся к определенной образовательной области за счет объединения и наложения на нее других образовательных областей.

Важно дать определение педагогической интеграции, которое мы будем использовать в нашем исследовании. Развернутое понятие педагогической интеграции дает В. С. Безрукова, которая рассматривает интеграцию в трех аспектах⁷, однако мы используем сжатое определение: педагогическая интеграция —

³ Безрукова В. С. Интеграционные процессы...

⁴ Теремов А. В. Интегративные тенденции в естественнонаучном и гуманитарном образовании школьников: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. С. 42.

⁵ См.: https://www.academia.edu/5753540/Do_Coyle_Bernardette_Holmes_Lid_King_Towards_an_integrated_curriculum_CLIL_National_Statement_and_Guidelines

⁶ <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/9333/2/04Bisamigina2.pdf>

⁷ Безрукова В. С. Интеграционные процессы... С. 28.

¹ Безрукова В. С. Интеграционные процессы в педагогической теории и практике. Екатеринбург, 1994. 152 с.

² Content and Language Integrated Learning (CLIL) at School in Europe. Eurydice. Brussels: Eurydice, 2006.

это разновидность научной интеграции, которая осуществляется в рамках педагогической теории и практики. Очевидно, что принципы, формы и методы интегрирования здесь свои, педагогические¹.

CLIL — Content and Language Integrated Learning, или предметно-языковое интегрированное обучение. CLIL описывает педагогический подход, в котором язык и необходимый предмет изучаются в связи друг с другом, то есть изучаемые предметы преподаются на иностранном языке².

CLIL — это образовательный подход, который использует язык, отличный от языка учащихся, для преподавания какого-либо предмета. Термин CLIL был введен группой языковых экспертов и исследователей, которые участвовали в движении за билингвальное образование, инициированном Европейской комиссией в конце 1990-х годов³.

CLIL преследуют двойную цель. Во-первых, обеспечить возможность, при которой учащиеся приобретали бы знания по учебным предметам, и, во-вторых, развить свою компетентность в языке, отличном от родного языка обучения.

Планирование CLIL в учебной программе будет варьироваться в зависимости от контекста⁴. Технология CLIL использует различные учебные реализации в зависимости от ожиданий учреждения, вариантов учебных программ, педагогических ориентаций учителя, возраста и языкового уровня учащихся и т. д. Часто эти различия в реализации практик CLIL описываются как разные модели⁵.

Разработанная Д. Койл структура планирования темы или проекта «Учебная программа 4С» получила широкое признание практиков CLIL. Эта практическая основа содержит четыре руководящих принципа, на основе которых преподаватели могут строить урок CLIL⁶.

Структура учебной программы 4С Д. Койл обеспечивает качественное развитие следующих компонентов⁶:

— content (содержание) — это развитие знаний, умений и навыков в определенной предметной области;

— communication (общение) — использование иностранного языка при обучении, при этом изучая то, как пользоваться языком;

— cognition (познание) — это развитие познавательных и мыслительных способностей, которые формируют общее представление;

— culture (культура) — представление себя как части культуры, а также осознание существования альтернативных культур (а также межпредметные связи, воспитание гражданства)⁷.

Когда обучающихся знакомят с уроком CLIL, используются все четыре аспекта изучения языка: письмо, аудирование, чтение и говорение. Кроме того, урок CLIL подразумевает со стороны студента анализ и оценку полученной информации с использованием критического мышления, что позволяет обучающимся понять и усвоить информацию лучше⁷.

В нашем исследовании мы разработали и провели уроки с использованием CLIL-технологии, в которые были интегрированы история и английский язык. Уроки проводились с группами первых и вторых курсов бакалавриата, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Иностранные языки (английский и немецкий языки)», и в группе первого курса магистратуры, обучающейся по направлению «Лингвистика», — группа иностранцев, изучающих русский язык. В первом случае мы изучаем эффективность использования данной технологии при обучении английскому языку, во втором — на уроках РКИ.

Уроки, проведенные с использованием данной технологии, показали положительную динамику, однако не без недочетов. На основании этого были выделены следующие рекомендации.

Соответствуя основным принципам методики предметно-языкового интегрирования, необходимо подготовить такой материал, при котором обучающиеся будут использовать все виды речевой деятельности⁸.

При отборе материала стоит обратить внимание на следующие особенности построения урока:

1. В основу урока обязательно должны быть положены текст или аудиозапись⁹. Оптимальным вариантом является текст, так как на протяжении всего урока у студентов есть опорный материал, куда они могут в случае необходимости посмотреть.

Текст должен быть ориентирован на изучаемый предмет и соответствовать уровню языковой под-

¹ Безрукова В. С. Интеграционные процессы... С. 35.

² Coyle D. Towards an integrated curriculum — CLIL National Statement and Guideline. Bernardette Holmes, Lid King, 2009. P. 17.

³ Gabillon Z., Ailincal R. Content and Language Integrated Learning // Search of a Coherent Conceptual Framework. 2015. P. 312.

⁴ Coyle D. Towards an integrated curriculum... P. 6.

⁵ Gabillon Z., Ailincal R. Content and Language... P. 314.

⁶ Coyle D. Towards an integrated curriculum... P. 12.

⁷ Усманова З. Ф., Заяц Т. В., Мукажанова Г. Ж. Реализация технологии CLIL в условиях полилингвального обучения // Филология и лингвистика в современном мире: материалы I Междунар. науч. конф. (Москва, июнь 2017 г.). М.: Буки-Веди, 2017. С. 94—97.

⁸ Coyle D. Towards an integrated curriculum... P. 14.

⁹ Казеева С. М. Структура урока на основе CLIL технологии // Вестник науки и образования. 2019. № 8-1 (62).

готовки обучающихся¹. Важно учитывать, что текст не должен быть переполнен незнакомой лексикой и сложными грамматическими конструкциями.

Например, тексты, использованные в наших уроках, содержат минимум незнакомой лексики, так как главной задачей было ознакомиться с содержанием. Следовательно, мы не можем использовать слишком большое количество новой информации вместе с большим количеством новой лексики.

2. На уроке с использованием данной технологии лексика важнее грамматики. Следовательно, важно дать обучающимся возможность свободно высказываться по изучаемой теме. Важно вынести в предтекстовое задание изучение незнакомой лексики, чтобы у студентов возникало меньше трудностей с пониманием текста.

3. «Языковой компонент урока зависит от учебного предмета, но не нуждается в четкой структуре»².

4. Развитие предметных знаний и языковых умений одинаково важны на уроках CLIL.

Можно выделить следующие этапы построения урока с использованием CLIL-технологии:

1. Выбрать актуальную тему для изучения (тема по интересу или тема, обусловленная программой).

2. Выбрать лексику. На начальном этапе стоит брать только основную лексику (5—10 слов).

3. Выбрать грамматические структуры, которые необходимо ввести на уроке. Важно выбрать оптимальное количество структур и их соответствие уровню языковой подготовки обучающихся. Однако при большом объеме текста с большим количеством незнакомой лексики данный пункт можно пропустить.

4. Выбрать текст — самый важный этап, так как именно от текста зависит, какую лексику и какие грамматические структуры будут использовать на уроке. Необходимо, чтобы текст соответствовал уровню владения языком обучающимися.

5. Важно, чтобы в тексте были использованы графические выделения, рисунки, картинки, мар-

керы — нужно визуализировать информацию для лучшего запоминания³.

6. Необходимо, чтобы в послетекстовом задании присутствовало задание на анализ полученной информации. Отмечено, что информация, пропущенная через критическое мышление, усваивается лучше всего.

Следовательно, учитывая перечисленные выше особенности построения урока и основные этапы построения урока с использованием CLIL-технологии, мы можем успешно создать и использовать уроки на основе данной технологии.

Таким образом, подводя итог нашего исследования, мы можем говорить об очевидной эффективности использования CLIL-технологии. Однако связано это в первую очередь с тем, что межпредметные связи использовались в обучении языку еще до создания данной технологии. При изучении иностранного языка часто используются другие дисциплины, так как мы используем язык в процессе коммуникации в различных необходимых нам областях. Поэтому для учителя иностранного языка, с точки зрения языкового компонента, применение CLIL технологии не является новшеством. Разница заключается в том, что учитель иностранного языка должен хорошо разбираться в стороннем предмете или учитель-предметник должен владеть иностранным языком на достаточном уровне, чтобы преподавать свой предмет на иностранном языке⁴.

С помощью данной технологии становится возможным решение расширенного круга образовательных задач. На уроках CLIL студенты изучают не только иностранный язык, но и предмет, не связанный с языком, что помогает им взглянуть на изучаемую дисциплину под другим углом. Использование данной технологии мотивирует студентов к изучению языков, расширяет кругозор, развивает коммуникативные навыки, тренирует все виды речевой деятельности и готовит студентов к продолжению образования по выбранной специальности.

³ Усманова З. Ф., Заяц Т. В., Мукажанова Г. Ж. Реализация технологии CLIL...

⁴ Казеева С. М. Структура урока на основе CLIL технологии...

¹ Казеева С. М. Структура урока на основе CLIL технологии...

² Там же.

Библиография

1. Балтак, О. Н. Предметно-языковое интегрированное обучение в РКИ: «познавайте окружающий мир на русском языке!» / О. Н. Балтак // РКИ в поликультурном пространстве: традиционные и цифровые технологии: IV Моск. междунар. культ.-образоват. форум по РКИ (Москва, 10—11 нояб. 2021 г.). — М., 2021. — С. 128—136.

2. Безрукова, В. С. Интеграционные процессы в педагогической теории и практике / В. С. Безрукова. — Екатеринбург, 1994. — 152 с.

3. Казеева, С. М. Структура урока на основе CLIL технологии / С. М. Казеева // Вестник науки и образования. — 2019. — № 8-1 (62).
4. Психолого-педагогические условия реализации принципа интеграции содержания образовательных областей в дошкольной образовательной организации. — URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/9333/2/04Bisamigina2.pdf> (дата обращения 12.03.2022).
5. Теремов, А. В. Интегративные тенденции в естественнонаучном и гуманитарном образовании школьников: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. В. Теремов. — М., 2007.
6. Теремов, А. В. Интеграция школьных предметов естественно-научного и гуманитарного циклов: необходимость и возможность / А. В. Теремов // Естествознание в школе. — 2004. — № 4. — С. 18—23.
7. Усманова, З. Ф. Реализация технологии CLIL в условиях полилингвального обучения / З. Ф. Усманова, Т. В. Заяц, Г. Ж. Мукажанова // Филология и лингвистика в современном мире: материалы I Междунар. науч. конф. (Москва, июнь 2017 г.). — М.: Буки-Веди, 2017. — С. 94—97.
8. Content and Language Integrated Learning (CLIL) at School in Europe. Eurydice. Brussels: Eurydice. — 2006. — 81 с. — URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/756ebdaa-f694-44e4-8409-21eef02c9b9b> (дата обращения 05.02.22).
9. Coyle, D. Towards an integrated curriculum — CLIL National Statement and Guidelines / D. Coyle. — Bernardette Holmes, Lid King, 2009. — 44 p.
10. Gabillon, Z. Content and Language Integrated Learning: In Search of a Coherent Conceptual Framework / Z. Gabillon, R. Ailincăi. — 2015. — 14 с. — URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01199137/document> (дата обращения 13.04.2022).

Языковая интерференция в русской речи носителей английского языка

Голяницкая Н. А.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Рассматривается влияние английского языка на русский, которое является результатом лингвистической интерференции. Для изучения данной проблемы в русской речи англоговорящих YouTube-блогеров методом сплошной выборки были выделены отклонения, происходящие на разных языковых уровнях. Основное внимание уделено анализу типичных несоответствий норме в сочетании с сопоставительным методом.

Ключевые слова: лингвистическая интерференция, отклонения, фонетический уровень, грамматический уровень, лексико-семантический уровень, изучение русского языка иностранцами.

В условиях постоянного развития межкультурной коммуникации проблема языковой интерференции крайне актуальна, так как от решения данного вопроса зависят успешность и эффективность контакта между носителями разных языков.

Чтобы охарактеризовать интерференцию, необходимо раскрыть смысл ключевых понятий «языковой контакт» и «норма». По Н. Б. Мечковской, языковой контакт — «это предельно широкий класс языковых процессов, обусловленных разного рода взаимодействием языков»¹. Под нормой мы понимаем «принятые в общественно-речевой практике образованных людей правила произношения, словоупотребления, использования традиционно сложившихся грамматических, стилистических и других средств»².

В рамках проблемы интерференции необходимо рассмотреть понятие билингвизма. А. А. Метлюк писала, что билингвизм применим «к случаям индивидуального владения двумя языками... При этом владение вторым языком может иметь разную степень — от элементарной до полной и свободной»³. То есть говорящие являются билингвами даже тогда, когда отдельные черты их языковых систем не вполне соответствуют нормам неродного языка, а это способствует возникновению различных отступлений от нормы в иностранной речи.

Определение интерференции, предложенное У. Вайнрайхом, звучит так: интерференция — это те «случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи билингвов в результате того, что они знают больше языков, чем один»⁴.

У. Вайнрайх, а также представители Пражского лингвистического кружка указывали на отрицательный результат отклонений в системе и норме контактирующих языков. Эта точка зрения на явление интерференции имела широкое распространение в научной среде. Однако из-за недостаточной экспериментальной изученности интерференции, комплексного решения данной проблемы до сих пор не найдено.

В современном мире число билингвов постоянно растет, следовательно, возрастает количество и качество методов обучения иностранным языкам, повышающих эффективность дидактического материала и снижающих вероятность появления отклонений в речи на иностранном языке в результате межъязыковой интерференции. Однако это не означает, что человек способен освоить чужой язык в совершенстве без возникающих в речи отступлений от нормы. Отклонения — это одно из важнейших вспомогательных средств овладения языком. Они способствуют пониманию механизма усваивания языковых норм иностранного языка, позволяют определить, в чем причина появления этих отступлений от нормы, и впоследствии их исправить.

Методом сплошной выборки в русской речи англоязычных YouTube-блогеров были выявлены и проанализированы отклонения, которые возникают на таких лингвистических уровнях, как фонетический, грамматический, лексико-семантический.

На фонетическом уровне выделяются такие несоответствия норме:

1. Акцент. На уровне сознания в этом случае контролируется содержание речи, а звуковой состав регулируется подсознательно. При изучении иностранного языка взрослым человеком освоение произношения отдельных звуков выступает в качестве особого действия и отвечает самостоятельной цели. Акцент проявляется в речи постоянно, однако не мешает пониманию носителей и их коммуникации.

Также существуют отступления от нормы, которые являются составляющими акцента и способствуют его появлению:

¹ Багана Ж., Хапилина Е. В. Контактная лингвистика: монография. 3-е изд. М.: Флинта, 2021. С. 78.

² Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. С. 487.

³ Метлюк А. А. Взаимодействие просодических систем в речи билингва. Минск: Вышэйш. шк., 1986. 110 с.

⁴ Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев: Вища шк., 1979. С. 34.

а) Произношение мягких звуков твердыми и употребление мягкого звука вместо твердого. В английской языковой системе нет оппозиции твердых и мягких согласных, англичане произносят мягкие звуки твердо, что приводит к неправильному произношению слов и некорректному пониманию со стороны носителя. Например, в речи YouTube-блогеров встречаются такие отклонения: «цел» (*цель*), «тепер» (*теперь*) — звуки [л'], [р'] произносятся твердо. В то же время появляются отклонения, связанные с неправильным употреблением гласного, из-за которых мягкие согласные произносятся твердо: «смотрю» (*смотреть*), «пям» (*прям*), «абсолютно» (*абсолютно*).

б) Неправильная постановка ударения. В русском языке ударения ставятся непоследовательно, часто меняясь в зависимости от грамматической формы слова, в то время как в английском языке есть закономерности, которым оно подчиняется. Например, чаще всего ударение в словах ставится на первый слог, при наличии префикса — на слог, следующий за ним, или на слог, идущий перед суффиксом, и т. д. Поэтому у YouTube-блогеров часто возникают сложности с постановкой ударения, преимущественно в глаголах: «научились», «грузовик», «одного», «безлимитную», «погружены», «это звучит», «создаёт», «копировал».

в) Сложности в произношении сочетаний согласных. Русский язык относится к *консонантическому типу* из-за преобладания согласных фонем над гласными, а английский характеризуется разнообразной системой гласных фонем при ограниченном числе согласных и относится к *вокалическому типу*. Различие типов языков приводит к возникновению фонетической интерференции. В речи YouTube-блогеров выявлены трудности с произношением таких слов, как: «утверждать», «дестве» (*детстве*).

г) Произношение русских слов с установками английской языковой системы. Также интерференция происходит в том случае, когда англичане произносят русские слова, сходные в обоих языках, с установками английской языковой системы. На это оказывает влияние психологический фактор, так как такие отклонения возникают бессознательно и необходимо приложить усилия, чтобы их не допустить. Например, Джастин и Энтони неправильно употребили такие слова: «эквивелант» (*эквивалент*), «у нас есть депресс» (*мы разочаровываемся/расстраиваемся*).

Из-за различия морфологических и синтаксических типологических черт английского и русского языков в речи англоговорящих людей часто возникают отклонения, связанные с грамматикой. Поэтому на грамматическом уровне отдельно рассматриваются морфологический и синтаксический уровни.

На морфологическом уровне возникают такие отступления от нормы:

1. Отклонения в словообразовании частей речи. Имя прилагательное в русском языке характеризуется согласованием с существительным в роде, числе и падеже, а также категорией степеней качества, в то время как в английском оно не имеет согласования с существительным, а только примыкает к нему. Например, в речи YouTube-блогеров мы выявили такие отклонения: «апельсиночный сок» (*англ. orange juice*), «помидоровый сок» (*англ. tomato juice*), «русский... более ясный (*яснее*)», «что у меня лучшие оценки» (*в контексте — станут лучше/улучшатся/лучше*).

2. Неправильное употребление:

а) Категории падежа. В русском языке представлено шесть падежей, в английском же их выделяется два: именительный и possessивный, оформляемый морфемой *-s*. У YouTube-блогеров выделяются такие отклонения: «поможет вас понимать» (*в контексте — вам*), «с разных устройствах» (*устройств*), «...потому что если бы это было правда» (*правдой*), «более двадцать языков» (*двадцати*), «много свободный время» (*свободного времени*), «в течение семь дней» (*семи*), «не нравиться грамматикку» (*грамматика*), «увидимся в другое место» (*в другом месте*).

б) Категория числа. В русском единственное число получает свое морфологическое выражение в ряде морфем: *-й* — для существительных мужского рода, *-а (-я)* — женского, *-о, -е* — среднего. В английском языке оно представлено только нулевой морфемой. Так, у YouTube-блогеров замечены отклонения в словах: «что такие reductions» (*в контексте — такое*), «для мобильных устройств» (*устройств*).

в) Категория вида. В отличие от русского языка, где глаголы несовершенного и совершенного вида образуют соотносительные пары лексических единиц, обладающих каждая своими морфологическими признаками и характеристиками и образующих два ряда соотносительных форм, в английском языке глаголы общего и длительного вида таких пар не образуют. Каждый глагол в английском языке, за немногими исключениями, может принимать как форму общего, так и форму длительного вида. У Джастина и Энтони мы выделили такие несоответствия норме: «добавить несколько людей» (*в контексте — добавлять*), «ты мог выучить русский язык, потому что...» (*смог*), «мне нужно произносить это» (*произнести*), «мы говорим это, когда мы прощаемся» (*прощаемся*).

Далее на синтаксическом языковом уровне были выявлены такие отклонения:

1. Нарушение согласования в словосочетании и предложении. Если для русского языка согласо-

вание служит важным типологическим показателем, то для английского языка согласование в роде, числе и падеже ни в какой степени не может служить подобным показателем, так как в этом языке перечисленные выше грамматические категории не представлены. Поэтому YouTube-блогеры, обучающиеся русскому языку, неправильно образуют такие словосочетания и предложения: «с **русский** подруг» (с русской подругой), «**яблоко сок**» (яблочный), «**три разные** варианта» (разных), «**этого** песни» (этой), «**наш** английская версия» (наша), «русский... более ясный и **чище**» (чистый), «**желаем кого-то хороший** день» (желаем кому-то хорошего дня), «**сказать это** учителем (учителю)», «**многие** видеоблогеров» (много).

2. Неправильное построение предложения. В английском языке порядок следования компонентов словосочетания и предложения имеет существенное значение, и, более того, положение зависимого компонента имеет постоянный характер. В русской языковой системе носителями часто используется инверсия, то есть обратный порядок слов, из-за чего в русской речи англичан происходят отклонения, связанные с неправильным построением и некорректной формулировкой предложения. Например, у YouTube-блогеров выделяются такие отступления от стандарта: «**3 примера... которые больше как** выражения» (которые похожи на выражения), «**это очень круто с вами поделиться**» (поделиться с вами этим очень круто), «**мы только можем выучить язык, когда мы...**» (мы можем выучить язык только в том случае, когда мы...), «**чем ближе вы говорите как носитель, лучшие оценки**» (чем ближе к носителю вы говорите, тем...), «**переезжают в новую страну, но никогда не учат язык**» (...но все равно не могут выучить).

Калькирование. Также синтаксическая интерференция возникает и в тех случаях, когда англоговорящий человек строит предложения на русском языке по правилам английской языковой системы. Суть высказывания из-за этого не искажается, но фразы, построенные по правилам английского языка, звучат некорректно. В речи YouTube-блогеров мы обнаружили такие отклонения: **яблоко сок** — англ. *apple juice* (яблочный сок); **почему русские не улыбаются очень часто** — англ. *why do Russians not smile very often* (почему русские редко улыбаются); **я объясню, почему это опасный** — англ. *I'll explain why it's dangerous* (я объясню, почему он опасен); **никогда вы выучите язык** — англ. *you'll never learn the language* (вы никогда не выучите язык).

Лексико-семантический уровень тесно связан с другими лингвистическими уровнями, но существенно отличается от них. В исследовании

рассматриваются такие лексико-семантические несоответствия норме:

1. Неправильное употребление синонимов, различающихся оттенками смыслов, сферой употребления и эмоционально-экспрессивной окраской. Отклонения могут возникнуть из-за того, что слова со сходным значением употребляются в русском и английском языках по-разному. Например, английский глагол *watch* в русском языке означает «наблюдать», однако в контексте соответствует русскому глаголу «смотреть»: *to watch TV* — «смотреть телевизор». У YouTube-блогеров выявлены такие несоответствия норме: «**существительное превращается в прилагательное**» (в контексте — переходит), «**лучшие никогда не сказать**» (не говорить), «**хорошие** улучшения» (заметные/значительные), «**будете звучать более как носитель**» (лучше), «**очень сильная любимая фраза**» (теплая — имеются в виду близкие взаимоотношения), «**сколько немецкого языка я из этого выучил**» (немецких слов).

2. Неправильное употребление паронимов. Паронимы отличаются оттенками значения или вовсе разные по семантике, несмотря на сходство написания и звучания. Носители английского языка довольно часто не могут вспомнить то или иное слово в русском языке и употребляют вместо него другое, похожее. В речи YouTube-блогеров рассматриваются такие несоответствия норме: «**это нереалистично**» (в контексте — нереально), «**я вам представлю гарантии**» (в контексте — предоставлю).

3. Замена однокоренных слов русского языка, различающихся префиксами. Не зная русских лексических эквивалентов многозначного слова родного языка и особенностей их сочетаемости, билингвы допускают ошибочную замену соотносимых лексических единиц. Это проявляется в неправильном употреблении префиксов, определяющих значение высказывания. У YouTube-блогеров встречаются такие отклонения: «**если бы вы хотели пробовать ее**» (имеется в виду приложение *Canva*; в контексте — попробовать), «**мозг укрепляет правила...**» (закрепляет).

Таким образом, мы выяснили, что изучение проблемы интерференции в современном мире крайне необходимо, так как процесс языкового обмена происходит постоянно и разнообразно. Однако происходящие в речи билингвов отклонения являются типичными, поэтому, чтобы предотвратить их и развить уровень владения языком, нужно учитывать характер этих отступлений от стандарта.

Библиография

1. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие / В. Д. Аракин. — 4-е изд. — М.: Физматлит, 2010. — 232 с.
2. Аракин, В. Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования / В. Д. Аракин — М.: Высш. шк., 1989. — 158 с.
3. Багана, Ж. Контактная лингвистика: монография / Ж. Багана, Е. В. Хапилина. — 3-е изд. — М.: Флинта, 2021. — 126 с.
4. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — М.: ИКАР, 2009. — 989 с.
5. Метлюк, А. А. Взаимодействие просодических систем в речи билингва / А. А. Метлюк. — Минск: Вышэйш. шк., 1986. — 110 с.
6. Оршанская, Е. Г. Современные научные подходы к изучению билингвизма / Е. Г. Оршанская // Преподаватель XXI век — 2009. — С. 145—148.
7. Вайнрайх, У. Языковые контакты. Киев: Вища шк., 1979.
8. Абрамова, И. Е. Рецептивный аспект фонетического акцента / И. Е. Абрамова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2011. — № 5 (59). — С. 32—35.
9. Чернышова, А. Э. Интерференция в русской речи носителя английского языка / А. Э. Чернышова, Э. Салливан // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2014. — № 3. — С. 144—148.

Лингвокультурный компонент в обучении немецкому языку

Краснощекова Д. А.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

Рассматривается формирование лингвокультурной компетенции у школьников, изучающих немецкий язык. Проводится анализ учебно-методических комплексов с целью исследования альтернативных вариантов учебных пособий для более тесного ознакомления с лингвокультурными явлениями немецкоговорящих стран.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, немецкий язык, учебно-методические комплексы, лингвокультура, лингвокультурема, культурема.

Современному обществу необходимо понимать коммуникативные процессы, способствующие объединению цивилизаций, народов и культур, сохранению национальной идентичности культур с точки зрения их взаимодействия. Для того чтобы научиться понимать людей, живущих в другой стране, следует не только выучить язык, но и постараться понять его культуру, ознакомиться с его традициями и обычаями. Например, в Германии Рождество празднуется более масштабно, чем Новый год, в то время как в России — наоборот.

Для того чтобы состоялась конструктивная коммуникация, необходимо усвоить важные элементы комплекса знаний о языке и поведении жителей страны, которые представляются обыденными для носителей той или иной культуры. К сожалению, современная школа не может этого предоставить. Ученики обладают низким уровнем знаний о культуре немецкоговорящих стран.

Методами исследования являются изучение и анализ литературы, обобщение информации, классификация, а также последующий анализ и структурирование полученной информации.

Лингвокультурология — наука, изучающая проблемы взаимодействия языка, культуры и личности, которые в последние годы стали очень актуальными. В. А. Маслова рассматривает лингвокультурологию как «науку, возникшую на стыке лингвистики и культурологии, и исследующую культуру этноса, отраженную и закреплённую в языке»¹.

Применение лингвокультурологического подхода при изучении немецкого языка позволяет учащимся познакомиться с явлениями языка и культуры, проанализировать их взаимодействие, узнать новое не только о языке, но и о человеке как главном «пользователе» языка и о культуре как «части картины мира, закреплённой в языке»².

Основной задачей учителя, использующего лингвокультурологический материал, является формирование у учащихся лингвокультурологической компетенции, под которой понимается совокупность знаний о национальной культуре страны изучаемого языка, понимание культурных кодов, которые скрыты в определенных языковых единицах³.

Изучающие иностранный язык должны знакомиться в первую очередь с языковыми единицами, наиболее ярко отражающими национальные особенности культуры народа — носителя языка и среды его существования. Такие языковые единицы называются лингвокультуремами. Основой настоящего исследования является понимание В. В. Воробьевым лингвокультуремы как «комплексной межуровневой единицей, представляющей собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического»⁴. Будучи единицей более глубокого уровня, чем слово, лингвокультурема содержит в себе как собственно языковое представление, так и тесно связанную с ней внеязыковую культурную среду⁵.

Термин «прецедентный текст» был введен в научный обиход Ю. Н. Карауловым⁶. Прецедентные тексты определены им как тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении; имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности.

³ Там же.

⁴ Брыксина И. Е. Лингвокультурема как единица содержания билингвального/бикультурного обучения иностранным языкам в высшей школе. Томск, 2009. С. 103.

⁵ Воробьев В. В. Лингвокультурология. М., 2008. С. 17.

⁶ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 2007. С. 210.

¹ Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2010. С. 156.

² Конопелько И. П. Сопоставительный анализ в исследовании и преподавании языка. Воронеж, 2019. С. 117.

Прецедентные тексты и лингвокультуремы способствуют межкультурным барьерам. Они порождаются и социальными факторами, которые связаны с принадлежностью участников коммуникации к различным социокультурным группам. Если партнеры по межкультурной коммуникации имеют сходные социальные характеристики и, следовательно, сходный социальный опыт жизнедеятельности (принадлежат к одной профессии, одному полу, одному возрасту), то характеристики такого рода значительно облегчают их взаимопонимание.

Наше исследование состоит из анализа двух учебно-методических комплексов для подростков. В качестве предмета исследования были отобраны учебники из линейки Wunderkinder авторов Олега Анатольевича Радченко, Катрин Роми Цойнер, входящие в состав рекомендованных ФГОС УМК на 2021/22 учебный год, а также серия Menschen авторов Франца Шпехта и Сандры Эванс. Из-за возрастных особенностей второго УМК был выбран учебник Wunderkinder за 9-й класс и Menschen уровня B1.1.

Принципы классифицирования лингвокультурем, предлагаемые нами, были продиктованы целями и задачами лингвокультурологии как научной дисциплины, а также особенностями учебно-методических комплексов, так как разработанная система лингвокультурологических единиц создавалась нами не только на основе анализа языкового материала учебного текста, но и с целью использования ее впоследствии в организации работы с изучающими немецкий язык воспитанниками российских школ.

Составляя классификацию лингвокультурем, мы опирались на первый список лингвокультурологических единиц, предложенный В. А. Масловой¹, общие принципы и критерии отбора материала, которых придерживалась она. Помимо этого, при составлении классификации лингвокультурем мы исходили из того, что:

— данная система лингвокультурологических единиц должна представлять собой целостную и достаточно полную репрезентацию культу-

¹ Маслова В. А. Лингвокультурология... С. 148.

ры народа, синхронное взаимодействие языка и культуры нации;

— классификация лингвокультурем должна обладать потенциалом и возможностями для отражения национальной языковой картины мира, национального лингвокультурологического феномена.

— система лингвокультурем создается и должна использоваться в условиях контактов двух конкретных (русской и немецкой) лингвокультурологических общностей.

Сравнение проводилось по следующим критериям:

- 1) изучаемые на данном уровне лексические темы;
- 2) быт;
- 3) обычаи и традиции;
- 4) праздники;
- 5) культурные явления;
- 6) рабочая и учебная деятельность;
- 7) история;
- 8) песни и исполнители;
- 9) фильмы и сериалы;
- 10) проза и поэзия;
- 11) прецедентные тексты.

Особенности учебника для 9-го класса «Вундеркинды Плюс»:

— целенаправленная подготовка к ОГЭ (в конце каждой главы включен раздел с тренировочными заданиями);

— каждая глава содержит модуль, предназначенный для углубленного изучения языка, который дает возможность учителю проводить уроки с большей эффективностью;

— задания для проектной деятельности, которые дают возможность учителю проводить уроки в группах любого уровня;

— современная лексика;

— подробные грамматические правила;

— дополнительные модули на отработку грамматических навыков;

— аутентичные тексты включены в материал учебного пособия.

В данном УМК нами были обнаружены следующие лингвокультурные единицы:

Изучаемые на данном уровне лексические темы	Защита окружающей среды; достопримечательности; отпуск; роман по Интернету; известные композиторы; школьный концерт; школа; глобальные проблемы; семья; мода и внешний вид; телевидение в Германии; карманные деньги; подработка; Швейцария; профессия и работа; иностранные языки; в фитнес-студии; прогнозы на будущее	
Лингвокультура		
	Место в УМК	Пример
Быт	–	–
Обычаи и традиции	–	–
Праздники	Лекция (Л.) 3, с. 38	<ul style="list-style-type: none"> • Weihnachtsferien; • Heiligabend; • guten Rutch!
Культурные явления	Л. 3, с. 39 Л. 4, с. 59 Л. 5, с. 71 с. 153	<ul style="list-style-type: none"> • der Pater; • die Wiesen an der Donau; • der Volksgarten; • Hofburg; • Mozart in Wien; • Figarohaus; • Clueso; • Dokusoap
Рабочая и учебная деятельность	–	–
История	–	–
Песни и исполнители	Л. 3, с. 39	• Песня про Моцарта
Фильмы и сериалы	Л. 5, с. 70	• Tatort
Проза и поэзия	с. 147 с. 148 с. 150 с. 151 с. 152 с. 153	<ul style="list-style-type: none"> • Das Wiedersehen; • Vergnügungen; • Angst und Zweifel; • Wiedersehen; • Das letzte Buch; • Mein eigenes Lied; • Kleine Fabel; • Zukunft; • Wahnsinngefühl
Прецедентные тексты	Л. 8, с. 122	• Ein kleiner Krach macht wach

Общее количество лингвокультурем: 23.

Количество культурем по пунктам:

Отличительные черты курса немецкого языка Menschen:

— курс построен с учетом психологических исследований — материалы вызывают интерес и эмоции у обучающихся;

— предлагаемые тексты затрагивают актуальные темы;

— прозрачная структура, которая не дает вниманию рассеиваться и держит учащегося сосредоточенным и увлеченным в течение урока;

— систематическое введение грамматики сопровождается разнообразными по типу упражнениями;

— частое обращение к онлайн-ресурсам и материалам на цифровых носителях;

— индивидуальная работа дополняется совместной работой в небольших группах над проектами.

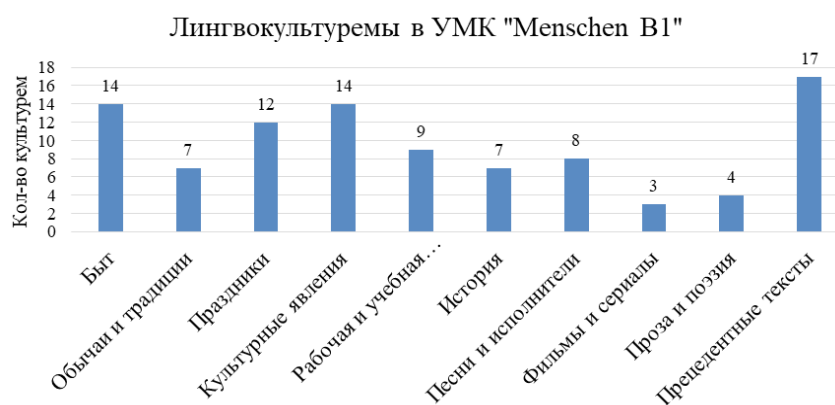
В данном УМК нами были обнаружены следующие лингвокультурные единицы:

Изучаемые на данном уровне лексические темы	Описание характера; работа; жилье; сервис (обслуживание); медиа и техника; приглашение на ужин; животные; сильные и слабые стороны; здоровье, спорт, питание; неудачи в жизни; счастливые моменты в жизни; представительства в организациях; язык; образование; заявление; воспоминания и отношения; искусство и живопись; политика и общество; местность и туризм; в горах; концерты и выставки; история; окружающая среда и климат; видение будущего	
Лингвокультура		
	Место в УМК	Пример
Быт	с. 22—23 с. 27 с. 67 с. 90 с. 116 с. 121 с. 128 с. 147 с. 152	<ul style="list-style-type: none"> • Hausmeister; • Dachterrasse; • Einfamilienhaus; • Reihenhaushaus; • Wohnblock; • Wohngemeinschaft; • Lotto; • Lottoschein; • Würstchen-Kunde; • Nachbarschaftshilfe; • Heideschnucke; • Schnitzel; • Mehrgenerationen-Haus; • Heumilch-Kühe
Обычаи и традиции	с. 38 с. 40 с. 42 с. 76 с. 119	<ul style="list-style-type: none"> • Gastgeschenk; • Naseputzen beim Tisch; • Papiertaschentuch; • Pünktlichkeit; • Handys beim Essen; • Messestand; • Heidekönigin
Праздники	с. 22 с. 43 с. 74 с. 76 с. 78 с. 109 с. 119 с. 132	<ul style="list-style-type: none"> • Grillfest; • Mittsommer-Wettspiele mit Ringwerfen, Sackhüpfen; • Lagerfeuer mit Musik und Tanz; • Adventszeit; • Weihnachtsfest; • Betriebsfeiern, Sommerfest; • Betriebsfest; • Der Tag der Deutschen Einheit; • Wiedervereinigung; • Fasching/Karneval; • Heidelblütenfest; • Bregenzer Festspiele
Культурные явления	с. 31 с. 45 с. 74 с. 106 с. 126 с. 128 с. 129 с. 134 с. 135	<ul style="list-style-type: none"> • Auto und LKW • Rätselwelt • Arten von Zeitschriften in Deutschland; • Biergarten; • Russenhaus • Der Blaue Reiter; • Hundertwassers Museum; • Museum Folkwang; • Fuggerei; • Stadtdetektive; • Frauenkirche; • Semperoper; • Mainzer Dom; • Kirche St. Stephan mit Chagall-Fenstern

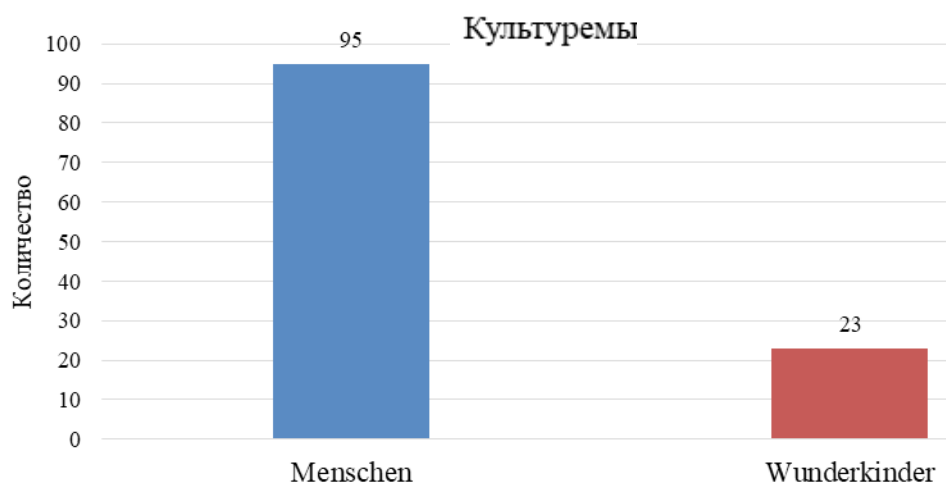
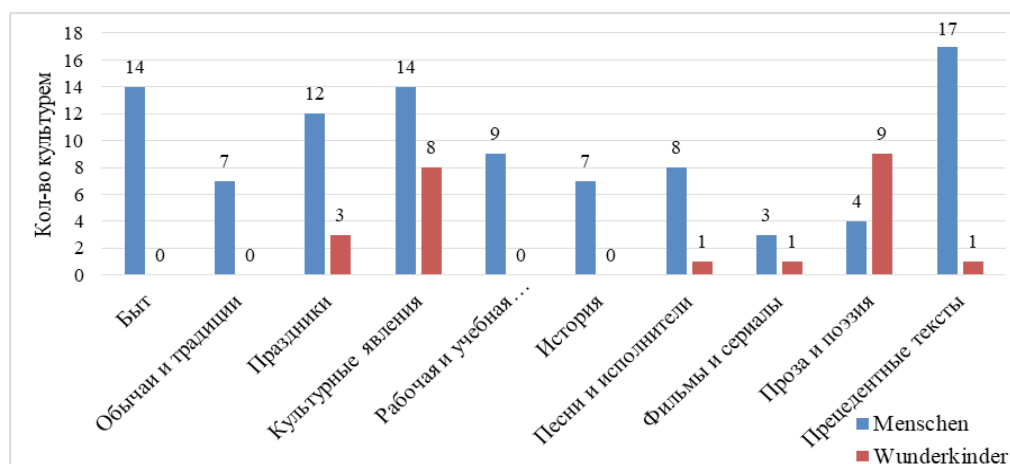
Рабочая и учебная деятельность	с. 25 с. 40 с. 44 с. 63 с. 74 с. 88 с. 128	<ul style="list-style-type: none"> • Volksschule; • Geschäftsessen; • Genossenschaft; • Gesundheits- und Altersvorsorgeprogramm; • Betriebschor; • Betriebsausflug; • Betriebsrat; • Volkshochschule; • Lampenfieber
История	с. 44 с. 62 с. 106 с. 138 с. 139	<ul style="list-style-type: none"> • Geschichte des Geschäfts Migros; • Geschichte des Unternehmens Hueber; • Geschichte der Gabriele Münter; • BRD und DDR; • Luftbrücke; • Montagsdemonstrationen; • die Berliner Mauer
Песни и исполнители	с. 43 с. 46 с. 64 с. 82 с. 100 с. 118 с. 128 с. 154	<ul style="list-style-type: none"> • die Band Nordlichter; • Ich bin mal weg!; • Ich kenn' da ein Hotel; • Drei Wünsche frei; • Kurs 303; • Früher und heute; • Wonnebeats; • Wir alle sind Menschen
Фильмы и сериалы	с. 140	<ul style="list-style-type: none"> • Das Experiment; • Lola rennt; • Der Baader Meinhof Komplex
Проза и поэзия	с. 97 с. 142 с. 146 с. 151	<ul style="list-style-type: none"> • Kannitverstan; • Die Zeiten, in denen sich alles nur ums Auto drehte, sind vorbei; • Das Menschendorf: Zusammen ist man weniger allein! • Unten Fische, oben Frische!
Прецедентные тексты	с. 70 с. 128 с. 130 с. 153	<ul style="list-style-type: none"> • Pech haben; • Drückt uns die Daumen!; • ...ist immer einen Besuch wert; • Ein blinder Hund findet auch mal ein Korn; • Wer anderen eine Grube gräbt, fällt selbst hinein; • Früh übt sich, wer ein Meister werden will; • Eine Schwalbe macht noch keinen Sommer; • Hunde, die bellen, beißen nicht; • Kleider machen Leute; • Viele Wege führen nach Rom; • Aller guten Dinge sind drei; • Geteiltes Leid ist halbes Leid; • Zeit ist Geld; • Aller Anfang ist schwer; • Man soll die Feste feiern, wie sie fallen; • Ausnahmen bestätigen die Regel; • Du siehst den Wald vor lauter Bäumen nicht

Общее количество лингвокультурем: 95.

Количество культурем по пунктам:

Сравним полученные нами данные.

Таким образом, после анализа двух УМК, составления таблицы и подсчета культурем мы можем сделать вывод о том, что в аутентичных УМК лингвокультурный компонент представлен гораздо шире, чем в УМК, входящих в состав ФГОС, — почти в четыре раза. Очевидна необходимость формирования лингвокультурологической компетенции у школьников на уроке иностранного языка, так как, не владея этой компетенцией, учащийся не сможет

быть полноценным участником «диалога культур» и межкультурной коммуникации.

Однако эту проблему можно решить путем использования дополнительных материалов на уроке, самостоятельной работы учеников, внеклассных мероприятий или общения с носителями изучаемого иностранного языка. Задача учителя: правильно отобрать материал, а также выбрать средства и методы, наиболее соответствующие этапу обучения.

Библиография

1. Брыксина, И. Е. Лингвокультурема как единица содержания билингвального/бикультурного обучения иностранным языкам в высшей школе / И. Е. Брыксина // Вестник ТГУ. — 2009. — № 1 (69). — С. 102—110.
2. Воробьев, В. В. Лингвокультурология / В. В. Воробьев. — М.: Изд-во РУДН, 2008. — 340 с.
3. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность // Ю. Н. Караулов. — Изд. 6-е. — М.: Изд-во ЛКИ, 2007. — 264 с.
4. Конопелько, И. П. Сопоставительный анализ в исследовании и преподавании языка / И. П. Конопелько // Воронеж: РИТМ, 2019.
5. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов вузов / В. А. Маслова. — М.: Академия, 2010. — 208 с.
6. Радченко, О. А. Немецкий язык. 9 класс: учеб. для общеобразоват. орг. / О. А. Радченко, К. Р. Цойнер. — М.: Просвещение, 2015.
7. Specht, F. Menschen B1. Kursbuch. Deutsch als Fremdsprache / F. Specht, S. Evans. — München: Hueber, 2015.

Этимологический анализ и кейс-метод как средство повышения орфоэпической грамотности учащихся

Леонтьева М. Н.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Рассматривается применение этимологического анализа с использованием кейс-метода в методике преподавания орфоэпии в школе. Проанализирована специфика применения данных приемов. Приводятся примеры кейсов с элементами этимологического анализа, направленных на совершенствование коммуникативных умений школьников.

Ключевые слова: *этимологический анализ, кейс-метод, орфоэпия, этимология, методика.*

В современной школьной программе на уроках русского языка изучаются различные разделы языкознания: лексика, словообразование, морфология и др. Мы считаем, что роль этимологии в методике преподавания русского языка велика.

На уроках русского языка необходимо как формирование грамотности устной и письменной речи учащихся, так и развитие умений и навыков применять полученные знания на практике, в процессе общения. Реализовать данные цели позволяет этимологический анализ с использованием кейс-метода.

В данной статье под этимологическим анализом мы понимаем комплекс методов (основной — сравнительно-исторический) и приемов анализа, которые направлены на установление этимона слов с целью исследования источников и процессов формирования словарного состава языка (языков).

Цель этимологического анализа заключается в том, чтобы определить, «когда, в каком языке, по какой словообразовательной модели, на базе какого языкового материала, в какой форме и с каким значением возникло слово, а также какие исторические изменения его первичной формы и значения обусловили настоящую форму и значение»¹.

Данный метод работы является традиционным на уроках русского языка. Он, с одной стороны, позволяет устанавливать закономерности развития русского языка, а с другой стороны, формирует у обучающихся системные знания о родном языке. Мы считаем, что осознание школьниками особенностей языковой системы необходимо для осмысленного владения языковыми нормами в процессе коммуникации, поскольку «язык — явление социальное».

На сегодняшний день этимологический анализ остается актуальным методом, потому что, во-первых, выполняет воспитательную функцию (прививается любовь к истории родного языка),

а во-вторых, как говорил Л. В. Щерба, делает объяснение «понятным для детей, является возбуждающим мышление, возбуждающим интерес»². Элементы истории языка, этимологии слов являются дидактическим материалом, способствующим занимательности обучения.

В большинстве случаев этимологический анализ применяют на уроках изучения орфографии при правописании непроверяемых безударных гласных. Следует отметить, что на уроках русского языка данный метод используют и при изучении таких разделов языкознания, как словообразование, морфология.

Поскольку в процессе формирования орфоэпических норм можно выявить определенные исторические закономерности, мы считаем, что в методике преподавания орфоэпии целесообразно использовать этимологические сведения, способствующие усвоению произносительных норм.

В современной методике преподавания русского языка методисты XXI века говорят о том, что всегда важно поставить вопрос «почему?». Исследователи предлагают аргументировать ответ на данный вопрос сведениями, которые связаны с историей русского языка, то есть, объясняя произношение или правописание того или иного слова, учителю-словеснику целесообразно обращаться к его этимологии.

В качестве примера можно привести следующий: *Заку́порить*. *Искон. Преф. производное от кúпорить «затыкать бочку», суф. производного от кúпор «бондарь», заимств. из голл. яз. (kipier «бондарь»).* *Купорить первоначально — «бондарничать»* (Словарь Н. М. Шанского).

Из вышеизложенного мы видим, что историческая справка как один из приемов иллюстрирует применение этимологического анализа на уроках изучения орфоэпии.

Другим примером, подтверждающим связь этимологии с орфоэпией, является обращение к происхождению слова или его адаптации в русском языке.

¹ Лингвистический энциклопедический словарь (<http://tapemark.narod.ru/les/596a.html>; дата обращения 28.02.2022).

² Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 48.

Так, в большинстве заимствованных из французского языка слов сохраняется ударение на последнем слоге: жалюзí, сабó, диспансёр и др.

Поскольку в методике русского языка этимологический анализ является традиционным методом, возникает необходимость использовать его с современными технологиями, в нашем случае — с кейс-методом.

Опираясь на мнения различных исследователей, мы можем дать следующее определение кейс-метода: кейс-метод (от англ. case — случай) — интерактивная технология обучения, формирующая аналитические и оценочные навыки на основе решения реальной или смоделированной проблемной ситуации, представленной в виде кейса.

Решение конкретной речевой ситуации требует от учащихся применения теоретического материала, полученного на уроках русского языка.

Данный интерактивный метод обучения активизирует мыслительную деятельность обучающихся, совершенствует умение практического применения теоретического материала, а также формирует коммуникативно-речевые навыки школьников.

Прежде чем перейти к примерам упражнений, необходимо отметить, что при создании заданий мы ориентировались на УМК под редакцией Т. А. Ладыженской, Л. А. Тростенцовой и О. М. Александровой, О. В. Загоровской.

Обратимся к примерам упражнений.

Кейс № 1. *Цель:* сформировать у обучающихся представление об историческом развитии орфоэпической нормы; совершенствовать умение строить монологическое высказывание; формировать умение применять сведения из этимологии.

1. Прочитайте текст и разбейте его на абзацы. Озаглавьте текст. Приведите примеры слов, которые содержат элемент орфо-. Назовите эти слова, соблюдая орфоэпические нормы.

Слово «орфоэпия» — интернациональное: оно существует во многих языках и обозначает систему правил произношения. В переводе с греческого *orthos* — «прямой, правильный», а *epos* — «речь»; «орфоэпия» — букв. «правильная речь». Орфоэпическая норма — единственно возможный или предпочитаемый вариант правильного, образцового произношения и правильной постановки ударения. Соблюдение орфоэпических норм является необходимым признаком культурной, грамотной речи. Как же возникают варианты произношения? Произносительные нормы современного русского языка сложились еще в первой половине XVIII века, но первоначально — как нормы московского говора, которые лишь постепенно стали приобретать характер национальных норм. Русское литературное произношение закрепилось, приобрело характер

национальной нормы в первой половине XIX века. Но уже во второй половине XIX века у московской нормы появился конкурент — петербургское произношение. Оно не стало орфоэпической нормой. Некоторые особенности петербургского произношения оказали впоследствии существенное влияние на развитие системы русского литературного произношения.

2. Представьте себе ситуацию. Вы учитель. На уроке русского языка вы изучаете слова греческого происхождения. Вам необходимо привести примеры слов, в которых проявляются явные признаки заимствования из греческого языка.

Кейс № 2. *Цель:* сформировать у обучающихся представление об орфоэпических нормах русского языка; совершенствовать умение аргументированно выражать свою позицию в конкретной ситуации общения; развивать навык поиска разнообразных способов решения задач; развивать умение слышать мнения других людей, отличных от собственного.

1. Прочитайте предложения, соблюдая орфоэпические нормы:

Научиться пользоваться кухонным комбайном очень легко.

Я оделась и продолжала сидеть во тьме, глядя на жалюзи, надеясь, что скоро придет рассвет.

Он собирал камни и растения, книги и рукописи, монеты и медали, картины и скульптуры, керамику и фарфор.

За все время своей врачебной практики ему удалось создать каталог лекарственных растений.

1) Произнесите правильно слово *кухонный*. Как вы думаете, почему данное слово произносится именно так?

2) Знаете ли вы, с чем связан тот факт, что большинство людей совершают орфоэпическую ошибку в слове *кухонный*?

3) Как вы считаете, почему принято говорить *жалюзí*? Аргументируйте свой ответ.

4) Как вы думаете, из какого языка заимствовано слово *фарфóр*?

5) Дайте определение слова *каталог*. О чем вам говорит элемент *-лог*? Приведите примеры слов, которые содержат данный элемент.

2. Подберите как можно больше слов, подходящих к тематической группе «Магазин». Составьте небольшой диалог, используя данные слова.

Кейс № 3. *Цель:* показать обучающимся, что лексическое значение слов-омонимов зависит от места ударения; уметь формулировать собственную позицию; умение договариваться и приходить к общему решению в совместной деятельности; сформировать навыки работы с этимологическим словарем.

1. Прочитайте слова. Докажите, что перед вами шесть слов.

Атлас, хлопок, духи.

2. Работа в парах. Выберите один омоним. Используя этимологические словари, найдите происхождение каждого омонима. Постарайтесь объяснить вашему партнеру, почему в данном омониме ударение падает именно на этот слог.

Кейс № 4. Цель: сформировать умение замечать нарушения орфоэпических норм в повседневной жизни; совершенствовать навыки работы с орфоэпическим словарем; развивать умение формулировать собственную позицию.

1. Прослушайте фрагменты музыкальных произведений. Найдите в текстах песен нарушение орфоэпических норм. Укажите правильное ударение. Найдите подтверждение в орфоэпическом словаре.

1) В лесу родилась елочка (Раиса Кудашёва, «В лесу родилась елочка»).

В «Орфоэпическом словаре русского языка» под ред. Р. И. Аванесова зафиксирована норма родилась.

2) Ты звонишь ей домой, когда меня рядом нет («Студент», группа «Руки вверх»).

В «Орфоэпическом словаре русского языка» под ред. Р. И. Аванесова зафиксирована норма звонишь.

3) А ты все рудишь и молчишь («Вишневая девятка», группа «Комбинация»).

В «Орфоэпическом словаре русского языка» под ред. Р. И. Аванесова зафиксирована норма рудишь.

2. Как вы думаете, в данных словах орфоэпические ошибки связаны с историческим развитием произносительных норм?

Таким образом, мы можем сделать основные выводы в соответствии с целью и задачами, поставленными в работе:

— изучение орфоэпии, этимологии имеет важное значение в методике преподавания русского языка;

— этимологический анализ с использованием кейс-метода способствует совершенствованию лингвистической, социокультурной и коммуникативной компетенций учащихся;

— объединение традиционного и современного метода позволяет формировать аналитические навыки, развивать умение работать с информацией, а также расширять кругозор и лексикон школьников;

— в ходе исследования нами были разработаны кейсы с элементами этимологического анализа, направленные на формирование орфоэпических умений учащихся и совершенствование коммуникативных навыков школьников. Применение данных заданий будет способствовать эффективному усвоению орфоэпических и акцентологических норм русского языка, а также формированию умения применять полученные знания в повседневной жизни.

Библиография

1. Русский родной язык. 7 класс: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / О. М. Александрова [и др.]. — М., 2019.
2. Русский родной язык. 8 класс: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / О. М. Александрова [и др.]. — 2-е изд. — М., 2020.
3. Основы обучения русскому языку: учеб. пособие / Л. А. Араева, О. А. Булгакова, Э. С. Денисова, И. А. Крым, А. Л. Калашникова, С. И. Ли, Н. В. Мельник, М. Н. Образцова, С. В. Оленев, А. В. Проскурина. — Кемерово, 2018.
4. Русский язык. 7 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: в 2 ч. / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова [и др.]; науч. ред. Н. М. Шанский. — М., 2013.
5. Гумметова, А. Ю. Кейс-метод как современная технология личностно ориентированного обучения / А. Ю. Гумметова. — URL: <https://www.uchportal.ru/publ/15-1-0-507> (дата обращения 27.01.2021).
6. Долгоруков, А. М. Метод case-study как современная технология профессионально ориентированного обучения / А. М. Долгоруков. — URL: <https://evolkov.net/case/case.study.html> (дата обращения 27.01.2021).
7. Домашова, Ю. В. История языка и этимология в курсе русского языка и культуры речи / Ю. В. Домашова // Вестник Омской православной духовной семинарии. — 2016. — № 1 (1). — С. 177—184.
8. Киркинская, Т. И. Урок русского языка в современной школе. Живая методика / Т. И. Киркинская. — URL: <https://e.mail.ru/attach/15881704510183536021/0%3B2/?folder-id=0&x-email=milay.12.22%40mail.ru> (дата обращения 04.04.2021).

9. Кондратьева, О. Н. Этимологический анализ на уроках русского языка как одно из средств повышения орфографической грамотности учащихся среднего звена / О. Н. Кондратьева // *Филологический класс*. — 2018. — № 2 (52). — С. 118—124.
10. Лингвистический энциклопедический словарь. — URL: <http://tapemark.narod.ru/les/596a.html> (дата обращения 10.11.2020).
11. Панина, Т. С. Современные способы активизации обучения / Т. С. Панина. — М., 2008.
12. Словарь лингвистических терминов Розенталя. — URL: https://gufo.me/dict/linguistics_rosenthal/этимологический_анализ (дата обращения 10.11.2020).
13. Сурмин, Ю. П. Ситуационный анализ, или Анатомия кейс-метода. / Ю. П. Сурмин. — Киев, 2002.
14. Русский язык. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / Л. А. Тростенцова, Т. А. Ладыженская, А. Д. Дейкина, О. М. Александрова; науч. ред. Н. М. Шанский. — М., 2014.
15. Феоктисова, О. В. Приемы использования кейс-метода на уроках русского язык / О. В. Феоктисова. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43423060&> (дата обращения 31.01.2021).
16. Шимутина, Е. В. Кейс-технологии в учебном процессе / Е. В. Шимутина. — URL: <https://pandia.ru/text/80/399/1728.php> (дата обращения 28.01.2021).
17. Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба. — М., 1957. — С. 45—49.

Методы формирования мотивации к изучению иностранного языка в условиях цифровизации обучения

Локтина К. С.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Рассматривается возможность воздействия цифровой среды на мотивационный уровень учащихся. Феномены цифровизации и мотивации исследуются с позиции логических уровней Роберта Дилтса. Статья обращается к вопросу влияния цифровой компетентности педагога на учебную мотивацию. На основе психолого-педагогической литературы и проведенного анкетирования анализируются и выявляются возможные способы формирования мотивации в условиях применения цифровых технологий.

Ключевые слова: *мотивация, цифровизация, цифровые технологии, цифровая компетентность педагога, пирамида логических уровней.*

В современном мире абсолютно все подвергается частичным, а иногда и коренным изменениям. Образование не является исключением. По мнению многих ученых, за последние десятилетия сильно изменилась роль как преподавателя, так и ученика. Кроме того, изменились также требования к их компетенциям. Технологическое развитие общества неизбежно повлекло за собой проблему медийно-информационной грамотности населения. Так, новым важным этапом в модернизации образования становится необходимость его цифровизации, и становление цифрового общества выступает приоритетным направлением государственной политики.

Общепринятая концепция цифровизации образования в современной педагогической науке и практике еще не появилась. Позитивный и негативный эффект цифровизации все еще является предметом полемики ученых во многих государствах. Тем не менее большинство учебных заведений этих стран ориентированы на модернизацию именно по данному формату.

Термин «цифровизация» появился как следствие интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий. Так, Клаус Шваб началом цифровой революции считает развитие полупроводниковых ЭВМ. Следующим этапом цифровой революции стало развитие ПК в 1960—70-х, а в 1990-х годах — развитие глобальной сети Интернет. По мнению всемирно известного экономиста, четвертый этап революции, который происходит прямо сейчас, будет тесно связан с понятием искусственного интеллекта¹².

В Российской системе образования цифровизация рассматривается как процесс трансформации методов, содержания, организационных форм учебного процесса в условиях четвертой промышленной революции.

В историческом аспекте цифровая трансформация отечественного образования начинается с Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28.03.1985 № 271 «О мерах по обеспечению компьютерной грамотности учащихся и широкого внедрения электронно-вычислительной техники в учебный процесс». Однако в 1990-х годах произошла приостановка работы в данном направлении, но уже в 2001 году была принята Федеральная программа «Развитие единой образовательной информационной среды».

Далее значительным шагом на пути к цифровизации образования и общества является Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017—2030 годы». Были изменены правила использования электронного обучения³.

Следующим, не менее важным этапом на пути к цифровизации становится в Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года». Для достижения целей, поставленных в данном указе, разработаны две новые федеральные инициативы: приоритетный национальный проект «Образование» и национальная программа «Цифровая экономика РФ»⁴.

В июне 2020 года Правительством РФ был опубликован проект постановления «О проведении в 2020—2022 годах эксперимента

³ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017—2030 годы» (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. 07.08.2017. № 32. Ст. 5138.

¹ Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции. М., Эскмо, 2018. С. 11.

² Валявский А. Ю. Педагогическая цифровая компетентность // Наука. Информатизация. Технологии. Образование: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 24—28 февр. 2020 г. Екатеринбург: РГППУ, 2020. С. 470—477.

по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального образования, дополнительного образования детей и взрослых». Данный проект имеет особую значимость для регионов, так как в нем задействованы 14 субъектов РФ¹.

Следствием данного феномена теперь становится трансформация рынка труда, а также образовательных систем. Появляется необходимость формирования новейших компетенций как у обучающихся, так и у обучаемых. Кроме того, меняется сама образовательная модель. Это связано с большой доступностью информации, что приводит к необходимости адекватной сортировки контента. Следовательно, цифровизация влечет за собой полную, качественную перестройку образования. Современному педагогу необходимо приобрести навыки применения новых технологических инструментов и информационных ресурсов, то есть, другими словами, освоить новые информационно-коммуникативные компетенции.

Информационные системы и технологии обеспечивают активное взаимодействие обучающихся с информацией, что значительно влияет на эффективность деятельности всех участников образовательного процесса. Также огромный вклад в эффективность учебной деятельности вносит и мотивация.

Мотивация, как правило, обусловлена потребностями, целями, уровнем притязаний и убеждениями личности, а также средой, в которой она осуществляет свою деятельность, и факторами (как объективными, внешними, так и субъективными, внутренними). С учетом этих факторов происходит формирование намерения. Данный подход прекрасно отображает модель логических уровней, которую создал Роберт Дилтс.

Аэлиита Капитоновна Маркова очень активно изучала проблемы мотивов на уровне школьного уровня образования. Она, так же как и в традиционных учениях о мотивации, выделяет внешние (социальные) и внутренние (познавательные) аспекты мотивов, которые также подразделяются на три уровня:

- Познавательные:
 - мотивы самообразования,
 - учебно-познавательные,
 - широкие познавательные.

¹ Буданцев Д. В. Цифровизация в сфере образования: обзор российских научных публикаций // Молодой ученый. 2020. № 27 (317). С. 120—127.

- Социальные:
 - мотивы социального сотрудничества,
 - узкие социальные,
 - широкие социальные².

Кандидат педагогических наук Бронюс Броневич Айсмонтас выделяет внутренние и внешние мотивы познавательной деятельности. К внутренним факторам, по его мнению, относятся: интерес, успех, разнообразие деятельности; автономия (то есть ситуации, когда учащийся самостоятельно принимает решение изучать что-то); ощущение своей компетентности; позитивные взаимоотношения. Среди внешних факторов он выделяет следующие: награждение/наказание; цель обучения; выученная беспомощность.

Ученый анализирует учебную деятельность учащихся и обучающую деятельность преподавателей с позиции логических уровней Дилтса. По данной теории, вышестоящие уровни на 80 % влияют на нижестоящие, тогда как нижестоящие, напротив, влияют на вышестоящие только на 20 %. То есть человек, осознавая свою миссию в жизни, формирует систему приоритетов и ценностей, которые непосредственно влияют на его убеждения и принципы, для реализации которых необходимы конкретные умения. Далее он выстраивает свою модель поведения в конкретной деятельности, и его деятельность влияет на окружение и среду³.

Подводя итог, можно сказать, что если бы учащиеся отдавали себе отчет о преобладающих жизненных ценностях, то проблема мотивации как таковая не возникла бы вообще. Однако как можно влиять на ценностную сферу учащихся в информационной среде?

Доктор психологических наук Евгений Леонидович Доценко говорит о том, что информационная среда обладает значительным потенциалом воздействия. Манипуляции он рассматривает как одну из форм информационного влияния на психику человека. Их основная задача — это внесение изменений в психические структуры индивида для достижения желанной манипулятором цели. Следовательно, средства ИКТ, как мощный инструмент манипуляций, могут использоваться в педагогической сфере для формирования образовательных ценностей, целей, мировоззрения ребенка и являются важным элементом в формировании мотивации к обучению. Тем не менее стоит сделать оговорку, что в силу разных особенностей

² Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1983. С. 45.

³ Айсмонтас Б. Б. Педагогическая психология: схемы и тесты. М.: Владос-пресс, 2006. С. 90—102.

психического воздействия на сознание не все цифровые технологии могут быть использованы для данной цели¹.

Для исследования учебной мотивации учащихся в условиях цифровизации на первом этапе использовался метод анкетирования. Для формирования усредненной картины того, как практикуется использование цифровых технологий на уроках, и об их влиянии на учебную мотивацию, опрос был проведен среди преподавателей разных типов учебных заведений, разных возрастных групп и разного уровня образования, имеющих опыт работы с учащимися средней школы разных регионов РФ. В нем приняли участие 80 человек.

В ходе данного исследования были выявлены факторы, которые влияют в большей или меньшей степени на интерес к изучению иностранного языка у учащихся.

По данным опроса было выяснено, что 95 % респондентов используют цифровые технологии на уроках иностранного языка.

Для того чтобы понять, как влияют цифровые технологии на мотивационную сферу учащихся и способны ли они влиять на нее вообще, прежде всего необходимо выявить самые популярные из них, таковыми являются: компьютер, принтер, аудиовидеосредства, программы подготовки презентаций, электронные учебники и др. Далее по результатам анкетирования было выяснено, что цифровые технологии предоставляют массу возможностей как для обучающихся, так и для преподавателей, среди них: больше возможностей визуализации информации, возможность разнообразить урок, возможность заинтересовать детей, возможность более интересно подать материал и т. д.

Также преподавателям было задано еще несколько вопросов относительно того, могут ли цифровые технологии каким-то образом влиять на желание учащихся изучать иностранный язык либо на их мотивацию к изучению языка.

Было получено одинаковое количество положительных ответов на оба вопроса (82,9%). Подобный статистический результат может говорить о том, что большинство преподавателей полностью отождествляют понятия «желание» и «мотивация», что неверно. Ведь желание — это только идея того, что человек хотел бы сделать / чем хотел бы обладать, в «желании» стремление заканчивается на нереали-

зованной идее, тогда как мотивация — побуждение к действию. То есть в аспекте мотивации человек уже не просто «хочет что-то», а он прикладывает реальные умственные/физические усилия, чтобы этого достичь. К тому же желание зачастую носит кратковременный и ситуационный характер, тогда как мотивация — устойчивое длительное состояние.

Итак, мы видим, что средства цифровых технологий могут оказаться очень полезными на уроках иностранного языка при умелом их использовании. Так, за счет разнообразия и увлекательной подачи материала мы можем повысить и заметно улучшить эмоциональный фон на уроке. За счет привлечения и фокусирования внимания учащихся на интересном, ярко представленном материале мы можем помочь им лучше усвоить его и сделать процесс обучения менее энергозатратным для учащихся, но при этом более эффективным и т. д. Опираясь на исследования разных ученых, можно сделать вывод, что цифровые технологии могут оказывать влияние на мотивацию, но в очень незначительном объеме, и носят больше удерживающий характер, нежели воспроизводящий или преумножающий. Однако абсолютно по-другому вопрос обстоит с технологиями, подразумевающими манипулятивное влияние на сознание человека (такое, как, например, оказывают социальные сети).

На основе большого количества проанализированного научного материала и проведенного анкетирования на данном этапе нашего исследования мы можем выявить следующие способы формирования учебной мотивации в условиях цифровизации:

1. Влияние непосредственно на систему ценностей учащихся.
2. Отслеживание индивидуального следа в цифровом пространстве, в том числе с использованием систем больших данных, выстраивание обучения с опорой на них.
3. Выстраивание успешного канала коммуникации (учитель — ученик) в цифровом пространстве для формирования устойчивых межличностных связей и, как следствие, положительного отношения ребенка к обучению.
4. Обеспечение цифровой компетентности как педагога, так и учащегося как шаг на пути к формированию мотивации.
5. Обеспечение качественной мотивационно-ценностной работы с учащимися (помощь в нахождении их собственной жизненной цели/миссии).
6. Учет психических особенностей определенного возраста, выбор подходящего ему цифрового контента.

¹ Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо: Изд-во МГУ, 1997. С. 109—140.

Библиография

1. Айсмонтас, Б. Б. Педагогическая психология: схемы и тесты / Б. Б. Айсмонтас. — М.: Владос-пресс, 2006. — 207 с.
2. Буданцев, Д. В. Цифровизация в сфере образования: обзор российских научных публикаций / Д. В. Буданцев // Молодой ученый. — 2020. — № 27 (317). — С. 120—127. — URL: <https://moluch.ru/archive/317/72477/> (дата обращения 18.11.2021).
3. Валявский, А. Ю. Педагогическая цифровая компетентность / А. Ю. Валявский, Н. В. Учеваткина // Наука. Информатизация. Технологии. Образование: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 24—28 февр. 2020 г. — Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2020. — С. 470—477.
4. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. — М.: ЧеРо: Изд-во МГУ, 1997. — 344 с.
5. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: пособие для учителя / А. К. Маркова. — М.: Просвещение, 1983. — 96 с.
6. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 32. — Ст. 5138.
7. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017—2030 годы». — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 24.12.2021).
8. Шваб, К. Технологии Четвертой промышленной революции: [пер. с англ.] / К. Шваб, Н. Дэвис. — М.: Эскмо, 2018. — 320 с.

Виды памяти и методы развития различных видов памяти

Пулина О. К.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Анализируются и выявляются методы и способы развития памяти, раскрытие закономерностей и особенностей памяти, которые могут быть использованы для повышения эффективности процесса обучения. С целью формирования теоретической базы, на которую опирались в работе, использованы работы таких авторов, как А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн, Ф. Лёзер, и многих других, актуализирующих данную проблему в своих научных трудах. Приводятся примеры диагностических и практических упражнений, позволяющих определить и улучшить навыки.

Ключевые слова: *память, виды памяти, развитие памяти, рекомендации по улучшению памяти.*

Память — это место, где мы храним и обрабатываем информацию. К сожалению, многие из нас путают память с «воспоминанием» и процессом запоминания. Мы воспринимаем память как хранилище, в котором складываются наши знания, пока мы их не используем, но эта метафора неверна. Наши воспоминания постоянно меняются по мере появления новой информации. Именно память должна решить, какая информация заслуживает сохранения и в какой степени она согласуется с уже имеющимися знаниями. А то, что хранится в памяти, помогает нам понимать и интерпретировать новые ситуации. Без активной и рабочей памяти обучение не может происходить. Без нее невозможно понять основы формирования поведения, мышления, сознания, подсознания. Память связывает прошлое субъекта с его настоящим и будущим, является важнейшей познавательной функцией, лежащей в основе развития и обучения, причем существенное влияние имеют факторы мотивации личного характера. Память — одна из тех функций мозга, которую необходимо развивать и поддерживать.

Актуальность исследования четко прослеживается во взаимоотношенности развития памяти и обучения. Современные реалии диктуют школьникам жесткие требования в сфере образования, на экзаменах школьникам дают задания на знание предмета за все 11 лет обучения, что является огромной нагрузкой для мозга и памяти ученика, особенно в условиях стресса. Учителя как наставники должны не только передать детям информацию, но и помочь им усвоить ее. Вопрос эффективного запоминания материала актуален не только для школьников, но и для взрослых, так как в XXI веке мозг человека ежедневно пропускает через себя и запоминает большой объем информации.

Являясь фундаментом умственной деятельности, память при умелом использовании может быть максимально эффективным инструментом, демонстрируя порой фантастические возможности. Важно

осознавать, что развитие данного процесса жизненно необходимо каждому из нас.

Память — психический процесс и способность мозга обрабатывать информацию для дальнейшего ее сохранения и повторения опыта в различной деятельности. Мы изучили и выяснили, что основными процессами памяти являются: восприятие, запечатление, переработка, сохранение, воспроизведение или забывание. Каждый из этих этапов имеет свои особенности, которые помогают рассортировать и отложить необходимые для существования сведения, отбросить ненужные и маловажные данные. Память многогранна. И ее можно рассмотреть с разных сторон. Мы изучили основные виды памяти. Например, существует классификация по длительности сохранения материала, включающая в себя генетическую память, сенсорную, оперативную, кратковременную и долговременную память; бывает классификация по характеру сохранения материала, состоящая из словесно-логической, образной, двигательной, эмоциональной и механической памяти; также имеет место классификация по наличию волевого усилия, которая делится на произвольную и произвольную память. Мы выделили и изучили приемы и способы улучшения процесса запоминания. Для этого можно применять физический и химический подходы, которые влияют на мозг извне. К приемам, улучшающим непосредственно саму память, относятся определенные методики запоминания и приемы, например нейробика, повторение заученного через определенный период, тренировки памяти с помощью определенных упражнений. Кроме способов повышения способностей памяти были рассмотрены факторы, негативно влияющие на данный процесс. Полученная информация была проанализирована и использована при поиске и подборе приемов и методик улучшения памяти. Была выявлена прямая взаимосвязь привычек и образа жизни человека с его когнитивными способностями. В процессе изучения данной темы был использован системно-структурный подход,

который реализуется с помощью метода синтеза и анализа, моделирования.

На основе изученного материала и работ Франца Лёзера, Сергея Рубинштейна, Александра Лурии и многих других ученых были проанализированы алгоритмы составления упражнений и были созданы четыре аналогичных упражнения для повышения памяти (направленные на долговременный, произвольный, оперативный виды памяти).

Пример упражнения на слуховую память

Для запоминания 20 слов дается 40 секунд, после чего следует записать то, что запомнили.

Ответ считается правильным, если верно указывается и порядковый номер, и само слово. Слова для запоминания: иностранец, прагматика, суп, лошадь, мозг, ненависть, карандаш, сердце, бетон, библия, краска, вата, фрукты, интуиция, гуманизм, существительное, застой, микстура, лампочка, апельсин.

Пример упражнения на зрительную память

Предлагаются фотографии с именами и фамилиями. На просмотр и запоминание дается 30 секунд. После этого те же фотографии, но в другом порядке вновь предлагаются исследуемому, и он должен правильно подписать фамилии.

Перед тем как начать тренировку, мы предлагаем проверить качество памяти с помощью специального теста, направленного для анализа сильных и слабых сторон памяти. Для диагностики слуховой механической памяти можно воспользоваться следующей методикой: *10 трехзначных чисел прочесть быстро один раз. Затем попросить испытуемого воспроизвести. Каждое правильно названное число — 1 балл. Норма — 6 названных чисел.*

Набор чисел для предъявления: 375, 129, 951, 843, 479, 210, 351, 482, 526, 908.

Для того чтобы можно было проследить прогресс, были предоставлены формулы для расчета эффективности (*сумма результатов проведенных упражнений делится на их число и умножается на 100*). При систематической тренировке, если даже программа составлена самим испытуемым, память постепенно улучшается. Свой прогресс можно отследить, рассчитав все по формулам и вставив результаты подсчетов в таблицу:

Эталон для сравнения, %	Ваша продуктивность запоминания согласно повторному тестированию			
	Тест 1	Тест 2	Тест 3	Тест 4
90—100 — отлично				
70—90 — очень хорошо				
50—70 — хорошо				
30—50 — удовлетворительно				
10—30 — плохо				
0—10 — очень плохо				

Для лучшего визуального представления и рассмотрения мы сформировали наглядную брошюру: с краткой основной информацией о памяти, с общими рекомендациями и личными разработками упражнений, целевая аудитория которых — от 14 лет.

Таким образом, использование возможностей мозга и объемов памяти для людей всех возрастов в процессе образования является актуальным вопросом. В выводе работы говорится о повышении эффективности обучения за счет использования приемов улучшения памяти в зависимости от особенностей человека. Выполнение рекомендаций

и упражнений с опорой на доминирующий вид памяти улучшает процесс запоминания и хранения материала и может использоваться при обучении учителями и людьми, которые хотят развиваться. Знания, полученные в результате научного исследования, могут войти в учебные программы обучения студентов и учеников, а также могут распространяться среди граждан всех возрастов для научной популяризации данной темы. В перспективе данной работы — разработка новой методики запоминания, связанного с иностранным языком, с учетом выявленных достоинств изученных приемов и применение их на практике.

Библиография

1. Байстер, М. Быстрый ум: Как забывать лишнее и помнить нужное: пер. с англ. / М. Байстер, К. Лобберг. — М.: Альпина Паблишер, 2014. — 330 с.
2. Зефилов, Т. Л. Физиологические основы памяти. Развитие памяти у детей и подростков: учеб.-метод. пособие для студентов / Т. Л. Зефилов, Н. И. Зиятдинова, А. М. Купцова. — Казань: Вестфалика, 2015. — 40 с.
3. Лёзер, Ф. Тренировка памяти / Ф. Лёзер. — М.: Мир, 1979. — 170 с.
4. Лурия, А. Р. Лекции по общей психологии: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности психологии / А. Р. Лурия. — СПб.: Питер, 2009. — 320 с.
5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. 1 / С. Л. Рубинштейн. — М.: Педагогика, 1989. — 486 с.
6. Melby-Lervag, M. Is working memory training effective? A meta-analytic review / M. Melby-Lervag, C. Hulme // *Developmental psychology*. — 2013. — Vol. 49, no. 2.

Принципы составления словаря морфем для студентов-инофонов, изучающих русский язык на элементарном уровне (А1)

Рязанова Ю. В.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Описываются принципы составления морфемных словарей, приводятся принципы составления словаря морфем для инофонов. Описываются алгоритм составления и структура морфемного словаря для студентов-инофонов, изучающих русский язык на элементарном уровне (А1). Целью исследования является доказательство эффективности морфемного анализа как средства семантизации новой лексики. Также описывается процесс подготовки и проведения апробации морфемного анализа как метода семантизации новой лексики на материале морфемного словаря для инофонов, описываются результаты апробации.

Ключевые слова: словарь морфем, морфемный анализ, морфема, лексика, методы семантизации лексики.

Эффективность обучения русскому языку как иностранному (далее — РКИ) во многом зависит от разнообразия подходов, использования не только учебных пособий, но и других вспомогательных материалов. Одним из дополнительных источников таких сведений об изучаемом языке может стать словарь, обращение к которому позволяет семантизировать слово.

Вопрос о месте словообразования в методике обучения русскому языку как иностранному освещен достаточно хорошо, этой темой занимались многие исследователи, например: И. Ф. Евстигнеева¹, Л. П. Ефанова², Д. Д. Дмитриева³, Т. Г. Никитина⁴, Е. В. Рубцова и Н. В. Девдариани⁵, Е. А. Железнякова⁶, Д. А. Осильбекова⁷.

¹ Евстигнеева И. Ф. К вопросу о расширении потенциального запаса слов у иностранных учащихся на основе словообразования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1. С. 350—353.

² Ефанова Л. П. Роль словообразовательного анализа в процессе преподавания английского языка // Актуальные вопросы качества морского образования: материалы 41-й Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием: в 2 т. Т. 2. Заочные доклады. Владивосток, 2018. С. 54—58.

³ Дмитриева Д. Д. Изучение словообразования на занятиях по русскому языку как иностранному // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 1 (30). С. 47—49.

⁴ Никитина Т. Г. Русские словообразовательные модели в пособии по языку специальности для иностранцев // Альманах современной науки и образования. 2013. № 12 (79). С. 138—140.

⁵ Рубцова Е. В., Девдариани Н. В. Методы работы над лексикой в практике преподавания русского языка как иностранного (из опыта работы) // Карельский научный журнал. 2019. № 2 (27). С. 59—61.

⁶ Железнякова Е. А. Обучение тюркоязычных школьников морфемной структуре слова на занятиях по русскому языку: этнокогнитивный подход // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2020. № 189. С. 87—95.

⁷ Осильбекова Д. А. О принципах составления словаря словообразовательных морфем // Преподаватель XXI век. 2017. № 3(2). С. 333—341.

Большинство из вышеперечисленных ученых в своих работах опираются именно на работу со словообразовательным анализом. Некоторые исследователи в своих работах упоминают о наличии в методике такого способа семантизации, как морфемный анализ, но детально этот вопрос не разбирают. Например, Е. А. Железнякова занимается обучением инофонов морфемной структуре слова, но не использует морфемный анализ как средство семантизации. Д. А. Осильбекова разрабатывает вопросы, касающиеся учебной лексикографии, но в сферу ее научных интересов входят только словари для носителей языка.

При обучении русскому языку как иностранному использование словаря для носителей не представляется возможным, так как инофон не владеет достаточными знаниями, умениями и навыками для работы с ним. Из этого вытекает потребность в специально адаптированном под инофона словаре русского языка.

Обширная типология русских лингвистических словарей обусловлена большим количеством дифференцирующих признаков. В свою очередь деление учебных словарей на типы обусловлено выбором определенных аспектов изучения.

В данной классификации нас интересует словообразовательный тип, так как значения словообразовательных аффиксов русского языка обычно представлены главным образом в морфемных и словообразовательных словарях.

Анализируя морфемные и словообразовательные словари русского языка и опираясь на теоретическую базу, можно сформулировать основные принципы составления словаря морфем для носителей языка.

Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка, по мнению Д. А. Осильбековой⁸, должен содержать их функциональ-

⁸ Осильбекова Д. А. О принципах составления словаря... С. 335—337.

но-семантическую характеристику и строиться на следующих принципах:

- 1) демонстрируется вариативность морфемы;
- 2) суффиксы даются вместе с флексиями;
- 3) указываются компоненты семантики СА;
- 4) отражается их неоднозначность (полисемия и омонимия);
- 5) указываются функции морфем в производном слове¹.

Морфемный словарь для инофонов не может полностью отвечать заявленным принципам ввиду специфичной целевой аудитории. Задача составителя такого словаря — представить необходимый минимум информации в максимально сжатом виде, в форме, доступной для студента уровня А1.

По нашему мнению, составитель словаря морфем для инофонов должен придерживаться следующих принципов:

- 1) вариативность морфемы демонстрируется выборочно;
- 2) флексии в словаре не указываются;
- 3) неоднозначность морфемы отражается выборочно;
- 4) семантизация морфемы должна происходить только через ту лексику, которая есть в лексическом минимуме элементарного уровня (А1), с помощью перевода на международный язык (английский) или через визуализацию.

Данные принципы были выработаны в процессе анализа уже существующих исследований, касающихся словообразования в методике обучения РКИ, также при формулировке принципов использовался опыт, полученный в процессе создания морфемного словаря, использовались результаты апробации. С опорой на вышеуказанные материалы была выработана универсальная структура словаря морфем для инофонов. Опишем ее.

Морфемный словарь состоит из трех разделов, которые посвящены словообразовательным морфемам: суффиксам (рис. 1), префиксам (рис. 2) и корням (рис. 3). Каждый раздел представляет собой алфавитный перечень морфем данного вида, встречающихся в лексическом минимуме РКИ (А1).

-надцать

Суффикс числительного, который означает исходное слово плюс

десять:

Пять (5) → пятнадцать (5+10).

Рис. 1. Раздел «Суффиксы»

¹ Там же.

Не-/ни-

Отрицание

Некогда

Рис. 2. Раздел «Префиксы»

Дворец

Очень богатый дом:

= Екатерининский дворец в Санкт-Петербурге

Рис. 3. Раздел «Корни»

Раздел, посвященный флексиям, не предусмотрен, так как, во-первых, данный вид морфем передает грамматическое значение (формы падежа, лица и т. д.), а во-вторых, одна и та же флексия может использоваться для передачи большого количества грамматических значений, определить которые можно только по контексту употребления единицы. Например, окончание -ой в прилагательных в форме женского рода используется в формах родительного, дательного, творительного и предложного падежей. Такое разнообразие на начальных этапах изучения РКИ может только запутать студентов.

В некоторых случаях (выборочно) в представленном словаре может показываться вариативность морфемы. Это обусловлено исключительно наличием варианта в лексическом минимуме для РКИ (А1).

Полисемия и омонимия также указываются в зависимости от того, встречается ли дополнительное или значение в лексическом минимуме, во избежание путаницы. В таком случае, если морфема имеет несколько значений или имеет омонимичную форму, они перечисляются в словарной статье под пунктами 1, 2 и т. д.

Теперь рассмотрим форму словаря — специфику его словарных статей.

Морфемный словарь для инофонов не может быть создан с нуля — за основу взяты уже существующие словари морфем: «Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный» Т. Ф. Ефремовой² и «Школьный словообразовательный словарь» А. Н. Тихонова³.

В словарной статье могут использоваться только те слова, которые включены в лексический

²Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный. М., 2000. 1222 с.

³Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. Т. 1. М., 2008. 864 с.

минимум. Составителю словаря морфем для инофонов требуется переписать словарную статью таким образом, чтобы она состояла исключительно из слов, которые включает в себя лексический минимум, и адаптировать ее так, чтобы описанные в ней явления (вариативность морфемы, полисемия, омонимия и др.) были понятны инофону.

Работа над словарем проводилась в несколько этапов.

Первоначально требовалось выявить морфемный состав всех слов, которые включает в себя лексический минимум РКИ (A1), после было необходимо определить значения выделенных морфем.

Затем мы адаптировали словарные статьи из уже существующих словарей (рис. 4, 6) таким образом, чтобы их смог прочесть и понять студент-инофон, владеющий языком на элементарном уровне (рис. 5, 7) (A1).

-ИЧ-

Значение:

1. суффикс (а также -ыч-)

Словообразовательная единица, образующая имена существительные со значением лица, которое имеет родственное отношение - является сыном - к тому, кто назван мотивирующим именем существительным (Вячеславич, Ильич, Ионыч, Лукич, Саввич, Фомич и т.п., а также барич, княжич, паныч, мотивированные нарицательными именами существительными).

2. суффикс

Словообразовательная единица, образующая имена существительные со значением лица, которое характеризуется отношением к местности или к группировке, названной мотивирующим именем существительным (вьязьмич, костромич, москвич, серпухович, сормович и т.п., а также родич, шляхтич).

Рис. 4. Пример статьи из «Нового словаря русского языка» Т. Ф. Ефремовой

-ИЧ-

1) житель города или страны

Рис. 5. Пример переработанной для инофонов статьи из «Нового словаря русского языка» Т. Ф. Ефремовой

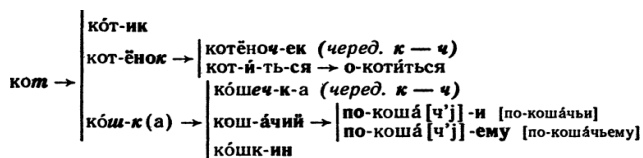

Рис. 6. Пример статьи из «Школьного словообразовательного словаря» А. Н. Тихонова

Кот / кош+ка

Кот-

Домашнее животное.

Рис. 7. Пример переработанной для инофонов статьи из «Школьного словообразовательного словаря» А. Н. Тихонова

Следующим этапом стало разделение уже отредактированных и оформленных словарных статей на разделы: суффиксы, префиксы и корни, после чего словарные статьи уже в разделах были отсортированы в алфавитном порядке.

Была проведена апробация исследования.

Апробация проводилась на группе слушателей-инофонов, изучающих РКИ в Челябинском государственном университете, в рамках освоения дополнительной общеобразовательной программы «Подготовка иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке». В группу вошли представители Объединенных Арабских Эмиратов и Республики Куба. Родной язык первой группы слушателей — арабский, второй — испанский. Системы словообразования арабского и испанского языков существенно отличаются от русского, поэтому результаты апробации можно назвать достаточно репрезентативными.

На момент проведения апробации слушатели уже успешно освоили уровень A1, поэтому в задания была включена лексика, отсутствующая в лексическом минимуме уровня A1, однако являющаяся производной от слов, входящих в него. Слова для задания были подобраны таким образом, чтобы исходное слово не было для респондентов незнако-

мым, и он, исходя из значений аффиксов, которые указаны в приложении, мог понять производное слово без использования классических двуязычных словарей или онлайн-переводчиков (рис. 8).

Котик, вагончик, университетский, классный, книжный, послеобеденный.

1. Разделите слова на морфемы.
2. Используя материалы из Приложения 1, определите значения данных слов через значения морфем, из которых они состоят.

Пример:

Котик

 Кот-ик, кот- = животное, -ик = маленький, → котик = маленький кот.

Рис. 8. Задание для апробации

Студенты-инофоны, изучающие русский язык на уровне А1, не могли быть допущены к апробации, так как они еще не обладают достаточной квалификацией для самостоятельного использования словаря ввиду того, что в начале их обучения РКИ не было уделено достаточно времени морфемному анализу как средству семантизации новой лексики. На данном этапе проводится апробация именно подхода к семантизации, поэтому соответствие лексического минимума уровню подготовки респондентов — необязательное условие.

Материалы для апробации включали в себя два письменных задания (см. рис. 8) и приложение, содержащее фрагмент словаря морфем, то есть все то, что могло понадобиться респондентам при выполнении данной работы.

Приложение, как и сам словарь морфем, представлено тремя разделами, включающими в себя те морфемы, которые респонденты могли встретить при выполнении задания (рис. 9).

Префиксы (приставки):	Суффиксы:
После-	-ик/-чик
after	Маленький
Вагон-	
Часть поезда	

Рис. 9. Приложение к заданию для апробации

В ходе работы над заданием студентам не разрешилось пользоваться классическими двуязычными словарями и онлайн-переводчиками.

Практически все студенты, привлеченные как респонденты, справились с поставленной задачей, процент нулевого выполнения задания всего 17%. 50% студентов выполнили больше половины задания, 17% сделали все задания без ошибок (рис. 10).

Результаты апробации

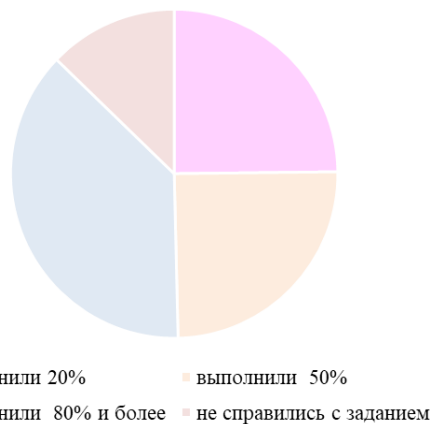

Рис. 10. Результаты выполнения задания

Статистика на данном этапе показывает эффективность морфемного анализа как средства семантизации новой лексики, а также эффективность концепции морфемного словаря как вспомогательного средства при проведении морфемного анализа. При рассмотрении статистики также стоит учитывать, что респонденты владели русским языком на уровне А2.

Несмотря на высокий процент выполнения задания, существует также и определенный процент ошибок, которые требуют дифференциации ввиду своей разноплановости, так как некоторые из них могут не учитываться в статистике, касающейся оценки эффективности морфемного анализа как средства семантизации.

При проверке работ респондентов нами были выделены три наиболее распространенных вида ошибок: ошибочная семантизация (рис. 11), отсутствие анализа (рис. 12), невнимательность респондента (рис. 13).

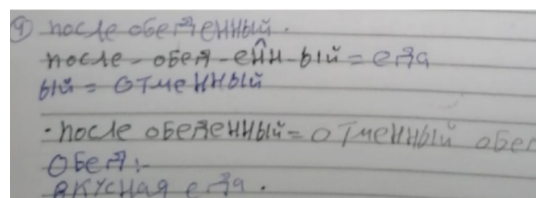

Рис. 11. Пример ошибочной семантизации

К тому же на рис. 11 мы можем наблюдать отличный пример того, как ошибочно определенное значение флексии может запутать студента-инофона в процессе семантизации новой лексики через морфемный анализ. Респондент увидел в слове

«послеобеденный» ту же флексию, что и в знакомом для него слове «отмененный» и посчитал их семантически схожими, что является ошибкой. Это может считаться следствием недостаточного акцента на словообразовании в методике обучения русскому языку как иностранному.

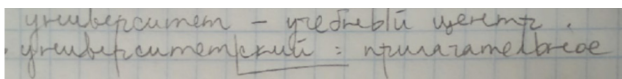

Рис. 12. Пример неверно истолкованного задания

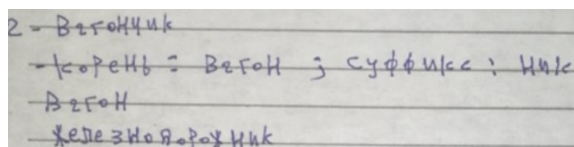

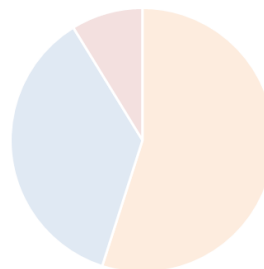
Рис. 13. Пример невнимательности респондента

Скорее всего, вероятность совершения данных ошибок связана с отсутствием компетенций в данном вопросе, недостаточным опытом респондента в проведении морфемного анализа, а также недостаточным количеством времени, которое уделялось словообразованию и морфемному анализу в методике преподавания РКИ в предыдущем обучении респондента русскому языку.

Несмотря на большой процент ошибок (рис. 14), результаты апробации превзошли на-

ши ожидания: студенты-инофоны, не уделявшие в своем обучении русскому языку большого внимания морфемному анализу, хорошо справились с задачей и помогли доказать эффективность морфемного анализа как средства семантизации новой лексики.

Распространенность ошибок

■ Семантизация ■ Невнимательность ■ Отсутствие анализа

Рис. 14. Разновидности ошибок

Исходя из вышеописанной статистики, можно сделать вывод, что морфемный анализ как средство семантизации новой лексики подтверждает на практике свою эффективность, так же как и концепция морфемного словаря, которая оказала эффективную помощь респондентам в процессе семантизации новой лексики.

Библиография

1. Дмитриева, Д. Д. Изучение словообразования на занятиях по русскому языку как иностранному / Д. Д. Дмитриева // Балтийский гуманитарный журнал. — 2020. — № 1 (30). — С. 47—49.
2. Евстигнеева, И. Ф. К вопросу о расширении потенциального запаса слов у иностранных учащихся на основе словообразования / И. Ф. Евстигнеева, Е. А. Назарцева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 1. — С. 350—353.
3. Ефанова, Л. П. Роль словообразовательного анализа в процессе преподавания английского языка / Л. П. Ефанова // Актуальные вопросы качества морского образования: материалы 41-й Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием: в 2 т. Т. 2. Заочные доклады. — Владивосток: МГУ им. Г. И. Невельского, 2018. — С. 54—58.
4. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. — М.: Рус. яз., 2000. — 1222 с.
5. Железнякова, Е. А. Обучение тюркоязычных школьников морфемной структуре слова на занятиях по русскому языку: этнокогнитивный подход / Е. А. Железнякова // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. — 2020. — № 189. — С. 87—95.
6. Никитина, Т. Г. Русские словообразовательные модели в пособии по языку специальности для иностранцев / Т. Г. Никитина // Альманах современной науки и образования. — 2013. — № 12 (79). — С. 138—140.
7. Осильбекова, Д. А. О принципах составления словаря словообразовательных морфем / Д. А. Осильбекова // Преподаватель XXI век. — 2017. — № 3 (2). — С. 333—341.
8. Рубцова, Е. В. Методы работы над лексикой в практике преподавания русского языка как иностранного (из опыта работы) / Е. В. Рубцова, Н. В. Девдариани // Карельский научный журнал. — 2019. — № 2 (27). — С. 59—61.
9. Тихонов, А. Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка: пособие для учащихся / А. Н. Тихонов. — М.: Культура и традиции, 1996. — 576 с.

Роль личности педагога в воспитательном процессе учеников начальной школы

Соболев А. К.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Рассматриваются вопросы, связанные с актуальностью воспитательного процесса в современном мире, его влияние на подрастающее поколение и проблемы его реализации. Процесс воспитания и обучения лежит в основе формирования общества. Рассматривается эффективность применения опросников в воспитательной деятельности, с целью выявления сильных и слабых сторон в деятельности педагога.

Ключевые слова: воспитательный процесс, обучение, воспитатель, обучаемые, школа, личность.

Педагогический процесс крайне актуален в современные дни, он представляет собой не только процесс обучения и обмена знаниями между учителем и учеником, это в первую очередь воспитательный процесс, на результат которого оказывают способы и методы взаимодействия между его участниками.

Вопросом об актуальности и важности педагогического процесса занимались такие исследователи, как В. С. Богданов, К. Д. Ушинский, В. А. Сухомлинский, Н. М. Таланчук и многие другие.

Итак, первым делом мы дали определение понятия «воспитательный процесс»: комплексный педагогический процесс, направленный на достижение воспитательной цели. Его необходимо рассматривать по многим аспектам, начиная с взаимодействия преподавателя с обучаемыми и заканчивая разными вариантами методик преподавания. Воспитание имеет множество факторов, влияющих на него. Также в данном процессе оказывается взаимовлияние его участников; так, воспитатель влияет на воспитанника, и наоборот. В основе должен стоять личностно ориентированный подход, так как развитие личности обучающихся лежит в основе идеи педагога.

Педагог выступает в воспитательном процессе как основополагающий элемент, от которого зависит его большая часть. На учителя лежит большая ответственность за подрастающее поколение, так как в его задачи входит передача знаний и опыта, а также привитие базовых культурных ценностей.

Вместе с важнейшей ролью в воспитательном процессе на педагога также ложатся огромные требования. Так, по статистике, приведенной в одной из работ И. Г. Дубова, от учителя в первую очередь требуются эрудированность,

стрессоустойчивость, способность к эмпатии и тактичность. Также одним из самых важных качеств педагога является справедливость по отношению ко всем. Так, например, известный советский педагог В. А. Сухомлинский писал, что «справедливость, — это основа доверия ребенка к воспитателю» [5, с. 20].

В ходе проведения исследования были также составлены два вида опросника: первый был направлен на оценку учеником разных аспектов обучения (отношение к педагогу, атмосфера в коллективе), второй вид опросника представляет собой диагностику педагогом своей воспитательной деятельности. В ходе составления опросников нами были предложены лишь некоторые категории вопросов, которые являются наиболее актуальными. Стоит отметить, что педагогическая диагностика призвана помочь выявить объекты воспитательно-образовательного процесса, то, какие методики следует применять, сильные и слабые стороны в деятельности педагога, найти индивидуальный подход к каждому ученику, а также дает возможность научить педагогов самоконтролю, самопознанию и адекватной самооценке. Сама процедура проведения диагностики педагогической деятельности включает в себя два этапа:

1. Накопление эмпирических данных о личности и деятельности педагога.

2. Обработка информации, распознавание сущности изучаемого объекта, соотнесение полученных данных с практикой.

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что педагогическая деятельность и по сей день является одним из основополагающих аспектов в формировании общества, а на педагога, как на важнейшего члена данного процесса, возложена большая ответственность за воспитание и обучение подрастающего поколения.

Библиография

1. Андриади, И. П. Теория и практика становления авторитета учителя / И. П. Андриади. — Иркутск, 2008. — 262 с.
2. Богданов, И. В. Психология и педагогика: Методические рекомендации по изучению курса / И. В. Богданов, С. В. Лазарев, С. С. Ануфриенко. — М.: Академия, 2002. — 435 с.
3. Галузьяк В. М. Проблема личной референтности педагога / В. М. Галузьяк, Н. И. Сметанский // Педагогика. — 2008. — № 3. — С. 36—42.
4. Дубов И. Г. Эффекты индивидуально-специфического влияния личности педагога на учащихся / И. Г. Дубов // Вопросы психологии. — 2011. — № 5. — С. 56—65.
5. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. — Киев: Радянська шк., 1974. — 288 с.
6. Железнова Л. Б. Воспитание в философской, педагогической и социальной антропологии / Л. Б. Железнова // Педагогика. — 2002. — № 10. — С. 36—49.
7. Ивашнева Л. А. К вопросу о личности педагога с позиции интегральной индивидуальности / Л. А. Ивашнева // Педагогика. — 2006. — № 2. — С. 65—72.

Современные подходы к развитию лингвострановедческой компетенции школьников старшего звена при обучении их английскому языку

Степаненкова А. Е.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Рассматриваются понятия «лингвострановедческая компетенция», «подход». Выделяются современные подходы, способствующие развитию лингвострановедческой компетенции школьников старших классов. Разбираются положительные и отрицательные характеристики применения подходов для выявления эффективности их реализации на практике, подробно описывается ход урока с применением выделенных нами подходов на уроке английского языка в 10-м классе.

Ключевые слова: лингвострановедческая компетенция, английский язык, подход, смешанный подход, культурологический подход, современный подход.

В настоящий момент происходит интеграция народов, развитие межкультурного общения. Обучающиеся 10—11-х классов уже обладают какими-либо знаниями об англоговорящих странах из уроков географии, истории, но порой возникают трудности на уроках английского языка при переводе фразеологических единиц, топонимов, общеизвестных исторических фигур, политических, культурных деятелей, живших или проживающих на территории Великобритании. Недостаток этих знаний приводит к отсутствию лингвострановедческой компетенции (далее — ЛСК), под которой понимается знание национальных обычаев, традиций, реалий страны изучаемого языка, способность извлекать из единиц языка страноведческую информацию и пользоваться ею, добываясь полноценной коммуникации¹. Овладение и развитие лингвострановедческой компетенции происходит при правильном выборе не только учебника, темы и дополнительных материалов, но и подходов, соответствующих современным реалиям, потребностям обучающихся. Важно выбрать такие подходы, которые помогут обучающимся понимать речь англоговорящих людей, их культуру и историю при обучении английскому языку в условиях класса.

В методике обучения иностранному языку термин «подход»² понимается как реализация ведущей, доминирующей идеи обучения на практике в виде определенной стратегии и с помощью того или иного метода обучения. Что касается современных подходов, то их основная идея состоит в том, чтобы с помощью объяснений учителя на начальном этапе

с применением инновационных технологий показать важность знаний культуры, истории страны изучаемого языка, тем самым способствовать развитию лингвострановедческой компетенции. Наиболее интересными, с точки зрения развития ЛСК являются культурологический подход, позволяющий изучать иностранную культуру на английском языке во всем ее многообразии (фольклор, история, география, искусство, художественная литература), а также смешанное обучение с применением модели ротации станций и ротации лабораторий, что предполагает использование информационных технологий и онлайн-обучения. Нами были тщательно проанализированы культурологический подход и смешанное обучение и выявлены положительные и отрицательные стороны подходов.

Положительные стороны культурологического подхода:

1. Постепенное понимание культуры иноязычного народа.
2. Овладение межкультурной компетенцией в процессе применения интерактивного метода, входящего в культурологический подход, будет эффективно, когда взаимодействие происходит как в парах между обучающимися, так и в группах при реализации подхода.
3. Умение замечать сходства и различия родной и иностранной культур.
4. Метод интерактивного обучения, включенный в культурологический подход, мотивируют учащихся к познанию иноязычной культуры, так как обучение строится на взаимодействии между обучающимися.
5. Формирование толерантного отношения к представителям другой культуры.
6. Развитие лингвистической догадки при непонимании аутентичного материала. У ученика формируется способность определять значения незнакомых слов по контексту, читая материалы из оригинальных источников: газеты, объявления, вывески, меню ресторанов.

¹ Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009.

² Бекаревич Т. И. Понятие «подход» в теоретических исследованиях по методике преподавания иностранным языкам в начальной и средней школе // Теория и практика образования в современном мире: материалы I Междунар. науч. конф. (С.-Петербург, февраль 2012 г.). Т. 2. СПб.: Реноме, 2012. С. 314—316 (<https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1507/>).

7. Уважительное отношение к истории англоязычных стран, понимание ее значимости в мировой истории.

8. Постепенное принятие норм и ценностей англоязычных стран, особенностей мировосприятия иностранцами.

9. Расширение общего кругозора обучающихся.

Отрицательные стороны культурологического подхода:

1. Отсутствие у преподавателя «оригинальных» прагматических материалов (афиши-объявления, театральные программы, этикетки (от кондитерских изделий, бытовых товаров), билеты. Данные материалы способствовали бы пониманию культурного самосознания иностранцев.

2. Первоначальное неприятие обучающимися иноязычной культуры ввиду отсутствия базовых знаний о ней.

3. Небольшое количество аутентичного материала в учебно-методических комплексах по английскому языку в старшей школе.

Необходимо отметить, что культурологический подход является одной из важных составляющих формирования ЛСК, так как обучающиеся будут получать базовые знания об истории и культуре англоязычных стран на уроках иностранного языка.

Смешанное обучение — это образовательный подход, при котором одновременно используются и инструменты онлайн-обучения, и живое общение студента и преподавателя.

В процессе анализа смешанного подхода к обучению при применении моделей ротации станций (station rotation model): модель, в которой ученики на уроке делятся обычно на три группы: группа онлайн-работы, работа с учителем и группа, выполняющая проектную деятельность, и в ходе урока перемещаются по всем трем станциям. Ротация лабораторий (lab rotation model) — модель, в которой несколько занятий проходят в обычных классах (фронтальная работа), а после занятий в традиционном классе школьники переходят в компьютерный класс (лабораторию), где индивидуально работают на компьютерах или планшетах, закрепляя знания¹. Нами были выявлены следующие *положительные стороны данного подхода*:

1. При ротации станций, создании трех станций на уроке: работа с учителем, онлайн-работа и работа над коллективным творческим проектом, связанные с выполнением заданий, основанных на культуре, истории, фольклоре. Формирование ЛСК будет происходить быстрее.

2. Доступ к онлайн-платформам и учебным материалам круглые сутки с применением и ротации

станций, и ротации лабораторий, при котором реализуется принцип непрерывности образования.

3. Возможность сбора данных и мониторинга статистики по успеваемости обучающихся учителем.

4. Самостоятельность выполнения заданий обучающимися в классе и дома.

5. Разнообразные формы выполнения онлайн-заданий, которые состоят из заданий индивидуальных, в парах, групповых.

6. Учитель направляет деятельность обучающихся в начале урока, что дает ему больше времени для подготовки к другим занятиям, составления планов уроков или заполнения электронного журнала во время «перемещения» обучающихся по станциям.

7. Смешанное обучение предоставляет обучающему выбрать такую онлайн-платформу или интерактивный сайт, на которых есть возможность реализации поставленных целей урока.

8. Данный подход соответствует современным потребностям общества: интерактивность, наглядность, использование сети Интернет, сохранение прогресса и результатов.

При анализе отрицательных сторон смешанного обучения были выделены следующие:

1. Отсутствие и у обучающихся, и у обучаемого компьютерной и информационной грамотности.

2. Отсутствие сети Интернет в образовательных учреждениях, находящихся в сельской местности, и невозможность реализации использования онлайн-платформ и интерактивных сайтов для изучения и закрепления материала.

3. Многие онлайн-платформы платные и требуют регистрации.

Итак, мы видим, что наиболее интересными с точки зрения развития ЛСК являются: культурологический подход с положительными характеристиками, позволяющими изучать иностранную культуру на английском языке. Кроме того, выделенные положительные особенности смешанного обучения с применением модели ротации станций и ротации лабораторий предполагают использование информационных технологий и онлайн-обучения при переходе от одной деятельности к другой при ротации станций либо переходе в компьютерный класс при ротации лабораторий. Что касается отрицательных характеристик подходов, стоит отметить, что наиболее существенными будут отсутствие информационной грамотности для обучения в сети Интернет на занятиях и в классе, и дома, а также нехватка или полное отсутствие оригинальных аутентичных материалов, непонимание сведений об истории, культуре англоговорящих стран из них, что существенно

¹ Смешанный подход (http://blendedlearning.pro/blended_learning_models/).

затрудняет процесс понимания информации на английском языке.

Далее мы разработали ход урока, учитывая как положительные, так и отрицательные характеристики подходов, используя учебник *Rainbow English* для 10-го класса под редакцией О. В. Афанасьевой, И. В. Михеевой¹. Ход урока состоит из применения смешанного подхода к обучению с применением модели ротации станций, а также из культурологического подхода с применением интерактивного метода вместе со страноведческим материалом по данной теме.

Ход урока по теме The British Royal Family.

Учебник: *Rainbow English*, 10-й класс, Unit 2, p. 93—94, ex. 5 (a, b).

Количество учащихся: 24.

Авторы: О. В. Афанасьева, И. В. Михеева.

Цель: создать благоприятные условия для формирования знаний о британской королевской семье.

Задачи урока:

— Образовательные: развитие навыков чтения текста, организация работы учащихся самостоятельно и в группах.

— Воспитательные: повысить мотивацию к изучению истории и культуры англоязычных стран, воспитать уважительное отношение к другой культуре.

— Развивающие: развитие памяти, воображения, креативного мышления, умения работать самостоятельно.

Тип урока: комбинированный.

Методы проведения урока: работа с учебником, диалоговый метод, практические упражнения, интерактивный метод, иллюстрационное объяснение темы, проблемно-поисковый.

Оборудование к уроку: проектор, компьютер, смартфоны обучающихся, бумага, цветные карандаши, ножницы.

Ход урока:

1. Организационная часть — 2—3 мин.

Good morning my children! I am glad to see you!

— *Take your sits, please!*

— *How are you?*

— *I am fine, thanks!*

2. Сообщение темы урока, обсуждение темы и предстоящих задач — 5 мин.

— *Today, we are going to talk about the British Royal Family.*

— *What do you know about the British Royal Family?*

— *Now, you should divide into 3 groups. The first group will read the text and answer the questions below on pages 93—94.*

5 A. Read the text and give it a name.

B. Answer the questions (1—6) after the text choosing the appropriate answers (a—d).

Queen Elizabeth

The British Royal Family is the group of close relatives of the monarch of the United Kingdom. Its members belong either by birth or marriage to the House of Windsor.

The Royal Family has little use for last names — after all, everyone knows who they are. The Queen signs official documents “Elizabeth R”, the R stands for Regina [rɪˈdʒɪnə], which means “queen”. Anyhow, the Royal Family do use the last name from time to time. During World War II Princess Elizabeth (the current queen) was called “Elizabeth Windsor”.

The Queen was born on the 21st of April, 1926. In 1947 the young Princess Elizabeth married Philip, Duke of Edinburgh. She came to the throne in 1952 after her father’s death and was crowned in Westminster Abbey.

In Britain and in the Commonwealth countries the Queen is the official Head of State, but she has little political power. She is the symbol of the country, its history and traditions. Among Queen Elizabeth’s many duties are regular visits to foreign countries. She has to give her agreement to all laws before they actually become laws.

The annual Christmas broadcast made by the Queen on radio and television has become a tradition.

The Queen is widely known for her interest in horses and horse racing. She is also a lover and cultivator of the dog breed¹ Corgi [ˈkɔːɡi]. Elizabeth has had more than 30 Corgis during her reign.

Queen Elizabeth’s heir is her eldest son Charles, Prince of Wales, who was born in 1948. Charles married Lady Diana Spencer and has two sons — Prince William and Prince Harry. His marriage was not very happy, the couple divorced. Later Diana, who won the affection of many people by her modesty, kindness and beauty, died in a car accident and Charles remarried.

Prince Charles

corgi

The second group will draw the picture of Queen Elizabeth and write down some interesting facts about her¹.

The aim of the third group is to open the website “PurposeGames” and do the Matching quiz².

¹ *Rainbow English* (<https://pdf.11klasov.net/15958-anglijskij-jazyk-10-klass-rainbow-english-uchebnik-afanaseva-ov-miheeva-iv-baranova-km.html>)

² Matching Quiz (The British Royal Family) (<https://www.purposegames.com/game/the-british-royal-family-game>).

The British Royal family

a quiz by srenard • 93 plays • More

☆☆☆☆☆
too few (you: not rated)

Remaining Correct Wrong
11 0 0

0% 07:59.0 Quit

His sisters are Kate and Pippa	George, Charlotte and Louis
His wife is Carol Middleton	Michael Middleton
George, Charlotte and Louis are his children	Michael Middleton
Pippa and Kate are his daughters	Carol Middleton
Her sister is Kate	William
James is their brother	James
Pippa is their aunt	Pippa and Kate
George, Charlotte and Louis are her children	Pippa
Pippa is her aunt	Kate
Michael Middleton is her husband	Charlotte
Pippa and Kate are their daughters	Michael and Carol Middleton

3. Практическая работа учащихся — 30 мин.

3.1. *Children divide into 3 groups consist of 8 children.*

3.2. *The first group open the textbook on page 93—94, read the text and answer the questions. (True or False).* На выполнение задания отводится 10 мин.

3.3. *The second group draw the picture of Queen Elizabeth the 2nd. Please, write down the most interesting facts about her in English.* На выполнение задания отводится 10 мин. Обучающиеся обсуждают факты о королеве.

3.4. *The third group, using smartphones open the website “PurposeGames” and do the Matching quiz named “The British Royal Family”.* На выполнение задания отводится 10 мин.

После окончания времени обучающиеся переходят от одной группы в другую, меняются «станциями».

4. Сообщение задания на дом — 3—5 мин.

— *Your homework will be on the page 94 in our textbook, exercise 6. You should speak about the British Royal Family. Please, use the text from the exercise 5 on page 93.*

5. Завершение урока — 1—2 мин.

— *Thank you for your work.*

— *What part did you like the most?*

— *See you next lesson. Goodbye!*

Таким образом, вы выяснили, что урок, построенный с применением культурологического подхода и смешанного обучения, будет интересным для обучающихся старшего звена благодаря смене деятельности, состоящей из работы в команде и самостоятельной работы.

Подводя итог, следует отметить, что учителю необходимо учитывать и положительные, и отрицательные стороны культурологического и смешанного подходов к обучению, чтобы грамотно построить урок, используя не только традиционные средства обучения, но и добавляя в урок задания онлайн, в группах. Синтез культурологического и смешанного подходов определенно повысит мотивацию к изучению традиций и культуры англоговорящих стран, что будет способствовать развитию творческого мышления, лингвострановедческой компетенции.

Библиография

1. Бекаревич, Т. И. Понятие «подход» в теоретических исследованиях по методике преподавания иностранным языкам в начальной и средней школе / Т. И. Бекаревич // Теория и практика образования в современном мире: материалы I Междунар. науч. конф. (С.-Петербург, февраль 2012 г.). Т. 2. — СПб.: Реноме, 2012. — С. 314—316. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1507/> (дата обращения 27.01.2022).
2. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — М.: ИКАР, 2009.
3. Смешанный подход к обучению. — URL: http://blendedlearning.pro/blended_learning_models/.
4. Турбина, Е. П. Роль культурологического подхода в процессе обучения иностранным языкам / Е. П. Турбина // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. — 2018. — № 1 (37). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kulturologicheskogo-podhoda-v-protsesse-obucheniya-inostrannym-yazykam> (дата обращения 08.02.2022).
5. Matching Quiz (The British Royal Family). — URL: <https://www.purposegames.com/game/the-british-royal-family-game>.
6. Rainbow English. — URL: <https://pdf.11klasov.net/15958-anglijskij-jazyk-10-klass-rainbow-english-uchebnik-afanaseva-ov-miheeva-iv-baranova-km.html>.

Приемы преодоления межъязыковой интерференции на уроках иностранного языка на начальном этапе обучения

Чумакова Д. И.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Цель исследования — изучить методологию и разработать приемы по преодолению межъязыковой интерференции. Рассматриваются приемы преодоления межъязыковой интерференции на уроках иностранного языка на начальном этапе обучения. Рассмотрены понятие интерференции, методологический аспект интерференции в обучении иностранному языку. Приведены приемы преодоления языковой интерференции при обучении английскому языку на начальном этапе.

Ключевые слова: интерференция, языковые системы, упражнения, приемы, положительный и отрицательный перенос.

Интерференция воспринимается ученым В. А. Виноградовым¹ в качестве взаимодействия языковых систем непосредственно в условиях двуязычия, формирующегося или при языковом контакте, или при индивидуальном усвоении иного языка.

Виды интерференций. Первый вид — межъязыковая интерференция (противодействие разных языковых систем, то есть наличие различий в фонетических, синтаксических, грамматических, лексических, аспектах языка, что приводит к смешиванию языковых реалий, возникновению ошибок в письме, речи учеников). При расширении учеником своих знаний, овладении базовыми правилами появляется проблема внутриязыковой интерференции (смешение языковых явлений иностранного языка). Например, обучающиеся не всегда способны точно сказать случаи употребления глаголов *have*, *had*, *has* по причине их схожести.

Система языка — возможности языка (единицы, их сочетания, подлежащие созданию через его устройство). Отражается в окказионализмах, подлежащих последующему восприятию в качестве нормы.

Норма языка является избирательной. Состоит из элементов системы, признаваемых правильными соответствующим языковым сообществом.

Определение интерференции, которое восходит к определению У. Вайнрайха, подразумевает, что в речь билингва на одном языке можно привести особенности иного языка на уровне нормы, системы². В определениях указанного типа происходит отражение психологического механизма языковой интерференции.

Имеются определения, которые подчеркивают методический аспект существующей проблемы.

Указанное определение было разработано, к примеру, Е. Г. Беляевской³: интерференция в лингвистике определяется в качестве взаимовлияния двух или более языковых систем или взаимовлияния, взаимодействия соотносительных явлений в двух или более языках, что приводит к отрицательным последствиям (сокращению эффективности обучения) при изучении иностранного языка.

В методике преподавания разных иностранных языков внимание акцентируется на положительном переносе, межъязыковой интерференции, влияющих на овладение иностранным языком.

В данном случае перенос указывает на влияние непосредственно родного языка на изучаемый. При возникновении ошибок от влияния появляется интерференция, тогда как при отсутствии ошибок в данном процессе подразумевается транспозиция.

Получается, что интерференция — явление с негативным влиянием на овладение любым новым языком, тогда как положительный перенос упрощает процесс изучения языка.

Внимание направлено на отрицательный перенос, который формирует проблемы в изучении, обучении иностранным языкам.

Указанный подход, согласно последним исследованиям, не является верным. В процессе обучения языку требуется положительный перенос, предотвращение формирования искусственных несовпадений, что может стать причиной отчуждения изучаемого языка, утраты понимания учениками непосредственно его логики, тогда как в результате положительного переноса ускоряется процесс изучения языка, формирование в сознании языка модели изучаемого языкового явления⁴.

¹ Виноградов В. А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Совет. энцикл., 1990. С. 14.

² Багана Ж. Языковая интерференция в условиях франкоконголезского билингвизма: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2004. С. 81.

³ Беляевская Е. Г. Когнитивная лингвистика и преподавание иностранных языков // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 5 (32). С. 79.

⁴ Гураль С. К., Сорокина Е. И. Интерферентные языковые явления и положительный перенос (английский, французский и итальянский языки) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 354. С. 7.

Проводимые исследования методики по обучению иностранному языку указывают, что в начале обучения в процессе освоения фонетической системы на усвоение знаний влияет родной язык, тогда как далее на изучаемый язык влияет первый иностранный язык ученика.

Следует отметить, что межъязыковая интерференция подлежит проявлению на разных языковых уровнях. Под основное влияние попадают синтаксические конструкции; конструкции, которые выражают временные, причинные, целевые отношения, то есть те, которые несут большой объем смысловой нагрузки.

Для минимизации/устранения отрицательного влияния анализируется иностранный и родной языки.

Через сравнительно-сопоставительный анализ определяются лексические явления, тогда как перегрузка учебного материала ликвидируется через дифференцированный подход.

Подбор упражнений, текстов, составление самостоятельных управляемых работ, учитывая межъязыковую интерференцию, — важный элемент организации эффективности обучения.

В соответствии с имеющейся возможностью проявления необходимой межъязыковой интерференции в процессе изучения иностранного языка имеется возможность предупреждения некоторых ошибок, сокращение их количества для упрощения, ускорения обучения.

Отмечается наличие эффективности использования межъязыковых контрастирующих упражнений с опорой на разные межъязыковые сопоставления, участие механизмов семантизации, самоконтроля.

Для минимизации/ликвидации влияния интерференции требуется понимать расхождения контактирующих языков, учитывать их в процессе организации обучения, презентации, закрепления материала, составления упражнений, подбора лексики.

Требуется выполнять учет потенциальных зон межъязыковой интерференции в процессе составления разных типов упражнений, предупреждающих, нейтрализующих отрицательное влияние.

Начальный этап изучения произношения — решающий этап, так как происходит ознакомление с новой фонетической системой, правилами произнесения звуков, чтения, фразовым, словесным ударением, интонацией¹.

Учителю необходимо преодолеть влияние интерференции в процессе произношения иноязычной речи. Создание, использование эффективных способов ее преодоления решит указанную проблему.

¹ Розанова С. П. Преподавателям РКИ: Сто сорок семь полезных советов: учеб.-метод. пособие. 5-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2019. С. 47.

В процессе постановки произношения звуков, обучения интонации требуется применение аналитико-имитативного метода с описанием артикуляции звуков непосредственно, наглядным показом их учителем/диктором, последующим воспроизведением учениками.

В основу обучения артикуляции входит сопоставление их с разными звуками своего языка. Материал объясняется при помощи наглядных пособий.

Например: чтение русских фраз, слов, стихотворений, имеющих английский артикуляционный уклад (без смягчения согласных, выпячивания губ в процессе произнесения гласного [y], [o]).

После того как учитель сформулировал задание, был прослушан образец, ученики способны выполнить прочтение с данной установкой следующие слова:

Тень, пить, сезон, семь, бульдог, десять, купить, уголь, диковина, комик, племя, букетик.

Колокольчики мои,

Цветики степные!

Что глядите на меня,

Темно-голубые? (А. К. Толстой)

Эффективность чтения русских фраз, слов и прочего наблюдается во время проведения классных занятий, где учитель имеет возможность выполнить контроль следующих моментов:

— отсутствие выпячивания непосредственно губ в процессе произнесения гласных [o], [y] (то есть зрительный контроль);

— отсутствие смягчения в английском языке согласных (слуховой контроль).

Некоторые звуки подлежат описанию или пояснению через жесты, применение дополнительных опор, которые апеллируют к разным анализаторам. Воздействие языковой интерференции в процессе обучения произношению выявляется в процессе формирования ритмико-интонационных, слухопроизносительных навыков. Получается, что имеется возможность выявления некоторых упражнений для того, чтобы преодолеть отрицательное воздействие своего языка².

Во-первых, постановка необходимых звуков через метод ассоциаций. В процессе знакомства учеников с системой согласных, гласных звуков английского языка учитель может указывать на наличие ассоциативных связей среди окружающих, знакомых ребенку звуками, шумами непосредственно с изучением английских звуков. К примеру, в процессе обучения произношению звука [п], который является непривычным для носителей русского языка, учитель может объяснить артикуляцию, его схожесть с таким русским согласным,

² Беляевская Е. Г. Когнитивная лингвистика... С. 80.

как [н], использовать метод ассоциаций, через вопрос: «Были ли вы у зубного врача? Какие звуки могут доноситься из кабинета, где лечат зубы?». Далее озвучить протяжно данный согласный звук, выполнить организацию хорового повторения.

Считаем необходимым привести еще один пример: под воздействием приспособления похожего сонорного английского согласного [w] согласному русскому [в] можно неточно произнести звук. Для преодоления интерференции учитель может задать вопрос: «Покажите мне, как мы медленно задуваем свечу?», требуется пояснить артикуляцию отрабатываемого звука.

Требуется отметить, что, знакомя учеников с гортанным английским звуком [h], эффективно использовать ассоциативный метод. Учителю требуется напоминание ученикам, как дуют они на замершее стекло. Ассоциативные связи оказывают положительное формирование у учеников на правильное произношение, которое в меньшей степени подвержено интерферирующему воздействию родного языка.

Интерференция может быть преодолена через фонетическую зарядку, проводимую на разных этапах. Цель исполнения на начальном этапе: формирование ритмико-интонационных, слухопродносительных навыков.

Длительность фонетической зарядки составляет 3—8 мин в соответствии с количеством отрабатываемых звуков, ритмико-интонационными моделями, уровнем обученности учеников. При регулярном проведении наблюдается положительный результат.

Материал зарядки — специфические звуки, звукосочетания, предложения, слова, рифмовки, песни, стихи, скороговорки, пословицы с фонетическими явлениями, которые часто подвергаются интерференции, нуждаются в тренировке. Индивидуальный подход может использоваться учителем для изучения наиболее трудных звуков.

Состав зарядки:

- слушание, повтор;
- слушание для определения учениками ошибок иных учеников;
- определение по интонации отношения;
- произнесение одной фразы с разной интонацией в соответствии с речевой задачей;
- синхронный повтор за учителем/диктором;
- повтор во время паузы.

Систематическое ее использование положительно отразится на минимизации ошибок у учеников интонационного, звукового оформления высказывания.

Следующий способ преодоления отрицательного влияния языковой интерференции при обучении английскому произношению — это артикуляционные упражнения.

На начальном этапе обучения ученики, осваивая непривычную им фонетическую систему, не осознают, что эта система требует изменений в использовании их артикуляционного аппарата, поэтому они просто адаптируют звуки родного языка под звуки изучаемого, вследствие чего возникает неправильное произношение.

Поэтому роль учителя — объяснить и показать учащимся то, какие изменения в артикуляции нужно производить для произнесения английских звуков.

Для этого учитель сообразно основному виду деятельности учеников начальных классов может использовать игровые элементы при проведении артикуляционных упражнений в постановке и отработке звуков.

К примеру, с первых уроков изучения английского языка учителем может использоваться звукоподражательная игра с занимательными, интересными сюжетами, где постоянный персонаж — английский веселый язычок Mr. Tongue.

Учитель имеет возможность познакомить детей с ним: «У нас во рту живет язычок. Его имя Mr. Tongue. Наш рот — его уютный домик, а зубы — заборчик» и пр.

Объяснение артикуляции при обучении звуку [w]: «Когда чай или кофе горячий, Mr. Tongue дует на них, чтобы они остыли», озвучивание звука, совместное повторение.

Упражнения на дифференциацию звуков также могут быть представлены в игровой форме. Например, упражнения на дифференциацию звуков по долготе и краткости ([i:] — [ɪ]):

Учитель: «Дональд Дак говорит, что его часы или спешат, или отстают: [tɪk — ti:k]», «Как спешат часы Дональда? Вот так: [tɪk-tɪk-tɪk]», «Как отстают? Вот так: [ti:k-ti:k-ti:k]» Затем учащимся дается задание хлопнуть в ладоши один раз, если услышат короткий звук [ɪ], и много раз — если длинный [i:]: [ti:k — tɪk — ti:k — mi:t — mɪɪk].

Ознакомление с основными ритмико-интонационными моделями осуществляется в процессе овладения речевыми образцами. Здесь ярко проявляется единство имитации и объяснения как способов введения нового материала (слитное произнесение на одном выдохе, без пауз, с одним ударением, с повышением/понижением тона и т. п.).

Упражнения на формирование ритмико-интонационных навыков могут включать в себя такие, как прослушивание предложения, озвученного учителем или диктором, и определение вида предложения (вопросительное, повествовательное, повелительное и т. д.) с помощью поднятия руки или заранее подготовленных учителем карточек со знаками.

Библиография

1. Багана, Ж. Языковая интерференция в условиях франкоконголезского билингвизма: дис. ... д-ра филол. наук / Ж. Багана. — Саратов, 2004.
2. Беляевская, Е. Г. Когнитивная лингвистика и преподавание иностранных языков / Е. Г. Беляевская // Вестник МГИМО Университета. — 2017. — № 5 (32). — С. 76—83.
3. Виноградов, В. А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / В. А. Виноградов; гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Совет. энцикл., 1990. — С. 11—18.
4. Гураль, С. К. Интерферентные языковые явления и положительный перенос (английский, французский и итальянский языки) / С. К. Гураль, Е. И. Сорокина // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — № 354. — С. 7—11.
5. Розанова, С. П. Преподавателям РКИ: Сто сорок семь полезных советов: учеб.-метод. пособие / С. П. Розанова. — 5-е изд., стер. — М.: Флинта: Наука, 2019. — С. 110.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Внедрение профессиональной лексики в общеобразовательных учреждениях с первоначальной летной подготовкой с помощью интернет-технологий

Бармина Д. А.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Рассматривается внедрение профессиональной лексики (авиационного английского языка) в общеобразовательных учреждениях с первоначальной летной подготовкой на базе государственного бюджетного общеобразовательного учреждения «Челябинская кадетская школа-интернат с первоначальной летной подготовкой» с помощью интернет-технологий, представителем которых является платформа для создания образовательных ресурсов Genially. На базе данной платформы нами составлена и применена технология веб-квеста. Внедрение авиационного английского с помощью данной платформы составит основу будущего профессионального развития, а также повысит мотивацию обучающихся при изучении иностранного языка.

Ключевые слова: интернет-технологии, обучение иностранному языку, авиационный английский, Genially, эксперимент, общеобразовательные учреждения.

Быстрое развитие интернет-технологий и глобализация общества предъявляют повышенные требования к процессу профессионально ориентированной подготовки начиная с общеобразовательных учреждений с различными видами уклонов.

Внедрение профессиональной лексики в общеобразовательных учреждениях с первоначальной летной подготовкой с помощью интернет-технологий на базе государственного бюджетного общеобразовательного учреждения «Челябинская кадетская школа-интернат с первоначальной летной подготовкой» обусловлено тем, что большинство выпускников продолжают свое образование именно в вузах Военно-космических сил РФ (см. таблицу ниже)¹, где овладение дисциплиной «Авиационный английский язык» является обязательным.

Появление в 1960-х годах термина «английский язык для специальных целей» (English for special purposes — ESP) в англоязычных странах как научного направления и типа обучения английскому языку стало одним из быстро развивающихся подходов в профессиональной подготовке. Согласно данному понятию, обучение иноязычной компетенции

должно быть направлено на использования языка обучаемыми в конкретных ситуациях профессионального общения. Таким образом исследователи пришли к выводу, что английский язык для специальных целей необходимо рассматривать как сформированную на основе грамматики, морфологии и синтаксиса систему общенационального языка, как совокупность структур знания, сложившихся по мере становления и функционирования различных предметных областей, представляющих его терминологическую лексику. Английский язык для специальных целей отличается от английского языка в привычном нам понимании форматом, грамматической структурой и лексикой. Одной из известных работ в этой сфере стала книга Дж. Свейлза Writing Scientific English².

Ученые Дж. Лакстром, Л. Селинкер³, Л. Тримбл⁴ в конце 1960-х — начале 1970-х годов способствовали появлению понятия English for Science and Technology (EST), а также внесли огромный вклад

² Swales J. M. Writing Scientific English Text. London: Thomas Nelson and sons Ltd., 1971. 167 p.

³ Lackstrom J. E., Selinker L. Technical Rhetorical Principles and Grammatical Choice // TESOL Quarterly 7. 1973. P. 127—136.

⁴ Trimble L. English for Science and Technology: a Discourse Approach. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1985. 180 p.

¹ Определение выпускников ГБОУ ЧКШИ с ПЛП (<http://www.v-nebo.su/nashi-vypuskniki/721>; дата обращения 13.10.2021).

Определение выпускников ГБОУ «ЧКШИ с ПЛП»

Год выпуска	Кол-во выпускников	Вузы Военно-космических сил РФ	Военные вузы РФ	Гражданские вузы
2016	75	73	1	1
2017	76	59	6	6
2018	79	61	4	14
2019	68	50	1	12
2020	78	54	2	7
2021	75	57	4	7

в теорию изучения роли и задач English for special purposes — ESP.

Д. Карвер в своей классификации английского для специальных целей выделил следующие его типы:

1. English as a Restricted Language (английский для ограниченного употребления).

2. English for Academic and Occupational Purposes (английский для образовательных и профессиональных целей).

3. English with Specific Topics (специальный английский)¹.

Ученый Т. Дадли-Эванс², интерпретировав теорию П. Стривенса³ в своей работе, предложил разделить характеристики ESP на следующие:

1. Постоянные (абсолютные). Под ними понимается целеустановка на удовлетворение определенных потребностей обучающихся, концентрацию и акцентирование внимания на определенной области знаний и речевых единицах.

2. Переменные. Под ними понимается обучение одному виду речевой деятельности.

Языковая подготовка летного состава определяется требованиями документа Doc 9835 / AN453 — Manual on the Implementation of ICAO Language Proficiency Requirements⁴.

Развитие всех видов речевой деятельности является важным аспектом при обучении как английскому, так и авиационному английскому языку. Также следует отметить, что формирование профессионально-коммуникативной компетентности, навык использования речевых формул и клише для осуществления коммуникации в различных ситуациях, а также реализация индивидуального подхода в обучении и использование интернет-технологий являются составляющими методики обучения авиационному английскому языку.

Сегодня информационные технологии оказывают все большее влияние как на все отрасли производства, так и на образование. Внедрение информационных технологий в образовательный процесс обуславливает необходимость изменения самого учебного процесса: перехода от традиционных к инновационным формам, методам и способам обучения.

Так как в настоящее время в сфере обучения иностранным языкам все чаще поднимается вопрос

¹ Carver D. Some propositions about ESP // The ESP Journal. 1983. № 2. P. 131—137.

² Dudley-Evans T., John M. J. St. Development in English for specific purposes. A multy-disciplinary approach. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1998. 301 p.

³ Strevens P. ESP after twenty years: A re-appraisal // ESP: State of the Art / ed. by M. Tickoo. Singapore: SEAMEO Regional Centre, 1988. P. 1—13.

⁴ ICAO Document 9835. AN/453: Manual on the Implementation of ICAO Language Proficiency Requirements. Second Edition. ICAO. 2010.

о целесообразности организации учебного процесса с помощью интернет-технологий, то актуальность их применения обуславливается не только тенденцией к модернизации процесса обучения, но и возможностью реализации личностно ориентированного подхода как к обучающимся, так и к процессу обучения в целом, что является основным направлением образования в наше время⁵.

По мнению Е. В. Воеводы, «осуществить обучение без контроля со стороны преподавателя невозможно, поскольку каждый человек представляет собой языковую личность, сформировавшуюся на основе родного языка и культуры»⁶

Поэтому важно отметить, что современные интернет-технологии предоставляют пользователю аудио- и текстовый материал с комплексом упражнений, которые преподавателю удобно пересылать и оценивать. Это способствует решению связанных с учебным процессом задач максимально эффективно и с наименьшей затратой сил и средств. А с точки зрения дидактики они ничем не уступают материальным традиционным дидактическим средствам.

Для исследования эффективности использования интернет-технологий при внедрении профессиональной лексики в общеобразовательных учреждениях с первоначальной летной подготовкой при помощи платформы для создания интерактивного контента Genially нами использовались следующие методы: моделирование, интерпретация, апробация, анализ, абстрагирование, восхождение от абстрактного к конкретному, анкетирование, эксперимент.

Genially — платформа для создания образовательных ресурсов. Работа с данной платформой не требует значительных усилий. Мы использовали данную платформ как представителя интернет-технологий при разработке веб-квеста для обучающихся старших классов при внедрении авиационного английского языка.

Термин «квест» был впервые предложен в качестве образовательной технологии в 1995 году профессором образовательных технологий университета Сан-Диего (США) Брени Доджем⁷.

По мнению ученого, квест — учебная структура, построенная по типу опор, которая использует ссылки на важные интернет-ресурсы и аутентичную задачу, мотивирующую обучающихся к исследованию какой-либо проблемы. Опора — своего рода помощь учащимся во время работы вне зоны их реальных

⁵ Гершунский Б. С. Философско-методологические основания стратегии развития образования в России. М.: ИТПиМИО РАО, 1993. 160 с.

⁶ Воевода Е. В. Интернет-технологии в обучении иностранным языкам // Высшее образование в России. 2009. № 9.

⁷ Знакомимся с образовательной интернет-технологией: веб-квест (<http://iktylka.blogspot.com/2009/02/5.html>; дата обращения 24.12.2021).

умений. Такие виды деятельности помогают научиться направлять внимание на самые значимые компоненты изучения, а также учиться строить план для будущих собственных исследований¹.

Изучением данной проблематики в России занимаются такие ученые, как Т. А. Кузнецова, Я. С. Быховский, С. Ф. Катержина и др.

Кандидат педагогических наук Светлана Федорова Катержина считает, что эта технология дает возможность создания различных обучающих систем, являющихся основой организации дистанционного образования в будущем. Ярослав Семенович Быховский описывает веб-квест, как сайт в Интернете, с которым работают обучающиеся при выполнении учебной задачи^{2,3}.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что при определении понятия веб-квеста исследователи выделяют его следующие признаки:

1) использование информационного ресурса Интернета;

2) работа с информацией индивидуально или в группе⁴.

К особенностям образовательных веб-квестов можно отнести то, что информация для самостоятельной или групповой работы обучающихся находится в Интернете на различных веб-сайтах. То есть веб-квесты разрабатываются для максимальной интеграции интернет-технологий в различные учебные дисциплины.

Важно отметить, что в веб-квестах реализуется мультимедийность и наглядность обучения, что повышает мотивацию учащихся к изучению той или иной дисциплины. Также при использовании в данной технологии графических материалов, видеороликов и презентаций повышается степень усвоения материала. Интерактивность в веб-квесте способствует реализации личностно ориентированного подхода в обучении. Это происходит через средства мультимедиа, презентации, видеоролики, а также через информационную среду в целом.

¹ Николаева Н. В. Образовательные квест-проекты как метод и средство развития навыков информационной деятельности учащихся // Вопросы интернет-образования. 2002. № 7.

² Андреева М. В. Технологии веб-квест в формировании коммуникативной и социокультурной компетенции // Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам: тез. докл. I Междунар. науч.-практ. конф. М., 2004.

³ Быховский Я. С. Образовательные веб-квесты // Материалы Международной конференции «Информационные технологии в образовании. ИТО-99» (http://www.iteach.ru/met/metodika/a_2wn4.php; дата обращения 20.09.2021).

⁴ Романцова Ю. В. Веб-квест как способ активизации учебной деятельности учащихся (<https://urok.1sept.ru/articles/513088/>; дата обращения 15.10.2021).

Реализация данного подхода особенно важна при обучении иностранным языкам.

При обучении авиационному английскому языку основным аспектом можно считать практику применения речевых формул в определенных речевых ситуациях. Данный вид работы касается в первую очередь применения активной профессиональной лексики и направлен на развитие автоматизма ее использования в ответ на восприятие на слух отдельных лексических единиц или высказываний, а также адекватное восприятие звучащей речи и автоматизацию выбора коммуникативных стратегий в различных профессиональных коммуникативных ситуациях⁵.

Также хотелось бы отметить, что согласно международной рекомендации по программам обучения авиационному английскому языку, помимо учета особенностей разговорного языка профессиональной деятельности, важно учитывать коммуникативный подход и уделять внимание выработке речевых навыков, восприятия речи на слух и навыков общения. Хотя первоочередная и первостепенная задача обучения — это только речевая связь⁶.

Исследования проводились среди обучающихся 11-х классов государственного бюджетного общеобразовательного учреждения «Челябинская кадетская школа-интернат с первоначальной летной подготовкой». В ходе эксперимента во время занятия по иностранному языку за одинаковый промежуток времени и с одинаковым исходным уровнем знаний, умений и навыков ученикам разных подгрупп было предложено изучить новый лексический материал по авиационному английскому языку традиционным методом и с помощью технологии веб-квеста, созданного на платформе Genially.

Проведенное по окончании изучения темы тестирование показало, что использование технологии веб-квеста, созданного на платформе Genially, повышает эффективность внедрения авиационного английского языка примерно на 10,14%. Согласно данному тестированию, усвоение, внедряемого нами лексического материала составило:

- 85,23% — в подгруппе, обучающейся традиционным способом;

- 95,97% — в подгруппе, обучающейся с помощью интернет-технологий, а именно технологии веб-квеста основанного на базе платформы для создания образовательных ресурсов Genially.

Проведенное по окончании изучения авиационного английского языка анкетирование для

⁵ Масленникова Е. М. Авиационный английский. Особенности реализации языковой программы подготовки пилотов. 2020.

⁶ Рекомендации по программам обучения авиационному английскому языку: [Doc Cir 323 AN/185 2010; Circular 323 AN/185 2009].

получения обратной связи выявило, что во всех подгруппах 100% обучающихся хотят продолжить обучение авиационному английскому языку и считают проведенные занятия интересными, а полученные знания полезными для продолжения своей профессиональной деятельности в будущем, а также проявляют желание продолжить изучение авиационного английского языка в рамках занятия английским языком.

Причем при оценке сложности изучения предлагаемого учебного материала и выполнения упражнений были получены следующие результаты:

- 93,33% — «легко» в подгруппе, изучающей авиационный английский язык с помощью технологии веб-квеста, созданного на платформе Genially;

- 73,33% — «легко» в подгруппе, изучающей авиационный английский язык традиционным способом.

Таким образом, исследования доказали целесообразность внедрения профессиональной лексики авиационного английского языка в общеобразовательных учреждениях с первоначальной летной подготовкой с помощью интернет-технологий.

Использование интернет-технологий позволяет организовать профессионально ориентированную подготовку, разнообразить содержание и методику обучения иностранному языку, реализовать личностно ориентированный подход, повысить качество обучения и уровень учебной мотивации обучающихся, увеличить активность и уровень вовлеченности учащихся в образовательный процесс.

Библиография

1. Гершунский, Б. С. Философско-методологические основания стратегии развития образования в России / Б. С. Гершунский. — М.: ИТПиМИО РАО, 1993. — 160 с.
2. Воевода, Е. В. Интернет-технологии в обучении иностранным языкам / Е. В. Воевода // Высшее образование в России. — 2009. — № 9.
3. Масленникова, Е. М. Авиационный английский: особенности реализации языковой программы подготовки пилотов: учеб. пособие / Е. М. Масленникова. — М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. — 92 с.
4. Николаева, Н. В. Образовательные квест-проекты как метод и средство развития навыков информационной деятельности учащихся / Н. В. Николаева // Вопросы интернет-образования. — 2002. — № 7.
5. Андреева, М. В. Технологии веб-квест в формировании коммуникативной и социокультурной компетенции / М. В. Андреева // Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам: тез. докл. I Междунар. науч.-практ. конф. — М., 2004.
6. Быховский, Я. С. Образовательные веб-квесты / Я. С. Быховский // Материалы Международной конференции «Информационные технологии в образовании. ИТО-99». — URL: http://www.iteach.ru/met/metodika/a_2wn4.php (дата обращения 20.09.2021).
7. Рекомендации по программам обучения авиационному английскому языку: [Doc Cir 323 AN/185 2010; Circular 323 AN/185 2009].
8. Знакомимся с образовательной интернет-технологией: веб-квест. ПЛП. — URL: <http://iktylka.blogspot.com/2009/02/5.html> (дата обращения 24.12.2021).
9. Определение выпускников ГБОУ «ЧКШИ с ПЛП». — URL: <http://www.v-nebo.su/nashi-vypuskniki/721/> (дата обращения 13.10.2021).
10. Романцова, Ю. В. Веб-квест как способ активизации учебной деятельности учащихся / Ю. В. Романцова. — URL: <https://urok.1sept.ru/articles/513088/> (дата обращения 15.10.2021).
11. Carver, D. Some propositions about ESP / D. Carver // The ESP Journal. — 1983. — № 2. — P. 131—137.
12. Dudley-Evans, T. Development in ESP. A multy-disciplinary approach / T. Dudley-Evans, M. J. St. John. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1998. — 301 p.
13. ICAO Document 9835. AN/453: Manual on the Implementation of ICAO Language Proficiency Requirements. Second Edition. ICAO. — 2010.
14. Lackstrom, J. E. Technical Rhetorical Principles and Grammatical Choice / J. E. Lackstrom, L. Selinker // TESOL Quarterly 7. — 1973. — P. 127—136.
15. Strevens, P. ESP after twenty years: A re-appraisal / P. Strevens // ESP: State of the Art / ed. by M. Tickoo. — Singapore: SEAMEO Regional Centre, 1988. — P. 1—13.
16. Swales, J. M. Writing Scientific English Text / J. M. Swales. — London: Thomas Nelson and sons Ltd., 1971. — 167 p.
17. Trimble, L. English for Science and Technology: a Discourse Approach / L. Trimble. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1985. — 180 p.

Типология конфликтов и причины их возникновения в школьной образовательной среде (кейс МАОУ «СОШ № 104» Челябинска)

Сагоконь Е. М.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Статья посвящена изучению типологии конфликтов, возникающих в школьной образовательной среде, и выявлению причин их появления. Целью исследования является изучение типов конфликтов в сфере общего образования и анализ поведения субъектов конфликтных ситуаций для выявления оптимальных стратегий по управлению конфликтами в школе. Поскольку одним из факторов эффективного обучения является благополучная социально-психологическая атмосфера в коллективе, которая невозможна при наличии конфликтных ситуаций, актуальной представляется проблема выявления конфликта на ранней стадии, определение причины его возникновения и поиск стратегии по его урегулированию.

Ключевые слова: конфликт, элементы конфликта, типология и причины конфликтов, буллинг как вид конфликта, психологический климат в коллективе, стратегии управления конфликтами.

Школьная среда интегрирует большое количество акторов: администрация образовательной организации, педагогический коллектив, обучающиеся, а также их родители или опекуны. Все субъекты имеют свои ценности, моральные установки, принципы и представления об образовательном процессе. В связи с этим в сфере образования нередко возникают конфликты.

Одним из факторов эффективного обучения является благополучная социально-психологическая атмосфера в коллективе, которая невозможна при наличии конфликтных ситуаций, которые часто становятся дестабилизирующим фактором. В связи с этим актуальной представляется проблема выявления конфликта на ранней стадии, определение причины его возникновения и поиск стратегии по его урегулированию.

Цель нашего исследования — изучить типы конфликтов в сфере общего образования, проанализировав поведение субъектов конфликтных ситуаций, для выявления оптимальных стратегий по управлению конфликтами.

Понятие «конфликт» (в переводе с латыни «столкновение») неоднозначно и в современной науке имеет множество толкований. Если говорить о зарубежном опыте, то следует обратиться к идеям Л. Козера¹, который под конфликтом понимает борьбу за ценности и притязания на определенный статус, власть и ресурсы, в которой целями противника являются нейтрализация, нанесение ущерба или устранение соперника. Однако данное определение раскрывает конфликт в большей степени с социологической точки зрения. Еще один известный западный исследователь социального конфликта, Р. Дарендорф, определяет его как «любое отношение между элементами, которое можно

охарактеризовать через объективные (латентные) или субъективные (явные) противоположности»².

Обратимся к отечественному опыту. Л. Г. Здравомыслов называет конфликт «клеточкой бытия»³, ученый говорит, что это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями. А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов понимают под конфликтом «наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями»⁴.

Один из ведущих конфликтологов России Н. В. Гришина⁵ называет конфликт биполярным явлением, проявляющимся в активности сторон, которая направлена на преодоление противоречий.

Таким образом, существует достаточно большое количество взглядов на определение понятия «конфликт». Зарубежными и отечественными конфликтологами разработано много близких по значению формулировок, но единой, универсальной дефиниции нет. Однако всякий конфликт представляет собой взаимодействия между людьми, которое выражается в противоборстве.

Все конфликты имеют общую структуру, элементы и варианты развития. Структуру и элементы конфликта можно представить метафорично. Конфликт похож на растение. Любое растение возни-

² Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта / пер. В. М. Степаненковой // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 141.

³ Здравомыслов Л. Г. Социология конфликта. М.: Аспект Пресс, 1996. 317 с.

⁴ Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. М.: ЮНИТИ. 1999. 525 с.

⁵ Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2000. 464 с.

¹ Козер Л. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. Назаровой; под общ. ред. Л. Г. Ионина. М.: Идея-пресс, 2000. 205 с.

кает из семени. Но чтобы это семечко проросло, нужны почва и люди, которые будут возвращать его своими действиями. Итак, зерно — это предмет конфликта, то есть противоречия между участниками спора, представленные в виде явной или выдуманной проблемы. Это те разногласия, которые послужили пусковым механизмом ситуации. Предметом конфликта могут стать ценности и установки, материальные ресурсы и способ их распределения, различное статусное положение и т. д.

Почва — это объект конфликта. Под объектом конфликта подразумевают то, из-за чего он случился, его повод. Объектом конфликта может выступать любой элемент материального мира и социальной реальности.

Субъекты конфликта — участники конфликтного взаимодействия, то есть его активные стороны, которые выполняют разные роли (подстрекатель, посредник, медиатор, судья, пособник, союзник, группа поддержки, организатор, жертва).

Конфликты можно классифицировать по различным признакам (см. таблицу ниже).

В образовательной организации возможны все вышеперечисленные типы конфликтов. Однако стоит добавить уточняющую классификацию конфликтов, связанную со спецификой среды. На уровне общего образования конфликты могут возникнуть между следующими субъектами образовательных отношений:

- учитель — администрация;
- учитель — учитель/учителя;
- учитель — ученик/ученики;
- учитель — родители или законные представители учеников;
- ученик — ученик;
- ученик — группа учеников (в форме буллинга).

По мнению исследователей, конфликт «учитель — администрация» часто возникает в образовательных организациях с непродуманной политикой

управления. Его специфические причины: недостаточно четкое разграничение между администраторами школы, которое приводит к «двойному» подчинению педагога; выдвигаемые требования либо слишком завышены, либо противоречивы; постоянный контроль за деятельностью учителя; нарушение принципов морального и материального стимулирования труда учителя; неравномерная загруженность учителей общественными поручениями¹.

Конфликт «учитель — учитель» носит многоаспектный характер. Конфликтные ситуации возникают между молодыми учителями и стажистами; между учителями, преподающими как один предмет, так и разные дисциплины; между учителями, имеющими звание, должностной статус и не имеющими их; между учителями начальных классов и среднего звена. Причины таких конфликтов могут быть весьма разнообразны, начиная от разногласий, связанных с методикой обучения и воспитания, и заканчивая личной неприязнью¹.

Конфликт «учитель — ученик» возникает во многих образовательных организациях. Его причинами может быть: предвзятое отношение учителя к ученикам; систематическое занижение оценок; самовольное установление учителем количества и форм проведения проверки знаний учащихся, не предусмотренных программой и резко превышающих нормативную учебную нагрузку детей. Из этого конфликта вполне закономерно вытекает следующий — «учитель — родители». Законные представители обучающихся могут как защищать нарушенные права ребенка, так и вмешиваться в педагогическую деятельность учителя с рекомендациями методик образования и воспитания, тем самым нарушая права преподавателя.

¹ Фролова Е. В. [и др.]. Конфликты в системе школьного образования: Ключевые проблемы, специфика и факторы // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 227—239.

Классификация конфликтов

<i>По характеру причин</i>		
Объективные	Субъективные	
<i>По сфере разрешения</i>		
Деловые	Личностно-эмоциональные	
<i>По направленности</i>		
Горизонтальные	Вертикальные	Смешанные
<i>По отношению к отдельному субъекту</i>		
Внутренние (внутриличностные)	Внешние (межличностные, между личностью и группой, межгрупповые)	
<i>По значению для коллектива</i>		
Конструктивные (созидательные)	Деструктивные (разрушительные)	
<i>По длительности протекания</i>		
Кратковременные	Затяжные	

Составлено по: Козырев Г. И. Введение в конфликтологию: учеб. пособие. М.: Владос, 1999. 176 с.

Самый распространенный конфликт «ученик — ученик», а также «ученик — ученики», который проявляется в форме буллинга. Буллинг (от англ. bullying — запугивание, издевательство, травля) — постоянные намеренные негативные действия, направленные на ребенка со стороны другого ребенка или группы детей. Буллинг подразумевает не только физическое, но и психологическое насилие. Его формы — это: насмешки, оскорбления, распространение сплетен и слухов, бойкот, вымогательство денег, порча вещей, преследование и избиение.

Причины, по которым возникает такой вид конфликта среди подростков, различны. Часть из них лежат в плоскости психофизиологических особенностей детей. К ним можно отнести переживание переходного возраста, включающего в себя эмоциональную нестабильность и сложности с принятием своих физиологических и психологических изменений. Другая группа причин связана с наличием дискриминационных проявлений, обусловленных социальными, финансовыми, интеллектуальными или даже физиологическими факторами. Наконец, еще один комплекс причин, порождающих буллинг, произрастает из социального окружения: проблемы в семье, которые отражаются на поведении подростка, атмосфера коллектива или образовательного учреждения в целом.

Практическая часть исследования посвящена измерению уровня конфликтности и оценке отношения к конфликтам в конкретной образовательной организации — МАОУ «СОШ № 104» Челябинска. Для анализа психологического климата среди учителей и учеников было проведено два анкетных опроса.

Первой группе, состоящей из 21 педагога, было предложено 17 вопросов. Практически все респонденты — это женщины, возраст которых варьируется от 30 до 59 лет. Около 90% опрошенных — учителя-предметники со стажем, у половины из них есть классное руководство.

Респондентам было предложено объяснить, как они понимают термин конфликт. Из них 42,9% от-

метили, что конфликт — это наиболее острый способ разрешения противоречий в интересах, целях, взглядах, возникающий в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии участников этого взаимодействия и обычно сопровождающийся негативными эмоциями (рис. 1). При этом почти половина опрошенных — 47,6% — посчитали, что конфликт определяется всеми обозначенными в вопросе вариантами.

На вопрос «Вы считаете себя конфликтным человеком?» 66,7% респондентов ответили отрицательно (рис. 2). Почти у трети опрошенных вопрос вызвал затруднения при ответе.

Лишь 10% опрошенных считают, что никогда не попадали в конфликтные ситуации, остальные 90% становились участниками конфликтов, а 95% были свидетелями чужих коллизий. В любом конфликте есть роли: инициатор, подстрекатель, жертва, союзник, посредник, судья. Среди респондентов 40% отмечают, что в конфликтных ситуациях выступали в качестве посредников, стараясь сгладить углы и примирить конфликтующие стороны.

На вопрос «С кем у Вас обычно возникают конфликты на работе?» 38% респондентов ответили, что конфликты у них возникали с администрацией (рис. 3). На втором месте по частоте оказались конфликты с коллегами и с родителями и законными представителями учеников — по 33%. Симптоматично, что самым редким типом конфликта был назван конфликт с учениками.

Почти 63% опрошенных считают причиной конфликтов в образовательной среде разные взгляды на обучение и воспитание (рис. 4). На втором месте оказались личностные причины. Удивительно, что завышенная бюрократическая нагрузка, равно как и недовольство оценками обучающихся, не оказалась в числе наиболее популярных ответов.

Из респондентов 65% в конфликтной ситуации стараются найти компромисс и договориться со своим оппонентом; 50% учителей отвечают, что их конфликт разрешился, благодаря тому что они пошли на уступки.

Как Вы понимаете термин "конфликт"?

21 ответ

Рис. 1. Термин «конфликт» в оценках учителей МАОУ «СОШ № 104» Челябинска

Вы считаете себя конфликтным человеком?

21 ответ

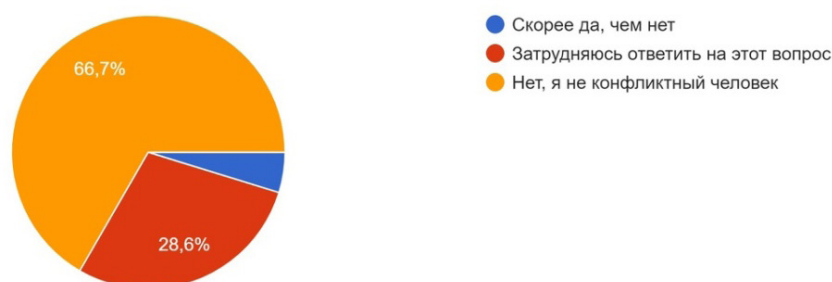

Рис. 2. Оценка педагогами МАОУ «СОШ № 104» Челябинска уровня собственной конфликтности

С кем у Вас обычно возникают конфликты на работе?

21 ответ

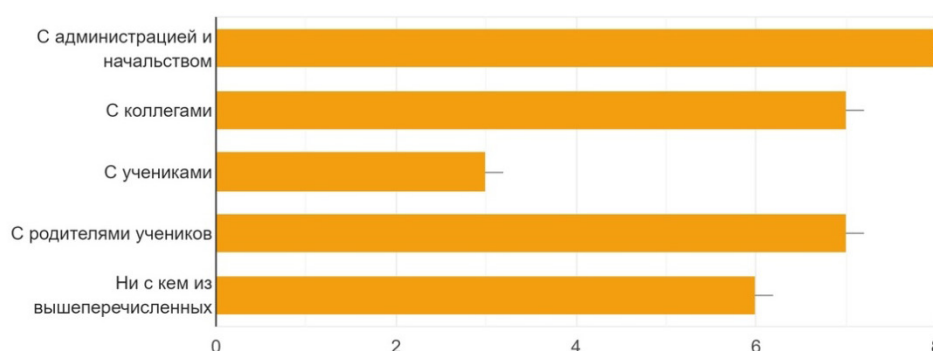

Рис. 3. Основные типы конфликтов в МАОУ «СОШ № 104» Челябинска, по мнению педагогов

Что, на Ваш взгляд, становится причиной конфликта?

19 ответов

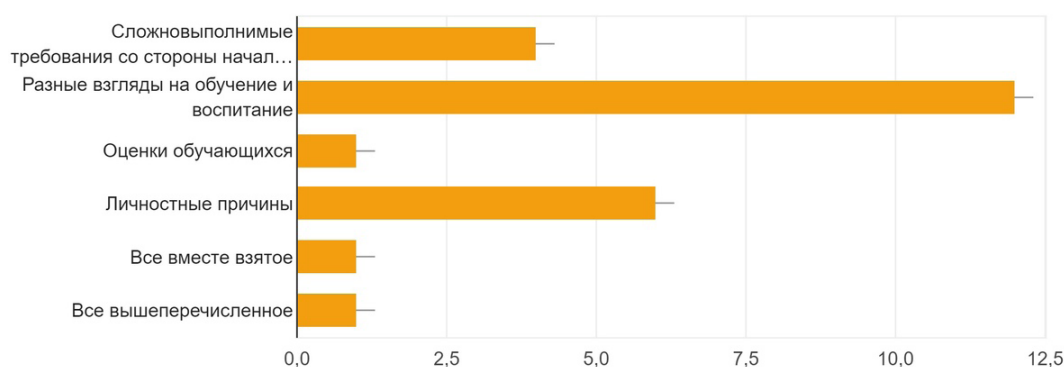

Рис. 4. Основные причины конфликтов, по мнению педагогов МАОУ «СОШ № 104» Челябинска

На вопрос о том, вредят ли конфликты коллективу, большинство респондентов ответили — вредят. И лишь около 10% полагают, что конструктивные конфликты помогают решить накопившиеся разногласия.

Таким образом, большинство респондентов при определении понятия «конфликт» выбрали дефиницию, предложенную российскими конфликтологами А. Я. Анцуповым и А. И. Шипиловым. Становясь субъектами конфликта, опрашиваемые испытывали

сильный стресс. По мнению преподавателей, негативные эмоции, которыми сопровождается конфликтная ситуация, пагубно влияют на эффективность их педагогической деятельности. Поэтому респонденты придерживаются мнения, что конфликт носит деструктивный характер. Наиболее остро воспринимаются конфликты с администрацией и родителями. Конфликты с последними зачастую вытекают из таких конфликтных ситуаций с обучающимися, которым учителя не всегда придают серьезное значение.

Респонденты рекомендуют не доводить ситуацию до конфликта и разрешать противоречия в формате диалога. Если же конфликт все же завязался, то, по мнению большинства, необходимо искать компромисс и идти на взаимные уступки.

Второй группе, состоящей из 53 обучающихся, было предложено 15 вопросов. Примерно 80% респондентов на момент опроса было 10—12 лет. Лишь 26,4% опрошенных утверждают, что практически никогда не попадали в конфликтные ситуации (рис. 5). При этом о постоянных конфликтах не говорил ни один респондент. По мнению большинства — 37,7%, конфликты в школе случаются иногда или очень редко.

Более 70% учеников были свидетелями конфликтов между одноклассниками и учителем и около 85% респондентов наблюдали за конфликтами между одноклассниками. На вопрос «В роли кого Вы обычно выступаете в конфликте?» 21,6% ответили — союзником, 27,5% отметили вариант «Посредник» и 29,4% были наблюдателями.

Большинство опрошенных — 62,7% — утверждают, что чаще всего у них возникают конфликты с одноклассниками, и 56% из них отвечают, что конфликтные ситуации возникают из-за личных причин (рис. 6, 7). На вопрос «Разрешались ли Ваши конфликты» 51% респондентов отметили вариант «Да, мы мирились без участия взрослых».

Вопросы с 9-го по 15-й были посвящены проблеме буллинга в школе. Среди обучающихся 42% отвечают, что подвергались буллингу либо со стороны одноклассников, либо со стороны старших учеников, что в основном выражалось в насмешках и оскорблениях (рис. 8). Чаще всего над респондентами насмехались из-за их внешности.

Около 75% опрошенных рассказывали о том, что подвергаются буллингу своими родителями. Ответы на вопрос «Как Вы реагировали на проявление буллинга по отношению к Вам?»: 33,3% — сменили бы окружение, 37,5% — защищались всеми способами, 41,7% — старались избегать стычек, 43,8% — игнорировали бы обидчиков (рис. 9). При этом никто из опрошенных не планировал в результате конфликта сменить учебное заведение. Хотя необходимо отметить, что три человека уклонились от ответа на данный вопрос.

Сложность работы с данной группой респондентов заключалась в возрастных и психологических особенностях аудитории. На наш взгляд, не все опрашиваемые до конца понимают значение термина «конфликт» и могут распознать конфликтную ситуацию в жизни. В связи с этим некоторые респонденты могли воспринять замечания со стороны учителя в адрес ученика как конфликт.

Вы часто попадаете в конфликтные ситуации в школе?
53 ответа

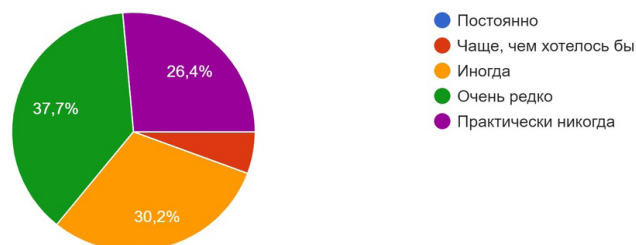

Рис. 5. Оценка распространения конфликтов в образовательной организации учащимися МАОУ «СОШ № 104» Челябинска

С кем у Вас возникали конфликты в школе?
53 ответа

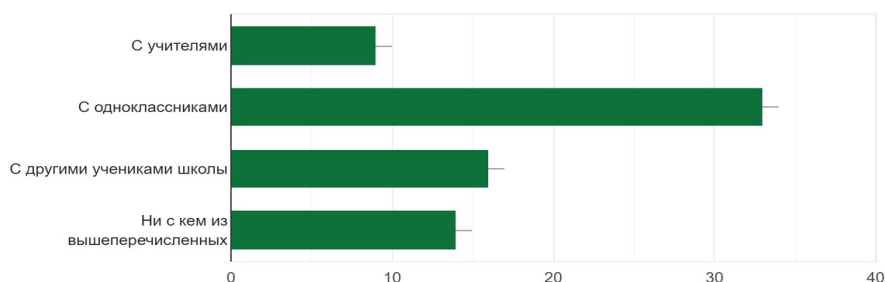

Рис. 6. Типы конфликтов в МАОУ «СОШ № 104» Челябинска, по мнению учеников

Из-за чего возникали конфликты?

52 ответа

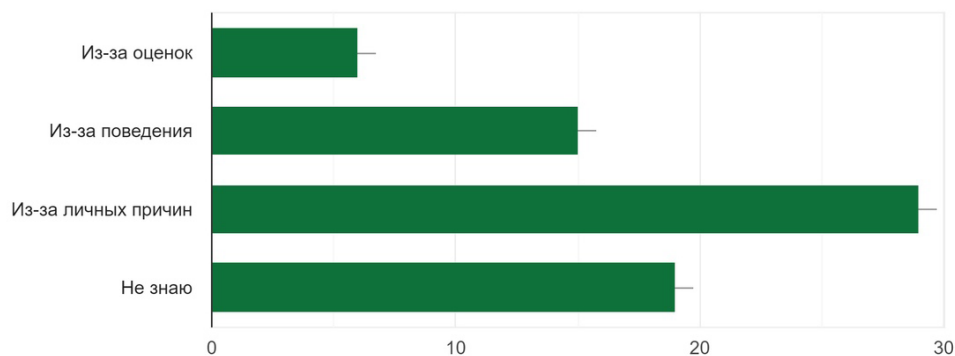

Рис. 7. Причины конфликтов в МАОУ «СОШ № 104» Челябинска, по мнению учеников

Подвергались ли Вы когда-нибудь буллингу (издевательствам, унижению) в школе?

52 ответа

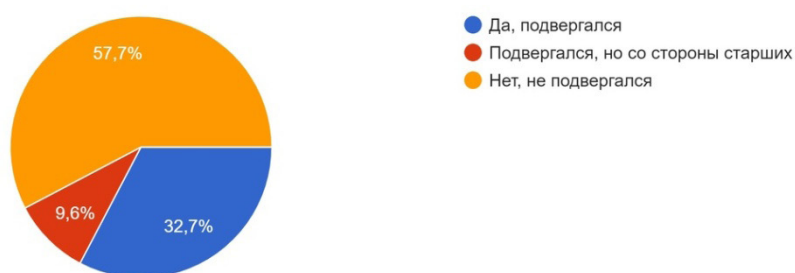

Рис. 8. Распространенность буллинга, по мнению учеников МАОУ «СОШ № 104» Челябинска

Как Вы реагировали на проявление буллинга по отношению к Вам? Или как бы стали себя вести, если бы подверглись?

50 ответов

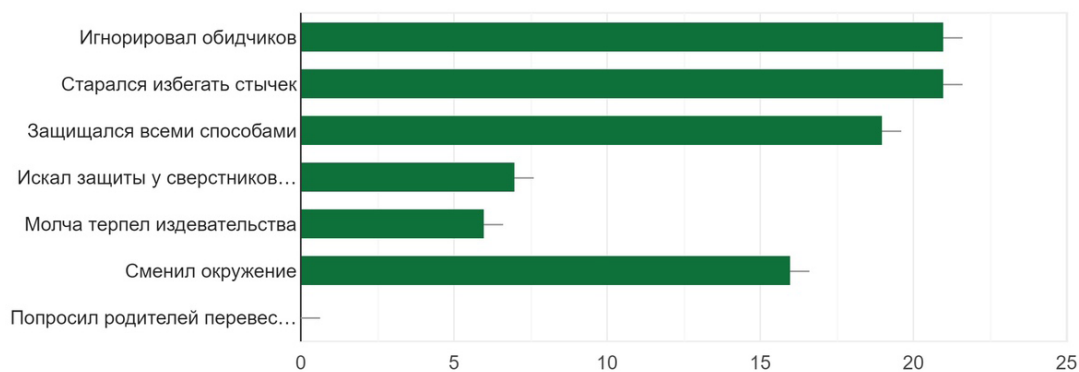

Рис. 9. Стратегии поведения учеников при встрече с буллингом

Стоит отметить, что между обучающимися ежедневно могут происходить незначительные ссоры, которые также обусловлены возрастными и психологическими особенностями. С подобными проблемами ученики способны справляться самостоятельно. Если же между учениками назревает серьезный конфликт, то в него вмешивается классный руководитель. Он сообщает о возникшей ситуации родителям. И проблема решается совместными усилиями. Помимо этого, ученикам в конфликтных ситуациях оказывает поддержку школьный психолог. Подобные конфликты протекают под тщательным контролем со стороны администрации.

Таким образом, исходя из данных, полученных в результате анкетирования, можно сделать вывод, что в МАОУ «СОШ № 104» протекают все типы конфликтов, наиболее распространенными являются конфликты «учитель — администрация» и «ученик — ученик». В педагогической среде причиной конфликтных ситуаций становятся разные взгляды на обучение и воспитание. Конфликты среди обучающихся зачастую происходят из-за личных причин, которые связаны с психологическими и возрастными особенностями юных респондентов.

В данном образовательном учреждении уровень конфликтности можно охарактеризовать как средний. Зачастую конфликты происходят внутри педагогического коллектива. Среди учеников случаются ссоры, которые обычно разрешаются без участия взрослых. Крупные конфликты происходят в неорганизованных классах с низкой мотивацией сотрудничества. Данные конфликты решаются при участии преподавателей, родителей, психолога и администрации.

Управление конфликтами — это деятельность, направленная на разрешение споров и устранение разногласий между сторонами, отстаивающими различные точки зрения. Конечной целью такой деятельности является полное урегулирование конфликта, то есть достижение взаимного согласия.

Основные формы управления конфликтом:

1. Профилактика конфликта — деятельность, направленная на недопущение возникновения конфликта.

2. Подавление конфликта — резкое пресечение конфликта.

3. Разрешение конфликта — процесс, при котором устраняются причины конфликта, но после того, как произошел инцидент.

4. Манипулированием конфликтом — стимулирование (подстрекательство) субъектов конфликта с целью извлечения определенной выгоды.

Самой эффективной формой, на наш взгляд, является профилактика конфликтов. Она заключается

в своевременном выявлении проблем, способных спровоцировать конфликт, и прогнозировании развития ситуации, предупреждении одних конфликтов путем стимулирования других, нейтрализации конфликта.

Формы профилактики конфликтов:

1. Соревнование. Организация соревновательных мероприятий для учеников. Стремление к достижению высоких результатов в учебе и дисциплине является одной из форм стимулирования коллектива к сплоченности и взаимному уважению. Важно, чтобы каждый участник имел реальные шансы на победу.

2. Анализ дисфункциональных конфликтных ситуаций в образовательных организациях, имевших место в прошлом и зафиксированных в учебниках по педагогике и социальной конфликтологии, а также проработка различных конфликтов в форме тренингов и тестирования (для преподавательского состава).

3. Мотивация. Проведение мероприятий на сплочение как для обучающихся, так и для преподавательского состава. Профилактика семейных конфликтов через влияние классного руководителя на родителей.

Если конфликтной ситуации все же не удалось избежать, ее необходимо проанализировать, а именно определить цели, интересы, потребности сторон, выявить их мотивы и определить результат конфликта. В большинстве случаев, если участники осознают, к чему приведет их противостояние, конфликт прекращается.

Для активных сторон конфликта есть несколько стилей поведения в конфликтных ситуациях, которые были разработаны К. У. Томасом и Р. Х. Килменном¹: приспособление (изменение своей позиции), компромисс (взаимные уступки), игнорирование (избегание конфликтной ситуации, выход без решения), соперничество (открытая конкуренция за свои права), сотрудничество (совместная выработка решений, удовлетворяющих интересам всех сторон).

Согласно анкетированию, самым эффективным стилем является компромисс. На наш взгляд, для разрешения конфликтной ситуации также можно прибегать к стратегии сотрудничества.

Таким образом, управление конфликтом есть целенаправленное, обусловленное объективными законами воздействие на его динамику в интересах развития или разрушения той социальной системы, к которой имеет отношение данный конфликт. Ос-

¹ Thomas K. W., Kilmann R. H. Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument, 1974 ([http://www.umt.edu/mansfield/twowayexchange/Thomas Kilman Conflict Styles.pdf](http://www.umt.edu/mansfield/twowayexchange/Thomas%20Kilman%20Conflict%20Styles.pdf); дата обращения 25.06.2022).

новными формами управления конфликтом являются: профилактика, подавление, разрешение, манипулирование. В процессе разрешения конфликтов могут наблюдаться различные стратегии поведения: стиль конкуренции, уклонения, компромисса, приспособления, сотрудничества. Умелое управление

конфликтом, контроль над коллективом учителей, а также работа с родителями могут способствовать улучшению успеваемости учеников и созданию здорового микроклимата как в отдельном классе, так и в педагогическом коллективе школы в целом.

Библиография

1. Анцупов, А. Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. — М.: Юнити, 1999. — 525 с.
2. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. — СПб.: Питер, 2000. — 464 с.
3. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф; пер. В. М. Степаненковой // Социологические исследования. — 1994. — № 5. — С. 141.
4. Здравомыслов, Л. Г. Социология конфликта / Л. Г. Здравомыслов. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 317 с.
5. Зимняя, И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. — М.: Логос, 1999. — 384 с.
6. Козер, Л. Функции социального конфликта / Л. Козер; пер. с англ. О. Назаровой; под общ. ред. Л. Г. Иониной. — М.: Идея-пресс, 2000. — 205 с.
7. Козырев, Г. И. Введение в конфликтологию: учеб. пособие / Г. И. Козырев. — М.: Владос, 1999. — 176 с.
8. Конфликты в системе школьного образования: Ключевые проблемы, специфика и факторы / Е. В. Фролова, Т. М. Рябова, О. В. Рогач, А. В. Зуйкина // Перспективы науки и образования. — 2019. — № 3 (39). — С. 227—239.
9. Thomas, K. W. Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument / K. W. Thomas, R. H. Kilmann. — 1974. — URL: [http://www.umt.edu/mansfield/twowayexchange/Thomas Kilmann Conflict Styles.pdf](http://www.umt.edu/mansfield/twowayexchange/Thomas%20Kilman%20Conflict%20Styles.pdf) (дата обращения 25.06.2022).

Методическая модель организации проектной деятельности обучающихся, направленной на создание викторин по произведениям А. П. Чехова

Тарасова В. С.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

В настоящее время учащиеся имеют доступ к различным интернет-ресурсам и источникам информации, однако основная трудность в том, что они зачастую не умеют преобразовывать полученные сведения в знания. Учеников следует научить акцентировать внимание на важных моментах, выделять главное, обнаруживать взаимосвязи между действиями и делать соответствующие выводы. Помимо этого, необходимо научить целенаправленному поиску информации, поисковой деятельности. Рассматривается литературная викторина как проектная работа обучающихся 6—9-х классов, классификация викторин, а также эффективность использования литературной викторины в качестве учебного проекта.

Ключевые слова: викторина, литературная викторина, классификация викторины, проект, учебный проект, А. П. Чехов, «чеховские рассказы».

Традиционно викторину рассматривают как метод закрепления и углубления знаний по изученному материалу, способ повторения и контроля навыков учащихся, а также как средство активизации познавательного интереса учащихся к классической литературе. Цель проведения викторины состоит в том, чтобы стимулировать культурологическую, познавательно-творческую деятельность учащихся, направленную на развитие мышления, логики и смекалки.

Наиболее эффективным способом организации самостоятельной работы при этом является учебный проект, который предполагает решение образовательных задач с использованием разнообразных методов, средств обучения через интеграцию знаний и умений.

Викторина, на наш взгляд, может стать эффективным способом как коллективной, так и индивидуальной учебно-познавательной деятельности учащихся, одним из вариантов учебного проекта.

Литературные викторины дают возможность совершенствовать самостоятельность учеников, стимулируют их на получение новых знаний, умений и навыков, поддерживают увлечение учебной работой и интерес к познавательной деятельности.

Разнообразные по форме, организации и содержанию викторины обнаруживают свободу реализации творческих идей как учителя, так и учеников.

Безусловно, учителю, рекомендовавшему ученикам в качестве проектной деятельности разработку викторины, следует использовать «общеобразовательный, социальный и интегративный потенциал данного учебного проекта», особенно:

— «формирование вопросительного (образного) мышления обучающихся, возможностей креативного, мировоззренческого, концептуального и умозаключительного характера»;

— освоение личных умственных способностей;

— овладение способностью к коллективной работе, сотрудничеству и ответственности за свою работу;

— обмен результатами проделанной работы;
— «развитие экспериментального мышления»;
— получение новой информации;
— усовершенствование своих знаний, умений и навыков.

Все активные и интерактивные способы обучения призваны решать основную проблему, сформулированную в ФГОС, — научить детей учиться. «Учитывая нынешнее состояние образовательного процесса, важно развивать у детей критическое мышление, построенное на логической цепочке и основанное на анализе ситуации».

В Федеральном государственном образовательном стандарте среднего (полного) общего образования, в пункте № 11 видим, что «индивидуальный или учебный проект выполняется обучающимися самостоятельно под руководством учителя по выбранной теме в рамках одного или нескольких изучаемых учебных предметов в любой избранной области деятельности (познавательной, творческой, практической, учебно-исследовательской и иной)».

Результаты выполнения учебного проекта должны отражать:

1. Способность к аналитической, творческой и интеллектуальной деятельности.

2. Сформированность коммуникативных навыков и критического мышления.

3. «Способность постановки цели, планирования работы, отбора и интерпретации необходимой информации, структурирования аргументации результатов и их презентации».

4. Самостоятельность применения приобретенных знаний и способов действий при решении различных задач.

На наш взгляд, викторина является отличным вариантом в организации процесса обучения по ФГОС. Учащимся предоставляется свобода организации коллективной деятельности, возмож-

ность принятия самостоятельных решений, создаются условия для развития у учащихся широкого круга компетенций в области освоения различных способов познавательной деятельности, универсальных учебных действий, а главное, создается ситуация успеха, где каждый вследствие возможности скрытой дифференциации найдет свое место в общем коллективном исследовании.

В том числе, согласно ФГОС, при использовании викторины в качестве учебного проекта будут формироваться следующие знания, умения и навыки¹:

1) умение самостоятельно определять цели своего обучения, развивать мотивы и интересы своей познавательной деятельности; умение соотносить свои действия с планируемыми результатами, осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата, корректировать свои действия в соответствии с изменяющейся ситуацией;

2) умение оценивать правильность выполнения учебной задачи, собственные возможности ее решения;

3) владение основами самоконтроля, самооценки, принятия решений и осуществления осознанного выбора в учебной и познавательной деятельности;

4) умение организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и одноклассниками; формулировать, аргументировать и отстаивать свое мнение;

5) формирование и развитие компетентности в области использования информационно-коммуникационных технологий;

6) воспитание квалифицированного читателя со сформированным эстетическим вкусом;

7) развитие способности понимать литературные художественные произведения;

8) овладение процедурами смыслового и эстетического анализа текста;

9) формирование любознательности, целеустремленности и ответственности.

Именно поэтому литературная викторина как вариант учебного проекта способна углубить и расширить круг литературных интересов учащихся, повысить стремление к улучшению результата, сформировать самостоятельность и инициативу, выработать практические умения, которые можно использовать не только на уроках литературы, но и при изучении других предметов.

Проанализировав календарно-тематическое планирование под редакцией Коровиной, мы установили ряд возможных тем в каждом классе, которые могут быть предложены в качестве учебного проекта. В 6-м классе это литературная викторина «Герои

чеховских рассказов»; в 7-м — «Художественное своеобразие чеховских рассказов»; в 8-м — «Психологизм в чеховских рассказах», и в 9-м классе — «Маленький человек в изображении Чехова».

При реализации проекта в 6-м классе следует сосредоточить внимание учащихся на способах создания комического эффекта в произведениях Чехова. Викторина при этом может быть развлекательно-развивающей, так как данный вид викторины способствует формированию логического рассуждения, сообразительности и творческого характера деятельности. Не стоит забывать и об организационной форме выполнения проекта. В 6-м классе учебный проект лучше вести по группам, так как в первую очередь такого рода работа имеет развлекательную составляющую, что особенно важно для учащихся этого возраста.

В 7-м классе следует сосредоточить внимание учащихся на проблематике и художественном своеобразии чеховских рассказов. Викторина при этом может быть тематической. Подобная викторина дает возможность закрепить и автоматизировать изученный материал, проверить понимание текста, углубить и расширить представления о таких понятиях, как «скрытая ирония», «художественная деталь». В 7-м классе целесообразно предлагаемый учебный проект выполнять группой, так как из-за большого потока информации ученикам может быть сложно работать индивидуально.

В 8-м классе следует сосредоточить внимание учащихся на психологизме в чеховских рассказах. Викторина может быть тематической, так как основное внимание учеников будет сосредоточено вокруг конкретной проблемы или темы. Подобная викторина дает возможность углубить и расширить такие понятия, как психологизм, «футлярность». В 8-м классе желательно, чтобы каждый ребенок работал индивидуально, так как данная тема предполагает, что каждый ученик должен самостоятельно увидеть проблему в целом, уметь формулировать собственное мнение и свою позицию.

В 9-м классе следует сосредоточить внимание учащихся на своеобразии подхода писателя к решению темы «маленького человека». Викторина при этом может быть тематической, так как формируется и применяется в рамках одной конкретной темы. Организационная форма работы в 9-м классе предполагает индивидуальный процесс, так как при анализе произведений каждый ученик использует сравнительно-сопоставительный, описательный и системно-типологический методы исследования.

Перед учениками каждого класса ставится проблемный вопрос и предлагается обратить внимание на особенности изучаемых произведений.

¹ ФГОС. С(П)ОО. № 309-ФЗ.

Для решения проблемного вопроса учащиеся реализуют поставленные задачи следующим образом:

- выбрать тему проекта и степень ее сложности;
- изучить рассказы Чехова;
- познакомиться со статьями, предложенными учителем;
- самостоятельно подобрать литературу, необходимую для проекта;
- заполнить таблицу;
- рассмотреть иллюстрации Александра Дудина и сборнике «Иллюстрации к произведениям Чехова»;
- составить вопросы, соблюдая требования к заданиям викторины;

Результатом работы над проектом, иначе говоря «продуктом», будет викторина с четко обоснованными правилами ее проведения, вопросами, заданиями и правильными ответами, а также всевозможными иллюстрациями. Особым этапом работы будет этап апробации проекта, то есть проведение литературной викторины. Для этого учитель отводит один урок, на котором учащиеся представляют свой продукт (выступают в роли учителя).

Таким образом, после реализации поставленных задач мы пришли к выводу, что викторина является возможным вариантом в организации процесса обучения по ФГОС, поскольку «проведение уроков и внеклассных занятий в необычном, нетрадиционном виде» ориентировано не только

на формирование основных видов речевой деятельности, но и на развитие логического мышления, ассоциативной памяти и коммуникативных знаний, умений и навыков в коллективе ученика.

Викторина по произведениям Чехова как проектная работа обучающихся 6—9-х классов, на наш взгляд, может содействовать:

- повышению мотивации к чтению: обучающиеся перечитывают тексты произведений Чехова, знакомятся с дополнительной литературой;
- развитию познавательной активности учащихся: участники проекта-викторины сами формулируют вопросы и ответы на них;
- развитию творческих способностей: при создании викторины обучающиеся подбирают и создают необходимые иллюстрации;
- формированию чувства ответственности: работая в группе, учащиеся стремятся к совместному планированию, распределению обязанностей и взаимодействию;
- умению ориентироваться в современном информационном пространстве: при создании литературной викторины учащиеся используют компьютерные презентации с элементами мультимедиа: двигающиеся картинки, звуковое сопровождение, и многое другое;
- повышению интеллектуального уровня учеников: создатели проекта расширяют кругозор, углубляют знания, развивают логическое мышление.

Библиография

1. Ахметов, М. А. Проектный метод обучения: учебник / М. А. Ахметов. — М.: Сев. звезда, 2012. — 24 с.
2. Бабанский, Ю. К. Оптимизация процесса обучения: учебник / Ю. К. Бабанский. — М.: Педагогика, 1977. — 254 с.
3. Безруков, А. Н. Рефракция темы маленького человека в прозе А. П. Чехова / А. Н. Безруков // Филология и человек. — 2017. — № 3 (1). — С. 1—12.
4. Буняева, М. В. Психология чеховских художественных произведений / М. В. Буняева // Психология искусства. — 2011. — № 4 (13). — С. 43—46.
5. Заир-Бек, Е. С. Основы педагогического проектирования: учебник / Е. С. Заир-Бек. — СПб.: Феникс, 1997. — 101 с.
6. Коровина, В. Я. Литература. 6 класс: учебник: в 2 ч. Ч. 1 / В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин. — М.: Просвещение, 2012.
7. Коровина, В. Я. Литература. 7 класс: в 2 ч. Ч. 1. Учебник / В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин. — М.: Просвещение, 2013.
8. Коровина, В. Я. Литература. 8 класс: учебник: в 2 ч. Ч. 1 / В. Я. Коровина, И. С. Збарский. — М.: Просвещение, 2004. — 365 с.
9. Коровина, В. Я. Литература. 9 класс: учебник: в 2 ч. Ч. 1 / В. Я. Коровина, И. С. Збарский. — М.: Просвещение, 2004. — 248 с.
10. Рабочая программа по литературе для 5—9 классов: пособие для учителей / В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин, Н. В. Беляева. — М.: Просвещение, 2014. — 155 с.
11. Новикова, Т. А. Проектные технологии на уроках и во внеурочной деятельности: учебник / Т. А. Новикова. — М.: Нар. образование, 2000. — С. 151—157.

Электронное сетевое издание

**ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ЮЖНОГО УРАЛА**

Выпуск 6

Научный ежегодник

Выходит 1 раз в год

Корректурa *О. Е. Шишмаренковой*

Верстка *О. Е. Шишмаренковой*

Подписано в печать 10.05.23.

Выход в свет 11.05.23.

Формат 60 × 84¹/₈.

Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Уч.-изд. л. 17,5. Усл. печ. л. 20,3.

Заказ 224.

Издатель:

Челябинский государственный университет
454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Издательство Челябинского государственного университета
454021, Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57б